



**Дж. Р. Уорд**

**Падшие Ангелы, книга 5**

**«Одержимость»**

**Перевод: РыжаяАня и Bewitched**

**Редактура: Энтентеева Нина, Андрованда, Amelu**

**Перевод осуществлен на сайте jrward.ru**

## Глава 1

– Итак... где я? Где... же... я...

Кейт Дугласс наклонилась к рулю своего небольшого внедорожного «Лексуса», словно это могло помочь ей в поисках парикмахерской.

Переводя взгляд с дороги впереди на дорогие магазины слева, она качала головой.

– Настоящий вопрос в том, какого лешего я творю...?

Она ехала по утопии роскошных бутиков, чувствуя себя не в своей тарелке. Французское постельное белье. Итальянская обувь. Английская канцелярия. Очевидно, эта часть Колдвелла, штат Нью-Йорк, была не только богата на мирские блага, но и олицетворяла три «В»: Высший класс, Высокомерность, Высокая стоимость.

Ха-ха.

Может, иногда полезно взглянуть на все это, просто чтобы узнать, как живет другая часть общества... но не судьба. Она опоздала, и, более того, сейчас было семь тридцать вечера, все бутики закрыты. Оно и ясно. Скорее всего, богатеи сидели в заставленных хрусталем столовых, занимаясь тем же, что делал Брюс Уэйн<sup>1</sup>, когда скидывал костюм Бэтмена.

К тому же, от района ей было не по себе. Да, она усвоила урок: в следующий раз, надумав заняться волосами, она не станет спрашивать совета у кузины, которая была замужем за пластическим хирургом...

Кейт ударила по тормозам.

– Попался!

Вывернув машину в незаконный разворот на сто восемьдесят, Кейт припарковалась параллельно дороге на участке, не требующем оплаты, и вышла.

– Бррр! – Задрожав, она теснее свела полы пальто. Поздний апрель на севере штата намекал, что может еще быть по-февральски холодно, и, как правило, зима не торопилась уходить... подобно гостю, которому, собственно, некуда было податься.

– Я должна переехать куда-нибудь. Джорджия... Флорида. – Может, переезд станет апофеозом года преобразований. – Таити.

Парикмахерская – единственное работающее место в квартале, свет в салоне был по-дневному ярким... но внутри, казалось, никого не было. Она вошла через стеклянную дверь, в воздухе с избытком пахло сладким парфюмом с химическим душком, а неорганичная, прерывистая музыка была слишком хитро выдуманной для нее.

Вау, круто. Вокруг сплошь черный да белый мрамор, примерно дюжина безукоризненно чистых рабочих мест, ряд раковин с откидными кожаными креслами, словно центр послеобеденного сна для взрослых. На стенах в рамках были развешаны фотографии голов моделей с культовым выражением Зуландера<sup>2</sup>. Полы были кристально-чистыми.

---

<sup>1</sup>Бэтмен (англ. Batman, рус. Человек-летучая мышь) – вымышленный супергерой, персонаж комиксов издательства DC Comics. В оригинальной версии биографии Бэтмен – тайное альтер-эго миллиардера Брюса Уэйна, успешного промышленника, филантропа и любимца женщин.



<sup>2</sup>«Образцовый самец» (англ. Zoolander) – кинокомедия, третий фильм Бена Стиллера как режиссера. Дерек Зуландер – мужчина-модель № 1 в мире. Точнее, он был лучшим в течение последних лет. На церемонии вручения премии мужчинам-моделям в этом году приз у него отобрал главный конкурент Хэнсел. После этого ему приходит в голову ужасная для мужчины-модели мысль: а что если смысл жизни заключается в чем-то еще, кроме как во внешности?

Пока она шла к стойке администратора, ее удобная обувь скрипела по плитке... словно «Карраре»<sup>3</sup> она совсем не понравилась.

– Есть кто-нибудь?

Потерев нос, который не переставал чесаться, Кейт подумала – «Ради все святого, он должен либо чихнуть, либо унять».

Полно зеркал... от чего ей стало по-настоящему неудобно. Она – не любитель смотреть на себя... и не потому, что была некрасивой, просто в ее семье к зеркалам относились с неодобрением.

Хвала Господу, ее родители в свободное от путешествий время жили на западе. Не зачем им знать, что она переступила порог подобного заведения.

– Ау? – Кейт прошла дальше, осматривая стойку в середине, за которой, очевидно, они смешивали краски. Так много тюбиков разнообразных оттенков светлого, темного, рыжего... и даже из палитры «Крайола»<sup>4</sup>. Голубые волосы? Розовые?

Может, ей лучше уйти по добру, по здорову...

Из подсобного помещения вышел мужчина, худой, словно тростинка, его мятые черные джинсы – единственное, что держало эти тоненькие ножки вертикально.

– Вы – Кейт Дугласс? – спросил он с акцентом, который она не могла определить и едва ли смогла разобрать.

– Да, это я.

Когда темный, очень темный взгляд с прищуром зацепился за ее волосы, он смотрел на нее словно доктор – на больного ревматизмом... и хотя мужчина едва ли выглядел как серийный убийца, что-то в нем вселяло в Кейт желание развернуться и дать деру к двери. Кожа буквально чесалась – так сильно ей хотелось убраться отсюда подальше, и в этот раз фундаментальная шкала ценностей ее семьи была не при чем.

– *Мое кресло, вот туда*, – заявил он.

По крайней мере... ей показалось, что это он и сказал... окей, хорошо, он указывал на одно из рабочих мест.

Сейчас или никогда, сказала себе Кейт, оглянувшись по сторонам в надежде подчерпнуть откуда-нибудь храбрости, откуда угодно. Но с ними никого не было, а от наркотической электронной музыки, гремевшей откуда-то сверху, кружилась голова. И что хуже – вместо того, чтобы вдохновиться развешенными фотографиями, она подумала о том, что людям не стоит воспринимать так серьезно то, что растет из их головы.

Секунду, сейчас в ней говорит ее мать.

– Да, спасибо, – сказала она, кивая.

Следуя его инструкциям, она села в невероятно удобное кожаное кресло, а потом ее повернули лицом к стеклу. Опустив взгляд на колени, она подпрыгнула, когда мужчина запустил свои на удивление сильные руки в ее волосы.

– *Так, что ты думаешь?* – спросил он. Что прозвучало как «*Дак, че ты трумаешь?*».

Что это плохая затея, вот что она *трумала*.

Кейт заставила себя сосредоточиться на своем отражении. Те же темно-каштановые волосы. Те же голубые глаза. Те же красивые черты лица. Но сейчас на ее бледной коже была косметика – она совсем недавно научилась краситься и не чувствовать себя при этом так, словно лезет на территорию Кардашьян<sup>5</sup>. Ее тело тоже претерпело из-

---

3 Керамическая плитка Каррара Церсанит выполнена в классическом стиле и содержит оттенки бежевого и серого цвета.

4 «Крайола» - бренд художественных изделий, принадлежащий компании Crayola LLC, основанной в 1885 году под именем Binney & Smith. Основная продукция — восковые мелки. Также выпускаются карандаши, маркеры, «волшебные фломастеры», акварельные краски, раскраски и другие изделия для творчества. Продукция этого бренда не ядовита и безопасна для детей.

5 Кимберли Ноэль «Ким» Кардашьян (англ. Kimberly Noel "Kim" Kardashian; род. 21 октября 1980, Лос-Анджелес) - американская звезда реалити-шоу, актриса, фотомодель, светская львица. Участница седьмого сезона реалити-шоу «Танцы со звёздами (США)» (англ.) и «Семейство Кардашьян».

менения. Восемь месяцев напряженной работы в тренажерном зале вылепили ее фигуру, весы почти не заметили разницу, но ее ощутила одежда. И сумочка в ее руках была ярко-красной, такую она ни за что не взяла бы год назад. Разумеется, все остальное было серого или черного цветов, именно такие вещи жили в ее шкафу задолго до этого Года Перемен. Но советы от «Сефоры»<sup>6</sup>, например, добавить ярких красок, заставили ее чувствовать себя... ну, не так, как это было раньше.

– Дак... – подтолкнул ее стилист, обойдя кресло и встав напротив зеркала.

Он скрестил руки и наклонил подбородок, напомнив ей этим кого-то.

Кейт пропустила волосы сквозь пальцы, как и он ранее, надеясь, что это поможет определиться с решением.

– Я не знаю. А вы как думаете?

Он сжал губы, и Кейт заметила на них блеск.

– Блунд.

«Блунд»? Это что за хр...

– В смысле, блонд?

Когда он кивнул, Кейт почти отшатнулась от ужаса. Красные аксессуары – одно дело. Леди Гага<sup>7</sup> – прямо противоположное: она не была готова с головой окунуться в салонные дела, лишь прикоснуться кончиками волос.

– Я не думала так кардинально менять цвет.

Он протянул руки и повторно запустил их в волосы.

– Нет, определённой блунд...и с контрастными пядями<sup>8</sup>.

«Контрастными пядями»? Словно он планировал капитальный ремонт для ее волос?

– Я даже не знаю, о чем вы.

– Довесья мне.

Кейт снова посмотрела себе в глаза и по какой-то причине вспомнила свой шкаф, где все было разложено по типу... и она также сортировала блузки, брюки, юбки и платья по цветовой гамме, даже если различия были едва заметны.

Прифотошопив светловолосый парик к своей голове, ей снова захотелось рвануть к двери. Но она ведь так устала от своего мышиного, каштанового цвета волос.

Сейчас самое время жить, подумала она. Она не будет моложе. Не будет лучше. Нет гарантий того, что завтра наступит.

– Блунд, значит, – прошептала она.

– Блунд, – повторил стилист. – И с темными пядями. Раздевалка вон туда.

Кейт посмотрела через плечо. «Вон туда» – это небольшой холл с четырьмя дверями. Она сомневалась, что они чем-то отличались друг от друга. Но не все решения могут похвастаться таким отсутствием последствий.

– Хорошо, – услышала она себя.

---

<sup>6</sup>Sephora — сеть парфюмерно-косметических магазинов. Sephora основана в 1969, а в 1997 ее купил французский холдинг Moët Hennessy Louis Vuitton (LVMH), один из крупнейших в мире производителей предметов роскоши. На сегодняшний день, марка представляет 28 видов продукции на мировом рынке, среди которых - продукты ухода за лицом, телом, продукты для макияжа, коллекцию кистей (более 60 наименований), косметички, аксессуары, широкую банную линию.

<sup>7</sup>Лэди Гага (англ. Lady Gaga, настоящее имя Стэфани Джоанн Анджелина Джерманотта, англ. Stefani Joanne Angelina Germanotta; 28 марта 1986, Нью-Йорк) - американская певица, автор песен, продюсер, филантроп, дизайнер и актриса. Начала свою карьеру с выступлений в клубах, а к концу 2007 года продюсер Винсент Херберт подписал певицу на лейбл Streamline Records, который является ответвлением Interscope Records.

<sup>8</sup> Т.е. прядями



Поднявшись на ноги, она, скрипя обувью, пересекла сияющий пол, чувствуя себя так, будто идет по воде... но не как ходил Иисус. Не чудо, просто смертная женщина чувствует себя неуверенно на вполне твердом полу.

Но она не сбежит. Недавняя трагедия, которая во стольких смыслах потрясла общество, пробудила ее на более глубоком уровне, и она не станет тратить время на недостаток храбрости. Она была жива, и одно это – дар.

Спустя мгновение сомнений Кейт вошла в первую дверь справа.

\*\*\*

Дьюк Филипс шел по тротуару, и люди уступали ему дорогу, хотя дело происходило в неблагоприятном районе Колди в ночное время. Наверное, отчасти это было связано с его размерами – преимущество, которым он пользовался на обеих своих работах: он был крупным и накаченным. Может, тут также был замешан его настрой: нарушая кодекс избегания взгляда, повсеместно соблюдаемого в штате Нью-Йорк, он смотрел всем придуркам прямо в глаза, готовый ко всему.

Черт, он даже напрашивался.

Прямой взгляд – одолжение, которое редко возвращали ему. Мужчины в большинстве своем, будь то члены банд, наркоторговцы или тусовщики, направляющиеся в клуб, следовали правилам, они отводили от него свои глазенки.

Хреново. Он любил подраться.

А что до женщин? Он не обращал на них внимание... потому, что не хотел отмахиваться от неизбежных «привет, папочка», а не потому, что они представляли для него угрозу.

Видит Бог, женщина может тронуть его только в физическом плане, а секс в данный момент – последнее, что было у него на уме.

Что он искал – так это фиолетовую дверь. Отвратную, по-дурацки окрашенную фиолетовую дверь с отпечатком руки размером с рекламный щит. И, вот так неожиданность, примерно через пятьдесят ярдов справа показался искомый вход. Он обхватив черную ручку, которую хотелось оторвать к чертям собачьим, а ярко-красная надпись «*Экстра-сенса*» заставила его выругаться.

В голове не укладывалось, что пришел сюда. Снова. Это просто не...

Внезапный трепет в районе груди навел его на мысль, что от раздражения у него развилась аритмия... но это всего лишь вибрация телефона. Достав штукуну, Дьюк мгновенно узнал номер.

– Я тебе нужен? – выдал он, не тратя время на пустую болтовню в духе «Привет, как дела, как сегодня хорошо/плохо/дождливо/снежно за окном».

Голос Алекс Хесс был слишком низким для женщины, ее слова – по-мужски прямолинейными. – Ты можешь выйти на смену сегодня вечером?

Его босс – вероятно единственная женщина, которую он уважал... с другой стороны, сложно не уважать кого-то, кто на твоих глазах сломал взрослому мужчине большеберцовую кость: будучи главой безопасности «Железной Маски», Хесс не терпела дилеров на своей территории, особенно тех, кто страдал краткосрочной амнезией, подзабывших, что она велела не торговать в ее клубе. Алекс дает лишь один шанс. После? Повезет, если ущерб можно исправить косметикой или гипсом.

Он посмотрел на свои старые часы.

– Я могу подъехать через сорок пять минут, но в десять должен буду отлучиться... всего на полчаса.

– Хорошо. Я ценю твою помощь.

– Да не вопрос. – Дьюк повесил трубку, и снова повернулся лицом к фиолетовой двери.

Ведомый силой, которую он уже долго ненавидел и чью природу никогда не понимал, он резко распахнул чертову панель, старое дерево рикошетом отскочило от стены. На обратном пути поймав ее кулаком, Дьюк посмотрел на лестницу, устремлявшуюся вверх на пять этажей. Как давно он ходит сюда?

Чушь какая-то.

И, тем не менее, его тяжелые ботинки несли его вперед, преодолевая по две ступеньки за раз, мышцы бедер впивались в кости, напряженная рука хватала железные перила, словно чье-то горло, его тело приготовилось к бою.

Он добрался до вершины, где над дверью висела табличка «ПОЖАЛУЙСТА, ПРИСЯДЬТЕ, ЖДИТЕ, КОГДА ВАС ПОЗОВУТ». Будто это – кабинет психиатра.

Он не следовал указаниями – принялся расхаживать по тесной лестничной площадке. Два стула, доступные для чьих-то задниц, были не парными и окрашены в психоделические, яркие-радужные-цвета. В воздухе пахло ладаном, который горел внутри. А тибетский ковер под его ногами был протерт, но не по причине халтурного качества.

Дьюк и в лучшие свои дни ненавидел ожидание. В настоящем контексте откровенно презирал... честно говоря, он не знал, почему продолжал приходить сюда. Словно некая невидимая стальная цепь вокруг его груди тянула его в это место. Видит Бог, он считал эту муть напрасной тратой времени, но все равно возвращался...

– Я ждала тебя, – раздался женский голос по ту сторону закрытой двери.

Она всегда так делала. Женщина всегда знала, когда он приходил... и дело не в том, что у нее висела камера на потолке.

Но, с другой стороны, его ходьба была не такой тихой. Определенно нет, с его-то бормотаньем.

Круглая ручка двери была старой и медной, несметное число раз отполированной ладонями, постоянно поворачивавшими ее. Дьюк наблюдал, как она поворачивается, и в разум закралось извращенное чувство нереальности происходящего. Когда женщина в мантии появилась перед ним, именно он опустил взгляд, избегая конфронтации.

– Войди, – сказала она низким голосом.

Черт возьми, он ненавидел это, на самом деле.

Когда Дьюк вошел внутрь, начали бить часы... восемь раз. В его ушах бой был подобен крику.

– Тебя нужно очистить. Твоя аура совсем черная.

Дьюк спрятал руки в карманах джинсов и напряг мышцы плеч.

– И чем она отличается от моего привычного состояния?

– Ничем.

Вот именно. Дерьмо, он был уверен, что экстрасенс делает все только хуже, а не лучше, проклинает его, а не исцеляет.

– Присаживайся, присаживайся...

Он бросил взгляд на круглый стол: на нем стоял хрестоматийный хрустальный шар, стопка карт Таро и белые свечи. Подобно тяжелым одеждам медиума, с рабочего места свисала массивная скатерть, сочетавшая в себе водоворот всевозможных красок. Там стояло два кресла, одно достаточно большое, чтобы называться тронem, второе – простое, какое можно встретить в «Офис депо»<sup>9</sup>.

Он хотел уйти.

Но вместо этого сел.

## Глава 2

Шесть... Семь...

Восемь.

---

<sup>9</sup> Компания поставяет канцелярию, офисную мебель и технику от ведущих производителей мира.



Джим Херон сидел на краю кровати, гадая, добавят ли что-нибудь еще напольные часы на лестничном пролете. Получив в ответ лишь глухое молчание, он затаился «Мальборо»<sup>10</sup>. Он ненавидел этот гребаный хронометр... его тон, бесконечный бой, и больше всего – тот факт, что время от времени часы били тринадцать раз.

Он же не был суеверным.

Вовсе нет.

Окей, может, совсем чуть-чуть. С другой стороны, последние события лишили его уверенности в том, что реальность являла собой одно пространство – то, что он мог услышать, видеть и потрогать. Приняв на себя полномочия спасителя всего гребаного мира, он узнал, что дьявол на самом деле существовал... и «Лабутены»<sup>11</sup> она предпочитала туфлям от «Манолло»<sup>12</sup>, любила длинные прогулки на пляже и секс в собачьем стиле. Он также познакомился с ангелами, сам стал оным, и побывал в своеобразной версии Рая, напоминавшей Аббатство Даунтон<sup>13</sup>.

Так что, да, часы, которые не требуют завода, включения в электросеть и к тому же ошибаются в счете? Совсем не смешно.

Затянувшись от сигареты, он запрокинул голову и выдохнул дым ровным потоком. Когда тот улетучился, Джим окинул взглядом свою хату. Выцветшие викторианские обои. Потолок с пятном в углу комнаты. Освинцованные стекла в старых рамах, наглухо закрашенные. Кровать, размером с футбольное поле, с готической спинкой, которая напомнила ему фильмы Винсента Прайса<sup>14</sup>.

В доме было еще тридцать три комнаты, аналогичных этой.

Или тридцать четыре?

Он искал недорогое жилье, которое отличалось от арендованного ранее, но не планировал снимать ветхий особняк с водой подозрительного качества, сомнительной проводкой, плитой, изрыгающей газ, и продуваемыми насквозь стенами, пропускавшими холодный воздух.

Идеально. Прямо со страниц «Красивого дома»<sup>15</sup>.

Единственное оправдание для особняка, по крайней мере, которое он смог найти – это оформление входа: покрытый сухой лозой, с покосившимися ставнями и целой кучей навесов... спереди особняк создавал впечатление, что проживающий проглотит вас живьем и не подавится. А территория представляла собой несколько акров, усеянных колючим кустарником, острым подлеском и созревающим ядовитым плющом, который скоро прорвется сквозь них.

Ничем не поможет против приспешников Девины, но стопроцентно удержит в стороне малолетних идиотов.

– Где же ты...? – он уставился на потолок. – Сука, выходи.

Терпеливость не в характере его соперницы-демона... а он сколько уже ждет ответа?

---

10«Мальборо» (англ. Marlboro) - марка сигарет, выпускаемая компанией Philip Morris International с 1924 года. Одна из самых известных марок сигарет в мире благодаря мощной рекламной кампании и значительным спонсорским вложениям в автоспорт (в частности, финансовой поддержке с 1997 года команды «Формулы-1»Ferrari).

11 «Кристиан Лабутен» - французская обувная марка класса «люкс».

12 Маноло Бланик (исп. Manolo Blahnik; род. 28 ноября 1942, Санта-Крус-де-Ла-Пальма, Канарские острова) - испанский дизайнер обуви и основатель одноименной компании, известный во многих странах прежде всего по сериалу «Секс в большом городе».

13Аббатство Даунтон, также «Даунтонское аббатство» (англ. Downton Abbey) - британский телесериал от создателей «Госфорд-парка», поставленный по оригинальному сценарию Джулиана Феллоуза компанией «Carnival Films». Фильм великолепно воссоздаёт атмосферу Англии начала XX века, как характерами персонажей, так и антуражем в кадре, затрагивает такие моменты, как технический прогресс (появление в быту электричества, телефонов, автомобилей), эмансипацию женщин, Первую мировую войну, эпидемию испанского гриппа и многое другое.

14Винсент Леонард Прайс-младший (англ. Vincent Leonard Price, Jr.; 1911—1993) - американский актёр.

15 «Красивый дом» - журнал, посвященный декорированию интерьера.

Джим затушил окурок, а яркий флаг напротив служил напоминанием того, что его новая тактика могла выйти боком. В игре между добром и злом, где он был куотербеком, влияющим на семь душ, что стояли на кону, а Девина, распутный демон, и Найджел, архангел с занозой в заднице, были «капитанами» команд, Джим вел с большим перевесом. Или, точнее, он вывел хороших парней вперед со счетом три против одного. Всего одна победа... направить всего одну душу на путь истинный вместо зла, когда дойдет до перекрестка ее/его жизни... и он спасет не просто земной мир, но и загробный. И да, победа будет именно так хороша, как вы можете себе представить: не только все люди на планете продолжат жить своим чередом, но и богобоязненные праведники, которые избежали тюрьмы, собрали двести долларов<sup>16</sup> и вошли в Бастион Душ в Раю, также будут в безопасности.

Так, например, его мать, которую изнасиловали и убили... упокоится она с миром... сможет остаться там, где была сейчас.

Принимая все это во внимание, он должен радоваться тому, чего он и его приятель Эдриан добились.

Но нет.

Гребаная Девина. У этого демона было то, что он хотел, та, кому не место в ее ужасной темнице проклятых. И, благодаря его военной выправке и опыту, тактик в нем выдал план: передайте ему невинную, и он отдаст одну из своих побед демону. Честная сделка... и законная, в пределах правил игры. Победные флаги были его собственностью... Найджел сам сказал ему об этом. А когда дело касалось личной собственности, ты можешь распоряжаться ею, как тебе вздумается.

Вот для чего существовал иБэй<sup>17</sup> и гребанный крейгслист<sup>18</sup>.

Он ожидал, что демон будет ворчать и скулить... но был чертовски уверен, что в конечном итоге она воспользуется случаем. Да, конечно, по словам Эдриана она была помещена на своих вещах, но это – война... и если она одержит верх? Она получит все; на земле наступит Ад в прямом смысле слова.

Но вместо этого? Он сделал ей предложение, и она сказала, что подумает.

Слово речь идет о паре чертовых туфель? Да ладно. ЧтоЗаНахрен?

Поднявшись на ноги, Джим прошелся по комнате, тревожа тонкий слой пыли на половицах. Когда неизбежный скрип заиграл на его нервах, он направился в ванную в коридоре.

К слову о разбитых мечтах о завтраке в постель. Обои с розами выпцвели, остался лишь намек на прежний цвет... наверное, так даже лучше, учитывая, как бесил его этот декор-насквозь-пропитанный-эстрогеном. Орнаментальное зеркало над раковиной было разбито, поверхность покрылась пигментными пятнами, поэтому смотрясь в него, получаешь ясное представление о том, как будешь выглядеть в семьдесят. А пол – банальный мрамор со сколами.

Но, да ладно, он мылся и в гораздо худших условиях.

Он подошел к ванной на изогнутых ножках, которая могла бы быть романтической, если: первое – его бы привлекало подобное дерьмо, и второе – если бы внутренняя по-

---

16 «Go to jail. Go directly to jail. Do not pass Go and do not collect \$200.» - Фраза из карточной игры «Монополия», буквальный перевод «Иди в тюрьму. Вперед нельзя, ты упустил 200\$». Плохая карта, вытянув которую нельзя набрать очки и ты упускаешь возможность заработать 200\$. Когда кто-то говорит «Вперед, забирай свои 200\$», это означает, что вам повезло, и вы что-то выиграли/добились.

17 eBay Inc. - американская компания, предоставляющая услуги в областях интернет-аукционов (основное поле деятельности), интернет-магазинов, мгновенных платежей. Управляет веб-сайтом eBay.com и его местными версиями в нескольких странах, владеет компанией PayPal и Ebay Enterprise.

18 Крейгслист (англ. Craigslist, дословно - каталог Крейга по имени основателя Крейга Ньюмарка) — сайт электронных объявлений, пользующийся большой популярностью у пользователей Интернета. Крейгслист возник в городе Сан-Франциско, США в 1995 году, когда интернет получил более широкое распространение среди населения. Тогда же создатели сайта обнаружили потребность рынка в дешёвом, быстром и легкодоступном источнике разнообразного рода объявлений.



верхность не была желтого цвета от минеральных отложений, и зеленой с внешней стороны от окислившейся меди. Ко всему прочему, шум. Когда он повернул когда-то-золотые-краны, холодный затрещал так, будто трубы совсем не обрадовались необходимости подать воду с главной линии, с улицы.

Вода из покрытой коррозией душевой насадки скорее потекла тонкой струей, нежели спреем, но в последние два дня она доказала, что в состоянии помочь ему намылиться, а потом смыть с него пену. Скинув штаны, Джим встал под холодную струю и потянулся за мылом.

Его тело не особо волновало отсутствие тепла. Видит Бог, в своей карьере в спецподразделении, он бывал в условиях в стократ хуже этих. Намыливая себя, он прошелся ладонями по всевозможным шрамам, от старых ножевых ран до раны от пули и шрапнели, несколько следов от операций на поле боя... и одной – проведенной в спальне в Париже.

– Где же ты... Девина...

Ради всего святого, она доведет его до белого каления.

И это бред. В своей двадцатилетней карьере наемного убийцы, работавшего на Правительство США, ему бы привыкнуть к этому: у войны весьма парадоксальный темп. Бывали времена долгого затишья и выжидания... которые перемежались с масштабными, взрывными жизнь-или-смерть, держи-себя-в-руках-или-сдохни драмами.

Раньше он более успешно справлялся с затишьем.

Очевидно, теперь все изменилось.

Хотя, стоит учесть, что сейчас ставки намного выше того, с чем он когда-либо сталкивался. Если он выиграет? Ад станет лишь нравоучительной пьесой, лишенной сцены.

Так, может ему стоило попридержать коней еще на один раунд, и невинные будут освобождены, и всех ждет счастливый финал.

Проблема в том, что он не знал, переживет ли это Сисси Бартен. Девочка была пленена внизу, в этой стене... и если Ад будет разрушен, сможет ли она вырваться, раз ее душа чиста?

Он не знал, и не мог этим рисковать... поэтому он ждал ответа Девины.

И вынужден был задуматься, что замышляет демон...

Яркий свет озарил ванную, ослепляя его так сильно, что он выронил мыло, прикрывая глаза руками.

Он знал, кто это был... еще до того, как аристократичный английский голос раздался поверх шума анемичного душа.

– Ты вконец обезумел?– прогремел Найджел, архангел.

Чудесно. Этого только ему не хватало.

Стычка с боссом.

\*\*\*

Эдриан понял, что в Обители Ангелов не все радужно, в первую очередь, по свету, сочившемуся через закрытую дверь в его спальню. Прорываясь сквозь косяки, словно вспышка от взрыва автомобильной бомбы, это сияние можно объяснить только архангельской сущностью.

Либо так, либо та дерьмовая печь на кухне первого этажа самовоспламенилась.

Поднявшись с кровати, он голышом прохромал к двери и приоткрыл ее так, чтобы краем глаза наблюдать за драмой.

– Меня это не интересует... не интересует, мать его...

Когда Джим вышел из туалета, с полотенцем вокруг бедер и водой, капающей с волос, его голос был низким и глубоким, предупреждая, подобно гремучей змее.

Найджела это не впечатлило. Босс С Верхов не отступал, этот денди с английским акцентом выглядел так, будто собирался на симфонический концерт: парадный костюм, казалось, был немного официальным для назревавшего разбора полетов.

О-ля-ля.

Казалось, ни один не заметил, как Эд прислонился к дверному косяку, с метафорическим поп-корном наблюдая за шоу. Но, с другой стороны, третий-лишний – последнее, что их сейчас заботило.

– ... ты думал, что просто можешь отдать победу? – выплюнул Найджел, когда они вошли в спальню Джима, его акцент делал буквы острыми, словно ножи. – У тебя нет прав... Милостивый Боже, это что, флаг?!

Эдриан просвистел на выдохе. Последний раз, когда он слышал такой тон из этого праведного рта?

Они с Эдди провели тогда век в чистилище.

Веселье, да и только.

Но поведение Джима все еще достигало верхов по шкале «Пошел Нахрен».

– Моя собственность, верно? Они – мои... ты сам это сказал. Значит, я могу...

Эд поморщился при звуке донесшейся через открытую дверь пощечины.

– Первый раз – бесплатно, – прорычал Джим. – Повторишь подобное? Я убью тебя.

– Я – не живой, бестолочь. А ты ставишь *все* под угрозу.

– Откуда ты узнал, что я собираюсь сделать с гребаным флагом?

– Ты отдаешь его ей. Причина мне неведома. В действительности, я не могу представить, что может быть ценнее, ведь ты стоишь всего в шаге от победы.

Эдриан переместил вес с больной ноги и покачал головой. Окееей. Он не знал, что Джим мухлевал по-крупному. Но догадывался, в чем причина.

Сисси Бартен.

– Дерьмо, – пробормотал Эд, сложив два плюс два. – Вот же дерьмо.

– Найджел, добро пожаловать в реальность, – выплюнул Джим. – Ты здесь *ничего* не решаешь.

– Ты совсем не думаешь о своей матери!

Секунда молчания.

– Это, по-твоему, твой туз в рукаве? Поводок, чтобы вернуть меня назад в гнездо?

– Прости меня за мое опрометчивое предположение, что тебя волнует ее вечное спасение.

Пока они продолжали спорить, обмениваясь оскорблениями и распаляясь еще хлеще, напольные часы на лестничной площадке начали бить.

Но, они же уже били?

Раз, два, три...

От этой штуковины у него мороз по коже.

... четыре, пять, шесть...

Раздавались крайне враждебные голоса, эти двое напоминали пару кружащих волков. И, тем временем, где-то в Колдвелле, была душа, стоявшая на кону... и Девина знала, кто это.

А Джим – нет.

Эдриан потерял глаза и попытался сфокусировать их. Ему еще предстояло привыкнуть к одной второй зрения, плоский ландшафт бесил его глубинное восприятие, его ощущение того, где он находился в пространстве, положение своих конечностей.

... семь, восемь, девять...

Эта фигня с флагом – дело гнилое: Джим снял палку со стены без разрешения Найджела? Этому может быть только одна причина... парень собирался обменять его на душу Сисси.

Все вышло из-под контроля. Абсолютно все.

... десять, одиннадцать, двенадцать...

Эдриан посмотрел на площадку второго этажа, на старые напольные часы.

– Давай же, продолжай, сделай это, паскудный...

Часы ударили в тринадцатый раз, будто показывая ему средний палец. И когда угрюмый звук затих, спор вспыхнул с новой силой, Найджел и Джим говорили на эмоциях, не прислушиваясь друг к другу.

И пока они тратили понапрасну свои силы, битва продолжалась: несмотря на проводимые с футболом параллели, не было тайм-аутов в этой игре между добром и злом на семь раундов. И судя по тому, как все развивалось в комнате Джима? Спаситель не уступал, не видел проблемы; он просто собирался сделать то, что ему хотелось.

Не война была для него приоритетом, а Сисси... и это не изменится.

А намерением Найджела? Он хотел выбить из Джима все дерьмо.

Девина же, без сомнений, продвигалась вперед, окружала жертву, хотя не имела на это право...

Посетившее Эда решение было радикальным и маловероятно, что успешным, но что еще ему оставалось?

Два крупных игрока вцепились друг другу в глотки... и нет лучше предвестника успеха врага, чем подобное отвлечение внимания.

Зайдя в свою комнату, он натянул кое-что из своей одежды, сел на кровать и обхватил колени. Закрыв глаз, он послал прошение, паранормальный эквивалент бумажного заявления.

Через две секунды он получил ожидаемый вызов.

Значит, архангел Колин знал, зачем именно Найджел отправился на Землю... и был этому рад не больше Эда.

### Глава 3

Виктория Бекхем<sup>19</sup>.

Вот, кого напоминал ей стилист, думала Кейт, пока Пабло смывал краску с ее волос. И это не оскорбление. Дело в черных волосах парня, выступающих скулах и тоненьких ножках. И в наигранно выдвинутом бедре.

– Окей, сядь навыше.

Кейт выполнила указание, поднимая голову из раковины. Все мокрое мгновенно завернули в полотенце, а потом она встала, направляясь назад к креслу.

– *Тобе панравица*, – заявил Пабло, когда она села.

Кажется, он сказал, что ей понравится?

Самое странное в его акценте – что он менялся, искажая разные гласные и согласные разным образом, нехватка постоянства намекала, что Пабло либо притворяется, либо страдает скачкообразным заиканием.

А что до ее мнения насчет...

Он раскрутил полотенце, и копна волос упала на ее плечи.

Было сложно различить где-что. Конечно, были пряди посветлее, но с учетом тонны фольги, которой он обмотал ее голову, Кейт ожидала намного большего.

Пабло выдвинул верхний ящик шкафа у зеркала и достал квадратную щетку размером с разделочную доску. Схватив фен, он начал вытягивать пряди, направляя горячий воздух на корни.

– *Сперва всушим, а потом стричь, стричь, стричь ...*

Блин, его глаза были темными. Не столько карими, сколько черными.

Смотря в зеркало, она поежилась. Такая глупая идея: три тюбика краски с разными кисточками? С тем же успехом ее волосы в итоге могли выйти красно-бело-синими. А час,

---

<sup>19</sup>Виктория Кэролайн Бэкхэм, в девичестве - Адамс (англ. Adams; род. 17 апреля 1974, Харлоу, Эссекс Англия) - английская певица, автор песен, танцовщица, модель, актриса, модный дизайнер и бизнесвумен.

который он убил, раскручивая фольгу и делая из нее оригами на ее голове? Потерянное время уже не вернешь. А цена... четыреста долларов?

Может, она больше походила на своих родителей, чем твердило ее хроническое бунтарство? Потому как этот экскурс в тщеславие казался пустой тратой, во стольких смыслах.

К тому же, ей придется подкрашивать корни...

– Ой... вау, – выдохнула она, повернув голову.

Сторона, над которой он работал, была... на самом деле красивой. Сейчас высушенные и выпрямленные, ее волосы стали того же цвета, что и были в детстве, сочетая сотни различных оттенков блонда, уложенного густыми, блестящими волнами.

– *Я же грил*, – сказал Пабло. Или что-то в этом духе.

Затем он еще подсушил ее волосы, делая прическу лучше... но после в его руках появились ножницы?

– Вы уверены, что нам стоит что-то делать? – спросила она, когда лезвия сверкнули в свете ламп над их головой.

– О, даааа.

Мда, она не могла определить происхождение его акцента.

В этот момент волосы полетели в стороны, его руки порхали вокруг ее головы, острые ножницы срезали пряди, которые падали на пол, словно перья напуганных птиц. Казалось, что он выстригал ее волосы слоями... о, Боже, челка... сейчас у нее есть челка...

Кейт закрыла глаза. Цвет можно исправить дома, «Клеролом»<sup>20</sup>. Но это? Уйдет год, чтобы отрастит все заново. Беда в том, что она уже запрыгнула на поезд... и на американских горках не сойдешь на половине пути.

Что она натворила с собой...?

Защекотало руку, и она открыла веки. Прядь волос упала на ее запястье, трех дюймовый локон, слегка выющийся на конце. Взяв его пальцами, она потеряла гладкие волосы.

Белокурые. Весьма.

Когда Пабло что-то сказал, она могла лишь кивнуть, эмоции нарастали в груди, отгораживая ее от внешнего мира. Отчаяние, сквозившее в этом преображении, она не могла игнорировать, не сейчас, когда ее превращали в Веронику Лейк<sup>21</sup>. Не когда она платила столько денег за внешнюю мишуру.

К несчастью, смысл в том, что исправить недостатки во внешности, машине и квартире намного легче, чем глубоко копнуть и пристально посмотреть на принятые тобою решения, ошибки... неудачи.

Ну, вот пример: осторожничая по жизни, она сама загнала себя в тюрьму.

Песня внезапно прервалась, будто колонки отказывались работать по ночам, и в молчании, Пабло сменил лезвия на что-то вроде утюжка для локонов, но с двумя пластинами?

Выпрямитель, так, кажется, называлось устройство. И тот факт, что она не была наверняка уверена в названии, только усилил ее чувство изоляции от мира.

Пабло тянул ее волосы, раз за разом проводя по ним этой волшебной палочкой. И пока он работал над ее головой, у Кейт было слишком много времени для размышлений, слишком много времени для созерцания белокурого локона в ее ладони.

Когда слезы подступили к глазам, она прокашлялась. По крайней мере, власти нашли тело Сисси Бартен... значит, ее родителям будет что похоронить.

Какая потеря. Очередное напоминание, что ты должен жить, пока есть такая возможность... потому что невозможно узнать наверняка, где оканчивается твой маршрут.

– *Глянть-ка, чего мы получили.*

---

20«Клэрол» - Товарный знак средств ухода за волосами компании «Бристол-Майерс скуибб»

21 Вероника Лейк (англ. Veronica Lake; 14 ноября 1922 - 7 июля 1973) - американская актриса, которая ввела в моду длинные волосы, закрывающие один глаз.

Пабло развернул ее лицом к зеркалу, но мгновение она не могла отвести взгляд от того, что лежало в ее руках. Но потом она подняла глаза и...

– О... вау, – прошептала Кейт.

Мягкие. Переливающиеся волны падали с ее макушки, кудри исчезли, выделялись новые блики, длина не сильно отличалась от того, что было.

Пабло с красочным акцентом рассказывал о том, что убрал массу, и как это освободило ее волосы и позволило им лучше себя показать. Бла, бла, бла... всего лишь слова, которыми она позволила омыться себя. Она же обратила внимание на то, насколько моложе выглядела. А может... более женственной? Более живой?

Из арсенала вертихвосток, как выразился бы ее брат.

Она посмотрела на прядь в своих пальцах, и позволила ей упасть на пол. Не было кнопки перемотки, пути назад... всегда только вперед. Она усвоила это, когда ей было двенадцать, ее первый урок в столь юном возрасте.

А смерть Сисси недавно напомнила ей об этом.

– Мои волосы... они идеальны, – услышала она себя.

Улыбка от Пабло.

Он снял накидку с ее плеч, и Кейт ушла в раздевалку, оделась и снова получила заряд восхищения. Ее волосы подняли ее черные брюки и простой свитер до чего-то, приобретенного в «Сакс». Даже ее красная сумка «Коуч»<sup>22</sup> словно стала уровнем выше, выглядела будто бы прямоком из Италии.

Выходя из раздевалки к кассе, Кейт чувствовала себя так, будто щеголяла волосами из рекламы ТВ, которые подпрыгивали при каждом шаге и сияли даже при самом скудном освещении, заставляя мужчин и женщин замирать на месте.

У стойки администратора она достала чековую книжку и ощутила, как ее глаза лежат на лоб, хотя она и знала, во что это ей обойдется.

– Вы хотите назначить след'ящую встречу?

Кейт оторвала взгляд от нулей, которые записывала на чеке. Прямо позади Пабло было зеркало от пола до потолка, и над его правым предплечьем она увидела свой новый образ.

Отличный маркетинговый ход, подумала она, посмотрев на себя, и закивала головой.

Она ушла через пять минут, с заметно похудевшим чековым счетом и визиткой с назначенной через шесть недель встречей для обновления цвета – в своей сумочке.

Она вышла из парикмахерской и подошла к своему новому Лексусу, не веря в то, что натворила. Но, по крайней мере, она уже свыкалась с шоком от покупок. Черт, она все еще испытывала его из-за своей новой машины... ну, внедорожник не был «новым». «КарМакс»<sup>23</sup> сделал ей хорошее предложение на поддержанную, и, честно признаться, этот джип – лучшее, чем она управляла.

И, тем не менее, время от времени ей все равно ударяло в голову от этой покупки.

Забравшись во внедорожник, она сразу же поправила зеркало заднего вида и взбила свои золотистые локоны. Вовремя, подумала она... учитывая, что впервые за черт-знает-сколько-лет договорилась встретиться с подругой в вечернее время.

Заведя двигатель, она выехала на пустую дорогу и двинулась в сторону выезда из фешенебельного района. Ее подруга – просто давняя напарница по комнате в колледже...

---

22 «Коуч» - знаменитая марка, история которой началась в 1941 году в Нью-Йорке на Манхэттене. Фирма «Коуч» в основном предлагала мужские кожаные изделия, такие как сумки, а также большой выбор других аксессуаров начиная шарфами и зонтиками, и заканчивая кожаными футлярами под ложки для обуви. «Коуч» - законодатель такого понятия, как «доступный люкс». Также уникальным является то, что «Коуч» выпускает свои коллекции раз месяц, а не раз в сезон, что позволяет предоставить покупателям более широкий выбор.

23 «КарМакс» - один из самых крупных продавцов поддержанных автомобилей в США. На конец 2012г. Открыто 110 точек по стране.

Когда прошлое начало всплывать на поверхность, Кейт включила Эн-Пи-Ар<sup>24</sup>, чтобы заглушить воспоминания, и на красном сигнале светофора ударила по тормозам. Наклонившись к рулю, она не смогла сдержаться и не посмотреть в зеркало еще раз...

– Вот блин...

Кейт повернула голову в другую сторону, зная, как это глупо. Но, по крайней мере, она потеряла не обе своих сережки.

Она, наверное, слетела в раздевалке. На свитере тугий воротник, а у тех маленьких золотых ракушек была сомнительная застежка. Когда загорелся зеленый, она ударила по газам и велела себе оставить ее...

Решимость продержалась недолго.

Сережки были на четырнадцать карат, но, что более важно, она купила их на одном из своих отпусков на Багамах, сразу после выпуска.

Выкрутив руль влево, она совершила незаконный разворот и поехала назад, забирать свое имущество.

\*\*\*

Появившись в Раю, Эдриан напевал песню Эрика Клептона<sup>25</sup>... и на этот раз попадая в ноты, потому что бесить своей фальшивой музыкальной глухотой было некого.

– ... ты бы знала мое имя...

Газон был по-весеннему зеленым, небо – ярким, резонирующим, как витражное стекло в соборе. Слева уверенно расположилась защитная стена Бастиона Душ, высоко возвышаясь, словно горный хребет, разводной мост над ровом переливался в солнечном свете, который лился непонятно откуда.

Вверху на парапете, на вершине стены, лениво покачивались два победных флага... один яркий отсутствовал.

Каким местом думал Джим?

Эдриан все шел. Справа, рядом с установкой для крокета, стоял чайный стол, четыре стула окружали всевозможный фарфор, серебро и дамасковую ткань. За столом никто не сидел. На самом деле, когда Эдриан оглянулся по сторонам, у него возникло четкое ощущение, что он был один.

Чушь какая-то... Колин призвал его сюда, значит, архангел должен быть...

Высокий свист раздался вдалеке, пронесся над ландшафтом, прямым в его уши. Развернувшись, он посмотрел на реку, а потом двинулся в сторону воды нетвердой походкой, к которой все еще привыкал. Забавно, раньше он не замечал, как много тут на самом деле травы... но со своей дефектной ногой он начал познавать истинный смысл расстояния.

Архангел Колин был внизу, у линии деревьев, возле старомодной походной палатки, служившей его личными покоями. Стоя в потоке, текущем вокруг этого кусочка Рая, он был в чем мать родила, стремительные воды прикрывали его бедра.

– Сейчас передвигаешься немного медленней, старина? – сказал парень, когда Эд показался в пределах видимости.

Плывать... он пришел сюда не ради своей хромоты.

– У нас охрененно серьезная проблема.

Как правило, Колин был мастером в остротах... очевидно, не сегодня ночью. Архангел вышел из реки, его мощное тело блестело, сильные ноги вели его туда, где он повесил свое белое полотенце на ветке.

---

24 Эн-Пи-Ар - национальное общественное радио США.

25 Эрик Патрик Клэптон CBE (англ. Eric Patrick Clapton; 30 марта 1945 года, Рипли (англ.) русск., Суррей, Англия) - британский рок-музыкант (композитор, гитарист, вокалист). Командор Ордена Британской империи. Его прозвище - «медленная рука» (англ. Slowhand). Клэптон стал одним из самых уважаемых и влиятельных музыкальных деятелей в эру рока.



– Насколько все плохо внизу? – спросил он, прикрываясь.

Эд, стиснув зубы, опустился на камень, не без радости ощутив его теплую поверхность своей жалкой задницей.

– Значит, ты в курсе, где Найджел.

– Ну разумеется.

– Значит, ты знаешь, почему я не стану тратить время. – Эд поднял руки, прерывая всяческие О-нет-я-нет-могу. – Джим только что свернул налево в дебри. На Земле никто не занимается игрой... кроме Девины, и знаешь что? Если Джим сейчас отвлекается? Это даже не сравнится с тем, что будет, если демон отдаст ему девчонку.

Колин лишь кивнул в ответ. И это *совсем* не хорошо.

Эд выругался.

– Серьезно, ты должен вмешаться, пока мы не упустили из рук еще одну победу. Я точно не смогу обратиться к Найджелу... мы с ним как кошка с собакой.

Колин смахнул темные волосы со своего жесткого лица.

– Я надеялся...

Парень больше ничего не добавил, и Эд пожал плечами:

– Надеялся на что? Что Джим поскользнется в душе и так крепко приложится головой, что это вернет его к реальности? Черт, будь хоть мизерный шанс на это, я бы сам огрел его доской два на четыре. Но обойдемся без самообмана. Спаситель больше не участвует в игре, и я сомневаюсь, что он вернется в строй... даже если Найджел пригрозит ему капитальной взбучкой.

Колин сжал руки в кулаки, словно сам горел желанием помахать ими.

– Без Джима не обойтись. Мы не в силах заменить его, если ты к этому клонишь.

– Будто я хочу эту работу? – Эд резко рассмеялся. – Ты, блин, издеваешься надо мной.

– Ты пришел не по этой причине?

– Я хочу победить. Вот почему я здесь.

Коли приподнял аристократическую бровь.

– Ты и так участвуешь в войне. Твоя работа, не так ли?

– Мы не можем проиграть.

– Из-за Эдди? – Когда он не ответил, архангел нахмурился. – Не надо извиняться за свою верность мертвым, и, по правде, если это заставляет тебя собраться, то я не стану жаловаться.

– Назови имя Души. Мне большего не нужно.

Колин не выглядел удивленным, но, с другой стороны, он же не идиот. К несчастью, он также не был готов нарушить правила:

– Ты знаешь, что я не могу.

– Это останется между нами.

– Не тупи. И нет, меня волнует не Найджел. Над ним у меня есть некоторая власть. Это Создатель, мой милый мальчик.

– Тогда спускайся на Землю и сам взаимодействуй с душой. Джим этого не сделает... и эта его одержимость убьет нас всех. Кто, черт возьми, отдает свою победу?

– Ты не знал о его намерениях относительно флага?

– Разумеется нет! Я сделал кое-что, чтобы остановить его... от этого зависит душа моего друга.

– Я догадывался.

Колин положил руки на талию и принялся расхаживать, его голые ноги оставляли следы на иле у кромки воды.

– Скажи мне, кто это, – настаивал Эдриан, – и я позабочусь обо всем.

– Тебе разрешено вмешиваться не больше, чем мне.

– Окей, отлично, назови имя, и я придумаю, как столкнуть их с Хероном.

Старый Эдриан бы продолжил настаивать в повисшем молчании, но логика была ясна и говорила сама за себя... а Колин был самым рациональным в их компании. Так было всегда.

– Я не могу вмешиваться, – выдохнул Колин.

– Тогда дай вмешаться мне.

– Боюсь, этому тоже не бывать.

Блеск.

– Тогда что нам, блин, остается? Сидеть и смотреть, как Джин напорочит?

Ответом ему была тишина, и он начал серьезно беспокоиться.

– Колин, ты должен помочь нам. Не хочу вспоминать «Звездные войны»<sup>26</sup>, но ты наша единственная надежда.

– «Звездные войны»?

– Забей. Просто... сделай уже что-нибудь, а?

Архангел молчал очень долго.

– Я не могу сказать напрямую.

– Ты и не должен. Просто укажи мне верное направление... мне большего не нужно. Но знай одно: если вы здесь, наверху, продолжите держаться в стороне, то мы проиграем. Ставлю на это то небольшое, что осталось от моих яиц.

## Глава 4

Офис Алекс Хесс в «Железной маске» был под стать самой женщине... все по существу, ничего лишнего, с кучей острых углов. Ожидая, когда ответят на его стук, Дьюк подтянул джинсы повыше.

Дверь открывалась внутрь, и парень по другую сторону – единственный, перед кем Дьюк отступал назад: муж Алекс был высоким как баскетболист, сложен как боксер, и щеголял с такой физической уверенностью, которой могли похвастаться лишь тренированные убийцы.

«Смертельная битва»<sup>27</sup> для него – не простая видео игра.

Они пересеклись, Дьюк кивнул, и Джон Мэтью – так его звали – кивнул в ответ... и все. Никто не слышал от сукина сына ни слова, но с тем же успехом, никому с таким сложением и не нужно ничего говорить.

– Прости, что помешал вам, – сказал Дьюк, когда Алекс села в кресло за ее столом. Она не сводила глаз с уходящего мужа, задержавшись на таком уровне, что должно быть, она смотрела на его задницу. – Где ты хочешь меня видеть? Я не могу найти Большого Роба.

– На передовой.

Они всегда ставили его туда, одному Богу известно, почему. Он больше подходил для колючей проволоки, чем для бархатной веревки.

– Особые инструкции?

Сейчас она, наконец, посмотрела на него, ее темно-серые глаза сузились.

– Не-а. Просто будь собой.

Счастливчик. Эта роль – единственная в его репертуаре.

---

<sup>26</sup>«Звёздные войны» - культовая эпическая фантастическая сага, включающая в себя 6 кинофильмов, а также анимационные сериалы, мультфильмы, телефильмы, книги, комиксы, видеоигры - все пронизанные единой сюжетной линией и созданные в единой фантастической Вселенной «Звёздных войн», задуманной и реализованной американским режиссёром Джорджем Лукасом в начале 1970-х годов и позднее расширенной.

<sup>27</sup>«Смертельная битва» (англ. Mortal Kombat) - американский художественный фильм 1995 года режиссёра Пола У. С. Андерсона. Основанный на серии файтингов Mortal Kombat, фильм был снят по мотивам первой игры Mortal Kombat, но содержит определённые детали с персонажами из Mortal Kombat II.

В коридоре он толкнул дверь «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА», ступая в зону клуба, и по другую сторону панели от вида готичной клиентуры его мгновенно охватила скука. Он давным-давно потерял интерес к женщинам, искавшим чужого внимания: в бюстгальтерах пуш-ап, бюстье, кожаных брюках в облипку, готовые-на-все образовывали смесь под названием «Отчаявшиеся и Доступные».

Но он им нравился, женщины не сводили с него глаз, как Алекс – со своего мужчины... и это извечный парадокс притяжения: телочки, нуждавшиеся во внимании, велись лишь на мужчин, которые их не замечали. Хорошие новости, думал он, когда ему хотелось секса, всегда были добровольцы.

Снаружи он занял место рядом с парнем по имени Иван, который был размером с внедорожник и стоял лицом к уже сформировавшейся очереди. Они должны стоять там все время... потому что невозможно знать наверняка, что может...

– ... ты трахал мою сестру! Ты! Ты трахнул мою сестру, членосос!

Бинго.

– Я разберусь, – сказал Дьюк, разбив строй и двинувшись вдоль озабоченных, штампованных, пред-пьяных, пред-упоротых, бездушных людишек.

– ... не трахал я ее! Я дал ей отсосать...

Бамс!

Очевидно, брат не оценил тонкую грань между минетом и соитием.

А потом настало время для истерики. Обсуждаемая женщина, молодая красотка с чертами Мэрилина Мэнсона<sup>28</sup>, гримом мима и гардеробом стриптизерши, живущей по соседству, встала прямо между мужчинами.

– Дэнни, послушай меня! Я...

Прежде чем Дьюк успел добраться до них, мужчины вцепились друг в друга... а сестру отпихнули прямо на дорогу, ее высоченные ботинки безуспешно пытались найти точку опоры на тротуаре, обочине. Потом на асфальте.

Дьюк забил на нее. Произойдет одно из двух: она либо приземлится на задницу и порвет юбку, либо ее снесет машина. В любом случае, это уже не территория клуба, и не его забота соответственно.

Что его непосредственно касалось – так это то, что ее бойфренд, любовник или кем он там ей приходился, собирался мстить... то есть перед ним два парня в Нью-Роксах, толкающие друг друга в «сувенирной лавке» в виде других людей, которые жаждали своей порции наркоты, алкоголя или секса.

И поэтому, скорее всего, они дадут сдачи.

Учитывая, что люди один-на-один могут быть достаточно тупы, а в группах – непроходимо тупы, он знал, что должен овладеть ситуацией. Выпрыгнув между ними, он ударил обоим по ключицам.

Прежде чем он успел начать свою речь, четверо мужчин за ним решили вмешаться.

Полетели кулаки, и один угодил ему в голову.

Хватит разговоров.

Дьюк лидировал в ситуации, хватая грудки и бросая мужчин на асфальт, оглушая тех, кто пытался подступить к нему. Все время, пока его хватали руки, он уклонялся от ударов и ножа, абсолютно спокойный, полностью отстраненный.

Его на самом деле не волновало, арестуют ли его за применение силы, или пырнут ножом, пристрелят. И ему было до фени, если он нанесет непоправимый ущерб людям, которых он сдерживал... или если эта цыпочка украсит чей-нибудь капот.

---

28Мэрилин Мэнсон (англ. Marilyn Manson, настоящее имя - Брайан Хью Уорнер; род. 5 января 1969) - американский музыкант, художник и бывший музыкальный журналист, основатель и бессменный лидер рок-группы Marilyn Manson. Его сценический псевдоним сформирован из сложения имен двух американских знаковых фигур 1960-х годов, а именно актрисы Мэрилин Монро и осужденного за несколько убийств Чарльза Мэнсона.

– Нет, оставь его в покое, – услышал он голос Большого Роба поверх шума. – Ему нужно поупражняться.

Шорох одежды и хриплая ругань от толпы, которую он сдерживал, прорезали ночь, когда очередь попыталась снова сформироваться вокруг драмы и достала сотовые с видео. К счастью, парадный вход клуба был плохо освещен, и это скоро затихнет.

Так и вышло.

Не так много бойцов смешанных боевых искусств тусовалось в очереди в «Железную Маску», поэтому мужчины, напрашивавшиеся на трепку, не могли удержать позиции. Одного удара обычно хватало, чтобы вырубить их... чертовски жаль. Приятно раздавать им затрещины, чувствовать, как костяшки встречаются с плотью, наблюдать, как они валятся наземь или переворачиваются через себя.

Но он не горел желанием засветиться в новостях.

Закольцевывая безобразие, он подошел к двум исходным агрессорам, которые припарковались на обочине и включились в режим исцеления, корчась и потирая челюсти, головы, плечи. Сестра в высоченных ботинках вернулась на их орбиту, ее лицо, запачканное тушью, и сумасшедшая прическа были почти такими же, как и до спора о родственных связях.

Оба мужчины выпучили глаза, когда Дьюк навис над ними.

– Больше в мою очередь не вставайте. Или я выслежу вас по домам. Усекли? – сказал он тихо.

– Ты не можешь угрожать нам! – завопила Дама Часа, гневно затопав ногами шестого размера. – У нас есть права.

Дьюк наклонился к ее лицу.

– Ты даже не узнаешь о моем присутствии. Ничего не услышишь. Но я приду за тобой... можешь поставить свою жизнь на это. И знай... мне нравится пугать людей. Забавно до чертиков.

То ли дело в его безжизненном взгляде, то ли в шипении в голосе, может, в его словах, но женщина умолкла. И придвинулась ближе к мужчине, с которым успела перепихнуться.

Дьюк посмотрел вниз на двух болванов, давая им шанс при желании высказаться. Гробовое молчание. А потом они встали и увели девчонку.

Поворачиваясь назад к клубу, он обнаружил, что толпа снова выстроилась в очередь, по дюймам продвигаясь ко входу. Держа голову опущенной, чтобы не светиться на снимках, он занял свой пост.

– Блин, старина, – сказал Иван. – Ты даже с дыхания не сбился.

Дьюк пожал плечами. Когда зарабатываешь на жизнь дорожными работами, раскидывая горячий асфальт летом и дорожную соль – зимой, твое сердце быстро становится отточенной машиной, предсердие и желудочки, сердечная мышца, все триста или около того граммов работали в слаженной координации, поставляя наполненную кислородом кровь телу.

Ничего серьезного. Вопрос тренировки.

Настоящее чудо в том, что он как-то умудрился жить без гребаного сердца в принципе. Ну, у него был пустой мышечный орган в груди. Но в метафорическом смысле? Он давно потерял его... и не стал бы ничего менять.

Не-а.

Дьюк поднял руку, чтобы посмотреть, который час...

– Дерьмо.

– В чем дело?

– Потерял гребаные часы. – Он отклонился, окидывая взглядом пешеходную дорожку вблизи места драки. Разумеется, на земле не было ничего, даже отдаленно напоминающего металл.

Но, с другой стороны, если застежка сломалась, и часы слетели с его руки, и их заметил кто-то из примерно сотни наблюдавших? Их однозначно бы сперли. Винтажные Ролексы – предмет зависти, даже для придурков.

Его единственная ценная вещь, реликвия из прошлого.

Была у него, точнее.

Плевать. В жизни он потерял много чего существеннее, и ничего, живой.

– Мне нужно отъехать в районе десяти, – сказал он Ивану. – Вернусь минут через тридцать.

– Большой Роб так и сказал. Думаю, он прикроет тебя.

– Клево.

\*\*\*

В это время в парикмахерской, Кейт постучала в стеклянную дверь и наклонилась к ней, пытаясь угадать, внутри ли Пабло. Свет приглушен – плохой знак, но, да ладно, ушло меньше пяти минут на то, чтобы...

Стилист вышел из подсобной, по дороге натягивая черный пиджак.

– *Мы закрыты*, – крикнул он.

– Я знаю, – прокричала она в ответ, от ее дыхания запотевало окно. – Я не теряла сережку? Я просто хотела посмотреть в раздевалке?

Она потянула мочку уха, будто это могло помочь в переводе.

Пабло выглядел немного заносчиво, открыв дверь и пустив ее внутрь.

– *Утеряное и найденное у стойки*.

– Думаю, она может быть там. – Она указала на коридор.

– *Гда ты приходила?*

Кейт нахмурилась.

– Что, простите?

Он нетерпеливо махнул рукой.

– *Ди туда. Я достану коробку*.

Вау, подумала она, когда он отвернулся. Наверное, у него краткосрочная амнезия от перекиси в той краске? Чересчур много аэрозоля из спрея? Вызванное муссами безумие?

Кейт вернулась туда, где она раздевалась, и опустилась на колени, хлопая рукой под встроенной скамейкой, пристально рассматривая ковер. Она даже потянула воротник свитера, думая, что раковина могла застрять в локонах.

– Черт подери...

Возвращаясь в салон, она подошла к Пабло, которому очевидно не терпелось уйти домой. «*Утеряное и найденное*» оказалось обувной коробкой от Стюарта Вайцмана<sup>29</sup>, там лежала пара солнечных очков, тонкий шарфик, пара толстых, фальшивых, под золото подвесок и...

Сережка-колечко, достаточно большая, чтобы задушить кого-нибудь.

Никаких целомудренных сережек-ракушек. Но она не ожидала найти ее там... Пабло не из тех, кто возьмется за пылесос перед уходом с работы.

– Хорошо, спасибо, – сказала она. – Не видели маленькую ракушку, золотую?

– *У нас есть вас номер?*

– А... ваш помощник звонил мне вчера, чтобы подтвердить назначенную встречу.

Он казался сбитым с толку.

– *Ну, мы позвоним, если найдем*.

– Спасибо.

---

<sup>29</sup>Американский обувной дизайнер, основатель международной обувной компании «Стюарт Вайцман», которая выпускает туфли высокого класса и продает их в 45 странах мира.

Оказавшись снаружи, Кейт покачала головой. Странно, очень странно. Но к черту потерянное украшение... парень сотворил чудо с ее волосами, за это она ему заплатила.

Наверняка список его подарков на рождество весьма короткий.

Сев в «Лексус», она снова сделала попытку уехать в Старый Колдвелл, и пятнадцать минут спустя она добралась до той части города, где цветастые викторианские особняки сменились многоквартирными домами, кафе и магазинами... хотя последние даже рядом не стояли с теми бутиками, где она только что побывала. Здесь были галереи народного искусства, продавцы натуральных специй, шерстяных тканей и все в таком духе.

– Четыре семьдесят два... четыре семьдесят два... где же ты..?

Похоже, это хит ее вечера – она одна в темноте, в поисках...

– Попался, – сказала она, ударив по сигналу поворота.

Кафе называлось «Черный ворон», но экстерьер был вполне дружелюбным: остроконечные детали, лампа над дверью, причудливые завитушки под карнизами окрашены в розовый, желтый и бледно-голубой. Более того, фасад казался рисованным. Два его окна – словно огромные глаза, с балками в виде бровей и шиферной крышей, напоминавшей стрижку горшком.

Следуя по стрелкам на заднюю сторону, она проехала по выбоинам на грунтовой дорожке между зданиями и припарковалась на узкой парковке.

Схватив сумку, она вышла...

У двери с вывеской «Только для персонала», с винтажного мотоцикла слезал мужчина ... и когда он снял шлем, по широкой спине разметались длинные темные волосы. Его кожаная куртка была потертой, но казалась изношенной временем, а не сшитой по замыслу дизайнера, а его длинные ноги были укрыты джинсами в стиле анти-Виктория-Бэкхем.

Он плавно наклонился и взял что-то с задней части байка... гитарный чехол?

Она не разглядела мужчину спереди, потому что он смотрел в другую сторону, но когда он заходил в кафе, благодаря его походке, она оценила каждое движение темной копны волос: он двигался с абсолютной уверенностью. Может, он владеет кафе? Или... творческая личность, судя по чехлу?

Кем бы он ни был, он всем заправлял.

Когда дверь захлопнулась за ним, Кейт встряхнулась, чувствуя себя странно из-за того, что пилилась на какого-то незнакомца. С другой стороны, может, блонд добрался до ее мозгов?

Ха-ха-ха, едва ли.

Возвращаясь к реальности, она обошла кафе и толкнула парадную дверь.

Поток воздуха хлестнул ее горячей волной запаха кофе, ванили и пачули... словно один из участников «Благодарных мертвецов»<sup>30</sup> плеснул ей в лицо латте. Потерев свой придиричивый нос, она окинула взглядом плотную толпу, гадая, как ей отыскать здесь кого-то: кафе было длинным и узким, как загон для скота, с барной стойкой вдоль одной стены, маленькими столиками – вдоль противоположной, и примерно с двумя сотнями людей, толкающимися между.

По крайней мере, она пришла в нужное место, чтобы послушать музыку. На дальнем конце находилась сцена на возвышении, достаточно большая для квартета, а на голых кирпичных стенах на проводах висели различные инструменты наряду с внушительными микрофонами...

– Кейт! Сюда! – донесся крик откуда-то спереди.

---

30 Grateful Dead (произносится: грэйтфул дэд; дословно: Благодарные мертвецы) - американская рок-группа с фронтменом Джерри Гарсией, основанная в 1965 году в Сан-Франциско. После выступлений на фестивалях в Монтерее (1967) и в Вудстоке (1969) группа заняла важное место в американской музыкальной сцене и контркультуре.



– Привет! – Махнув рукой, она начала пробираться к сцене, протискиваясь между официантами в футболках цвета мороженого и сидящими клиентами, преимущественно женского пола.

– Ты что наделала со своими волосами?! – Воскликнула Тереза Голдмэн, встав, чтобы обнять ее.

Тереза была ее близкой подругой в школе, потом – замечательной соседкой по комнате в колледже, девчонкой, которая всегда говорила без обиняков, хочешь ты того или нет. Если одним словом, она была шикарной... и немного пугающей.

Особенно когда ты без предупреждения превращаешься из брюнетки в блондинку.

– Все так плохо? – Кейт поправила челку. – Волосы...

– Черт, нет же! Просто улет! Ты шутишь, что ли? И, Господи, ты похудела еще сильнее?

Кейт устроилась на деревянном, скрипящем стуле.

– Я не худела, клянусь.

– Чушь собачья.

– Твоя мама в курсе, как ты выражаешься?

– А кто, по-твоему, научил меня ругаться?

Они принялись обмениваться колкими репликами, как это бывало с самого первого класса, а официант принес Кейт меню, распечатанное на картоне.

Кейт перестала смеяться, осмотрев ассортимент.

– Минутку... это что такое? Комбуча<sup>31</sup>? Туласи<sup>32</sup>? Матэ<sup>33</sup>?

– Ты совсем отстала от жизни...

– Эти люди хоть раз слышали о Саладе<sup>34</sup>?

– Что за плебейс...

– Ни грамма Эрл грея<sup>35</sup>?

– Ты недостаточно хороша для своих волос.

Как в старые времена, с улыбкой подумала Кейт. И, именно этого ей не хватало: передышка от рутинной работы, хорошее отвлечение от траура, возможность воплотить свои слова в реальность... и пожить хоть немного.

Тереза наклонилась вперед.

– Окей, забудь про выпивку... я привела тебя сюда не за этим.

– Хорошо. – Кейт нахмурилась. – Потому что это все мимо кассы. Называй меня заурядной, но я горжусь своими среднезападными корнями... кофе из «Данкин Донатс» – самое экзотичное из того, что я пробовала.

– Певец. Все дело в певце.

«Тот мужчина на мотоцикле?» – задумалась она.

---

31 Чайный гриб, японский гриб, морской квас, чайная медуза, медузомицет, *Medusomyces gisevi*, также в быту просто «гриб» - симбиоз дрожжей и уксуснокислых бактерий. Иностранные названия гриба чаще всего представляют собой вариации от японского слова «комбуча» (昆布茶, буквально «чай из морской капусты»). В США можно встретить этот напиток под схожим названием «комбуча». Содержит некоторое количество (около 2,5 %) этилового спирта, а также дрожжеподобных грибов и уксуснокислых бактерий.

32 Туласи или Базилик тонкоцвётный - кустарник семейства Яснотковые. Широко используется в кулинарии и в лечебных целях, в особенности в аюрведической медицине. В переводе с санскрита слово «туласи» означает «несравненная».

33 Матэ, мятэ - тонизирующий напиток, приготавливаемый из высушенных измельченных листьев и молодых побегов падуба парагвайского. Высушенные листья падуба называются «травой мате», сам напиток имеет то же название, сосуд для его приготовления также называется мате, но в российской практике прижилось название калабас или калебас.

34 Чай «Салада» - продукт масс-маркета.

35 «Эрл Грей» (англ. Earl Grey, дословно - «Граф Грей», иногда встречается искажённый по смыслу перевод «Седой граф») - один из самых распространённых сортов ароматизированного чая. В классическом виде представляет собой чёрный чай с добавлением масла, полученного из кожуры плодов бергамота. В последнее время название также распространилось на зелёный и белый чай, ароматизированные бергамотом.

– Не знала, что тебе нравится музыка, которую играют в подобных местах. Едва ли похоже на «Аэросмит»<sup>36</sup> или «Ван Хален»<sup>37</sup>.

– Нет, но хорошие новости – Кэти Перри<sup>38</sup> здесь тоже не показывается.

– Я хочу добраться до ее песен.

– Тут я не помощник.

– Знаешь, тебе серьезно пора завязать с металлом из восьмидесятых. Сколько лет тебе было, когда они пели? Года три?

– Засунь свою оценку туда же, куда ты послала комбучу, – ухмыльнулась Тереза. – Так или иначе, его зовут Жи-Би, и он приходит сюда каждый последний понедельник месяца. Также поет в «Горячей точке» по средам в восемь, в «Хижине» через вторник, и по...

– Ты его фанатка или менеджер?

– Подожди, пока не увидишь его. Он невероятный.

Официант в малиновой футболке вернулся.

– Что я могу вам принести?

– Просто воду.

– У нас есть питьевая, «Пелегрино», «Рэйн Форест»...

Слишком широкий выбор, подумала она.

– Просто питьевую.

– Со льдом или без?

– Эм... со льдом?

– В кружке или стакане?

– Без разницы.

– С добавлением...

– Честно, обычная вода сойдет. – Она улыбнулась официанту, протягивая меню.

Она с облегчением выдохнула, когда он ушел.

– Не понимаю, как ты это выносишь.

– Повторяю, я здесь не ради напитков. Хотя я пробовала клубничный фьюжн, бесподобно. – Тереза откинулась на спинку кресла. – Так, что нового? Кажется, прошел месяц с тех пор, как мы виделись на праздниках.

– Пять месяцев, на самом деле.

– Почти с мая? Вау. – Тереза пожала плечами. – Я не слежу за временем.

– Поэтому ты давала мне свое расписание занятий каждый семестр.

– Ты всегда блестяще следила за овцами. Жаль, что мой помощник не так хорош, как была ты.

– Как работа?

– Одно и то же дерьмо, изо дня в день. Но я же знала, что налоговое право не сулит ничего сверхординарного.

– Зато приносит доход. Что у тебя за сумка? Прада<sup>39</sup>?

– Как мило, что ты обратила внимание.

Когда Тереза замолчала, на-очень-долго, Кейт напряглась. Молчание и ее бывшая соседка по комнате несовместимы:

---

36Aerosmith (разг. «Смиты», англ. Smits) - американская рок-группа.

37 Van Halen - американская хард-рок-группа. В 1972 году в городе Пасадена, штат Калифорния братьями Эдвардом и Алексом Ван Хален была образована рок-группа под названием «Mammoth». В 1973 году к ней присоединился вокалист Дэвид Ли Рот, а в 1974 году басист Майкл Энтони. В том же 1974 году коллектив получил своё нынешнее название Van Halen

38 Кэти Пэрри (наст. имя Кэтрин Элизабет Хадсон; англ. Kathryn Elizabeth Hudson; род. 25 октября 1984) - американская певица, композитор, автор песен, актриса, а также посол доброй воли ООН. Стала известной благодаря своему синглу «Ur So Gay», выпущенном в 2007 году, и мировому хиту «I Kissed a Girl».

39 Prada (произносится Прада) - известная итальянская частная компания, специализирующаяся на производстве модной одежды, обуви и аксессуаров, которой принадлежат одноимённые дом моды и торговая марка. Штаб-квартира расположена в Милане.

– Окей, в чем дело? И лучше скажи мне сейчас, пока не пришел официант и не начал долго и упорно пытаться меня хочу я булочку с корицей или нет.

– Круассаны здесь вкуснее.

– Голдмэн, выкладывай.

Сомнение длилось, пока перед ними ставили высокую кружку, полную кубиков льда и H<sub>2</sub>O.

Когда они снова оказались наедине, Кейт мрачно сказала:

– Тереза, ты пугаешь меня, и, без обид, но за последние пару недель хватит с меня этого дерьма.

– Да, я слышала, что Бартен училась в «Юнион».

Кейт отвела взгляд.

– Она посещала мой класс по рисованию.

– Черт, Кейт... я не знала, что ты была знакома с ней.

– Была. И она была хорошей девочкой... я пригласила ее на пробный семинар по лепке.

– Ты пойдешь на похороны?

– Ни за что не пропущу их. – Кейт подняла взгляд. – А сейчас, выкладывай, что ты мне там не хочешь рассказывать.

– Да ничего серьезного.

– Голдмэн, говори.

Ее старая подруга прокашлялась.

– Ты слышала о Томе и его подруге?

Кейт снова отвела взгляд. «Да», – подумала она.

– Нет, – сказала она вслух.

– Они беременны. Более того, через месяц рожать. Я наткнулась на них в центре, в здании суда. Видимо, кого-то из его коллег привлекли за растраты, и он приходил дать показания, а я была там... черт, да неважно почему. Я просто... да, подумала, что ты хочешь знать.

Кейт заставила себя улыбнуться, не понимая, почему озабочилась этим. Тереза прочитает ее за фальшивой улыбкой.

– Я рада за него. За них, то есть.

– Слушай, не хочу выглядеть сукой, но, наверное, это какая-то ошибка. Не могу представить Тома с его вечными придирками, всего в детской отрывке, меняя при этом памперсы и заполняя смесями бутылочки. Этот парень пылесосил свою комнату в общении. Да кто этим заморачивается?

– В его защиту, мы тоже это делали.

– Мы – девочки.

– Традиционные гендерные роли, да?

– Плевать. Ты понимаешь, о чем я.

Кейт понежила воду, чувствуя холодное покалывание в больном зубе, который она давно должна была вылечить.

Дело в том, что Том рассказал ей правду шесть месяцев назад. Сразу после того, как они сообщили своим семьям. И, к его чести, он повел себя благородно... потому что не хотел, чтобы она узнала от кого-то другого, а его подруга, очевидно, кричала об этом по всем новостям. Кейт была шокирована до глубины души, но выдавила из себя нужные поздравления... потом повесила трубку и разрыдалась.

Женщина, собиравшаяся родить ему ребенка – та, с которой он изменил ей.

Марго. Ее зовут Марго. Словно какую-нибудь актрису французского кино.

Черт, наверное, ее имя даже произносилось на французский манер.

По крайней мере, они давно вместе. Сколько уже лет? Почти столько же, сколько Кейт была с ним. Нет, секунду... дольше. Так почему беременность так сильно потрясла ее, Кейт не понимала. Новость повергла ее в панику, в результате которой она сейчас си-

дела здесь, на деревянном стуле, с новой прической, прокачанным телом... и чувством, что ей надоело скрываться от жизни, она была готова к...

Окей, она не знала к «чему».

– Хэй, ты знаешь, что потеряла сережку? – заметила Тереза.

– О, да. Думаю, это случилось в парикмахерской...

– Вот он, – прошипела Тереза, выпрямляясь на стуле.

Кейт посмотрела через плечо. И сама выпрямила позвоночник.

Да, этого парня она видела у байка... и если парень приковывал взгляд со спины, то передний план был еще лучше: его лицо являло собой поразительное сочетание твердых линий, украшенное не только шикарными волосами, но также эспаньолкой и широкими глазами с роскошными ресницами. Высокий и стройный, он носил футболку без рукавов, его руки были покрыты черными и серыми татуировками, с буквами на иностранном языке.

Когда он сел на высокий стул, он пропустил руку через свои волосы, перекидывая их через плечо... но они отказывались слушаться, медные пряди, сверкнув в свете сцены, вернулись на место.

Его улыбка была легкой, как летний бриз, и когда он постучал по микрофону, проверяя, работает ли он, Кейт задумалась, каким будет его голос...

– Привет, – сказал он, низко, мягко. – Как ваше настроение сегодня?

Слова не казались заезженными, особенно когда тенор лаской пронесся по потолку.

– Хочу поделиться с вами новой песней, я написал ее совсем недавно. – Он оглядывал взглядом зал, когда говорил, и хотя Кейт знала, что он не смотрел на нее, казалось, будто он обращается к ней одной.

– Она о вечной жизни, – пропел он. – Жаль, что я не могу взять свою гитару, возникла техническая накладка... Поэтому, придется выразить все своим голосом.

Раздались мгновенные и бурные аплодисменты, означавшие, что в толпе полно восхищенных Терез. На самом деле... сегодня вечером здесь были одни женщины.

Он даже махнул нескольким, словно близким друзьям.

Когда он прокашлялся и сделал глубокий вдох, Кейт повернула свой стул к сцене.

– Я же говорила, – услышала она довольный голос Терезы.

## Глава 5

Демон Девина появилась перед непримечательным, почти-современным головным офисом корпорации «Интегрированные Человеческие Ресурсы». У «конторы», расположенной в одном из бесчисленных бизнес-центров Колдвелла, не было клиентов, сотрудников, интеграции или самой корпорации. Однако она была идеальной защитной оболочкой для ее коллекций, а название – прекрасный каламбур на то, чем она занималась.

Она была асом интеграции в людей.

Она только что вышла из вполне вместительного сосуда, кстати говоря.

В восторге от тех черных джинсов.

Шагая к двери, она миновала закрытую стальную дверь, входя в пустое, тусклое помещение. Внутри не было столов, телефонов, компьютеров, кофе-машин или кулеров... и даже аппарата управления, здесь не проводились встречи с восьми утра до пяти вечера, интервью, никакого руководства бизнесом. Ну а если потребуется, она по мановению палочки создаст такую иллюзию.

После того, как в ее последнее укрытие проник Джим и его приятели-ангелы, ей пришлось передислоцироваться, и пока все шло нормально.

– Дорогой, я дома, – сказала она своему новому жертвенному девственнику, который висел верх ногами над ванной у лифта.

Разумеется, он не ответил.

В своей предыдущей жизни, прежде чем он наконец-то начал приносить хоть какую-то пользу, он был компьютерным гиком... Боже, с хронической нехваткой девственников в современной Америке, она никогда так не радовалась технологиям: достаточно было лишь просмотреть раздел ИТ в «Желтых страницах»<sup>40</sup>.

Но, даже с ним в качестве метафизической сигнализации, пугающее напряжение заставило ее ускориться на пути к дверям лифта. Было всего два выбора в плане этажей: «2» и «П», и, войдя внутрь, она нажала на последнее. Под аккомпанемент тишины она спускалась в открытое пространство подвала без окон. Дыхание застыло в легких, когда двери открылись...

— О, слава яйцам, — выдохнула она со смешком.

Все на месте. Коллекция часов ответила на ее приход, начав отсчитывать минуты и часы; многочисленные бюро выстроились сами по себе, шкафчики все еще хлопали от возвращения в нужное положение; ее бесчисленные ножи сейчас снова смотрели остриями на юг. И, самая важная ее вещь — самая бесценная, несмотря на ужасное, изношенное состояние — ее зеркало, там, где она его оставила, в дальнем углу.

Ну, там еще была развлекательная часть ее «спальной» зоны, кровать королевских размеров, туалетный столик с косметикой, полки одежды, обуви, шкафы сумок.

Когда она уходила, ее вещи разбивали установленный порядок, пространством овладевал полный беспорядок и хаос. Когда она возвращалась? Порядок восстанавливал сам себя.

Так же магнит притягивает металлическую стружку.

И, как и ее вещи вращались вокруг нее, так и ее тянуло к ним. Ее величайший страх, по крайней мере, на Земле, — что однажды она вернется сюда и что-нибудь пропадет. Или все сразу. Или какая-то часть.

Когда ритм ее сердца восстановился, и она сняла шубу, Девина прошла между рядами, сформированными бюро. Выборочно остановившись, она открыла верхний ящик стола Хепплайт<sup>41</sup>, купленного у его создателя в 1801 году. Внутри лежали очки той эпохи, тонкие ручки изогнуты, старое круглое стекло поблескивало. Когда она прикоснулась к ним, энергия прежних хозяев потекла в ее пальцы, связывая ее с душами, которые она заполучила и сейчас держала в своей темнице.

Она знала каждого из этих грешников, своих деток, своих обожаемых избранных, которых она воспитывала посредством великой боли и унижения в своей стене, внизу.

Гребаный Джим Херон.

Этот чертов «спаситель» может стать ее погибелью... в прямом смысле слова. А так не должно было выйти. В начале этой войны на семь раундов она так надеялась на него, была так уверена, что его темная сторона, культивированная его профессией так долго, сослужит ей хорошую службу. Вместо этого? Этот ублюдок играл за другую команду.

И победил.

Если он выцарапает еще одну победу?

Переполненная эмоциями, Девина окинула взглядом свои коллекции, слезы подступили к глазам.

Если спаситель выиграет в Команде Ангелов, все это исчезнет, все ее вещи больше не будут существовать... хуже того, ее души тоже канут в лету. Все, что она копила веками? Развеется как дым.

Она тоже.

Гребаный Джим Херон.

---

40«Жёлтые страницы» - справочник с информацией самого широкого характера об организациях, учреждениях и предприятиях, распределённых по тематическим областям, географическому принципу и т. п.

41 Хепплайт - стиль мебели, красного дерева; отличается овальными или веерообразными спинками кресел, изогнутыми ножками и подлокотниками; славится своим изяществом и тонкостью отделки; по имени столяра-краснодеревщика Дж.Хепплайта.

На пути к своему туалетному столику Девина скинула норку на кровать, отодвинула изящный стул и села. Она одобритительно посмотрела на себя в овальное зеркало... но ей были ненавистны испытываемые сейчас чувства.

Для начала, она презирала тот факт, что существовала на свете женщина, которую Джим хотел так отчаянно, что мог пожертвовать победой ради нее. И она сама оказалась между молотом и наковальней – отдать что-то, принадлежавшее ей?

Когда такое вообще случилось?

Ну... черт, сейчас ей стоит запеть словами Тейлор Свифт: *никогда, никогда, никогда...*

Блин, ОКР было занозой и в хорошие дни. Столкнуться с потерей всего этого бахла в подвале? Достаточно, чтобы обеспечить гребаный сердечный приступ...

Облокотившись на столик, она была вынуждена открыть рот, чтобы сделать вдох.

– Ты бессмертная... бессмертная... незачем звонить 911.

Потому что, ради всего святого, невозможно реанимировать организм, который не существовал в медицинском понимании этого слова.

Хорошая логика. Но когда высокооктановая паника вспыхнула в ее венах, это разумно-рациональное полетело в помойку. Она смахнула волосы с лица дрожащей рукой, и попыталась вспомнить слова своего когнитивно-бихевиорального терапевта:

*Это не убьет ее. Просто физические ощущения. Девина, вещи тут не причем... речь о попытке контролировать...*

Дерьмо, что собственность не причем. И даже бессмертные могли умереть... она доказала это, убив два раунда назад Эдди, драгоценного напарника Эдриана.

– О, Боже, – простонала она, когда чувство отрыва отделило от ее среды, зрение пошло кругом, равновесие сместилось.

Победа в войне означала ее главенство на земле и всеми душами. Абсолютное. Но проигрыш?

От одной мысли ее тошнило.

Ставки не могли быть выше.

Гребаный Джим Херон...

– Не могу... дышать...

Великолепно. Похоже, на предстоящей неделе ее опять ждут целых три встречи с терапевтом. Может, даже четыре.

Заставляя себя сфокусироваться, она попыталась дышать глубоко, животом. Систематически напрягать мышцы бедер. Сказала себе, что испытывала этот всплеск адреналина миллионы раз и всегда выходила живой. Подумала о новой коллекции ЛВ<sup>42</sup> и том, что купит в Нью-Йорке, в флагманском бутике на Пятой...

В итоге, к реальности ее вернула сережка, которую она бы не надела даже под страхом смертной казни от хрустального кинжала.

Ракушка? Серьезно? В стиле гребаного Кейп Кода<sup>43</sup>.

Женщина, носившая сережку, наверное, получила безвкусицу от бойфренда после выходных на пляже, долгих прогулок за ручки и секса в миссионерской позе в гостинице типа «завтрак и постель».

Скука.

Достав жалкую безделушку на четырнадцать карат, Девина миновала ряд из пяти флаконов «Коко» Шанель, и придвинула к себе низкое блюдо из блестящего серебряного сплава. Сережка подпрыгнула, когда ее бросили на тарелку, и короткое мгновение Девина хотела размолоть ее в пыль... просто потому, что могла. Вместо этого, она заговорила на

---

42 Louis Vuitton (в русской транскрипции передаётся как Луи Виттón) - французский дом моды, специализирующийся на производстве чемоданов и сумок, модной одежды и аксессуаров класса «люкс» под одноимённой торговой маркой. В настоящее время компания является частью международного холдинга LVMH.  
43 Коттедж «Кейп-Код» - вид коттеджа, типичного для этого района в XVIII - начале XIX в. - одноэтажный деревянный коттедж под двухскатной крышей с массивной каминной трубой в середине и полуподвалом.



своем родном языке, ее голос искажался, долгие «С» напоминали шипение змеи. Когда пришло время, она закрыла глаза и вытянула ладонь, заклинание набирало силу, жар нарастал.

Изображения начали подниматься от предмета, фильм о хозяйке сережки перетекал по руке, поступая в нее, слова и образы записывались в ее центральный процессор для дальнейшего использования. О да, предметы из металла были весьма полезны в быту, энергия их владельцев навечно оставалась между молекулами, ожидая, когда ее поглотит что-то иное.

Прежде чем закончить ритуал, она поддалась соблазну и добавила кое-что к миксу, пустячный толчок в нужном ей направлении. Даже не сравнится с тем, что она делала в предыдущих раундах.

Просто искусственное влечение.

Всего-то.

Открыв глаза, она уставилась на раскаленный до бела водоворот, словно торнадо поднявшийся над серебряным блюдцем... и потом он рассеялся, взаимодействие между объектами, обмен энергией завершился.

Ничего серьезного. А если Создатель захочет придраться к таким мелочам? Тогда ему тоже нужно к терапевту.

Девина откинулась назад, ощущая присутствие объектов, сущности душ смешивались, сохраняя при этом индивидуальные характеристики.

Как и вещи в ее стене.

Нахрен Джима Херона.

И нахрен саму игру, кстати говоря. Она нужна Создателю. Она уравнивала Его мир... без нее? Рай потеряет свою значимость; в нем не будет нужды, если на земле воцарится утопия.

Зло необходимо.

К несчастью... как бы правдиво это ни звучало, война определит будущее.

Она по стольким причинам была подавлена: четыре раунда, а у нее всего одна победа.

Схватив свой айФон, она зашла в список контактов, набрала номер, и пока шли гудки, Девина умышленно смотрела на свои вещи, напоминая себе, сколько всего у нее было... и сколько ей терять.

– Вы позвонили Веронике Сиблинг-Краут, лицензированному психотерапевту. Пожалуйста, оставьте свое имя и сообщение, а также дважды продиктуйте контактный номер, по которому я смогу с вами связаться. Хорошего дня.

Бип.

– Вероника, привет, это Девина. Можно провести сеанс в самое ближайшее время? Я собираюсь... – Ее голос сорвался. – Я собираюсь принять сложное решение, и мне нужна помощь. Мой номер...

Продиктовав цифры дважды, хотя женщина, без сомнений, поставила ее номер на быстрый дозвон, Девина повесила трубку, закрыла глаза и собралась с духом.

Это будет самым сложным из того, что она делала.

Не считая гребаного Джима Херона, разумеется.

Потому что в войне и при ее роли в ней, было чертовски сложно признавать... что она капитально влюбилась в него.

Еще одна причина, почему было так больно.

\*\*\*

Дьюк вышел через парадный вход «Железной Маски» в девять пятьдесят одну, сел в грузовик и выехал на Северное шоссе. Спустя два съезда он срулил у квартирных массивов, удобно расположившихся справа от шоссе. С названиями вроде «Лэнтэн Виладж»

(старая Колониальная<sup>44</sup> тема) и «Альпийские Дачи» (копия Гштаад<sup>45</sup> от руки некого олбанского<sup>46</sup> архитектора), эти поселения были хорошо оснащенными, но плотно утрамбованными конюшнями для молодых специалистов, которые только начали свои жизни работающих бездетных семей.

Ему ли не знать. Когда-то он жил здесь.

Повернув за указателем «Ферма ХантерБред», он на автопилоте вел грузовик по различным, названным в честь пород лошадей улицам с одинаковыми зданиями темно-зеленого и золотого цветов, с открытыми центральными лестничными площадками.

Одиннадцать-ноль-один по улице Аппалуза<sup>47</sup>.

На каждую двух-трех комнатную квартиру приходилось по два места, и он припарковался рядом с пятилетним Фордом Таурис<sup>48</sup>. Он не потрудился закрыть машину, когда вышел из нее и пошел по дорожке. Вверх по лестнице, по две ступеньки за раз. По коридору, до противоположного конца. Последняя дверь слева.

Он постучал один раз, громко.

Женщина, открывшая дверь, все еще была в хирургической форме, ее темные волосы падали на плечи, взгляд, измотанный от, должно быть, очень длинного дня. Она откинула челку назад, и он уловил запах антибактериального мыла на основе хлорксиленола.

– Привет, – сказала она, отступая назад. – Хочешь войти?

Он пожал плечами, но вошел. Честно говоря, он вообще не хотел приходить сюда.

– Ты ел вечером? – спросила она.

Нет.

– Да.

– Я только села за «Лин Квизин»<sup>49</sup>.

Когда она пересекла скудно обставленную гостиную, Дьюк достал из кармана конверт с пятью тысячами долларов наличкой. Некуда положить чертовы деньги... ни столика у двери, ни боковой стойки у потертого кожаного дивана, нет даже пуфика, на который можно было бы сложить гудящие после ухода за пациентами отделения интенсивной терапии ноги.

Будь все проклято, подумал он, последовав за ней в устеленную линолеумом зону для кухни, с круглым столом и четырьмя стульями.

Она вышла из-за кухонного гарнитура с черным пластиковым подносом, с чем-то горячим и стаканом бледного белого вина.

Она села и положила вилку из нержавеющей стали и бумажную салфетку слева от своего «блюда».

Но не приступила к еде. И не могла посмотреть на него... ничего нового.

– Держи, – сказал он, наклонившись и положив деньги на обитый стол.

Она уставилась на конверт, казалось, что она сейчас расплатится. Тоже ничего нового... также его не касалось.

– Я поеду...

– Он попал в беду, – пробормотала она, взяв вилку и воткнув в блюдо с кремом, которое только достала из холодильника и разогрела. – Все серьезно.

---

44 Колониальный стиль в архитектуре США. Характерные черты стиля — два этажа, симметричный фасад, парадное крыльцо с колоннами, линейная планировка, при которой просторные комнаты располагаются по обе стороны от лестничного пролета или длинного коридора, украшения из резного дерева и декоративные рейки на стенах для защиты от повреждений мебелью. Дома в неоклониальном стиле распространены в Новой Англии (штаты Коннектикут, Массачусетс, Род-Айленд и др.).

45 Гштаад - Горнолыжный курорт в Швейцарских Альпах

46 адм. центр шт. Нью-Йорк, США

47 В честь аппалузской верховой лошади

48 Ford Taurus (Форд Таурис) - один из самых продаваемых и популярных Фордов. Его дебют состоялся в 1985 году в Лос-Анджелесе.

49 «Лин Квизин» - бренд замороженных продуктов и ужинов «Нестле», продаваемых в США, Канаде и Австралии.

– В школе? – отстраненно спросил Дьюк.

Она кивнула.

– Его застукали за кражей ноутбука из компьютерного класса.

– Отстранили от занятий?

– На три дня... отправляют к психологу. Он с мамой, пока я не заберу его после работы... сейчас собираюсь туда. – Она покачала головой. – Я не знаю, как поговорить с ним. Он не слушает меня... словно вообще не слышит.

Дьюк записал руки в карманы джинсов и прислонился к стене. Если она рассчитывает, что он заверит, что все будет нормально, то не дождется. Он такими глупостями не занимался.

Она положила вилку.

– Слушай. Мне не хочется просить тебя делать это...

Дьюк закрыл глаза и покачал головой. – Так не проси.

– ... но ты можешь поговорить с ним? Чем старше он становится... тем сложнее с ним справиться.

– Почему ты решила, что он не положит на мои слова?

Когда его бывшая любовница посмотрела на него, ее взгляд был пустым.

– Потому что он боится тебя.

– А тебя не смущает такая тактика, – пробормотал он.

– Я просто не знаю, что еще сделать.

– Мне пора на работу.

Когда он отвернулся от нее, она сказала:

– Дьюк. Пожалуйста. Кто-то должен достучаться до него.

Посмотрев через плечо, он прошелся взглядом по ее волосам, лицу, изгибу плеч, пока она сидела над остывающей тарелкой с ужином.

В тишине, годы улетучились, это позволило ему словно подойти к ней, стать ближе, хоть и не в физическом плане.

Он увидел Николь в далеких воспоминаниях, сидящей в лекционном зале в Колледже Союза<sup>50</sup>. Биохимия, с лысым профессором, у которого были мохнатые, словно перекати-поле брови. Дьюк сидел на галерке, она – в первых рядах. Раздалась пожарная сигнализация, и она завертелась по сторонам, как и большинство студентов, будто составляла план побега, который должен быть настоящим, а не учебным или вследствие ложной тревоги.

Темные волосы. Темные глаза. Хрупкого сложения, но с очень длинными ногами в шортах – стоял теплый день в середине сентября.

Мгновенное притяжение с его стороны, такое превращало всех женщин в гребаном колледже в картонные фигуры. Позже он узнает, что в тот день она его даже не заметила. Но когда это произошло?

Лучшие три года в его жизни.

За которыми последовал кошмар, в котором он жил по сей день.

– Почему ты так смотришь на меня? – спросила она, зная ответ.

Он смотрел на нее, потому что сейчас ей было за тридцать, как и ему, и они были также далеки от пары в тот день с пожарной тревогой, как два незнакомца: она была медсестрой, а не акушером-гинекологом, как планировала. В средних letech, воспитывала ребенка одна, потому что его отец...

Он не смог закончить предложение. Даже мысленно. Было слишком больно.

Что до Дьюка? Он не стал кардиохирургом. Не-а. Даже рядом не стоял... от образования, которому он был так предан, у него остался бесполезный словарный запас и ка-

---

50 Колледж Союза - Частный колледж высшей ступени в г. Скенектади, шт. Нью-Йорк. Основан в 1795. Создан как гуманитарный колледж, позднее открыт и инженерный факультет. В 1873 вошел в состав Университета Союза наряду с Медицинским колледжем Олбани (основан в 1839), Юридическим колледжем Олбани (1851), Обсерваторией Дадли (1852) и Фармацевтическим колледжем Олбани (1881).

талога забавных фактов о сердце, благодаря которому он мог ответить на случайные вопросы из игры «Джеопарди»<sup>51</sup>.

Он был всего лишь вышибалой и дорожным рабочим, его мозг заклинило в положении «нейтрал», а тело приняло рулевое управление.

Они вдвоем – живое доказательство того, что трагедия не обязательно могла быть травмоопасной, как в автокатастрофах. Порой она была банальной/пустяковой, вроде ночи незащищенного секса.

Пока он вспоминал, каким был когда-то, в его груди открылся склеп, в кои-то веки выпуская отрывок из эмоций отличных от горечи или гнева: представляя тех восемнадцатилетних студентов, их великие планы на будущее, он почувствовал... жалость к ним. Как чертовски жалки те стремления и оптимизм, невежественная уверенность в том, что пройдя через список спец дисциплин, на самом деле сможешь определить остаток своей жизни.

Словно жизнь – это меню на выбор.

Учитывая, что молодые тратили зря свою молодость... черт, а так и было... старение – это плата за то время блаженной глупости, и, честно говоря, оно того не стоило. Уж лучше выйти за порог зная, что ничего нельзя спланировать, кроме смерти и налогов. В отсутствие иллюзий не сильно удивляешься, когда почва уходит из-под ног.

Тогда, в биохиме, будь он реалистичнее... когда Николь стала искать запасные выходы... он бы трахал ее неделю, чтобы выбросить из головы, а потом ушел бы со спокойной душой. Не потратил бы на нее столько времени... и определенно не сбился бы с курса так капитально, когда колеса сошли с рельсов.

Но вместо этого? Никакой приставки Д.М.<sup>52</sup> к его фамилии, и никогда не будет. А она стала одной из тех одиноких, живших в вечной спешке мамаш, которые последний раз были на свидании еще до беременности.

– Пожалуйста, – сказала Николь. – Я знаю, ты не горишь желанием, но...

– Увидимся в следующем месяце, – бросил он, уходя от нее и ребенка, о котором «забылся».

Покидая свою старую квартиру, он плотно закрыл дверь.

Финансовый взнос – все, что он был волен ей дать... и он доставлял деньги каждый месяц, потому что ему нравилось приносить ей боль: он наслаждался, когда стоял перед ней, клал конверт, видя усталость и капитуляцию на ее когда-то красивом лице.

Словно пускал кровь, подумал Дьюк, болезненный порез предлагал облегчение. Он ненавидел приходить сюда, но уходя, чувствовал себя... всемогущим, очищенным.

И да, это было нечестно.

Но и его жизнь не была честной.

## Глава 6

Сидя на небольшом стуле в кафе, Кейт начала хлопать, присоединяясь к толпе. Абсолютно все в помещении аплодировали певцу на сцене, и он принимал аплодисменты очень вежливо, кланялся без заносчивости. Скорее наоборот, он казался застенчивым.

– Что я говорила? – сказала Тереза, перекрикивая шум. – Ну что я говорила, а?

– Ты была права. Он... – Когда она задумалась над определением, на лице ее бывшей соседки по комнате воцарилось выражение превосходства. – О, да брось, мой профиль – искусство, а не английский.

---

51 Jeopardy! - телевизионная игра-викторина, популярная во многих странах мира. Автор игры — Мерв Гриффин. Передача впервые появилась на экране 30 марта 1964 года на канале NBC в США. Число телевыпусков в США на 29 июля 2011 составляет 9040 (2792 в 1964–1975, 108[1] в 1978–1979, 6140 с 1984 года). Выходит 5 раз в неделю (около 225 игр в год). Судя по числу игр и числу вопросов в игре (61) к середине 2008 года, за всю историю передачи было задано полмиллиона вопросов.

52 Доктор Медицины

– Все одно – ты лишилась дара речи.

Певец помахал кому-то позади них, и рассмеялся, будто его и того, кого он приветствовал, объединяла общая шутка. Потом он снова согнулся в талии и помахал еще кому-то. Снова поклон.

Сколько песен он исполнил? Семь? И все на память... черт, она сомневалась, что споет без нот что-то большее чем «Колокольчики, звените»<sup>53</sup> и «С днем рождения». А «Вечная жизнь», которую он написал? Воистину невероятная.

– Знаешь, он сам пишет свои песни. – Тереза не сводила взгляда с парня, когда тот спустился со сцены и заговорил с двумя женщинами по пути. – И он не пользуется авто-тюном<sup>54</sup>. Серьезно подходит к делу.

Кейт кивнула, и хотела бы она не пялиться, как и все остальные, но глаза смотрели туда, куда смотрели. Во время его выступления она словно смотрела ТВ... ни запинки, ни одной по-дилетантски высокой ноты, которая бы срывалась на визг, никакой трафаретно-сопливой версии Холлмарка<sup>55</sup>; он на самом деле серьезно подходил к делу, и в какой-то степени казался от этого нереальным. Поэтому тот факт, что он ходил между столиками, болтая с простыми смертными, смеялся, как обычный человек, делал его более притягательным, чем на сцене...

Мужчина без предупреждения посмотрел на нее, их взгляды пересеклись, и смущение тут же завладело ею ... а также волна жара, ставшая большой неожиданностью.

Быстро отведя взгляд, Кейт принялась внимательно разглядывать свой стакан с водой. Когда она решила, что все чисто, то снова подняла глаза.

Он все еще смотрел на нее, хотя сейчас перед ним стояла другая женщина, которая так активно жестикулировала – словно чирлидерша<sup>56</sup> размахивала своими помпонами.

– Так-так, – сказала Тереза. – Кажется, кое-кто еще заметил твою новую прическу.

Кейт снова обратила все свое внимание на воду, рассматривая углы гладких, толстых стенок.

– Не понимаю, о чем ты.

– О, Боже, он идет сюда.

– Что?!

– Он идет...

– Привет, – раздался низкий голос.

– ...сюда.

«Не смотри», – сказала себе Кейт. Не-а. В стакане слишком мало воды, чтобы облить ее, если она на ровном месте самовоспламенится.

– Привет, – ответила Тереза голосом на октаву выше. – Отличный сет. В смысле, песни. Потрясающие.

– Спасибо, приятно слышать. Мне кажется, или я видел тебя раньше?

– О, знаешь, я люблю живую музыку.

«Вот так новости», – подумала Кейт с ухмылкой.

Очередная пауза.

---

53 Jingle Bells - популярная во всём мире рождественская песня, также известная, как «One Horse Open Sleigh». Она была написана Джеймсом Лордом Пьерпентом (1822—1893) и была зарегистрирована под названием «One Horse Open Sleigh» 16 сентября 1858 года. Оригинальная мелодия сильно отличается от известной. Была переведена на многие языки мира.

54 Автотюн - специальная обработка вокала, а также голос, изменённый подобным образом на записи. Автотюн очень популярен среди поп-исполнителей, потому как существенно снижает требования к вокальным способностям.

55 «Холлмарк» - Товарный знак приветственных и поздравительных открыток "на все случаи жизни": дни рождения, свадьбы, годовщины, окончание школы и университета, с выражением соболезнования, пожеланием выздоровления и т.д.; часто с шаржевыми рисунками и забавными стишками, иногда с музыкой и зажигающимися разноцветными лампочками.

56 Чирлидинг - вид спорта, сочетающий элементы шоу и зрелищных видов спорта (танцы, гимнастика, акробатика).

Черт, ей не избежать зрительного контакта. Иначе Тереза врежет ей под столом по коленке, как футболист. Видит Бог, она не раз так делала...

Окей, вау. Вблизи он еще красивее.

– Я – Джи-Би, – сказал он, протягивая руку.

– Кейт. КейтДугласс.

Когда она встряхнула предложенную ладонь, он улыбнулся так, словно ему понравилось прикосновение... и он держал ее руку на пару секунд дольше положенного.

– Через Е или через Э? – спросил он.

– К-Е-Й-Т. Кейтлин.

– Какое красивое имя.

Кейт поморщилась.

– Терпеть его не могу. Слишком девчачье... ой.

Она посмотрела на Терезу, и Джи-Би засмеялся.

– Меня зовут Гордон Бенджамин, поэтому я тебя хорошо понимаю. Джи-Би – самое близкое производное от моего настоящего имени, которое я в силах вытерпеть. Значит, тебе тоже нравится музыка?

– Нет. – Она бросила на Терезу взгляд «даже-не-думай». – Но я рада, что меня пригласили сюда. Ты просто невероятный.

– Спасибо, но выступление показалось мне сырым.

Ее прервало появление трио женщин, которые окружили его и быстро зашебетали... повторяя их с Терезой слова, ко всеобщему стыду. Когда шум стал громче и настойчивее, Кейт ожидала, что Джи-Би съедет с темы и переключится на поклонниц. Все вышло иначе. Пять минут спустя Гордон Бенджамин, так же известный как Джи-Би с золотым голосом<sup>57</sup> и волосами Фабио-только-без-сыра<sup>58</sup>, припарковался за их столиком, заказал чай-латте<sup>59</sup> и откинулся на спинку стула, очевидно готовый просидеть так всю ночь.

– Так, чем ты зарабатываешь на жизнь? – спросил он у Кейт.

– Я художник. Преподаю в Колледже Союза, также занимаюсь иллюстрацией детских книжек.

Он кивнул, когда принесли его большую, размером с тазик кружку:

– Значит, ты, как и я, зарабатываешь деньги на любимом деле.

– Наверное, сложно быть в музыкальном бизнесе. Столько всего изменилось, ведь так? В смысле, файлообменники, пиратство и все такое.

– На самом деле, это только финансовая сторона вопроса. В плане творчества? Все намного хуже. Повальное использование авто-тюна, певцы в роли маркетинговых продуктов, сплошная мешанина. – Он откинул волосы назад, и Кейт была зачарована их красотой. – Осталось немного таких, как я, кто пишет свой собственный материал... и я не двадцатилетняя девочка, чтобы писать о том, как плохо относятся к ней ее знаменитые бойфренды. Я хочу передавать настоящие чувства, а не петь о неудачной щенячьей любви, понимаешь?

---

57 Отсылка к Теду Уильяму: 53-летний Тед Уильям, который с 1993 года то ошивался на улицах Колумбуса, то спал в приютах для бездомных, получил подарок судьбы в виде невероятного и стремительного успеха в самом начале 2011 года. Шанс начать жизнь сначала бродяге предоставил корреспондент местного издания «TheColumbusDispatch». Журналист увидел на обочине дороги попрошайку с табличкой, гласящей: «У меня есть божий дар — голос. Я бывший радиоведущий, который переживает не лучшие времена. Пожалуйста! Любая помощь будет с благодарностью принята. Спасибо и да благословит вас Господь. Веселых праздников», — и решил подкинуть бомжу доллар. Правда, за эти деньги Теду Уильяму предстояло продемонстрировать свой талант, то есть произнести что-нибудь и дать Ченовету убедиться, что «божий дар» действительно имеется в наличии. Теду, который, как он утверждает, не пьет в течение последних двух лет, сначала предложили стать диктором объявлений в клубе НБА «Кливленд Кавальерс», а затем экс-бомж подписал контракт на запись рекламного джингла для компании KraftFoods.

58 Фабио Вивиани - итальянский шеф-повар, ресторатор, участник реалити-шоу, автор книг.

59 Масала (чай) латте - это вкусная замена традиционному чаю. Как и кофе латте, масала (чай) латте сочетает в себе молочную пенку и крепкий пряный чай.

– Тереза говорила, что ты сам пишешь тексты. – Она кивнула, чтобы убедиться, что вовлекла свою подругу в разговор. – Эта песня о вечной жизни... вдохновляет.

Словно читая ее мысли, он улыбнулся Терезе.

– Именно этого все и хотят, верно? Наше время на Земле чертовски ограничено... и нам нужно оставить что-то после себя.

– Значит, ты выбрал бы бессмертие, будь такая возможность? – спросила Кейт.

– Без раздумий. Да брось, жизнь прекрасна... я не хочу терять все это. Я не хочу стареть. И определенно не хочу умирать.

– Судя по твоим песням... – вмешалась Тереза, – от твоего присутствия на планете всем будет только лучше.

– Значит ли это, что ты проголосуешь за меня на «Американском идоле»<sup>60</sup>?

Тереза хлопнула в ладоши.

– Черт, да! Хочешь попытать удачи?

– Может быть. А ты проголосуешь за меня? – спросил он у Кейт.

– Я не смотрю такие передачи по ТВ, но если ты решишь участвовать? Буду каждый вечер проводить у ящика.

– Девчонки, вы лучшие. – Он снова отбросил назад свои изумительные волосы, и Кейт задержалась взглядом на их блеске. – Но я пока не гонюсь за этим. Не знаю... мне неприятен такой путь. В какой-то степени это кажется глупой отговоркой, но такова реальность... мне давно пора вырваться на национальную арену, и мне нужна платформа. В смысле, у меня нет проблем с деньгами, я пою на бэк-вокале у некоторых артистов в турах, занимаюсь закадровой озвучкой на Манхэттене. Даже получил место в «Аренде»<sup>61</sup> местного производства.

– Ты посылаешь дорожки в звукозаписывающие компании? – спросила Кейт, будто много понимала в «дорожках» и «звукозаписывающих компаниях».

– Да, но опять же, очень сложно пробиться так, чтобы заметили. Если бы мне удалось попасть на «Идола»...

– Тебе удастся, – сказала Тереза.

– И ты бы преуспел, – вторила Кейт. Звездная харизма, так вроде говорят. И он обладал таковой.

– Спасибо. Это много значит для меня. – Улыбка Джи-Би была такой естественной, Кейт казалось, что они знакомы уже года три. – Кстати, дело не в славе. Я просто... эм, хочу оставить что-то важное, что-то вечное. Это неплохо, правда?

Кейт подумала о недавних событиях... и предстоящих похоронах.

– Вовсе нет, – мрачно ответила она, покачав головой.

– А что насчет тебя?

– Меня?

– Ты бы выбрала бессмертие, будь такая возможность?

Она сделала глоток из своей кружки и поморщилась. Ледяные кубики растаяли, оставив после себя послевкусие тины.

– Не знаю. Наверное, если все те, кого я люблю, смогли бы быть со мной? Ну, тогда потери не были бы такими болезненными, и я ответила бы «да»... проблема в том, что мы

---

<sup>60</sup>«Американский Идол» телешоу на телеканале FOX, основанное на популярном британском шоу PopIdol. Смысл передачи - соревнование на звание лучшего начинающего исполнителя в США. На данный момент AmericanIdol - крупнейшая франшиза в своей области и певческое шоу с самым высоким рейтингом в США. Двое финалистов (победитель и вице-) получают контракт на продвижение и на запись альбома — это является обязательной частью пакета финалистов. Так же часто контракт на запись получают участники, занявшие более низкие места, но это уже вне рамок конкурса.

<sup>61</sup> Название мюзикла Rent дословно переводится как аренда и великий смысл в этом названии есть - он, естественно будет отражен в песне. Мюзикл про молодежь, которая стоит перед выбором. Мюзикл освещает один день из жизни 8 молодых людей, обитающих в Нью-Йорке, в Нижнем Ист-Сайде, традиционно населенном иммигрантами, представителями рабочего класса и творческой молодежью. Собственно, история застает героев в рождественские праздники, время очередной платы за аренду квартиры.

не одни. Что хорошего в вечности, если мне придется наблюдать, как умирают моя семья и друзья? Это будет ад, а не рай. – Она пожала плечами. – Лично я думаю, что лучше жить моментом. Бессмертие – вещь недостижимая, так почему бы не научиться жить в полной мере, здесь и сейчас?

Джи-Би молчал, и Кейт поморщилась.

– Говорю как Опра<sup>62</sup>, да? Не хотела навязывать проповеди...

– А ты мыслитель. Мне это нравится... очень.

Покраснев, Кейт отвела взгляд. Она не знала, как реагировать на подобные комментарии, а от присутствия Терезы чувствовала себя еще более неловко.

Когда подошла очередная пара женщин, чтобы поболтать с ним, Кейт посмотрела на часы. Как бы она не наслаждалась беседой...

– Кажется, ты уже поглядываешь в сторону выхода. – Когда она подняла взгляд, Джи-Би улыбнулся ей... о, вау, его глаза были очень красивыми. Карие? Или голубые? – Тебя кто-то ждет дома?

Брови Кейт взлетели вверх. Он же не говорил о...

– У нее нет даже котенка, – вмешалась Тереза. – Или золотой рыбки.

– Правда? – Джи-Би снова улыбнулся. – Значит, никого, да?

Кейт почувствовала себя по-настоящему неудобно.

– У меня аллергия на кошек.

– У меня тоже. – Джи-Би сделал большой глоток чая, а потом устроил кружку на колене. – Ты не против, если я попрошу твой номер?

\*\*\*

Ожидая, когда Кейт, которая К-Е-Й-Т, ответит, Джи-Би с большим удовольствием провел это время, просто смотря на нее.

Белокурые волосы были чертовски сексуальными, а эта гладкая кожа... его рукам не терпелось снова прикоснуться к ней. Их рукопожатие было преступно коротким, и с того самого момента он пытался найти еще один социально приемлемый повод для долгого контакта. Сейчас не эпоха Регентства<sup>63</sup> в Англии, но, да ладно... он не хотел, чтобы она сочла его старым развратником.

Он на самом деле хотел пойти с ней на свидание.

Зайдя на сцену, он сразу же выделил ее из толпы, будто она была освещена светом софитов: высокая и стройная, одетая по-простому, с очень красивыми волосами. Совсем не похожа на барную потаскушку, и она слушала его с интересом... но без бешеного восхищения, которое проявляли большинство женщин.

Эта будет другой. Чутье подсказывало ему.

– Обещаю вести себя как образцовый джентльмен, – добавил Джи-Би, потому что она, казалось, колебалась насчет вопроса с телефоном.

– Я... эм... – Кейт выпрямилась на стуле, а потом бросила напряженный взгляд на свою подругу.

– Конечно, ты можешь ей позвонить, – ответила темноволосая женщина. – Вот ее номер.

---

62 Опра Гэйл Уинфри (англ. Oprah Gail Winfrey) – американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опри Уинфри» (1986—2011). Журнал Forbes назвал её девятой по влиятельности женщиной в 2005 году и первой – в 2007 году, самым влиятельным человеком в шоу-бизнесе в 2009 году, самой влиятельной знаменитостью в 2010 и 2013 году.

63 Английское Регентство, или просто Регентство – наименование периода в истории Англии с 1811 по 1820 гг. В течение этого времени принц-регент, в будущем король Георг IV, правил государством по причине недееспособности своего отца Георга III. Иногда этот термин расширяется, распространяясь на года до и после непосредственно правления принца-регента (1785—1830). В этом понимании Регентство охватывает первую треть XIX века, т.е. эпоху Наполеоновских войн. Повседневной жизни эпохи Регентства посвящены романы Джейн Остин и «Ярмарка тщеславия» Теккерея.



Когда ее приятельница достала ручку и накарябала номер на салфетке, он бы с великим удовольствием взял предложенное. Но сначала он посмотрел на Кейт... без ее разрешения он не прикоснется к цифрам.

– Ты уверена? – спросил он.

Кейт казалась шокированной, что он хотел позвонить ей, и от этого ему захотелось умолять ее на коленях... только чтобы она почувствовала себя королевой.

Она внезапно расправила плечи, словно мысленно отчитала себя, и посмотрела ему в глаза.

– Я бы с удовольствием пообщалась с тобой.

«Да», – подумал он с триумфом. День не задался с самого утра... кто-то испоганил его гитару, пока он записывался для рекламы «Петко»<sup>64</sup>, потом он встрял в пробке на выезде из Манхэттена. Но это белокурая женщина с равнодушным голосом, выразительными руками и изумительной отстраненностью все перевернула.

– Ну, думаю, мне пора, – сказала она, наклонившись на бок и подняв сумочку.

– Сейчас вечер пятницы, – указала ее подруга.

– Сроки поджимают.

– Над чем работаешь? – спросил Джи-Би, надеясь задержать ее ненадолго.

– Над книгой для детей пяти-восьми лет... она о шоколадном лабрадоре, который вечно о чем-то беспокоится. И, должна признаться, этот проект один из моих любимых. Щенок потрясающий.

– Я бы хотел как-нибудь взглянуть на твои работы. Было бы честно, ведь мое пение ты уже слышала.

Когда Кейт встала, оказалось, что она была выше, чем он подумал сначала... и это очень хорошо.

– Не могу представить, что тебе интересно такое.

– О, мне, правда, интересно. – Его глаза опустились на ее губы... и ниже, по бледной колонне шеи. – Уверен, у тебя хорошие линии.

Видит Бог, она высечена из них... по крайней мере, так говорит его периферийное зрение, на которое он не жаловался. И он понимал, что больше глазеть не стоит. Хотя некоторым женщинам льстит, когда он так очевидно осматривает их, Кейт к такому разряду не принадлежала.

И да, эта смена темпа была весьма кстати.

Хотя... он сомневался, что искал долгосрочных отношений с кем-то кроме своей музыки. С другой стороны, сколько уже лет он «встречался» с однотипными поклонницами? Может, пришло время сменить количество на качество.

Кейт улыбнулась ему, и Джи-Би ощутил, как похоть охватила его тело. О да, он на самом деле хотел ее...

– А ты искуситель, ты в курсе? – протянула она.

– Мне раньше говорили об этом... раз или два. По-твоему, это плохо?

– Конечно, нет.

«Лгунья», – подумал он.

Наклоняясь вперед, он хотел взять ее руку, но не осмелился.

– Чтобы ты знала, это возможно – быть одновременно соблазнительным и честным.

– Ну конечно.

Опять лжет. И от этого ему захотелось доказать, что она права.

– Кстати, я непременно позвоню.

– Конечно, позвонишь.

Джи-Би улыбнулся, когда она закинула ремешок сумки на плечо.

– Между прочим, ты спасла мой загубленный вечер, – сказал он ей.

---

64 «Петко» - фирма-продавец животных (в то числе рыб, рептилий, птиц, хомячков и мышей). Также фирма оказывает услуги по тренировке собак и грумингу.

Кейт закатила глаза... и, хотя ее подруга ужаснулась, ему понравился этот жест. Эта женщина не похожа на всех его прежних, которые легко соблазнялись песней и одним лишь взглядом.

– Я говорю серьезно, – добавил он. – На самом деле.

– Ну, ты тоже поднял мне настроение, как насчет этого?

– Ответь на мой звонок, и я посмотрю, смогу ли поддерживать заданный темп.

– Договорились.

В том числе на свидание, подумал он.

Сказав пару слов своей подруге и буднично махнув на прощание, она ушла, лавируя между столиками, прошла мимо бара и скрылась за дверью.

Джи-Би аккуратно свернул салфетку и спрятал в переднем кармане рубашки. Потом улыбнулся ее подруге: – Она особенная.

Темноволосая женщина кивнула.

– Да. И сейчас для нее подходящее время.

Он уставился на выход, через который она ушла.

– И для меня тоже, – пробормотал он, спустя мгновение.

## Глава 7

– ...распрогребанный, жалкий кусок дерьма!

Смотря на адскую плиту, Джим подумывал хорошенько врезать железному ужасу по яйцам, то есть по двери духовки... но, судя по всему, он скорее сломает себе ногу или разобьет стеклянное окно.

Что станет чудесным, чтоб его за ногу, завершением абсолютно волшебного, черт его раздери, вечера.

Он хотел всего лишь пару яиц... омлет, жареных, обжаренных с двух сторон, да плевать. Он не помнил, что и когда ел в последний раз, и когда Эд устроил вчера набег за едой в «Ханнафорд»<sup>65</sup>, парню хватило мозгов купить пачку «ЭгландсБэст»<sup>66</sup>.

Он же мечтал не о трюфелях или какой-нибудь кулинарно-замороженной фигне.

Яйца. Обычные яйца.

Но этому, как и всему остальному, не суждено случиться: все, что могла конфорка – лишь изрыгать газ; сковорода, которую он нашел, казалось, была выкована вручную в Средние века; и он не был уверен, но похоже на то, что холодильник, судя по предсмертному треску, готовится отправиться к своему Создателю.

То есть, в его случае... к «Дженерал Электрик»<sup>67</sup>, судя по логотипу на дверце.

Забив на все, Джим сел за стол и прикурил сигарету, с надеждой, что никотин взбодрит его бессмертную задницу. Ну, или, на крайний случай, «Мальборо» займет его правую руку, не дав ей сжаться в кулак и проверить стену на прочность.

– Что за хлам, – пробормотал он, окинув взглядом домашнюю утварь, обитые столешницы, пол с трещинами, грязный потолок.

Это последний раз, когда он снимает хату без предварительного осмотра.

Но, серьезно, место его проживания – последняя по важности из его проблем.

*«Ты рискуешь исходом всей войны».*

Выдыхая, он наблюдал, как дым поднимается в холодном воздухе, клубясь вокруг древней люстры над его головой. Светильник висел на конце покрытой коррозией черной цепи, с пятью ветвями, только на трех из них горели лампочки.

Наверное, так даже лучше. От яркого освещения кухни выглядела бы еще более убого... как девятистолетняя старушка в лучах софитов.

---

65 Ханнафорд - сеть супермаркетов

66 ЭгландсБэст - Фирма-производитель яиц в США

67 Дженерал Электрик - крупнейшая электротехническая компания США

– Девина, где ты? – проскрипел он перед очередной затяжкой. – Где ты, мать твою...

Джим стряхнул пепел в пепельницу.

Ожидание... ожидание...

Он потратил еще какое-то время, оглядываясь по сторонам, словно что-то могло измениться за три секунды с последнего осмотра.

В прошлой жизни, до того, как его ударило током на стройке, и его подрадили на эту тупую, неблагодарную работу, ему нравилось заниматься подобными домами. В нем говорил плотник. Комната за комнатой, он бы прошелся по особняку и поменял полы, заново отштукатурил стены, заделал и перекрасил потолки. Затер молдинги до изначальной древесины и снова покрасил. Заменял мебель и люстры из сороковых на то, что было произведено в этом веке, но выглядело бы старым и не представляло бы угрозу пожарной безопасности. Сам бы сделал шкафы и ящики.

На мгновение, когда он поддался фантазии, его кровяное давление снизилось, запах сосны, распиливаемой циркулярной пилой, наполнил нос, звук забиваемых гвоздей раздавался в ушах, от ритмичной работы наждачкой напряглись мышцы рук.

Это приносило удовлетворение больше всего прочего, чем он мог заниматься в своей жизни: самое замечательное в ремонте – улучшение, мгновенное и долгосрочное... и абсолютно осязаемое, никаких отступлений, двойных стандартов. Протек туалет? Выбрось унитаз, купи новый, установи. Не работает отопление? Обнови трубы и купи новый нагреватель. Сквозняк на втором этаже? Теплоизоляция R19<sup>68</sup>, детка.

*Это полное безрассудство отдавать...*

*Я ни хрена не отдаю, Найджел! Ради всего святого, я должен вытащить ее оттуда.*

*Одна девчонка не может быть важнее целой победы.*

*Она не заслужила этого.*

*Самодовольный глупец! Вопросы судьбы не так просты... ты не можешь быть так непроходимо туп, чтобы верить в иное. А твоя задача – не уравнивать счет. Ты здесь, чтобы одержать победу.*

*Катись к черту, Найджел. Мне не нужно напоминать о моей работе... и хватит с меня этой болтовни. Те флаги – моя собственность. Ты сам так сказал. Как с ними поступить – мне решать, не тебе.*

Ага, веселый вышел разговор. И продуктивный... они оказались еще злее и более взвинченными, чем были до этого.

– Значит, ты забил на яйца? – спросил Эд позади него.

Джим закрыл глаза.

– Не хочу говорить о Найджеле.

– Кажется, я спросил о белке на завтрак.

– И меня не интересует твое мнение.

– Ну, ты его уже слышал... потому что я солидарен с Найджелом.

Джим сделал долгую затяжку.

– Сделай нам обоим одолжение, выйди из комнаты...

Перед домом взорвалась бомба, от оглушительного шума затрещали полки и покачнулась люстра.

Джим вскочил с кресла раньше, чем гром стих, устремляясь из столовой, в фойе...

Удивительно, что дверь осталась на месте, но освинцованное стекло на ней пошло трещинами. Когда он рывком открыл тяжелые дубовые панели, в руке он держал хру-

---

68 Многие теплоизоляционные материалы устраняют утечку воздуха, основного носителя тепла. Свойство теплоизоляции в таких материалах измеряется по R шкале. Эта шкала вычисляется для дюйма толщины материала. В мягком климате используется R11 для стен и пола, R19 для потолка под вентилируемым чердаком. Для средних климатов нужно использовать R19 для стен и пола, и R30 для потолка. Для холодного климата лучше использовать R19 для стен и пола, и R38 или R49 для потолка.

стальный кинжал... он сделан не людьми, и, значит, сыграет лучшую службу, если придется...

Джим застыл как вкопанный.

На изношенных половицах крыльца, съежившись, лежала женщина, грязная кофта прикрывала бледную кожу, худенькие ножки прижались к животу в попытке защититься от возможных ударов.

Длинные белокурые волосы растрепались, пряди ловили свет, струившийся из открытого проема.

Джим рухнул на колени, его тело просело под собственным весом. Он не ощутил удара, ошеломительное онемение овладело им.

Его руки дрожали, когда он потянулся и прикоснулся к светлым прядям. В это же мгновение он увидел перед собой ванну, полную крови, красные пятна на золотистых лонах.

– Сисси? – сказал он настолько сорванным голосом, какого он ни разу от себя не слышал.

– Где мой гребанный флаг?

Джим вскинул голову.

Демон Девина стояла над ними, руки на бедрах, тело Софии Вергара<sup>69</sup> в чем-то черном и под кожу. Ее глаза блестели, но не от удовлетворения.

Джим проигнорировал ее.

– Сисси...?

Истеричный голос раздался сверху, резкий и требовательный:

– Прошу прощенья. Оставь эту глупую девчонку в покое и дай мне то, что я...

Неправильный тон. Неправильное отношение. Не те, мать ее, слова.

Джим атаковал раньше, чем подумал об этом, его тело устремилось вверх, рука сжалась вокруг горла демона, невероятная сила приложила Девину к обшивке дома так крепко, что он не просто разбил ставни, а расквасил их вдребезги.

Девина только замурлыкала.

– Как это мило – полностью завладеть твоим вниманием.

Придвинув свое лицо вплотную к ее, Джим приставил конец хрустального кинжала к ее виску. А потом, какое-то мгновение он мог лишь тяжело дышать, в голове заклинили образы того, что она сделала с Сисси, что заставила эту невинную наблюдать в Аду... что он хотел сделать с демоном в отместку.

Вместо того чтобы высвободиться, Девина протолкнула бедро между его расставленных ног.

– Может, нам стоит должным образом скрепить сделку...

Джим прижал ладонь к ее рту, так сильно, что исказил ее фальшивую красоту до эха того уродства, которое она из себя представляла.

Когда она начала сопротивляться, он обнажил зубы и подумывал уже укусить ее, за что-нибудь, что угодно.

– Эдриан, – прорычал он нечеловечески голосом. – Принеси флаг.

Когда раздались удаляющиеся неровные шаги, стало очевидно, что ангел делал все необходимое.

Девина начала с силой вырываться, выкручивая голову, цепляясь когтями в его руки. Но когда она освободила рот, то просто прошептала:

– Кое-кто наблюдает за тобой.

Джим нахмурился.

О, мать твою, Сисси.

Он расслабил хватку и отпрыгнул от демона.

---

<sup>69</sup>София Маргарита Вергара (исп. Sofia Margarita Vergara, род. 10 июля 1972, Барранкилья, Колумбия) - колумбийская актриса, модель, телеведущая.

Сисси поднялась и сейчас жалась в дальнем углу крыльца, прижимая колени к груди, обхватив их руками.

Она смотрела из-за занавеси спутанных окровавленных волос глазами, полными ужаса.

И она обратила такой взгляд на него. Не на Девину.

Джим пропустил пальцы через волосы.

– Дерьмо.

Периферийным зрением отметил, что Девина поправила одежду и стукнула каблучком, будто ее брюки задрались, и она надеялась, что гравитация разберется с проблемой.

Отбросив волосы назад, она обратилась к Сисси.

– Боишься его? О, тебе стоит...

Джим загородил девочку своим телом.

– Не говори с ней.

– Что? Словно эта твоя собст...

Эд в нужный момент появился с флагом.

– Забирай и проваливай ко всем чертям, – сказал ангел уставшим голосом.

На короткое мгновение сквозь накиннутую на ее лицо кожу показалось истинное лицо Девины, разлагающаяся плоть и сияющие кости прорвались сквозь маску.

Отвратительное существо согнуло руку в сторону Джима:

– Мы с тобой не закончили. Совсем нет.

Грудь Джима тяжело вздымалась, он не доверял своему голосу, чтобы ответить... он просто надеялся, что хоть раз в своей мерзкой жизни эта сука последует чужому совету и исчезнет без лишних слов.

В конце концов, последнее, что он хотел, – чтобы Сисси наблюдала за дальнейшим развитием драмы. И даже несмотря на такую перспективу... он сомневался, что этого хватит, чтобы не дать ему поотрывать этому демону все конечности.

\*\*\*

Кейт было приятно ощущать холодный, чистый воздух на своем лице. Синусовые пазухи покалывало, мозг прочищался. В кафе было жарко... и дело не в тепле тел толпы.

*«Ты спасла мой загубленный вечер».*

– Прекрати, – покачала она головой.

К несчастью, этой команде было так легко последовать: по мановению палочки, благодаря всевозможным закорякатым нервным путям, религиозные наставления ее матери взяли верх, срезая на корню тот примечательный факт, что очень привлекательный мужчина попросил ее номер... и не потому, что она была развратно одета, сказала что-нибудь провоцирующее или плохо себя вела. Не обязательно ради секса. Просто два взрослых человека, возможно, хотят познакомиться поближе и посмотреть, как будут развиваться отношения между ними.

Кейт сопротивлялась волне, но она так устала... и да, мадам, чувствовать вину без серьезной на то причины – ее сшитая на заказ рубашка. Сидит идеально.

Но, с другой стороны, у семьи траур. Ее реакция? Сменить стрижку и убить вечер на флирт с незнакомцем.

Это по-нашему.

Она двигалась по узкому переулку к задней парковке, другие пешеходы шли своей дорогой, женщины прерывисто разговаривали, словно все еще взбудораженные послевкусием от песен и самого певца. Кейт, в отличие от них, чувствовала себя абсолютно обособленно, несмотря на то, что они побывали на одном концерте, в одном настроении в том кафе.

Много лет она провела в такой вот изоляции.

Когда она добралась до своего автомобиля, температура опустилась от освежающей до откровенно морозной, и Кейт быстро сняла-блок-и-открыла машину. Сев внутрь, она задрожала, и, закрыв дверь, сразу же нажала на кнопку «пуск». Тепло, тепло – это хорошо... но, блин, его еще нужно дожидаться: три других автомобиля с горящими сигналами заднего хода по дюймам двигались вокруг нее, пытаясь разъехаться в тесном пространстве. Одновременно.

Она застрянет здесь на какое-то время...

Позже она будет гадать, что именно заставило ее повернуть голову влево. Не шум. Нет. Не резкое движение. Ничего, стоящего внимания.

Но, будто кто-то позвал ее по имени, ее голова повернулась, а взгляд устремился в темноту.

Рядом с ней был припаркован грузовик, грубый, просторный автомобиль, которому, казалось, место на ферме и в лесах, но никак не возле городского кафе. А за рулем сидел мужчина, до жути недвижимый. Крупный мужчина.

Она не могла рассмотреть его лицо, но резкий профиль вырисовывался в темноте от тусклого сияния фонарей на стоянке, вырезая черную тень в освещении. Голова была почти выбрита, брови тяжелые, будто он хмурился, жесткий подбородок намекал, что «бескомпромиссность» – не просто знакомое слово в его лексиконе, а девиз по жизни.

Что она еще заметила? Его плечи были невероятно огромными, хотя, наверное, дело в какой-то теплой куртке.

Его голова повернулась без предупреждения.

Кейт не видела его глаз, но, Боже... она почувствовала, как он взглядом сократил расстояние, убирая автомобильные двери с пути, плавая стекло, сокрушая все преграды между ними.

Кейт приказала себе отвести взгляд. Указала на то, что сама мысль о каком-то притяжении была смехотворна. Составила список причин, почему одиноко живущей женщине не стоит никогда и ни в коем случае поощрять незнакомцев... особенно с таким телосложением.

Секунду, она никого ни на что не поощряла...

О, да ладно? Тогда почему не отвела взгляд, не сдала назад, не уехала? Ведь машины уже разъехали, освободив парковку.

Мужчина потянулся к двери.

Прежде, чем Кейт сообразила, что происходит, он вышел из грузовика, обошел его, его огромное тело двигалось...

Наверное, можно сказать... эротично.

Убрать «можно» из предложения.

Кейт не отвела взгляд. Не могла. В свете автомобильных фар водителя более разумного, нежели она сама, Кейт смогла хорошенько рассмотреть мужчину... намного выше, чем она думала, а его тело... мощнее, чем казалось через стекло. А габариты? Не куртка и не пальто. Сплошные мускулы в футболке.

Что до лица? Оно оставалось в тени, источник света был позади мужчины.

Поэтому она не могла ничего сказать.

Ее сердце гулко забилося, когда мужчина подошел к ее машине, но дело не в страхе. Наверное, она должна была бояться. На самом же деле, казалось, будто заряд электричества прошелся по ее грудной клетке.

Стекло ее «Лексуса» опустилось. Будто кто-то другой, а не ее мозг, управлял ее рукой, пальцами.

Она будто была одержима.

Подняв на него взгляд, первым делом Кейт подумала, что он кого-то ей напоминал. Может, тот же случай, что с Пабло и Викторией Бекхэм? Или, боже, может, его имя напечатали на первой странице газеты, подозреваемый в ужасном преступлении?

Нет... здесь что-то другое.

– Мы знакомы? – спросил он низким голосом.

Прежде чем она успела ответить, сбоку раздался гудок автомобиля, и его голова повернулась налево... и тогда она смогла хорошо рассмотреть его. Дева Мария, мать Божья...

Он был... сногшибательным. Невероятно красивым.

У него была внешность бойца, но не вечно опухшего боксера, он обладал резкими, ястребиными чертами лица мужчины, который мог служить в армии. Глаза голубые, брови темные, как и его волосы, а этот жесткий, тяжелый подбородок был, ага, очень четким индикатором того, что связываться с ним стоит только на свой страх и риск.

На этой ноте, когда он повернулся к ней, Кейт сказала:

– Нет, не знакомы... и, простите меня, я не хотела пялиться.

Она не могла увидеть его, но почувствовала, как его глаза сузились, будто он размышлял, правда ли это.

– Все нормально, – пробормотал он.

– Мне пора.

Но она не сделала ничего. Просто продолжила смотреть на него.

– Я на самом деле приехала сюда послушать певца. С подругой, – выпалила она, чтобы заполнить тишину.

– И он тебе понравился.

Не вопрос. Сказал так, будто знал ее ответ заранее.

– Да. Очень.

– У тебя нет сережки.

Значит, он смотрел на нее, так, как она и думала.

– Потеряла ее сегодня вечером. В парикмахерской. – Окей. Наверное, ей лучше переклЮчить внедорожник на задний ход, прежде чем она выдала ему историю всей своей жизни. – Я вернулась туда, но... не нашла в коробке с потерянными вещами.

Заткнись, Кейт.

– Она пропала, – добавил он.

– Да.

– Бывает.

– Ты тоже приехал сюда послушать Джи-Би?

– Нет.

Она кивнула.

– Могу представить, что ты такую музыку не слушаешь.

– Быстро ты меня раскусила.

– Да. Мне пора.

– Но ты все еще здесь, не так ли?

– Не хочу проехаться по твоим ногам.

– Ботинки со стальными мысками, – пожал он плечами. – Я ничего не почувствую.

Ради всего святого, скорее всего, он бы даже во вьетнамках ничего не ощутил.

– Клянусь, я где-то видела тебя, – прошептала она.

– Мне такое нечасто говорят. – Он наклонился ближе. – Скажи мне кое-что.

– Что...

– Тебе нравится то, что ты видишь?

Губы Кейт приоткрылись, чтобы сделать вдох.

– Нравится? – повторил он. Когда она не ответила, он произнес своим низким, очень низким голосом: – Язык проглотила?

– Так. Все... до свиданья.

Мужчина рассмеялся, звук раскатом вырвался из его груди.

– Но ты же не уезжаешь.

– Мне пора.

Кейт подняла стекло, чтобы заткнуть саму себя, а не кого-то еще, испытывая облегчение. Когда она начала сдавать назад, он отступил. Но не остался на месте. Она включила «драйв», и мужчина вышел вперед, ее фары осветили его словно на сцене, он стоял, сведя ноги, голова гордо поднята, руки на бедрах.

Вызов, направленный на нее, пусть они и были незнакомы.

И, видит Бог, ее тело ответило: похоть, чистая, без раскаяния, прокатилась по телу, пробуждая такие местечки, которые раньше не просто дремали, она не знала об их существовании.

«Беги», – подсказал ей внутренний голосок. – «Беги, быстро, как можно дальше... и молись, чтобы он не последовал за тобой».

Мужчинам вроде него не говорят «нет». Никогда. Даже если это плохо для нее. Даже если родители обвинят ее в грехе.

Кейт ударила по газам, шины рванули вперед, но мужчина не отпрыгнул с пути. Просто сделал шаг в сторону, и она едва не задела его.

Может, он бы оставил вмятину на ее машине и не поранился.

Скользнув по узкой дорожке между кафе и арт-галереей, ей пришлось ударить по тормозу у главной дороги.

Сердце начало замедляться только когда она оказалась на шоссе, направляясь в родной район.

Наклонившись к лобовому стеклу, Кейт подняла взгляд на ночное небо. Разумеется, звезд она не увидела, даже слабого сияния. Но как твердо она была уверена в том, где жила и чем собиралась заняться утром, так же она была убеждена, что кто-то наверху плетет нить ее судьбы.

Слишком много странного произошло этим вечером...

Когда зазвонил телефон, она взвизгнула и схватилась за сердце. Это Джи-Би звонит ей так скоро?

Нет. Судя по экрану навигатора, на блютузе была Тереза.

– Привет.

– Я хочу имя твоего парикмахера. Быстро. И да, я тоже думаю перекраситься в блондинку.

Когда Кейт рассмеялась, некоторая напряженность покинула ее... но не вся. На задворках ее мыслей... был мужчина.

И не певец...

... тот, другой.

## Глава 8

К слову о шоке и трепете.

Когда Девина растворилась, прихватив свой приз, и Джим посмотрел на Сисси, его мозг был чистым как белый лист. Пустым. Девочка тряслась, обнимая себя руками, ее глаза были широко распахнуты и в полном ужасе смотрели то на него, то на Эдриана.

Бедная, забытая Богом девочка.

Господи, и что дальше?

– Иди внутрь, – сказал он тихо Эдриану. – И приведи Пса.

Эдриан снова поспешно исчез, двигаясь нетвердой походкой.

Оставленный наедине с девочкой, Джим присел, колени сами подкосились. Протянув ладони вперед, он попытался заговорить негрозным голосом: – Я не причиню тебе вреда.

– Она ушла?

Два слова вышли такими хриплыми, он сомневался в том, что услышал. Но потом понял:

– Да. Она...



Сисси бросилась к нему, ее тело кинулось вперед, судорожно запинаясь. Он едва успел поймать ее, когда девочка качнулась в его сторону, руки скользнули вокруг нее, легко приподнимая с холодных половиц крыльца.

Сисси прижалась к нему, мягкая и до боли легкая... хотя она цеплялась за его плечи словно кошка, спасавшаяся от наводнения.

– Я держу тебя, – сказал он хрипло. – Я держу тебя...

На короткое мгновение Джим склонил голову, уткнулся лицом в ее светлые волосы. Потом он почувствовал ее дрожь и понял, что должен отнести в тепло. Встав, он ясно чувствовал, что мог разжать объятия, но она все равно осталась бы у его груди, словно «Велкро»<sup>70</sup>.

– Я знаю тебя... – сказала она, уткнувшись в его шею. – Ты приходил... ты говорил мне...

– Что я вытащу тебя.

Проходя через парадную дверь, он пинком закрыл панель... на этом идеи иссякли. Он хотел отнести ее в какое-нибудь чистое и свежее место, в гостиничный номер с простынями, пахнущими лимоном, с обслуживанием номеров, чтобы персонал принес ей гамбургер или курицу... или гребаные начо<sup>71</sup> с плавленым сыром, если ей будет угодно. Его возможности?

Спальни из сериала «Барахольщики»<sup>72</sup>, работающая через пень колоду кухня, горы пыли и грязи.

Посмотрев на лестницу – словно это могло изменить благоустройство второго этажа – он остановил выбор на диване в гостиной. По непонятной причине, может, потому, что комната располагалась над котельной в подвале, она была самой теплой в доме. Но... дойдя до дивана, он бросил один взгляд на белое покрывало, укрывавшее чертову мебель, и решил, что нифига. Он не положит Сисси на это грязное безобразие... а сняв покрывало, только спровоцирует пыльную бурю.

– Я отнесу... – Дерьмо. – Наверх.

– Где я?

– Выбралась, – ответил он, вернувшись назад к едва ли покрытым ковром ступенькам. – Ты выбралась оттуда, и никогда больше туда не вернешься.

– Обещаешь?

Джим остановился и отодвинулся от нее.

– Никогда, – сказал он, глядя Сисси в глаза. – Плевать, что я должен буду сделать и куда пойти, она никогда больше не прикоснется к тебе.

Сисси моргнула. А потом кивнула, соглашение было облачено лишь в дыхание и голос, и все же выковано между ними.

Когда она снова рухнула на его грудь, он взбежал по лестнице, преодолевая по две ступеньки за раз, и зарычал на напольные часы, когда проходил мимо... если чертовщина пробьет хоть раз, он распилит ее ножовочной пилой и спалит останки в костре на заднем дворе.

Единственный способ обоснованно истратить гарантийный депозит<sup>73</sup>.

Добравшись до фойе на втором этаже, он понес Сисси в свою спальню... простыни были спутаны, но, по крайней мере, их меняли два дня назад.

Положив ее на матрас, Джим сразу же хотел отойти... но оказался в плену.

– Сейчас ты можешь отпустить меня, – сказал он Сисси.

---

70 «Велкро» - Товарный знак застежки-«липучки» производства компании «Велкро Ю-Эс-Эй», г. Манчестер, шт. Нью-Хэмпшир. Широко используется в одежде, обуви и т.п. с 1980-х

71 Начо - закусочное блюдо мексиканской кухни; чипсы тортилья, запеченные с сыром и перечным соусом. Подается со сметаной, овощами, оливками и соусом гуакамоле (авокадо с чесноком)

72 «Барахольщики» - документальный сериал производства США, который показывает проблемы ныне живущих людей, которые страдают от синдрома накопительства.

73 Гарантийный депозит - авансовый платеж, который призван защитить производителя от риска невыполнения обязательств покупателем

В итоге ему пришлось аккуратно разжать ее руки, ногти впивались в его кожу даже сквозь футболку.

Он убедился, что отошел достаточно далеко, пока не уперся плечами во что-то отштукатуренное. В другом конце комнаты, Сисси снова сжалась, став очень крошечной на этой огромной кровати, ее глаза бродили по комнате, будто она ожидала, что стены рухнут, показывая, где она была на самом деле.

– Тебе удалось выбраться, – повторил он... гадая, к кому из них двоих обращался. – И ты никогда не вернешься туда.

– Где я была?

Джим шумно выдохнул и мысленно потянулся к пачке сигарет. Но он же не станет курить рядом с ней.

– В нехорошем месте.

– Это действительно был...

В груди загло при мысли, что ее бросили в толпу мучимых Девиной.

– Да. Это был Ад.

Сисси задержала взгляд на нем.

– Сколько лет я там провела?

– Эм... не лет. Вовсе нет.

Она задрожала, и, казалось, собралась с духом.

– Тогда сколько... десятилетий? Или... веков?

Джим отшатнулся.

– Всего несколько недель.

Она покачала головой.

– Нет, это не может быть правдой. Я была там... целую вечность.

Какое-то предупреждение защекотало его затылок, и он подчинился инстинкту, который велел ему не спорить с девочкой. Гребаная Девина.

– Ты знаешь, что я никогда не причиню тебе вред, – сказал он. – Ты не должна волноваться об этом.

Сисси снова сосредоточилась на нем, ее глаза казались такими древними, он задумался, может, она и права. Может, она провела в той стене целую вечность.

– Я знаю, – ответила Сисси.

Такие простые слова, но они принесли ему столько облегчения, сколько не даст миллион сигаретных затяжек...

Топот маленьких ножек по голым половицам заставил его поднять голову и посмотреть в сторону открытой двери. Когда появился Пес, Джим поклялся кормить маленького приятеля индейкой весь следующий месяц.

– Твоя собака! – закричала Сисси.

Пес принял это за намек к тому, что он умеет лучше всего: забраться на чьи-нибудь колени. Когда он неуклюже запрыгнул на кровать, Сисси раскрыла свои объятия, девочка прижимала мохнатого парня к сердцу, животное льнуло к ней, будто она жила и дышала лишь с одной целью – обеспечивать ему тепло и комфорт.

– На самом деле... – Джим прокашлялся. – Он принадлежит всем.

Она не слышала его, но это нормально. Она бормотала что-то Псу, успокаивала его... и себя, тем самым.

Джим потер лицо. В своих переговорах с Девиной он не заглядывал дальше сделки... не думал о том, что случится, если Сисси на самом деле вернут назад.

– Ты хочешь есть? – спросил он.

Она не ответила, ее внимание было целиком обращено к животному.

– Я принесу тебе... – Ну, не яйца, это точно. Но может, получится заказать что-нибудь... было еще далеко до полуночи. – Я сейчас вернусь.

Выскользнув из комнаты, он...

Врезался прямо в Эдриана. Ангел стоял в фойе второго этажа, его лицо мрачное, взгляд – острый.

И приподнятая бровь как предвестник понятного комментария: *Твоя спальня? Да лааааадно.*

– Все не так, – прорычал Джим. – Ради всего святого, она же ребенок.

В ответ вторая бровь поднялась до линии роста темных волос: *Ага. Как же.*

– Пошел нахрен, Эдриан. Без шуток.

Если ангел хотел что-то там напридумывать в своей голове, то Джим ничего не смог с этим сделать. Он знал границы своих отношений с Сисси... он спас ее и сейчас будет заботиться о ней. Пока все не кончится. После? Будем надеяться, он выиграет, и она сможет отправиться в Бастион Душ, там ее место.

Вот и все. Он мог зарабатывать на жизнь убийствами, мог нарушить тысячу разных законов в процессе, трахаться со шлюхами и женщинами, ломавшими черепа и убивавшими с закрытыми глазами... но он никогда не спал с девственницами, и уж точно не собирался начинать сейчас.

И сто процентов не с Сисси.

Видит Бог, она и так настрадалась...

Смутно он задумался, почему читает себе лекции на эту тему. Будто что-то подобное могло произойти в реальности.

– Ты хочешь есть? – спросил Джим у ангела. Когда Эд просто качнул головой, Джим пожал плечами и двинулся в сторону кухни, где он оставил свой телефон.

И пока шел, понял, что у Сисси возникнет куча вопросов.

Если ему хватит ума, то он начнет уже сейчас придумывать ответы.

Дерьмо. Это будет чертовски долгая ночь.

## Глава 9

Утро – лучшее время для работы.

Кейт сидела в лучах солнца, свет падал на стол для рисования с левой стороны, освещение и близко не могло сравниться с тем, что давала ей лампа. В кристально-чистом сиянии красный цвет на ошейнике шоколадного лабрадора казался ярко-рубиновым, его коричневая шкура – словно бархатной, и радостная зелень травы под его лапами – изумрудной.

Теперь она не страдает от расстройств из-за смены времен года – неважно, насколько порой холодной и длинной была зима на севере штата, январская грусть обходила ее стороной.

Свет также служил предвестником тепла. Хотя не было еще семи утра, и утренняя температура стояла на отметке в сорок градусов<sup>74</sup>, на всесезонной террасе, на которой она трудилась, было тепло как в тропиках, три стены окон от пола до потолка давали ей прекрасный вид на небольшой дворик с кустами и деревьями, на которых набухали почки.

Слепо протянув руку, она нащупала кружку из нержавеющей стали и сделала еще один большой глоток кофе. Ночью она поспала совсем немного, те двое мужчин кружили в ее голове, в мыслях вертелась их внешность, слова, крупный план тех взглядов, которые они бросали на нее. В конце концов, в пять утра она распрощалась с надеждой на сон и выбралась из кровати, чтобы заварить первый по счету из двух кофейников. К счастью, она нашла облегчение, устроившись в своем мягком кресле.

Снова склонившись над бумагой, она вернулась к рисунку, делая мазки цветными чернилами на глазе щенка, придавая подъем его шоколадной брови, прорисовывая темные реснички и крошечную вспышку серебра вокруг радужных оболочек.

Готово.

---

74 По фаренгейту. По Цельсию – примерно 5 градусов.

Тем не менее, она проверила все на второй раз, взяв ручку и вернув в подставку прежде, чем просмотреть каждый дюйм рисунка два на четыре фута. Щенок носом тянулся к птичке, виляя хвостом в воздухе, наострив треугольные уши, пухлые ножки приготовились отскочить назад, если малиновка<sup>75</sup> перед ним окажется врагом, а не другом. Текст будет помещен над его спиной, поэтому она оставила для слов шестидюймовый квадрат пустого места на бледно-голубом небе.

– Хорошо, – сказала она, будто была своим собственным студентом.

Сняв крепления с четырех углов, она осторожно взяла листок и отнесла к шестифутовым переносным столам, которые выстроила вдоль сплошной стены комнаты. Лист был двенадцатым в книге, и она положила его в конец очереди.

Да, эта выставка страниц была очень важной частью рабочего процесса, давая возможность полностью увидеть всю картину... неизбежно, она снова возвратится к некоторым позам, расположениям в пространстве, выражениям, нюансам. Такой способ рассмотрения проекта как одно целое, разом, помогал ей избежать повторений, возможно, заметных только ее взгляду, но которые, тем не менее, являлись огрехами.

Боже... она любила детские книги. Простота морали, ясность цветов, ритм слов... была своя прелесть в детском делении мира на хорошее и плохое. Доброе – это добро. Зло – есть зло. Опасность олицетворяли плиты, открытый огонь и розетки... их можно легко избежать. И бугимен в твоём шкафу всегда оказывался спальным мешком для летнего кемпинга<sup>76</sup>, засунутым в угол... но никогда чем-то, что может принести тебе вред.

Краем глаза она заметила смятую копию свежего выпуска «Колдвелл Курьер Журнал», хотя та лежала на кофейном столике. В поисках нужной информации она просмотрела газету не целиком... статья о похоронах Сисси Бартен была внизу, под сгибом, на первой странице. Служба пройдет в Соборе Святого Патрика, с дальнейшими похоронами на кладбище «Сосновая Роща».

Разумеется, она будет на отпевании.

Заправив волосы за уши, Кейт повернулась к своему рабочему месту... оплакивая тот факт, что Сисси больше не сможет насладиться подобным утром... а смогут ли это сделать когда-нибудь ее родители и семья? Лет через десять. Не раньше.

Она познакомилась с ее родителями на собрании прошлой осенью, когда Сисси привела их в здание факультета и показала свои восхитительные рисунки карандашом.

Было так жутко – вспоминать, как она жала их руки, улыбалась, хвалила их дочку. Если бы в тот момент кто-нибудь сказал ей, что Сисси умрет через шесть месяцев? Невероятно.

Но так и вышло.

Ей сообщил декан факультета. Он сказал, что Сисси пропала прошлым вечером, не вернулась с небольшой поездки по делам. Родители звонили ее соседкам по комнате в кампусе, вдруг она поехала туда, а потом подключили полицию. Они нашли автомобиль, на котором она уехала в супермаркет, но ни следа девочки.

Исчезла.

Потом ее нашли в каменоломне.

Именно Кейт освобождала ее шкафчики в раздевалке и на этаже, в здании искусств. Она все сделала после рабочих часов, когда на факультете остались лишь уборщики и охрана.

И плакала так сильно, что была вынуждена сходить в туалет за бумажными полотенцами.

---

<sup>75</sup>Зарянка, малиновка (лат. *Erithacus rubecula*) - птица из семейства мухоловковых. Зарянки окрашены сверху в серо-зеленоватый цвет. У этой птицы белое брюхо, рыжий лоб, горло, грудь и бока головы. Птица относительно длинноногая. Обитает, как правило, на земле, в кустах, густом подросе, передвигается прыжками.

<sup>76</sup> Кемпинг (от англ. *camping* «проживание в лагере») - оборудованный летний лагерь для автотуристов с местами для установки палаток или лёгкими домиками, местами для стоянки автомобилей (на общей стоянке или непосредственно у жилья) и туалетами.

Упаковав все ее вещи, рисунки и картины, а потом, разложив по коробкам изделия из гипса, Кейт отнесла все к себе домой и позвонила по указанному в документах Сисси номеру для экстренных случаев... она наткнулась на голосовую почту и оставила сообщение, но ей не перезвонили.

С другой стороны, им и без нее хватало забот.

Она решила, что как-нибудь должна будет отправить вещи почтой на домашний адрес. Она бы предпочла лично передать их, но не хотела лезть... и знала наверняка, что не сможет сдержаться, если снова увидит ее родителей.

Кейт не могла представить, что они чувствовали. Потеряв своего брата в раннем детстве, она знала кое-что о боли, но лишиться родного дитя намного больнее.

Снова сев за свой стол для рисования, Кейт разложила маркеры «Призмаколор», снова проверила кончики графитовых карандашей, убедилась, что кисти для акварели были чистыми.

Такие хрупкие вещи, их легко сломать, кончики легко испортить. Но в ее руке они превращались в мощные инструменты, с их помощью было возможно сделать что-то из ничего. Без ее руководства? Просто недвижимые объекты, пылесборники.

Но в этом и крылась красота жизни – создавать цель и важность там, где была пустота. Но в отсутствии красоты...

Так странно, что сейчас к ней пришли такие мысли. Ее умение делать трехмерные изображения из двухмерных приносило достойный доход. Она никогда не заглядывала дальше оплаты счетов по закладной, за тепло и еду, никогда не задумывалась об истинных последствиях отсутствия детей...

До этого мгновения, столкнувшись с тем, что нарисованное ею на бумаге может оказаться единственным ее вкладом, образно выражаясь, в человеческую расу.

Ничего новаторского. И ничего долговечного... без сомнений, рано или поздно люди перестанут читать книжки, которые она иллюстрировала, ее рисунки поблекнут или порвутся, и она будет, как и все остальные, забыта современниками.

Дети – единственное бессмертие, доступное смертным... и даже потом, двумя, максимум тремя поколениями позже, никто не будет помнить тебя.

Строки из той песни из кафе прошлым вечером пришли ей на ум.

Джи-Би в чем-то был прав, желая вечной жизни.

Это определенно казалось многозначительнее, чем короткое время на земле и конец игры, который ждал нас после. И, пост скриптум, семьдесят пять – восемьдесят отмеренных лет – это наилучший сценарий. Но Бартены имели дело с другой реальностью. Жестокая, неестественная, ужасная смерть их дочери... украденной маньяком...

Кейт остановилась, выдергивая себя из кроличьей норы депрессии.

Еще долго она будет переживать из-за смерти Сисси, и это нормально. Но все равно ей нужно делать свою работу.

Взяв второй чистый лист, она уложила бумагу на место, проверила заметки и текст, предоставленный автором... а потом снова поднесла карандаш в приятном свете утра.

Намного лучше размышлений. Намного.

\*\*\*

Сисси Бартен сидела на крыльце, на котором очнулась прошлым вечером. Перед ней, за все еще костлявыми весенними деревьями поднималось солнце, его лучи были золотисто-персиковыми и потенциально теплыми.

Она и не думала, что увидит их снова.

Закутавшись плотнее в покрывало, которое принесла с собой, Сисси заморгала, когда свет стал ярче. Дом позади нее был погружен в молчание, те двое мужчин без сомнений уснули в кроватях, на которые рухнули. В течение ночи, она слышала многочасовые хождения по полу... либо это, либо в старинном месте водились призраки.

Когда пара, наконец, остановилась, затих скрип, бормотание, исчез запах табака... только тогда она вышла из комнаты, которую ей отвели.

Она могла думать лишь о том, чтобы повидаться со своей семьей. Так было и сейчас.

Она просто хотела пойти домой, оказаться дома, остаться дома.

Проблема в том, что она не знала, можно ли доверять этой версии реальности... и что, если все это было жестокой шуткой, другая сторона того места, где она провела вечность, иллюзия, созданная с той целью, чтобы забрать у нее эти образы и тем самым умножить страдания?

Тогда к черту все. Уж лучше не возвращаться домой к родителям.

Она не подарит такого удовольствия той женщине, демону, чем бы она ни была...

Сисси посмотрела через плечо. Заполняя дверной проем, там стоял спасший ее мужчина, словно вестник страшного суда, а не чей-то защитник. Его темно-русые волосы торчали, будто он многократно дергал их, а брови были опущены так низко, она едва ли могла видеть его глаза.

При других обстоятельствах она бы держалась от него подальше. Но не сейчас. Не здесь.

Было облегчением видеть его.

– Ты в порядке? – спросил он.

Она снова посмотрела на солнце.

– Это – настоящее? – чтобы усилить вопрос, она постучала по половицам, на которых сидела... потом смахнула облупившуюся краску с костяшек. – Все это, реально?

– Да.

– Что именно из этого?

– Все.

Мгновение она сомневалась, может ли верить ему. Но пришедшие к ней образы, их буквально осязаемый ужас внушил доверие к нему сильнее всяких слов и поступков.

– Что я? – выпалила она.

– Ты... это ты.

Она покачала головой.

– Мне нужно более точное определение.

Повисла длинная пауза. Потом она услышала его шаги.

Он сел рядом с ней, мышцы на голых руках бугрились, когда он поставил локти на колени.

– Я не знаю, что еще сказать тебе.

– Я призрак?

– Нет.

– А ты?

– Нет. Тебе принести пальто? Здесь холодно.

– У меня есть мое одеяло. То есть... видимо, оно твое. Это же была твоя спальня, да? – Когда он не ответил, она пожала плечами. – В ней пахнет тобой. Сигаретами и кремом для бритья.

На самом деле, приятный запах. Единственное, что ей понравилось в той комнате.

Сисси перебросила волосы за плечо, чувствуя, как они упали на мешковатую рубашку, которую дал ей Джим.

– Она дьявол?

Когда Джим не ответил, Сисси посмотрела на него. Когда он смотрел на восход солнца, в его взгляде сиял убийственный свет.

– Да?

– Да.

– В таком случае ты... ангел?

– Порой сильно в этом сомневаюсь. Но так написано в должностной инструкции.

– У тебя нет крыльев. – Он просто пожал плечами, и она почувствовала, как слезы наполнили ее глаза. – Если ты ангел, значит, не можешь лгать, ведь так?

– Тебе – точно нет.

– Значит, если все это реально, и не иллюзия... я хочу увидеть свою семью. Ты можешь отвезти меня к ним?

Он без колебаний посмотрел на нее и кивнул. Будто это входило в план – спасти ее, отвезти домой.

Он протянул руку и смахнул слезу с ее щеки.

– Мы пойдем, куда скажешь. К тому же, я обещал твоей матери, что верну тебя ей.

– Ты виделся с ней? – прошептала она.

– Я ходил к ней, да.

– Она... в порядке? – Глупый вопрос. Никто из них не в порядке. – В смысле... я смогу жить с ними? Вернуться назад и...

– Этого не знаю.

«Глупости», – подумала она. Она видела ответ в его напряженных плечах, в том, что он избегал ее взгляда... она не сможет «вернуться домой» в устоявшемся смысле слова.

Сисси вернулась к созерцанию рассвета, краткая вспышка оптимизма потухла.

– Мне кажется, что я схожу с ума.

– Плавали – знаем. Это... тяжело.

Стало легче от мысли, что кто-то понимает, с чем она столкнулась. Но...

– Ты уверен, что дьявол не сможет вернуться за мной и утащить назад?

– Только через мой труп. – Его взгляд метнулся к ее. – Понимаешь?

Боже, она надеялась, что он был таким же жестким, каким выглядел, потому что тот демон из Ада – кошмар во плоти.

– Если ты ангел, значит ли это, что ты уже мертв?

– Ты не должна беспокоиться об этом. Просто помни... она не доберется до тебя.

Сисси нахмурилась и потерла лоб, не в первый раз желая оказаться не там, где она была – на крыльце, между жизнью и смертью, с неизвестным ей врагом и спасителем, который, очевидно, не стремился к этой работе.

– Я не могу вспомнить, что произошло, – пробормотала она. – Я не помню, как оказалась внизу. Ты знаешь?

Он не сказал ни слова, и она повернулся к нему лицом.

– Пожалуйста.

Прежде чем он успел ответить, к дому подъехала десятилетняя Хонда. Из окна вылетела свернутая газета... но прицел был никудышный. Вместо того чтобы приземлиться рядом с Сисси, она угодила прямоком в кусты сбоку от дома.

Машина затормозила, и когда широко открылась водительская дверь, мужчина рядом с ней напрягся и слегка сдвинулся, одна из его рук потянулась к пояснице.

«Оружие», – подумала Сисси.

Но когда шестнадцатилетний парень вышел из машины и зашагал по переднему газону, Джим расслабился...

– Чилли! – Сисси подскочила. – О, боже мой, Чилли!

Чилли, так же известный как Чарльз Браунэри, не оглянулся. Не остановился, шокированный. Или... вообще не выказал никакой реакции. Младший брат ее лучшей подруги просто продолжил идти в тощие кусты, ругаясь на выдохе, кутаясь в свою худу «Красные Крылья», будто его чертовски достала зима.

– Чилли, – онемело позвала Сисси, когда паренек поднял «ККЖ» и вернулся к крыльцу.

Вторая попытка сработала как надо. Газета пролетела мимо Сисси, почти задев ее по руке.

– Чилли..?

Когда он отвернулся и направился к своей машине, к ней пришло сокрушительное осознание всего: ужаса, который она испытывала внизу, смятение и страх, боль от потери родителей, жуткая амнезия...

Сисси открыла рот и закричала что есть мочи... и продолжила кричать, звук взорвался в ее голове, поднимаясь до оперного уровня, спугивая птиц на деревьях по обеим сторонам от дома.

Ноги Чилли замедлились, потом остановились. Развернувшись торсом, он посмотрел назад... но его взгляд сфокусировался на доме, бродил по комнатам, будто он ожидал найти кого-то, кто смотрит на него. Задрожав, будто место напугало его до усрачки, он рванул к своей машине и ударил по газам, будто его преследовал сам НорманБэйтс<sup>77</sup>.

Сильная рука ухватила ее за предплечье, и она поняла, что падает вперед. Ноги подогнулись, и последнее, что она запомнила, – как выглядел Чилли в лучах поднимающегося солнца, холодный ветер сдувал назад его короткие волосы, когда он смотрел прямо сквозь нее.

И потом она потеряла сознание.

## Глава 10

Джи-Би перевернулся на кровати и похлопал по картонной коробке, которую использовал в качестве столика для телефона. Он нащупал пульт от ТВ, основание лампы, купленной на распродаже, покрытый пылью томик Ницше...

Бинго.

Неуклюже нащупав выключатель, он зажег потолочный свет и застонал, увидев время. Одиннадцать. Учитывая, что он лег спать в пять утра, то с таким же успехом сейчас мог быть вечер... потому что он не видел солнечного света. Благодаря черным шторам и тому, что он накинул полотенце на зомбоящик, вокруг царил темнота.

Он словно парил в воздухе, и ему нравилось это чувство невесомости, когда он лежал на подушках и смотрел на потолок, невидимый для зрения.

Эрекция была приятной, а не настойчивой... скорее предложение, на случай, если его правой ладони станет совсем скучно. Он чувствовал легкое похмелье... но не все так печально. После кафе он встретился с парой приятелей, и в итоге они засели в дешевом баре их друга, обсуждая работу над песнями.

Джи-Би снова посмотрел на цифры на телефоне.

Иллюстраторша детских книг должна уже проснуться. Она рано уехала домой, чтобы поработать с утра.

Может, ему стоит дождаться ланча? Чтобы не выглядеть таким отчаявшимся?

Обдумывая варианты, он улыбнулся. Как правило, он всегда шел напролом с женщинами... никаких заигрываний, долгих раздумий, драм. Но, с другой стороны, он не мог вспомнить, когда в последний раз его отшивали, поэтому едва ли он нуждался в играх.

Например, прошлая ночь закончилась не в баре... именно поэтому его член был сейчас не таким уж требовательным. Но секс для него мало значил.

На этой ноте он нашел номер Кейт.

Он записал его в телефон по ее имени, потому что не знал фамилию, и он колебался мгновение, прежде чем нажать вызов. Было что-то пошлое в мысли, что он лежал обнаженным под простынями, в темноте, уже возбужденный... в противоположность цыпочке, которую он трахнул в четыре утра, которая выставила свои груди, буквально на лбу написав, что хочет перепихнуться, Кейт сейчас без сомнений работала в тишине.

Его художница... как ни банально, но она была хорошей девочкой.

---

<sup>77</sup>Норман Бейтс (англ. Norman Bates) - вымышленный персонаж, психопат, страдающий раздвоением личности, созданный писателем Робертом Блохом, персонаж знаменитого триллера Альфреда Хичкока «Психо» и его сиквелов. Прототипом Нормана Бейтса является реальный убийца Эд Гейн.



Он позволил пальцу ударить по экрану, делая вызов. Потом он приложил айФон к уху и прислушался к гудкам. Если включится голосовая почта, он оставит краткое сообщение...

– Алло?

Он улыбнулся так широко, что его передние зубы обдало холодом.

– Привет. Узнала меня?

Боже, пусть будет так. Хреново выйдет, если он окажется менее запоминающимся, чем думал.

– Ты позвонил, – сказала она, смеясь. – На самом деле позвонил.

– Я же сказал. – Натянув простыни повыше на грудь, он закинул руку за голову. – Я держу свои обещания.

Блин, от ее гортанного смеха сжимались мышцы внизу живота. Но он наложил запреты на такого рода движения.

– Как дела? – спросила она.

Он даже не попытался скрыть зевок.

– Я все еще в постели, можешь себе представить?

На самом деле, он хотел, чтобы она знала, где он, хотел, чтобы, может, она задумалась, что на нем надето.

– Очевидно, музыканты и банкиры работают по разным графикам.

– Определенно да. Я поехал в другое заведение сразу после твоего ухода... но без всяких сумасбродств. – По неясной для него причине он отмахнулся от мысли, что заверить ее казалось правильным. – Посиделка с коллегами, думаю, можно назвать их так. Ты сразу поехала домой?

– Да. И напрямиком в кровать.

М-м.

– Ты хорошо спала? Или тебя сбивали с толку сны о певце с его задушевной музыкой, который умудрился урвать номер твоего телефона?

Да, ее смех – именно эту цель он преследовал... ему нравился этот звук.

– Да, это и не дало мне уснуть. Как ты догадался?

– Может, ты тоже снилась ему. – Он быстро сменил тему: – Как твоя работа? Вы со щенком хорошо проводите время?

– На самом деле, я закончила три страницы, и это круто.

Когда пришло СМС, он поморщился от звукового сигнала прямо в ухо. – Через сколько тебе сдавать книгу?

– Есть еще неделя, но я не хочу рисковать. Уж лучше закончить раньше, чем оказаться в условиях сжатых сроков и работать в спешке. Хорошие новости – я на правильном пути... у меня впереди еще восемь страниц, и сегодня утром мне повезло. Порой просто ловишь волну, понимаешь, о чем я?

– Вдохновение?

– Ты снова пытаешься впарить мне того певца?

– Да. Товар хороший, отличный вид, без износа. – Конечно, ложь, но черт с ним...

– В рабочем состоянии, надежный... симпатичный, по стольким параметрам.

– Мы о лампе говорим или о мужчине?

– Он также яркий... я упоминал об этом? – Когда она снова рассмеялась, он улыбнулся. – И экологически дружелюбный.

– Это как?

– Ест органическую пищу.

– Лампа с хорошим аппетитом?

– О, прости... в смысле, она принимает только энергосберегающие лампочки.

– Такое можно купить в Таргете<sup>78</sup>?

---

<sup>78</sup> «Таргет» - американская компания, управляющая сетью магазинов розничной торговли, работающих под марками Target и SuperTarget. Является шестым крупнейшим ритейлером в США, следуя за Wal-

– Нет, передается из рук в руки.

Урчание в его голосе в конце фразы было очевидно даже для него... и Кейт, видимо, уловила интонацию, потому что повисла короткая пауза.

Она прокашлялась.

– Звучит... волшебю.

Он понизил голос и выдал коронную фразу:

– Ты придешь послушать меня сегодня вечером? Я пою на бэк-вокале, но все равно хочу видеть тебя в качестве гостя.

Прежде чем она успела ответить, он добавил:

– Ты сможешь зайти за сцену, потусоваться со знаменитостями... твой статус на «Фэйсбук» соберет миллион «лайков». Это концерт Миллисент Джойсон... ты слышала о ней?

Скажи «да», подумал он. Скажи «да»...

Дергаясь в ожидании ответа, Джи-Би не мог вспомнить, когда в последний раз чувствовал что-то подобное. По какой-то странной причине, он хотел лишь одного – оказаться внутри этой женщины... это было непонятно, но такова судьба.

Сильное – не всегда означает объяснимое.

\*\*\*

Дьюк вышел из своей спальни в облако кумара от марихуаны. Закашлявшись, он подошел к передней двери хибары и широко распахнул ее, впуская холодный весенний воздух.

– Чувак, тебе пора завязывать с травкой, – пробормотал он у дивана.

Его выдающийся квартирант, Ролли – сокращенно от Роланда – спал как убитый, спекшийся мозг парня взял передышку от тетрагидроканнабинола<sup>79</sup>.

– Нахлебник. – Дьюк пнул заднюю ножку дивана по пути к кухонному гарнитуру. – Подъем!

– Мамуля? – донесся сдавленный ответ.

– Нет, я не твоя мамуля. И тебе уже тридцать два... давно не по статусу первым делом вспоминать про мать.

Без ответа. Ну, выраженного словами, по крайней мере. Парень сменил позу... в результате чего спихнул подушку с края дивана.

Может, холод разбудит парня.

Или запах кофе.

На худой конец, у Дьюка был молоток-гвоздодер в ящике с инструментами.

У трехфутовой столешнице рядом с плитой, он приготовил кофейник с банальным кофе... то есть точно отмеренным, без ароматизаторов, только кофеин и вода, плюс тепло и кружка. Он налил себе чашку еще до того, как кофе заварился, и выпил первую дозу у окна, рассматривая фермерские угодья, которые окружали их съемное жилище. На второй дозе он окинул взглядом интерьер, прислонившись задницей к раковине из нержавеющей стали.

Один этаж. Тысяча квадратных футов<sup>80</sup>. Одна кровать, одна ванная, уединенное место, и арендная плата, срезанная вдвое, потому что он косил траву летом и чистил снег зимой для владельцев, которые жили на другом конце лужайки.

---

Mart, HomeDepot, Kroger, Sears и Costco (вторым дискаунтером после Wal-Mart), и занимает 106-е место в списке крупнейших компаний 2011 года Fortune 500. Сеть также является третьим крупнейшим продавцом музыки в США.

<sup>79</sup>Тетрагидроканнабинол, ТГК (сокр.), один из основных каннабиноидов, является ароматическим терпеноидом. Содержится в соцветиях и листьях конопли. Достигает максимальной концентрации в период цветения; после сброса пыльцы (у поскони) или оплодотворения (у матки) постепенно преобразуется в каннабинол.

<sup>80</sup> 93 кв. м.

Никакого муниципального сервиса «Уоррен Каунти» для дорог в ближайших трехстах акрах. Честно говоря, семье повезло, что у них есть городская канализация и кабельное ТВ.

Когда с дивана донесся знакомый храп, Дьюк налил себе полную кружку, третью по счету. Гребаный Ролли. Заноза в заднице.

– Тебе нужно найти работу, – рявкнул Дьюк, когда, наконец, поставил кружку в раковину.

Он словно пустил в дом шестнадцатилетнего подростка. Хорошие новости в том, что лодырь регулярно находил девчонок, которые подбирали его. Отношения никогда не длились дольше двух месяцев, но, по крайней мере, они давали Дьюку передышку.

Да не переведутся на земле такие чудеса.

По правде говоря, ему на самом деле пора выставить парня на улицу. Но Ролли взял его за жабры: старые друзья, как и старые привычки, живут долго... потому он не мог ничего поделать. Ну, разве что молиться, что скоро, очень скоро на одной из сходов травоуков, барной тусовке или, ради всего святого, в походе к витрине «Фрито-Лэй»<sup>81</sup> в местном «Квики Марте»<sup>82</sup>, какая-нибудь новая версия цыпочки посмотрит на ангельское личико парня и *влуууубится без оглядки*.

Тошно, сил нет.

Более того, вроде как на горизонте маячила женщина... она могла бы и поторопиться. Он давно готов сдать сэконд-хэнд из этого дома и вернуть себе диван.

Через десять минут Дьюк направился к открытой двери. Температура своеобразной «гостиной» упала на пятнадцать градусов<sup>83</sup> и продолжала снижаться... Ролли даже ухом не повел. Вроде как. Парень прикрыл тело подушками и продолжил посапывать.

Дьюк подумывал оставить дверь открытой, но его не вдохновила идея по возвращении домой выхаживать укуранный леденец с пневмонией.

Но он не стал запирать ее на замок. Воровать нечего, а у Ролли не было ключа на случай, если однажды придется прописать парню перманентного пинка.

На этой неделе он работал только с двенадцати до пяти в округе, потому что было еще рано для капитальной весенней уборки и немного поздно для какой-либо чистки снега. Но вскоре начнется тяжкий труд, и Дьюк был готов к нему: городские парки Колдвелла нужно содержать в должном виде, и он – тот самый здоровяк, готовый лезть в кусты для грубой работы.

Намного приятней, чем нянчиться с очередью перед «Железной Маской».

Сев в грузовик, он завел двигатель, нажал на газ и двинулся проселочными дорогами к месту, которое дорожники называли «Ангаром». Строение располагалось в двадцати пяти акрах за городом... как и от его дома, даже с восьмью часовой сменой, начинавшейся по утрам, здесь были только он, его грузовик и фермерские дороги. И все. Он останавливался только перед перебежавшими дорогу оленями.

Пока он ехал, его глаза не отрывались от дороги впереди. Он не смотрел по сторонам, не оценивал погоду, приближение весны, не теребил радиостанции.

Было кое-что на его уме.

Та женщина, из вчерашнего вечера.

Он все еще думал о ней, когда встало солнце. Сложно объяснить, почему она застряла в его мыслях... да, конечно, блондинка была привлекательна, но он встречал таких

---

81 «Фрито-Лэй» - одно из направлений бизнеса американской корпорации «ПепсиКо», один из ведущих производителей соленых закусок в мире.

82 «На скорую руку» (англ. Kwik-E-Mart) — вымышленная сеть небольших магазинов из мультсериала «Симпсоны», являющаяся пародией на сеть реально существующих магазинов «7-Eleven» и «Circle K». Управляющий спрингфилдского филиала — американец индийского происхождения Апу Нахасапимапетилон. В нём продаются обычные продукты, но по завышенным ценам.

83 Т.е. на 10 градусов по Цельсию

постоянно... черт, и даже больше, учитывая кодекс наготы, принятый в клубе. Но что-то в ней выделялось... было важным.

Блин, все это ему не по душе. Ни то, что женщина, как призрак, навязчиво преследовала его, ни его смехотворная, чрезмерно раздутая реакция на нее... и особенно причина, ради которой она приехала в то кафе, мужчина, которого она хотела увидеть.

Гребаный Джи-Би. Этот ублюдок...

Когда зазвонил телефон, он вытащил его из куртки и даже не потрудился проверить, кто звонил.

– Да.

– Дункан?

О, да ради всего святого. Никто не называл его так... и какого черта этот экстрасенс делала на его телефоне?

– Да.

– Я должна была позвонить тебе.

– Да.

Не вопрос – он не хотел поощрять ее на разговор, и, честно говоря, этот звонок стал хорошим напоминанием, что ему пора перестать ходить к ней.

– Ты приснился мне прошлой ночью.

Мне это не интересно, лапочка... хотя он сомневался, что сон был эротического характера. Она никогда не заигрывала с ним.

– Ага, и что.

– Я вижу, что грядет переломный момент. Перепутье. – Настойчивость в ее голосе заставила его закатить глаза. – Это не похоже... на все, что я видела раньше.

В этот момент он подъехал к одному из трех светофоров, которые встретятся на его пути на работу. Горел оранжевый.

– Дункан, я вижу брюнетку... она ось, вокруг которой все развернется, фокальная точка. И это все изменит.

Он ударил на газ, на скорости проносясь через четырехстороннее пересечение. Он проезжал под светофором, когда загорелся красный.

– Спасибо, что позвонила, – пробормотал он. – Буду встречаться с блондинками и рыжими, как такой вариант?

– Дункан, ты должен прислушаться ко мне... Брюнетка... она переломный момент в твоей жизни, и последствия будут ужасающими, Дункан. Пожалуйста...

– Мне пора. Я подъезжаю к рабочему месту. – Точнее, будет там через пять минут. – Спасибо.

– Ты должен прислушаться ко мне. Если ты не свяжешься с ней, есть возможность избежать катастрофы...

Дьюк повесил трубку... и отключил звуковой сигнал.

Этому не бывать. Больше он не станет общаться с этой ненормальной. И, придерживаясь плана, он также не станет думать о той женщине и... о прошлом.

Или будущем.

Блин, ему так надоела эта жизнь, серьезно...

Когда к нему пришла эта мысль, он окинул взглядом линию деревьев, гадая, каково это будет – отстегнуть ремень безопасности, выкрутить руль и направить грузовик прямоком в толстый дуб, просто ударить по газу и отправить себя прямоком в забвение.

Гребаные подушки безопасности. Вероятно, в конечном итоге он окажется с подушкой в зубах и монстроразмерным счетом на ремонт этой развалюхи.

Через пять миль он повернул направо на двух полосную дорогу, ведущую к Ангару, и, подъехав к воротам в заборе из сетки, он остановился и показал удостоверение личности. Начальник дал ему план работ еще вчера, поэтому он проехал по парковке, избавился от своего автомобиля и взял ключи от грузовика фермерского типа в главном кабинете. Следующие пять часов он будет разведывать местность и намечать приоритеты сре-

ди парковых проектов. Этим должен заниматься кто-то повыше должностью... но его босс предпочитал зависать в помещении с климат-контролем, пиная балду и почитывая спортивные комментарии на своем айПэде<sup>84</sup>.

Шурин мэра не любил марать руки в земле.

Да плевать, подумал Дьюк, входя на территорию Ангара и проходя мимо тяжело-весных самосвалов, куч снега размером с дома и всевозможной строительной техники вроде «Джона Дира»<sup>85</sup>. Воздух внутри напминавшего ангар помещения был холодным и пах смесью газа и масла, а наверху, со стальных стропил слетали птицы, пронзительно крича, испражняясь на фермерское собрание игрушек для здоровяков.

Подкидывая ключи в воздухе и ловя их снова и снова, Дьюк понимал, что все могло быть намного хуже. Он будет на улице, в одиночестве, и грузовик-пикап Форд Ф-350, который отписали на него, был из новых, сиденье совсем не истерлось.

День налаживался...

– Привет... я должен буду поехать с тобой.

Когда низкий голос пронесся по внушительному помещению, Дьюк остановился и посмотрел через плечо. Позади него вошел мужчина, огромное тело отбрасывало тень в солнечном свете, лившимся из открытых дверей. Кем бы он ни был, он был одет должным образом, с джинсами и массивной курткой, ботинками на ногах. Нужно лишь заменить бейсболку на строительную каску, натянуть оранжевый светоотражающий жилет на него, и самое то.

Но что-то было не так. Дьюк не мог сказать наверняка... но было что-то неправильное во всем этом.

– Кого ты ищешь? – спросил он у парня. Его не предупредили, хотя в этом нет ничего необычного.

– Я должен бы прийти сюда и найти тебя. Ты – Дьюк, верно?

Дерьмо.

Дьюк продолжил свой путь, нацелившись на грузовик, который ему определили.

– Если планируешь сесть на соседнее сиденье, тебе бы лучше быть там. Я уже уезжаю.

Когда он достал брелок с ключами, то предоставил парня самому себе. Но, блин, жаль он не приехал сюда пятью минутами ранее; тогда он бы избежал...

Он замер, схватив ручку двери. По другую сторону автомобиля, за стеклом... стоял мужчина, ожидая, когда Дьюк откроет двери, каким-то образом он умудрился преодолеть дистанцию гаража в пятьдесят пять футов за пару секунд.

Дьюк посмотрел на открытые ворота. Может даже шестьдесят пять футов.

У него только что случилась ТИА<sup>86</sup>?

Качая головой, он открыл автомобиль и забрался внутрь. Мистер Сверхскоростной сделал то же самое, парень устроился на сиденье и потянулся к ремню, чтобы натянуть его на широкую грудь.

По крайней мере, он выглядел так, словно способен на физический труд.

Дьюк завел двигатель, думая, что ему следовало спросить имя его тени, но ему было плевать, и он не станет тратить на это время.

---

84 iPad - интернет-планшет, выпускаемый корпорацией Apple. Первая версия планшета была представлена на презентации в Сан-Франциско Стивом Джобсом 27 января 2010 года.

85«Джон Дир» - американская компания по производству спецтехники

86Транзиторная ишемическая атака (ТИА) - разновидность преходящего нарушения мозгового кровообращения (ПНМК); остро возникающее нарушение церебральной гемодинамики, проявляющееся в первую очередь очаговой неврологической симптоматикой, зависящей от локализации поражения в том или ином сосудистом бассейне.

Симптомы различаются в зависимости от затронутого участка мозга. Наиболее часто отмечаются из общих мозговых симптомов - головная боль, головокружение, непродолжительная потеря сознания, из очаговой симптоматики - временная потеря зрения, нарушения речи (афазия), слабость в одной половине тела (гемипарез), онемение (гипестезия) или покалывание в одной половине тела (парестезия).

– Куда направляемся? – спросил мужчина.

Дьюк сдал задним ходом на территорию перед Ангаром и сделал разворот на сто восемьдесят. Переключив передачу на «драйв», он посмотрел на своего нового напарника.

И нахмурился. Взгляд из-под козырька бейсболки, встретившись с его собственным, казался... странным. И не потому, что один глаз был затянутым пеленой.

По непонятной причине он вспомнил экстрасенса.

Но она говорила ведь о женщине, брюнетке?

– В поля, – услышал он свой ответ, отводя взгляд и нажав на газ.

Он сходит с ума. Полностью. Окончательно.

Ку-ку.

## Глава 11

В шесть вечера у Джима закончился запас сигарет.

Он начал свое дежурство у спальни Сисси с полной пачкой, но это было много часов назад... хотя, он не мог сказать, что так уж часто дымил. Сидя напротив закрытой двери, задницей на восточной ковровой дорожке, спиной прислонившись к штукатурке и гипсу, он, по большей части, зажигал сигареты и позволял им сгорать впустую.

Выругавшись, Джим смял последнюю в пепельнице; потом уперся ладонями в потертый ковер. Сдвинувшись вперед, он перенес вес на руки, позволяя крови прилить к нижней части тела.

Сисси не может быть мертвой, сказал он себе. Она просто спала... отдыхала... в холодной комнате, в которую он поселил ее.

Она уже мертва.

Прямо из ниоткуда в голове возникла серия «Сайнфелда»<sup>87</sup>: *Нельзя пере-умереть; нельзя пере-сушить*<sup>88</sup>.

Он услышал эту фразу во время перелета через какой-то океан, направляясь в какое-то сухое и жаркое место, чтобы убить кого-то... и он зацепился за это смутное воспоминание, потому что оно было всяко лучше второго пути, на который хотел податься его мозг... а именно – думать о девочке, подвешенной над ванной Девины.

Потерев глаза, он сосредоточился на латунной дверной ручке напротив него. Будто его взгляд мог разбудить Сисси и заставить ее повернуть чертову штуковину.

Когда она потеряла сознание на крыльце, он отнес ее на второй этаж. Он хотел снова отдать ей свою комнату, но это казалось неправильным. Рано или поздно ему придется переодеться... или, черт, придавить подушку. Последнее, чего он хотел, – напугать ее до чертиков, и, ясен пень, у нее и без этого достаточно поводов для беспокойств... спать в кровати малознакомого мужчины, даже если его на ней нет? Ни к чему это.

В конечном итоге, он пронес ее дальше по коридору, открывая двери, пытаясь выбрать лучшую комнату из имеющихся в распоряжении. Каждая спальня представляла собой вариации той пыльной, все кровати - просевшие в центре, шторы – подкосившиеся и изрытые молью, обои - выцветшие или отклеивающиеся в углах... или все сразу.

Он выбрал комнату на дальней стороне, с лучшим доступом к солнцу... таким образом, проснувшись, Сисси увидит, что она не в стене. Она увидит солнечный свет.

По крайней мере, таков был план. Но день пришел и ушел, как и заход солнца. Сейчас вокруг дома стояла темень, и внутри тоже... поэтому если она...

*Когда*, поправил он себя.

---

87 «Сайнфелд» (англ. Seinfeld) — популярный американский телесериал в жанре комедии положений, впервые транслировавшийся по NBC с 5 июля 1989 по 14 мая 1998 года. В 2002 году журнал «TV Guide» поместил сериал «Сайнфелд» на первую строчку в своём списке 50 лучших телешоу всех времён. В 2008 году журнал «Entertainment Weekly» поместил сериал «Сайнфелд» на третье место в списке 100 лучших телешоу за последние 25 лет, после «Клан Сопрано» и «Симпсоны»  
Первая серия 1 сезона пилот

– Ради всего... – Джим подумал, что ему стоит включить лампы, но он не хотел уходить сейчас. Что, если Сисси наконец встанет...

Справа сверкнула вспышка света... Джим повернул голову в сторону, учитывая, что в последний раз он видел такую, когда Найджел пришел надрать его задницу.

Топот ног кого-то тяжелого и с хромотой подсказал, кто это был... и напомнил, что он весь день не наблюдал Эдриана. И, кстати говоря, Пса тоже.

Но относительно последнего он радовался. Джим был уверен, что парниша не был жив в общепринятом смысле этого слова, равно как и все они, но ему все равно было неуютно курить рядом с «животным»... а не курить в течение дня – такой вариант даже не рассматривался.

Эдриан показался на вершине лестницы, прислонившись к перилам, ангел, пытался отдышаться после преодоленных ступенек.

На короткое мгновение Джим взбесился, что парень пожертвовал своим физическим здоровьем, чтобы Матиас смог перепихнуться. Но, да ладно ему. Не то, чтобы у него было право возмущаться сомнительными кадрами.

Эдриан посмотрел на дверь Джима, а потом потолочная лампа осветила да-плевать-выражение на его лице.

– Я здесь, – пробормотал Джим. – И она тоже.

Эд перевел взгляд. Прохромал к нему. Не стал садиться... с другой стороны, ему потом придется постараться, чтобы принять вертикальное положение.

– Я рад, что ты переселил ее, – мрачно сказал Эд.

Когда парень успел обзавестись чувством приличия?

– Она еще спит.

По крайней мере... в теории.

– Я собираюсь придавить подушку, – сказал Эд. – В холодильнике осталась «Пицца Хат».

– Где ты был?

– В городе. Я был в городе.

На этой ноте парень отчалил, перебирая тростью... и прошел мимо двери в свою собственную комнату. Он направился дальше, к лестнице, а потом вверх по ней.

Очевидно, он спал в бельевом шкафу в коридоре. И это было не самое логичное, что происходило в последнее время.

Мгновение спустя Джим посмотрел на потолок над головой. Шаги на верхнем этаже сбивали пыль легким туманом, провоцируя его на чихание. Дважды. Потом послышалась серия глухих ударов, словно кто-то перевернул коробку, и энциклопедии из нее рассыпались по полу.

Тишина.

Очевидно, Эд искал утешения с Эдди.

Боже, если бы ангел был с ними сейчас? Джим мог только представить, что те красные глаза смотрели бы на него так, будто он вконец тронулся умом.

Он почти испытал облегчение от того, что парень умер.

Со стоном Джим поднялся на ноги. Подняв руки над головой, он выпрямил спину и, когда позвонки встали на место, Джим подошел к двери Сисси.

Несмотря на желание следовать логике, его истеричные надпочечники взяли верх. Он тихо постучал, подводя ожидание к концу.

Без ответа. Он постучал чуть громче.

В итоге, Джим приоткрыл дверь, не заглядывая внутрь. – Сисси?

Он не получил ответа и пожалел, что в его теле не было ни единого гена заботливости. Эта девочка заслужила материнскую нежность и участие после всего, через что прошла... ну или, на крайний случай, чью-то сострадательную руку, поглаживающую по волосам и спине, которая принесет ей еды, воды... чего бы она ни захотела.

Умереть и попасть в Ад... только чтобы потом вернуться назад в своеобразный лимб<sup>89</sup>?

– Сисси..?

Он протиснулся боком через отверстие, открывая дверь шире. Потом заглянул внутрь.

Света было слишком мало, чтобы что-нибудь разглядеть, но он услышал шорох покрывал, словно она ворочалась на кровати. – Сисси?

Он сделал шаг в комнату, и открыл дверь на всю ширину, слабый свет упал на ее свернувшуюся фигурку.

Она определенно дышала. Спала она или же претворялась? Он не знал. Было ясно, что она не поздоровается с ним.

Спустя мгновение, Джим закрыл дверь. Сел на прежнее место. И снова принялся ждать.

\*\*\*

– По правде... я сейчас еду на встречу с ним.

Моргнув сигналом поворотника, Кейт пыталась сообразить, в каком именно месте был съезд на крытую автостоянку театра «Дворец».

– Окей, – сказала Тереза по телефону, – не буду врать. Я завидую. Я едва могу говорить.

– Ну, это не похоже на свидание. Помедленнее на поворотах.

– Ты едешь именно на свидание. Еще одно после этого? Тогда вы точно встречаетесь.

– Наконец-то! – Кейт ударила по тормозам и подъехала на машине к двухдюймовому отверстию для билета. – Почему так плохо расставляют указатели к ним?

– Ты уходишь от ответа.

Она опустила стекло и взяла то, что выплонула миниатюрная машина.

– Нет, я пытаюсь припарковаться.

– Тогда ты должна рассказать мне, как так вышло.

Кейт нахмурилась, нажав на педаль газа, она начала спуск, поглядывая по сторонам в поисках пустого места в рядах машин. – Я отъехала от своего дома, выехала на Северное шоссе, повернула на съезде...

– Нет, начнем так: «Я сидела у телефона. Раздался звонок...»

– Он попросил меня прийти на это шоу. – Она пожала плечами, хотя ее подруга не могла увидеть жеста. – Все действительно так просто.

Ну, типа того. Она не стала упоминать, что он позвонил ей напрямую из постели, и наверняка был обнажен. Не сказал прямым текстом, и может, у нее разыгралось воображение... но тон его голоса?

Он буквально говорил об обнаженке.

– Он поет на бэк-вокале, – добавила она на тот маловероятный случай, что Тереза прочитает ее мысли по телефону. – У Миллисент Джойсон.

– Слышала я о ней. Он тратит свой талант впустую.

– Согласна.

– Так, каков план? У тебя есть пропуск за кулисы? Или он встретит тебя?

– Я должна ждать на выдаче билетов. Честно говоря, не знаю.

– Что на тебе надето? Скажи, что у тебя глубокое декольте?

– Ага! – Кейт припарковалась между «Киа» и «Мини»... два автомобиля с маленькими профилями, они едва ли загородят ее... к тому же место было всего на втором этаже,

---

89 Лимб – у католиков: область между раем и адом, где пребывают души праведников, умерших до пришествия Христа, и души некрещённых младенцев



и прямо под фонарем. – Что до декольте? Да ладно тебе, ты же знаешь, мне нечего показывать.

– Качество выше количества, детка.

– Ага. Ну точно. Именно так Памела Андерсон<sup>90</sup> сколотила свое состояние. – Кейт выудила телефон, закрыла машину и быстрым шагом направилась к открытой лестничной площадке. На парковке был лифт, но в ее спортивном менталитете лестницы стояли на первом месте.

– Окей, мне пора... да, и прежде чем ты спросишь, я позвоню тебе сразу, как все закончится.

– Надеюсь, что не услышу тебя до следующего утра.

Кейт молчала какое-то время, раздавался лишь топот ее лоферов по холодному бетону гаража. – Ты на самом деле хорошая подруга, ты же знаешь.

– Да-да, что тут скажешь. Мне также не везет в отношениях... и если не я, то хотя бы ты. Давно пора, Кейт.

Последние слова были сказаны так нежно, как могла выразиться только Тереза... и намекали на ситуацию с Томом и его будущим ребенком.

Черт возьми, подумала Кейт, было до сих пор больно. После стольких лет, и сейчас ведь это не имело к ней абсолютно никакого отношения.

Тереза прокашлялась. – Позвони мне после, даже если это будет в два утра... особенно, если это будет после полуночи.

– Хорошо, позвоню.

– И попытайся поцеловать его, ага? Я умираю, как хочу знать, каково это! О, и если он отстойно целуется? Соври, чтобы я и дальше тешила себя фантазиями. Спасибо. Пока-пока.

Кейт, смеясь, повесила трубку и спрятала телефон в сумочке.

Через пару лестничных пролетов она вышла на тротуар, посмотрела направо и нашла искомое: легендарная вертикальная вывеска Театр «Дворец» на углу здания. «Лицо» колдвелловских открыток и футболок, в сорок футов высотой, подсвеченная драгоценность сохранила свой вид из сороковых, ярко красные, золотые и белые завитушки образовывали название... воплощая фантазию сцены.

Театр был лучшим образчиком прошлого, украшенный золотыми витками, увешанный хрусталем, с красными коврами, «Дворец» отбивал атаки спортивного характера современной жизни, заставляя чувствовать себя деревенщиной, если заходишь сюда без дамской шляпки и перчаток.

Шик под стать Бэтт Девис<sup>91</sup>.

Оказавшись под вывеской, она влилась в поток пешеходов, все они шли по мозаичному участку на тротуаре, тоже с названием театра. А внутри здания знаменитый узор из красного, золотого и белого также повторялся на мозаичном полу и в оклеенных обоями стенах.

Когда толпа вошла внутрь, словно карты перетасовывали в нужном порядке, она отметила, что ее окружали парочки – еще одно напоминание о том, как долго она была одинока. На самом деле, она едва могла вспомнить, каково это – ходить куда-то в паре, будь то речь о вечеринке, кино, походе в парк в хорошую погоду.

Последний раз она была на свидании...?

---

90 Памела Дэниз Андерсон (англ. Pamela Denise Anderson, род. 1 июля 1967, Ледисмит, Британская Колумбия, Канада) - американская актриса и фотомодель канадского происхождения. В 1989 впервые попала на обложку журнала Playboy и в дальнейшем сотрудничала с компанией: снималась обнаженной для журнала и телеканала Playboy TV (англ.). С 1992 начала сниматься в сериале «Спасатели Малибу», после которого стала одним из секс-символов США.

91 Бетт Дейвис (англ. Bette Davis, Бетти Дейвис, полное имя Рут Элизабет Дейвис, англ. Ruth Elizabeth Davis; 5 апреля 1908 — 6 октября 1989) — американская актриса. В 1999 году Американский институт кино поставил Бетт Дейвис на второе место в списке величайших актрис в истории Голливуда. Первый человек в истории мирового кинематографа, номинированный на 10 «Оскаров».

О, блин, это было свидание, на расстоянии устроенное ее родителями. Что за ужас... теология ее мамы и отца появилась в «Олив Гарден»<sup>92</sup> в костюме и галстук, он умудрился сделать заказ за нее, а потом разглагольствовал в течение двух часов ее жизни, которые она уже никогда не вернет назад.

Не считая этого, несомненно, замечательного события? Наверное... да, в последний раз это было что-то с Томом. Еще в колледже.

Но этой ночью она положит конец периоду воздержания.

Приподнявшись на носочках, она посмотрела поверх голов, надеясь увидеть Джи-Би у места выдачи билетов... не судьба. Ну, по крайней мере, насколько она видела. Может, он был где-то в вестибюле...

– О... Боже...

Был кое-кто, кого она узнала.

У стены возле ряда дверей, ведущих в холл.

Стоя в одиночестве, с таким видом, будто ему здесь не место и плевать он хотел на это.

Она остановилась на месте, и ее ударили со спины, чей-то локоть угодил в плечо. Толчок не заставил ее сдвинуться ни на миллиметр. Особенно, когда мужчина поднял глаза и окинул взглядом толпу... и посмотрел прямо на нее.

Тот мужчина из грузовика прошлым вечером, тот, который припарковался рядом с ней возле кафе.

Огромный, сильный мужчина, который подошел к ее окну, с голосом, лишившим ее сна ночью.

Когда все ее тело вспыхнуло, Кейт ожидала, что он узнает ее, но потом продолжит искать того, кого он там ждал. Но он не сосредоточился на чем-то другом. Просто смотрел на нее.

Кейт встряхнулась и продолжила свой путь, заставляя ноги двигаться, чтобы не вызвать пробку в потоке людей. Снова поднявшись на носочки, она поискала взглядом Джи-Би.

Пусто.

И когда она снова посмотрела на того мужчину, он все еще смотрел на нее.

Может, он знает любимого певца Терезы?

Он все не сводил с нее взгляда, и Кейт задумалась, может, его послали за ней... и почему-то это казалось... неизбежным...

Окееей, сказала она себе, двинувшись в его сторону. Обойдемся без купидона, хорошо?

Но, опять же... Вау. На нем были черные джинсы и черная кожаная куртка, а его тело с успехом наполняло эту одежду. Смотря на его поразительные глаза и линию подбородка, она могла думать лишь о том, что его нужно фотографировать или рисовать... кто-то должен навсегда запечатлеть то, как он выглядел.

И, на этой ноте – не одна она заметила его. Все женщины кидали в его сторону оценивающий взгляд... и не один раз.

Он же смотрел только на нее.

– Привет, – сказала она, подойдя к нему. – Эм, ты же не меня ждешь?

– Тебя.

Кейт прокашлялась.

– О, хорошо. Окей. Тогда все понятно.

Она ждала, что он скажет что-нибудь. Вместо этого, его взгляд медленно прошелся по ее телу.

Срань... Господня. Казалось, что ее положили на горячую плиту. И, несмотря на то, что вокруг была сотня людей? Они мгновенно оказались наедине, и, Господь помоги

---

92 «Олив Гарден» - сеть американских ресторанов итало-американской кухни.

ей, Кейт нравилось это... и то, как он смотрел на нее: он был незнакомцем, излучающим секс, и вместо того, чтобы чувствовать себя оскорбленной, она думала лишь о том, каково это будет – когда он посмотрит на нее обнаженную.

Будучи сам обнаженным...

Да, самое время отойти от обрыва. Любая подобная фантазия – чистое сумасшествие. Она была приверженцем секса в темноте, в миссионерской позе. Ну, когда-то давно... когда у нее была половая жизнь.

Лет десять назад.

Когда ей пришлось приоткрыть рот, чтобы сделать вдох, его взгляд опустился на ее губы... и он с тем же успехом мог целовать ее. Чистое, животное влечение вспыхнуло в его взгляде, во всей его позе, в теле... и она ответила, ее кожа, ее лоно разгорячились сильнее.

«Лови момент», – сказал голос в ее голове. Живи, пока есть такая возможность.

Будто зная, о чем она думает, он сказал:

– Я заканчиваю в три тридцать. Встретишь меня.

Не вопрос. Даже не приглашение. Приказ... словно он какое-то время думал о них, занимающихся сексом, и хотя ей никогда бы не пришло в голову воспользоваться возможностью их случайной встречи прошлым вечером, он снова перешел ей дорогу.

– Секс на одну ночь не по мне, – выпалила она.

– Кто сказал, что одной ночи хватит.

Окей. Точно. Эти слова, вкуче с низким рыком? Чувственное обещание.

– Я не знаю тебя. – Черт, ее голос был хриплым.

– Это так важно?

– Да.

Он протянул ладонь: – Дьюк Филипс.

Уйди, сказала Кейт себе. Сейчас не семидесятые. Никто больше не занимается случайным сексом...

Внезапно в ее голове мелькнули сцены из «Девчат»<sup>93</sup>. С ним в кадре, разумеется. Блеск.

– Я пришла на встречу с Джи-Би. – Вау, звучит как протест.

Он опустил руку, которую она так и не пожала. – Я тут при чем?

– Подожди, я думала, он попросил тебя встретить меня и отвести за кулисы?

– Я сказал, что пришел к тебе, и будь уверена, не по чьей-нибудь просьбе.

Челюсть Кейт практически отвисла, но она вовремя ее поймала. Но, да ладно, она же не в конец зазналась, не с ее смущением и внутренним разговором о ее далекой от «Девчат» жизни.

– Три тридцать, – повторил он.

– Прости, у меня уже есть... планы.

– Я работаю в «Железной Маске». Воспользуешься черным входом для персонала, с задней парковки. Спросишь меня.

Кейт нахмурилась.

– Небольшой вопрос: такая тактика обычно работает?

– Никогда не пользовался ею раньше. Поэтому ты мне скажи.

– Меня не привлекают мачо. И я не сплю с незнакомцами.

– Я назвал тебе свое имя. В этом плане именно я нахожусь в невыгодном положении.

Чепуха про невыгодное положение. Но, по крайней мере, он не отрицал, что речь только о сексе.

---

93 Девчонки» (англ. Girls) - американский комедийный телесериал, премьера которого состоялась 15 апреля 2012 года на кабельном канале HBO. Созданный Линой Данэм, которая также играет главную роль, сериал рассказывает о жизни в Нью-Йорке четырех девушек, которым чуть за двадцать. В основе истории находится реальная жизнь 26-летней Лены Данхэм. Называют вторым «Сексом в большом городе».

Он наклонился к ней. – Только не говори, что не думала обо мне прошлой ночью.

– Ты всегда такой самоуверенный?

– Мне все равно, что люди скажут обо мне.

– А что, если такое поведение не принесет тебе желаемого?

Он пожал плечами и снова прислонился к стене. – Ты тоже хочешь этого. Не отрицай.

– Твои слова... – Она осмотрелась по сторонам, ожидая, что Джи-Би появится в любое мгновение, – ...невероятно.

Чувство нереальности происходящего вернулось к ней, вызывая головокружение. Но, с другой стороны, она с трудом дышала, а ее сердце гулко стучало.

Если она лишится чувств, может, он подхватит ее, и тогда она сможет по-настоящему почувствовать его.

О, шикарный план.

– Прошу прощения?

Блеск, она сказала это вслух...

Внезапно, она сузила глаза. – Как ты узнал, что я буду здесь?

Он небрежно пожал плечами. – Ты сказала, что приехала в кафе послушать певца. Не надо много ума, чтобы догадаться, что ты захочешь увидеть его снова. А он написал в своем «Фэйсбуке», что собирается подпевать сегодня ночью. Я рискнул... и ты прошла через эту дверь. Я не знал, что ты собираешься встретиться с ним.

Занятно. Он выражался как образованный человек, и произносил каждое слово без акцента. Но «Железная маска» – хардкорный клуб... она видела рекламу в «ККЖ». Значит, он либо бармен, либо... судя по его телосложению, вышибала?

От этого он не должен был стать еще сексуальнее в ее глазах.

Серьезно.

Ну, ни капельки.

– И это не беспокоит тебя? – рассеянно спросила она.

– Что? Что у тебя назначено свидание с каким-то певцом? Господи, нет. Мне плевать, даже если ты пришла сюда на свидание к Ченнингу Фейтуму<sup>94</sup> или как там зовут того стриптизера. Меня остановит только муж, но на тебе нет кольца.

– Что, если у меня есть бойфренд? Партнер?

– Тогда почему ты идешь на свидание с певцом?

– Я не стану встречаться с тобой посреди ночи. Я не знаю тебя... и тот факт, что ты выдал мне случайные имя и фамилию и протянул руку, ничего не меняет.

– Поищи меня в «гугл».

– Тоже не поможет.

Мужчина, Дьюк, как бы его ни звали, наклонился к ней. – Рискни. Если ты приедешь под конец моей смены, я расскажу тебе все, что ты захочешь обо мне знать. А потом покажу кое-что поважнее.

Кейт облизнула губы. – И что это может быть?

– Узнаешь. Если осмелишься.

Плавным, весьма мужественным движением он оттолкнулся от стены, прошел мимо нее, его тело передвигалось с едва сдерживаемой силой. Когда он прошел мимо, он не прикоснулся к ней, не дотронулся до руки, не положил на нее ладонь. Этого и не требовалось.

Он уже оставил свою метку.

– Черт возьми, – прошептала она, посмотрев через плечо и наблюдая за его уходом.

---

94 Ченнинг Мэтью Тейтум (англ. Channing Matthew Tatum, род. 26 апреля 1980 год, Калмэн, Алабама, США) — американский актёр, продюсер и модель. Наиболее известен ролями Тайлера Гейджа в фильме «Шаг вперёд», Джона Тайри в фильме «Дорогой Джон» и Майка в фильме «Супер Майк».

## Глава 12

– Кэйт, вот ты где!

Услышав свое имя, Кэйт повернулась. Джи-Би лавировал среди пришедших, махая ей, пытаясь пробраться сквозь толпу, когда его узнавали и останавливали по дороге.

Выдавив улыбку, она, противясь смехотворному чувству вины, помахала ему в ответ и встретила на полпути.

– Обожаю обниматься, – заявил он, широко распахивая руки.

Кэйт вошла в его объятия на автомате. На самом деле, она едва могла собраться с мыслями... но, когда их тела соприкоснулись, древесный запах его одеколona и твердость его груди немного разогнали туман в голове.

Блин, от него хорошо пахло.

И в непосредственной близости? Он был еще красивее... а его волосы – мягче, чем казались, когда они коснулись ее щеки.

– Хэй! Джи-Би!

Кто-то разорвал их объятие, и Кэйт не возражала. Она отошла, нуждаясь в передышке. За ее глазами застучало, и Кэйт хотела потерять их... но остановила себя во время. Она была накрашена, поэтому, если она не хочет выглядеть на этом свидании как панда, то лучше придержать шаловливые ручки. И было сложно стоять спокойно, пока Джи-Би разговаривал с какой-то женщиной: исполняя роль случайного свидетеля, Кэйт теребила сумку, воротник пальто, волосы.

Казалось, она должна признаться в том, что... другой мужчина подкатывал к ней и, что ее серьезно влекло к нему... но, да ладно. Это – полная чушь. Во-первых, она не состояла с Джи-Би в отношениях. Во-вторых, она не просила высокого, смуглого и вау-эти-мышцы-настоящие?-мужчину вообще приходить. И, номер три, даже если бы она решила встретиться с незнакомцем в публичном месте и «познакомиться» с ним весьма интимно? Это был бы ее выбор как взрослой, не обремененной отношениями женщины.

Она жила не под родительской крышей... не согласно их ограниченной системе ценностей... больше нет. Им с Джи-Би понадобится еще много времени, чтобы выяснить, есть ли у них будущее.

На самом деле, если она хотела испытать удачу с любимым певцом Терезы? Тогда проболтаться о том, что, в сущности, было чепухой – верный способ напортачить.

– Ну, пошли за кулисы, – сказал Джи-Би, взяв ее за руку. – Я оставил тебе пропуск в гримерку. Нужно забрать его в офисе.

– О, это потрясающе, но, серьезно, ты не должен был...

– И, слушай, притворись, что не видела этот костюм пингвина, хорошо?

Она окинула его взглядом. Она была так взбудоражена, что даже не заметила смокинг на нем. – Очень мило... и тебе нечего стесняться. Поверь мне.

– Это комплимент? – спросил он, толкнув дверь с табличкой «ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА».

– Да.

Джи-Би посмотрел через плечо, двинувшись по бетонному коридору. Опустив веки, он прошептал, – Хм, спасибо. Я рад, что нравлюсь тебе в смокинге.

– Но ты также отлично смотришься в джинсах.

– Правда? Не прекращай. – Когда они рассмеялись, он предложил ей свою руку. – Разрешить мне побыть джентльменом?

– Да, – ответила она, обхватывая ее.

На своем пути они прошли указатель с надписью «ОФИС ТЕАТРА» со стрелочкой под буквами, указывающей в ту сторону, в которую они шли.

Он привлек ее поближе к себе. – Я не сказал, как ты прекрасно выглядишь сегодня вечером.

Его голос стал ниже, напомнив ей о том, как он звучал этим утром, в кровати.

– Ты спишь без одежды? – выпалила она.

– Да... – Его глаза нашли ее... и взгляд был темным, глубоким синим, который сулил и парящий полет, и надежное место для приземления. – Без.

В этот момент потребовалось немного воображения, чтобы представить его на простынях, голова на подушке, руки вытянуты, татуировки сияют на его коже.

– Оу...

– Хорошо или плохо? – уточнил он.

– Что?

– Твое «оу» – это хорошо или плохо?

– Это... хорошо.

– Тогда могу я задать тебе тот же вопрос?

Она помедлила, жалея, что ей не хватает искушенности в этом деле.

– Ну, не хочу портить всю малину, но я не люблю спать в чем мать родила.

– Шелк хорошо смотрится на женщинах.

Когда он подмигнул ей бровями... будто пытался разрядить обстановку, Кэйт расмеялась. – Ну, тоже мимо кассы.

– Тогда атлас?

– Скорее фланель.

Он понимающе кивнул, будто проводил в голове комплексный анализ.

– Хм, мягкий. Теплый. Можно встретить разные узоры, не только шотландку. Выигрышная комбинация... для тебя.

Кэйт ухмыльнулась. – Ты опять ведешь себя очаровательно.

– Всего лишь честно. – Он положил руку на сердце. – Просто пытаюсь соответствовать смокингу и обстановке.

Когда она снова засмеялась, они завернули за угол, подходя к огороженной стеклом стойке администрации и офисной зоне. – Думаю, тебе стоит сразу узнать, что я также не большой фанат нижнего белья.

– Знаешь что? – Подходя к закрытой двери, он открыл ее и понизил голос до шепота. – Это заводит сильнее всяких «Ла Перла»<sup>95</sup>.

– Что за «Ла Перла»?

Джи-Би громко засмеялся, откинув голову назад, его низкий смех привлек внимание молодой женщины в приемной. Когда она подняла взгляд, он приобнял Кэйт за талию и повел вперед.

– Дженнифер, привет! Я пришел за пропуском за кулисы для своей подруги.

«Дженнифер» вцепилась в Кэйт взглядом, и да, вау, самое время сделать шаг назад. К слову о недружественно настроенном «приветственном коврике»... администратор, офис-менеджер или кем она там ни была, видимо, кое-что не оценила. Например, руку-на-талиии.

– У меня нет пропусков, – отрезала мисс со звездой во лбу. – Я отдала их Эрику.

Джи-Би прокашлялся и встал перед Кэйт, будто пытался загородить ее от тех убийственных лучей. – Ты знаешь, где он?

– Он ушел до завтра.

Повисла пауза. Потом Джи-Би повернулся к ней. – Кэйт, прости, ты можешь оставить нас на минутку?

– О, конечно. Но, прошу... не волнуйся за меня. Мы можем просто встретиться после?

Джи-Би покачал головой и провел ее до двери. Потом сказал тихо: – Дай мне секунду разобраться со всем.

---

95 LaPerla- знаменитая марка шикарного итальянского белья.

Когда он исчез внутри, Кэйт отвернулась, чтобы не подслушивать... но хотя она не могла их видеть, это никак не заглушило голос той женщины, который стал выше. Громче. Почти что визг.

И спор, казалось, продолжался вечность.

Время от времени кто-нибудь да проходил мимо, и она неловко улыбалась... хотя на нее никто ни разу и не взглянул. Нет, они бросали косые взгляды в офис, видя то, что можно назвать выражением взаимной неприязни... по крайней мере, со стороны женщины. Когда Джи-Би удавалось вставить слово, он говорил намного тише и более разумные вещи.

Было сложно не уловить суть дела. Джи-Би ходил с женщиной на свидание, и это привело к определенным ожиданиям с ее стороны. Что они не воплотились в жизнь, стало очевидно, когда Джи-Би нарисовался с девушкой и попросил пропуск за кулисы? Вот вам и драма.

Когда он, наконец, вышел в коридор, Джи-Би закрыл за собой дверь, и кивнул в направлении, откуда они пришли. — Эм, слушай, мы можем...

Учитывая, что Кэйт чувствовала, как взгляд женщины следует за ними по коридору?

— Да, конечно.

Он снова завел ее за угол, и остановился, когда они оказались за пределами видимости. — Мне так жаль. Тебе нужен пропуск, чтобы зайти за кулисы... а они все... исчезли.

Кэйт прикоснулась к его руке. — Все нормально.

— Нет, понимаешь, на самом деле, не нормально. — Он пропустил руку сквозь волосы, те шикарные волны блестели даже в слабом флуоресцентном освещении. — Слушай, я хочу быть честным с тобой относительно происходящего. Я переспал с ней... это вышло случайно. Мы гуляли с друзьями, и это просто произошло. Она решила, что секс — начало для чего-то. Я же думал совершенно иначе. Наверное, я мог разобраться со всем этим. До меня просто не дошло, что она приняла все всерьез.

— Не извиняйся. Это не мое дело.

Джи-Би сжал ее плечи.

— Нет твое. Я не приглашал ее на свидание... это совсем не похоже на... ну, то, что между нами — оно совсем другое, понимаешь? Я просто не хочу, чтобы ты думала, что я сплю со всеми подряд, а потом веду себя как последнее дерьмо, просто потому, что могу.

Она совсем не сомневалась в нем. Не когда он уверенно смотрел ей прямо в глаза. — Я ценю твои объяснения. И я могу вроде как сказать, что проблема в ней.

— Я клянусь. — Он посмотрел по сторонам. — А сейчас, разберемся с оставшейся частью вечера. Я должен выйти на разогрев, а тебя ждет билет на выдаче... наверное, нам стоило сначала забрать его. — Он тихо выругался. — Мне, правда, очень жаль...

— Значит, по-твоему, худшее уже произошло, — она улыбнулась ему, — и мне остается лишь насладиться выступлением потрясающего певца и посмотреть, как ты делаешь то, что любишь. О, боже, какой ужас.

Он оторопел. — Я тебе... не верю.

— Хорошо или плохо?

Джи-Би напряженно рассмеялся. — Хорошо... очень, очень хорошо. Ты очень спокойно к этому отнеслась.

— Ты ни в чем не виноват.

— Нет, — сказал он поспешно. — Могу заверить тебя в этом. Мне пора. Я только провожу тебя к выдаче билетов...

— Вот там, вниз по коридору, верно? Не волнуйся за меня, я сама позабочусь об этом.

Джи-Би снова помедлил, его глаза бродили по его лицу. А потом он быстро наклонился и поцеловал ее в щеку.

– Спасибо большое. Билет на твое имя. Просто покажи водительские права.

Блин, от него приятно пахло. – Увидимся после?

– Выходи в холл и жди меня... я найду тебя. После концертов они иногда приспускают рамки, может, мне удастся провести тебя. Зависит от того, насколько адекватен ее персонал.

– Я буду там, а ты не торопись. Я не против, когда на меня смотрят люди.

– А потом мы сходим куда-нибудь выпить?

– Однозначно.

Короткое мгновение она думала, что он снова поцелует ее.... Но на этот раз в губы: он посмотрел на ее рот и наклонился к ней. Но потом, в последнее мгновение, он отодвинулся и шумно выдохнул.

– Мне пора, – сказал он с сожалением.

– Ни пуха... или так говорят только актерам?

– Сказанные тобой, эти слова сработают в моем случае... только это и важно.

Повинуясь импульсу, она сжала его руку. – Скоро увидимся.

Когда она отвернулась, он позвал: – Кэйт?

Она посмотрела на него. – Да?

– Та женщина в офисе... она – не ты, понимаешь? Я не хочу спугнуть тебя.

– Ты не спугнул.

Он слегка улыбнулся. Потом помахал рукой и ушел, скрывшись за углом с руками в карманах смокинга и низко опущенной головой, словно у него не было никакого желания связываться с Дженнифер снова.

Пойдя своей дорогой, Кэйт вернулась в холл, прокручивая в голове его последние слова. Когда она достала водительские права и встала в очередь на выдачу, она подумала... что он не относится к тому типу, который должен напугать ее.

Тот, другой, был именно таким.

Две прямые противоположности, вот уж точно... и для нее было намного полезнее сосредоточиться на последнем, а не на первом...

Когда настала ее очередь подойти к оргстеклу, она положила свое удостоверение в выдвижной ящик и наклонилась к микрофону, встроенному в стекло.

– Кэйт Дугласс, – она представилась. – Кажется, для меня оставлен билет?

Мужчина по другую сторону стекла кивнул, его голос звучал через микрофон механически: – Конечно, Мисс Дугласс.

Кэйт посмотрела назад, изучая лица последних прибывших, которые торопились подняться вверх.

– Повторите ваше имя?

Она обратила на него внимание. – Кейт? Через «е»? Дугласс с двумя «с»?

Мужчина снова обратился к коробке с рядом конвертов, листая их умелыми пальцами, которые, без сомнений, не раз прошили по списку.

– Нет. Ничего на такое имя.

Она поставила сумочку на мраморный бортик. – Джи-Би должен был оставить его для меня?

В ответ ей только покачали головой. – Мне, правда, очень жаль. Но на ваше имя ничего нет.

– А я могу купить билет?

– Все уже распродано, простите.

Кэйт раскрыла рот. Но что она могла сделать? Позади нее полно ждущих своей очереди, и было невозможно спорить с «Мест нет».

Когда он вытолкнул ящик на ее сторону, она взяла права и вышла из очереди.

Уходила она с мыслью... что да, такого она не ожидала.



– Отвези меня к родителям. Пожалуйста.

Джима разбудил голос Сисси, и пробуждение напоминало резиновую ленту: его сознание рывком подтолкнуло нейроны к жизни, тело резко дернулось на полу. По привычке его взгляд метнулся к часам. Десять.

Сисси стояла в дверном проеме своей спальни в подобранной наспех одежде, которую принес для нее Джим – его рубашке, паре закатанных спортивных штанов. Ее волосы были более гладкими, чем раньше, наверное, потому, что она расчесалась. На ее ногах была пара теннисных туфель, которые он нашел в шкафу на первом этаже.

Будь он проклят, подумал Джим. К чему он вернул ее?

И она попросила его, ведь так...

– Да, я отвезу тебя туда. – Вскочив на ноги, он был готов ехать, несмотря на то, что всего минуту назад спал как младенец. – Дай мне минут пять.

– Буду ждать тебя внизу.

Сисси прошла мимо, и спокойствие, окутавшее ее, настораживало. Чересчур безэмоционально. Слишком отстраненно. Слишком мрачно.

Зомби, только без хромоты и рычания.

– Блин, – пробормотал он, подойдя к своей комнате, где схватил сменную одежду и двинулся в душ в коридоре.

Судя по часам, у него было всего двадцать пять секунд, чтобы спуститься в фойе. Сисси стояла у парадной двери, как и обещала, ее стройная фигура склонилась, чтобы погладить Пса, волосы упали вниз, закрывая лицо. Потом она выпрямилась и посмотрела Джиму в глаза, взглядом взрослого человека.

Конечно, она могла возвращаться «домой» к своим родителям. Но она больше не ребенок.

– Тебе нужно пальто? – спросил он, гадая, что дать ей, если Сисси согласится.

– Я в порядке. Мне ничего не нужно.

В это он мог поверить... чувствовал то же самое.

– Возьмем мой грузовик. Он припаркован у гаража.

На этом разговоры закончились, и они оставили Пса позади, охранять Эдриана, Эдди и дом. Ночь снаружи была не слишком темной, но все же главенствовала, не осталось ни следа солнца, та малая толика тепла, что ощущалась в течение дня, сейчас испарилось, оставив после себя сорока градусный холод<sup>96</sup>.

Весна что, в этом году вообще не наступит? – задумался Джим.

Может, она ждет, чтобы увидеть, кто победит в войне?

Когда они подошли к Ф-150, Джим хотел помочь ей с дверью, но Сисси подошла первой и сама позаботилась о себе, закрыв все и застегнув ремень безопасности. Он ничем не мог услужить ей, поэтому обошел грузовик к водительской двери, сел внутрь и поехал.

– Они рано ложатся спать, – сказала Сисси, смотря в окно рядом с ней. – Мои родители. Они всегда... ложатся рано.

– Сейчас примерно десять.

– Они должны уже спать.

– Хочешь поехать утром?

– Нет.

Когда она замолчала, он не стал ее тревожить... хотя от тишины хотелось сыпать проклятиями на каждом выдохе.

– Ты знаешь, где я живу? – спросила Сисси спустя какое-то время.

Посмотрев на ее, Джим оценил, как фары встречных машин освещали ее лицо краткими вспышками света. – Да. Знаю.

---

96 По фаренгейту = 4 градуса по Цельсию.

Он довез их туда в короткое время, проехав поперек по старой части города, пронеся по магазинной территории пригорода, направляясь к самому скромному району, расположившемуся за густой лесополосой.

Пока он вез их по нужной улице, а потом остановился перед ее домом, Джиму казалось, что он сдержал обещание, данное ее матери... но только в теории. Но, на самом деле, что он вернул семье? Их дочь не сможет занять свое место, заполнить ужасающую пустоту, стереть агонию и горе.

Заглушив двигатель, он посмотрел на соседнее сиденье. Сисси смотрела в окно, ее грудь вздымалась под его рубашкой. Когда она поднесла руку к стеклу, ее пальцы дрожали так сильно, что едва могли прикоснуться к поверхности.

– Уверена, что готова к этому? – спросил он мрачно.

– Да.

Но она не шелохнулась.

По крайней мере, он мог помочь ей сейчас.

Джим вышел из машины, обошел грузовик, вспоминая, насколько сволочным было его после-смертное состояние... тогда он проснулся в морге Святого Франциска и наслаждался поистине жутким опытом созерцания собственного трупа. Происходящее сейчас было для нее таким же, логика и реальность столкнулись, так как этого не должно было произойти.

После всех ужасов, которые он повидал и которые сам творил, это дерьмо заставило его замереть на месте. Он не мог представить, через что она сейчас проходила.

Когда он открыл дверь, Сисси опустила руку. – Хочешь узнать, почему я не хотела приезжать в течение дня?

Отчаянно. Все, что подскажет ему, что у нее на уме.

– Да.

– Больше всего меня беспокоит их боль. Все равно, что случиться со мной... не важно. Но видеть их страдания? Этого ада я не переживу... поэтому я хотела убедиться, что они спят. – Она вышла из машины и повернулась лицом к дому, словно к своему противнику. – Кажется, я большая трусиха.

Окинув взглядом ее плечи, он медленно покачал головой. – Я думаю иначе. Совсем иначе.

Сисси, казалось, не слышала его, она шла по тротуару, ноги, сбиваясь, несли ее к передней двери.

Он почти остановил ее, прежде чем Сисси широко распахнула дверь, думая о том, что она обнаружит свою маму в том кресле в гостиной, ведь горе женщины было также осязаемо, как и черная шаль, укрывающая ее тело.

Но, может, сейчас Миссис Бартен могла уйти спать, ведь тело Сисси нашли?

Когда он тоже шагнул вперед, воспоминания вернулись к нему, вынуждая потерять глаза, будто это могло остановить видения. Ему было ненавистно вспоминать о том, как он нашел Сисси в той пещере в каменоломне, все то, что делало ее живой, дышащей сущностью, оставили гнить в сырой земле, выбросили словно мусор.

Гребаная Девина.

– Как мне войти в дом? – спросила она, будто думая вслух.

Вернувшись к реальности, он прокашлялся. – Просто войди внутрь.

Несмотря на короткое колебание, она взяла ручку и повернула. – Закрыто.

– Я не это имел в виду. – Взяв ее за руку, он потянул Сисси за собой. – Доверься мне.

Вспышка боли в предплечье подсказала, что девушка с силой ухватила за него, но Джим не возражал... в испуге она цеплялась за него, и он чувствовал себя сильным, причем сильным не телом, а душой.

Это помогло ему бороться с чувством, что он подвел ее тогда, в самом начале.

– Подожди, – возразила она, отодвигаясь. – Я не могу... просто пройти через.

– Думаю, что сможешь. – В конце концов, тот разносчик газет не увидел ее... поэтому существовала вероятность, что «твердые» предметы были не стопроцентно твердыми, когда это касалось Сисси. – Доверься мне.

В этот раз она последовала за ним, когда Джим сделал шаг вперед... и она задохнулась, когда они прошли сквозь дверь, лишь на короткое мгновение ощутив препятствие; потом они вышли с другой стороны, вдыхая теплый воздух дома, занимая пространство в гостиной наряду с мебелью.

Сисси посмотрела вниз, на себя, махнула руками, перевернула, проверяя ладони.

– Я...

Она не закончила, подняв глаза и осознав, где они находились.

Мама не сидела в кресле напротив. Но, да... не спишь, только когда надеешься, что кто-то вернется домой, не в случае, когда есть гроб, который нужно похоронить.

– О... Боже, – прошептала Сисси, прикрыв рот обеими руками.

Джим отпустил ее, наблюдая от двери, как она прошла глубже в комнату. Он не видел ее лица, но это и не требовалось. Ужас сквозил в ее движениях: она дергала плечами, ее голова оглядывалась по сторонам, дыхание сбилось. А потом она повернулась. В слабом свете лампы из коридора, слева, он увидел текущие по ее щекам слезы.

– Я умерла, – задохнулась она. – Я умерла...

– Мне так жаль, – выдохнул он.

– О... Боже...

Он подошел к ней, хотя обычно чувствовал себя крайне неловко с проявлением сочувствия. – Мне, правда... безумно, до одури жаль.

Он не сознавал, что его руки потянулись к ней, но секунду спустя он прижимал девочку к своей груди. И когда Сисси вцепилась в него, он обхватил ее затылок, прижимая к сердцу, еще ближе. Какие-то звуки срывались с его губ, но чтоб ему провалиться, если он вспомнит, что нес.

– Я мертва, – проревела она. – Я... погибла.

– Я знаю. Я знаю...

Он держал ее, а его взгляд поднялся к книжной полке напротив окна с выступом. На стеклянных полках были выстроены фотографии семьи, рамки различных форм и размеров, фотографии сняты в разное время, начиная с детства, когда дети были очень маленькими, позднее, в неуклюжей юности, и, наконец, уже почти взрослые.

Сисси больше не появится на них, а ее слезы прямо сейчас? Неважно, насколько она переживала за тех, кто остался позади. В эту секунду, ему казалось, она впервые поняла, что потеряла сама.

И Девина сотворила это с ней. Со всеми ними.

Сука поплатится за это.

## Глава 14

Когда Кэйт возвращалась в центр города немногим после десяти, на пути было мало машин, курьерские мопеды не лавировали вокруг нее, автобусы не загромождали четырехполосную дорогу. Всего пара красных светофоров и полицейский патруль, с ревом пронесшийся мимо нее.

Кэйт съехала на обочину, уступая дорогу ОПК, и осознала, что находилась сейчас на Торговой. И, вот так неожиданность... она оказалась в самом сосредоточии клубов.

Не так далеко от одного конкретного клуба, кстати говоря.

Надавив на газ и снова выехав на проезжую часть, она сказала себе, что не было причин притормаживать у «Железной Маски». Но пару кварталов спустя она обнаружила, что отпускает педаль газа и снова начинает тормозить на обочине.

И в этот раз не было несущихся сломя голову копов.

Просто предполагаемое место работы Дьюка.



укрытию, бегом преодолев расстояние, которое только что проехала, потому что так было ближе всего к лестнице.

Конечно, склон-съезд предназначался для автомобилей, но она не станет портить прическу, оставаясь на пронизывающем холоде дольше, чем требовалось...

Черт. Она превращалась в фифу.

Когда она вышла уровнем ниже, то оказалась в дальнем конце, в отдалении мерцали красный знак «Выход» на лестницы и лифт. Но, по крайней мере, здесь не было эффекта аэродинамической трубы.

Если повезет, у нее будет достаточно времени, чтобы вернуться. Она дожидется Джи-Би в вестибюле, если сможет прорваться туда, или во внешнем фойе, если не получится...

К ее шагам присоединилась вторая пара.

Кэйт нахмурилась и посмотрела через плечо. Кто-то тоже спускался по склону, темная фигура была в десяти ярдах от нее.

Она не могла разглядеть лица... вообще ничего. Словно все заволочло туманом, который сделал воздух между ними плотнее.

Кэйт ускорила темп, топот ее лоферов, подобно сердцебиению, становился все быстрее. Оглядываясь по сторонам, она поняла, что по близости никого не было... и долго не будет. Концерт закончится не раньше, чем через час, никто не станет парковаться или уезжать с парковки в ближайшее время.

Мужчина позади нее ускорился, походка стала энергичней. Не отставая. Нет, стремясь к цели.

Перейдя на бег, она чувствовала себя параноиком... наверное, она слишком засиделась над историей Сисси Бартен. Но когда Кэйт снова посмотрела назад...

Они приближались все быстрее.

Вспыхнула паника, и когда она выкрутившись посмотрела назад, ее взгляд не отрывался от вывески «ВЫХОД», словно глядя на спасительный люк... но когда она выберется на лестницу, что дальше? Они побегут за ней?

Еще быстрее. Она пошла еще быстрее, ее обувь скрипела на бетоне, она усиленно размахивала руками... и кто бы ни был за ней, он тоже ускорился. Охваченная ужасом, Кэйт сняла сумочку с плеча и прижала к себе свое единственное «оружие»... ей нужно целиться в глаза, самое уязвимое место на голове...

Она серьезно вспоминала слова Дуайта Шрута<sup>100</sup> в такую минуту?

Когда она подошла к тяжелой стальной двери, лифт рядом с ней издал сигнал, и двери открылись. Внутри никого не было. Никто не нажал кнопку «вниз».

Разве не все равно?

Кэйт споткнулась на входе и всем телом бросилась к ряду кнопок. Отчаянно нажимая кнопку «1», она посмотрела на открытые двери. Темная фигура бежала, приближаясь к ней...

– Пожалуйста, пожалуйста... *пожалуйста*... – молила она.

Кэйт нажимала подсвечиваемую кнопку уже двумя руками, ее сумочка билась о стену лифта, дыхание вырывалось изо рта.

– Пожалуйста... закройся.. о, Боже...

Ее глаза метнулись к ряду номеров наверху. Светился номер «4»...

Ветер внезапно сменил направление, ударяя в лицо еще сильнее, чем на верхнем этаже... словно та фигура, бегущая к ней, приближающаяся на бешеной скорости, была казнью из Ветхого Завета, ее присутствие властвовало стихиями, высасывало свет флуоресцентных ламп на колоннах...

---

100 Дуайт Курт Шрут (англ. Dwight Schrute) - вымышленный персонаж из телесериала Офис на канале NBC. Исполнитель роли - Рэйн Уилсон. Его прототип в оригинальной британской версии Офис-Гарет Кинан (Gareth Keenan).

Свет заморгал над ее головой, стробоскопически освещая все, когда парковка впереди погрузилась во тьму...

Зло надвигалось на нее.

Ослепленная моргающим светом над головой, Кейт не могла разглядеть человека, но зрение совсем не обязательно. Ее кости, сама душа узнала угрозу, когда время замедлилось до черепашьего темпа, а реальность превратилась в гротескный кошмар.

Вот что происходило со всеми? Когда жертву настигал удар, она чувствовала этот стремительный ужас, это трубчатое зрение, это чувство *«Нет, только не я, только не сейчас, как такое возможно?»*.

Будто ее мозг искал безопасности, в голове замелькали воспоминания этого вечера, она в машине, у стоп-сигнала, перед «Железной Маской»... заезжает в гараж сто двадцать секунд назад... дразня себя мыслью, что каким-нибудь образом она сможет вернуться назад во времени.

Если бы только тот билет ждал ее на выдаче, ей не грозила бы такая участь. Она была бы в безопасности в театре, слушая музыку наравне с пятью тысячами других зрителей, которые сейчас даже не представляют, с чем она столкнулась.

Сейчас произойдет трагедия.

Если бы она не остановилась перед тем клубом, посмотреть на мужчину. Или решила припарковаться на улице. Или...

– Пожалуйста, Господи... закройтесь...

Внезапно двери послушались, закрывшись так быстро, слово на пружине. *Бамс. Дзынь.*

Свист.

Лифт начал спуск.

Прижавшись к рекламному плакату театра, она сосредоточила взгляд впереди себя, на цифрах наверху, молясь, чтобы лифт снова не подвел ее и не остановился этажом ниже. Один пролет вниз по лестнице – весьма короткое расстояние...

Каждый скрип лифта усиливался в ее ушах, словно она была на концерте. Каждый фут вниз был подобен миле, пройденной пешком. Секунды растянулись в часы, дни. Она сжала руки, ногти впились в ладони. Тело пребывало в состоянии «дерись или беги»...

Телефон, ей нужно достать чертов телефон. Резко взявшись за дело, Кэйт шарила в своей сумке, вещи выпадали из нее; ей было не важно, что...

*Дзынь.*

*Бамп. Стоп.*

Голова Кэйт резко поднялась к дверям, когда загорелась цифра «3», и спуск прекратился.

– *Нет... нет!*

Бросившись к панели, она нажала ярко красную кнопку остановки. Когда в закрытом пространстве раздался сигнал тревоги, она не знала, заблокировала ли механизм открывания дверей.

Телефон... где ее телефон! Снова запустив руку в сумку... с силой, достаточной, чтобы оторвать одну из ручек... Кейт шарила внутри, пока ее пальцы не наткнулись на мобильный. Но она не смогла удержать его. Когда она вытащила телефон, он выскользнул из руки, отскочив от пола, заставив ее пуститься в судорожные поиски, когда она рухнула на колени, чтобы поймать...

*Вы уверены, что хотите сделать экстренный вызов?* – спросил экран, когда она поймала телефон и начала жать по нему.

– Да, черт возьми! – Она ударила пальцем по зеленой кнопке и приставила телефон к уху, не шевелясь, сидя на корточках, ее глаза не отрывались от двойных дверей, она молилась, чтобы они остались закрытыми...

– Да! – закричала Кейт сквозь шум. – Я в лифте на парковке театра «Дворец».

Какой адрес? Что за чертовщина...

– Да! На Торговой! Помогите мне... кто-то пытается меня...

Над головой снова заморгала встроенная лампа.

– Я одна, да... я в лифте! – Она кричала, потому что тревога по-прежнему ревела, словно реактивный самолет... и потому, что напугавшись до чертиков, едва ли захочешь шептать, словно в библиотеке. – Я остановилась на третьем этаже... что? Это сигнал тревоги... нет! Это не сбой в работе... я сама остановила лифт! Кто-то преследует меня, и я забежала в... что? – она отвела телефон от щеки и зло посмотрела на него. – Вы издеваетесь... женщина, без обид, но он бы просто последовал за мной по лестнице... нет, моя машина на другом уровне!

Эта женщина по другую сторону связи действительно критиковала ее способ спасения?

– Спасибо... да, я бы хотела вызвать полицию! – Лучшее видеть копов в конце, чем балъзамировщика. – Спасибо!

Они ходили вокруг да около, казалось, целую вечность, и Кэйт сказала себе оставить раздражение. Плохая мысль спорить с тем, кто вызывает копов. Но, ради всего святого...

– Нет, здесь нет телефона... минутку, здесь есть кнопка вызова, да.

Почему она не заметила ее на панели?

– Да, сейчас я нажму ее.

Сквозь сирену слышался гудок. А потом... не было ничего, только резкий, кричащий звук. Может охрана была на обеде?

– Нет, нет ответа... о, Господи, пожалуйста, просто пришлите кого-нибудь...

По двойным дверям застучали, и она закричала.

## Глава 15

Стоя посреди гостиной своего дома, Сисси держалась за единственное, что казалось настоящим в этом мире.

За мужчину, который вернул ее домой.

И это было так странно. Несмотря на свою истерику, она сознавала, хоть и с трудом, что он весь был очень твердым: его спина была нестигаемой, словно камень, руки подобны тросам, грудь – стол, на который она могла склонить свою голову. И он был сильным, таким сильным; она чувствовала это по тому, как Джим держал ее. Если она снова потеряет сознание? Он с легкостью сделает, что делал раньше.

Поднимет ее на руки. Отнесет в безопасное место.

Хотя, осталось ли хоть что-нибудь безопасное в этом мире?

Наверное, нет. И это – еще одна причина, почему она просидела взаперти весь день.

Она не спала, вот уж точно. Она переживала прошлое... и не канувшие в лету, счастливые, печальные или знаменательные события, которые она могла вспомнить из своей настоящей жизни. Нет, в те часы она оплакивала прозаичный путь из дома столько вечеров назад: она проигрывала в голове все, что могла вспомнить о том вечере, когда ее похитили... в поисках мороженого она подошла к холодильнику. Пусто. Позвала маму, которая смотрела ТВ в гостиной и вышивала крестиком.

*«Я хочу сходить в магазин... можно взять ключи?».*

Мама ответила: *«Они в моей сумочке. И возьми деньги. Сможешь купить немного...»*

Она не могла вспомнить, что попросила ее мама. Брокколи? Банное мыло? Что-то, начинавшееся на «Б».

Потом она помнила, как вышла за дверь и села в машину... подумав, что по обыкновению внутри пахло жевательной резинкой «Ригли ДжусиФрут» и кофе... по идее, тошнотворное сочетание, но, если подумать – чудесное. Ее мама всегда брала с собой

кружку-термос, куда бы ни поехала утром, а днем всегда хваталась за жевательную резинку. Когда Сисси была в средней школе, во время сезонной смены хоккей/бассейн/танцы, требовалось постоянное жонглирование поездками, и сладкий, грубоватый запах в Субару всегда напоминал о доме.

Боже, как больно было думать об этом сейчас...

И странно, что в вечер, когда все изменилось, она обратила на это внимание в последний раз... и улыбнулась тогда про себя, превысив скоростной лимит на улице, на которой они жили. Она копила на свою собственную машину, и с нетерпением ждала летних каникул, когда сможет работать полный день в «Марте», кафе мороженого напротив парка «Грейт Эскейп»<sup>101</sup> у Озера Джордж<sup>102</sup>. Если она поселится с парой своих подруг и будет работать круглые сутки, то к сентябрю сможет позволить поддержанную машину и свободно ездить из колледжа и в колледж.

Поездка занимала бы всего четыре мили и восемь минут. Максимум.

Заехав на парковку «Ханнафорда», она оставила машину в пяти парковочных местах от зоны для инвалидов, и быстро прошла ко входу, где рядами были выстроены тележки. Внутри... она задержалась, выбирая мороженое. В конечном итоге, остановилась на «Роки Рoad»... потому что любила хруст орехов и шоколадной крошки и мягкий, тающий мармелад.

«Роки Рoad»<sup>103</sup>. Подходящее название.

На кассе самообслуживания, она просканировала две покупки в своей корзине, мороженое и то самое «Б», которое хотела ее мама. Она помедлила, полистав свежий номер «Космополитен»<sup>104</sup>, но она не спрашивала разрешения на покупку, и казалось некрасивым покупать третьесортный журнал без спросу. В этот момент она потянулась за телефоном, чтобы спросить, можно ли купить журнал, но не судьба. Она так торопилась, что взяла только кошелек и двадцать долларов, которые дала мама.

Домой никак не позвонить... или за помощью, хотя в тот момент она об этом не думала.

Она помнила, как положила мороженое в один из полиэтиленовых пакетов, которые висели на стойках.

На выход, в сторону автоматических дверей. На парковку.

Остальное было как в тумане. Кто-то остановил ее? Кто-то нуждался в... в течение дня она пыталась заставить свой мозг выдать необходимое, показать дорогу, которая привела ее в... Ад.

И добила только мигрени.

Повернув голову в бок, она увидела шторы на окне с выступом. Ее мама выбрала ткань два года назад и сама сшила их. Ей нужна была помощь, чтобы развесить шторы, и они с папой достали стремянку и провозились почти час, меняя опоры в стене, приделывая веревку, продевая верхнюю часть штор в крючки.

Сисси и ее сестра не обратили особого внимания на их старания или результат... Сисси была на пути к друзьям и бросила только «Они чудесные» на выходе из дома.

Сейчас она пожалела, что не участвовала в процессе.

Сделав глубокий вдох, Сисси оттолкнулась от тепла, в котором нашла приют. А потом отошла от своего спасителя. Бесконечные поиски в своей базе данных, застряв в

---

101 «Грейт Эскейп» - парк развлечений, расположенный в Куинсберри, штат Нью-Йорк.

102 Лейк-Джордж (англ. Lake George) — озеро в штате Нью-Йорк, США, в Большой Долине у юго-восточного подножья горного хребта Адирондак. На озере находится популярный летний курорт — деревня Лейк-Джордж. При постоянном населении района в несколько тысяч человек, летом на озере отдыхают до 50 тысяч человек.

103 Буквально с англ. «каменистая дорога», «тернистый путь».

104 Cosmopolitan — международный женский журнал. Содержание включает в себя статьи о взаимоотношениях и сексе, здоровье, карьере, самосовершенствовании, знаменитостях, а также моде и красоте. Выпущен впервые в США в 1886 году, в России Cosmopolitan издаётся с 1994 года.



положении «нейтрал» посреди этой комнаты, ни к чему не приведут. Она пришла посмотреть на своих родителей во сне, это она и должна сейчас сделать.

Но сначала она посмотрела по сторонам. Сделала глубокий вдох. Подошла к книжной полке, где стояли семейные фотографии.

Пришлось сморгнуть слезы, но она заставила себя взглянуть на каждую фотографию: если она не сможет вынести двухмерные изображения, то как, черт возьми, она собиралась смотреть на свою семью?

– Было легче. Чем сейчас.

– Что? – раздался низкий рокот позади нее.

Окей, похоже, она опять мыслит вслух.

– Стена. Но как бы сейчас ни было трудно, это не имеет ничего общего с темницей. Я должна... запомнить это.

Спустя мгновение Сисси расправила плечи и подошла к основанию лестницы. Обхватив перила, она ощутила гладкое дерево и прислонилась к нему. Внизу, у основания лестницы, была «черная дыра», как называл его ее отец, небольшой круг в том месте, где светильник вмонтирован в стену. В самом центре него было пространство на полу, не укрытое ковром и не видимое глазу, если не смотреть под таким углом.

Каждый год ее родители настаивали на поисках пасхального яйца для нее и ее сестры... и эта традиция, начавшись в самом юном возрасте, продолжилась, когда они повзрослели. Все всегда происходило внутри... в конце концов, на севере штата Нью-Йорк не рассматривался вариант игры на свежем воздухе, если, конечно, не горишь желанием натянуть парку на самое красивое платье. И ее отец всегда использовал «живые яйца» взамен пустых пластиковых скорлупок для наполнения. Это казалось неправильным, утверждал он.

Обычно все проходило на «ура»... кроме этого года. Кроме одного года. Во время двух дней охоты по дому распространился невероятный запах, щиплющая нос вонь становилась с каждым часом хуже, распространяясь повсюду... к слову об обстоятельном подходе-к-делу.

Но легче не стало. Никто не смог найти яйцо.

Пришлось обрызгать дом дезодорантом, они уже собирались начать стучать по каждой стенке, на случай, если нечто живое утащило «живое яйцо» в стену гостиной, когда появился весьма невероятный способ решения проблемы.

На четырех ногах.

Соседский пес нашел труп. Впущенный в дом, словно Дева Мария, терьер, хотя на него не возлагали абсолютно ни какой надежды, тем не менее, мгновенно нацелился на оскверняющий воздух предмет... и нашел его на участке в два квадратных фута, в «черной дыре».

Они годами смеялись над этим.

Сисси посмотрела через плечо. Ее спаситель стоял там, где она его оставила... но повернулся к ней лицом.

– Они не могут услышать нас, да? – спросила она.

– Нет, думаю нет.

Наверное, не стоит повторять утренний эксперимент с Чилли.

Сисси начала подниматься по лестнице, прислушиваясь к скрипу, который раньше всегда издавали ступени. Ничего не услышав, она вцепилась в рубашку в районе сердца.

Никто из живых не услышит ее голос... и она не шагала в осязаемом смысле слова...

Никогда раньше она не понимала разницу между «быстрым» и «мертвым» так четко.

На вершине лестницы она посмотрела налево. Направо. Перед собой.

Сначала она пошла в спальню родителей, проскользнув через закрытую дверь слева так, что сама напугалась до чертиков.

Первым делом обратила внимание на отцовский храп. Низкий. Словно тихий рев двигателя.

А потом она увидела волосы своей мамы, разметавшиеся по подушке, с бликами от уличных фонарей.

– Мам..? – вырвалось из ее рта.

Ее мама пошевелилась во сне, голова задергалась из стороны в сторону, взлохмачивая волосы еще сильнее.

Сисси пришлось прикрыть рот рукой и отвести взгляд.

На прикроватной тумбочке, перед будильником, который ее мама заводиала каждый вечер и отключала каждое утро, лежала книга, Библия... и фотография в рамке, изображением вниз.

Сисси подошла и, не думая обо всех причинах, по которым она, наверное, не могла двигать вещи... взяла ее. На нее смотрело ее собственное изображение, и она помнила, когда сделали этот снимок... игра в хоккей на траве, она тогда сидела на скамейке, спасибо вывихнутой лодыжке. На фотографии она наблюдала за действием, ее брови были нахмурены, черты лица – резкими, одна рука поддерживала подбородок.

Сейчас было сложно представить, что можно испытывать столько возбуждения из-за чокнутой игры. На самом деле, она не могла вообще вспомнить те чувства, не получилось вернуться в ту старую, привычную сосредоточенность, с которой она наблюдала, как девочки с клюшками гоняются за мячом по полю. Никчемное времяпровождение – бегать бесцельно по траве, толпы девочек-подростков переживали из-за очков, матчей, положения команды в лиге, сопернике, которого они должны побить...

Все те бессонные ночи перед игрой, невероятная радость после побед, жгучая, долгая горечь поражений.

Все чепуха, подумала Сисси, вернув рамку на место. Смоделированная драма для вызова нужных эмоций у людей, чьи жизни были настолько безопасными и вяло текущими, что требовалось искусственное напряжение, стресс и «пиковые» ситуации.

Зародившись в центре груди, гнев распространился по ее телу, смывая чувство потери, заменяя его... чем-то неведомым, но таким четким.

Охваченная этими незнакомыми ощущениями, Сисси долго стояла над своими родителями, руки лежали на бедрах, глаза изучали цветочный узор на покрывале.

Она знала, почему ее фотография лежала лицом вниз. Не потому, что ее забыли. С точностью наоборот.

– Будь оно... все проклято, – прошептала Сисси.

Она понимала, что должна идти, и посмотрела в последний раз на маму и папу. Они чувствовали, что она здесь, подумала Сисси. Так же как и Чилли замер, когда она закричала, так и ее мама все активнее ерзала во сне, а отец перестал храпеть, его брови опустились низко, голова тоже металась по подушке.

Незачем мучить их своим присутствием. К тому же, она сомневалась, что это пойдет им на пользу. Ее злость закипала все сильнее.

Выйдя из комнаты так же, как вошла, Сисси обнаружила, что ее спаситель поднялся по лестнице и сейчас ждал ее у двери. Переполненная эмоциями, она прошла мимо него без слов, по коридору к своей комнате.

Ее дверь тоже была закрыта.

Оказавшись по другую сторону, Сисси замерла, руки лежали на бедрах, гнев вспыхнул с новой силой. Как и в комнате ее родителей, свет проникал через тонкие шторы с улицы, сметая темноту с ее кровати, стола, книжных полок, плакатов на стене, все отдавало синевой, благодаря цветовому решению.

Как странно, подумала Сисси.

Вместо волны эмоций, некой внутренней связи с самой собой... она просто вспомнила поездку в Италию в выпускном классе. Она поехала, потому что ехали все ее друзья, и родители сказали, что это одна из самых важных возможностей в ее жизни... да-да-да.

Когда она прилетела туда, ей понравилась архитектура, конечно, еда была вкусной, да, но музеи? Боже, музеи. Бесконечные коридоры, залы с высокими потолками, забитые статуями, картинами и экспонатами, все это было наполнено людьми с таким благоговением, словно они были в церкви.

Те гиды, экскурсоводы и сопровождающие из школы бросались именами вроде Да Винчи<sup>105</sup>, Рембрандта<sup>106</sup> и всяких-там-Ванов<sup>107</sup>, будто цитировали пророков.

Сисси попыталась втянуться в это, но смогла лишь смутно отметить что, да, вот это картина. Или, да, еще одна мраморная скульптура без руки.

Она чувствовала тогда, что все это не имело отношения к ее жизни... и то же самое ощущала сейчас. Конечно, была большая разница, в том, что это ее вещи, а не останки великого прошлого, прожитого незнакомцами.

Это *было* ее вещами, поправила она себя.

Она подошла к шкафу и открыла дверь.

Она отшатнулась от душка цветочного парфюма и лосьона для тела, словно этот запах был плохим. Когда сверху зажглась автоматическая лампочка, рубашки, платья и брюки, развешанные по порядку, напоминали товары в магазине, а не то, что она когда-то носила.

Она не могла ничего взять, подумала Сисси, пройдясь по своему старому гардеробу... и в ретроспективе казалось смешным, что она подумывала об этом. Если она совершит набег на шкаф, кто-нибудь заметит пропажу... и это будет кражей, ведь так?

Нет, это не ее вещи. Больше не ее.

Отвернувшись, она подумала, что это больше не ее кровать, стол, комната, одежда.

Ее семьи, да... но она больше не с ними.

Сисси вышла, не оглядываясь назад, и оказавшись в коридоре, она встретила взглядом с молчаливым мужчиной, который, очевидно, охранял ее. — Я хочу попрощаться с сестрой.

Когда он кивнул, Сисси подумала, что... вау, это действительно было прощанием?

Она больше не вернется сюда?

Похоже на то.

Подойдя к приоткрытой двери, она рукой толкнула деревянные панели. Спальня ее сестры располагалась в задней части дома, и поэтому там было мало света. Так темно внутри. Слишком темно.

Проглотив приступ паники, Сисси пересекла мягкий ковер и остановилась у изножья кровати.

Черт, подумала она. Вся эта хрень с ее смертью? Что останется ее сестре...

— Сисси?

Сисси подпрыгнула, руки взлетели ко рту.

— Сисси? Это ты?

Ее сестра перевернулась, луч света из коридора упал на ее лицо. Ее глаза были закрыты, брови нахмурены, как и у папы... от волнения она шевелила ногами, будто бежала под покрывалами.

— Ответь ей, — раздался низкий мужской голос позади нее.

— Сисси?

Сисси открыла рот. — Да, это я.

---

105 Леона́рдо ди сер Пьёро да Винчи — итальянский художник (живописец, скульптор, архитектор) и учёный (анатом, естествоиспытатель), изобретатель, писатель, один из крупнейших представителей искусства Высокого Возрождения, яркий пример «универсального человека» (лат. homo universalis).

106 Рёмбрандт Харменсван Рейн — голландский художник, рисовальщик и гравёр, великий мастер светотени, крупнейший представитель золотого века голландской живописи. Он сумел воплотить в своих произведениях весь спектр человеческих переживаний с такой эмоциональной насыщенностью, которой до него не знало изобразительное искусство.

107 Ван Гог, Ван Дейк и т.д.

Ее сестра мгновенно успокоилась, напряжение отпустило ее, она шумно выдохнула, будто тяжкий вес упал с ее плеч.

– Я знала, что ты вернешься, – пробормотала ее сестра. Поворачиваясь к двери и потерев лицо вялой рукой. – Я знала это.

Сисси смахнула набежавшие слезы. – Я... здесь. Но я не могу остаться.

Опять нахмурилась. – Почему нет?

– Просто не могу. Но я хочу, чтобы ты знала... я в порядке.

– По голосу не скажешь.

– Это так. – Она посмотрела на свои дрожащие руки, приказав им успокоиться. – Со мной все будет хорошо. Передай это маме с папой, ладно? Я хочу, чтобы ты рассказала им, что я приходила к тебе, и мы поговорили, и я хочу, чтобы ты запомнила это. Обещай мне, Делл. Ты запомнишь это.

Голос ее сестры звучал по-детски. – Не уходи.

– Прости, но больше мне здесь не место. Мне так жаль.

– Сисси... пожалуйста, не...

Не подумав, она положила руку на ногу сестры. – Шш... отдыхай. Шш...

Ее сестра мгновенно расслабилась.

– Делл, ты запомнишь это. Услышишь это в своей голове, когда будешь переживать за меня, и скажешь маме с папой, когда увидишь страдание в их глазах. Обещай мне? Я... в порядке.

– Только если ты вернешься назад.

Ее сестра всегда любила торговаться.

– Делл...

– Только если я увижу тебя снова.

– Хорошо. Обещаю.

– Когда?

– Я не знаю.

– На твоих похоронах?

На ее... о, Боже.

– Нет. Но я обещаю. Возвращайся ко сну. И, Делл, помни, я всегда буду любить тебя.

Сисси, спотыкаясь, выбежала из комнаты сестры. И в коридоре она снова взглянула на мужчину, который привез ее сюда, став свидетелем ее временного возвращения к жизни, частью которой она больше не будет... не сможет... быть.

Когда он отвел ее вниз по лестнице, и наружу, через – в прямом смысле – дверь, Сисси обнимала себя, руки сжались вокруг живота. Так сложно было прийти сюда, невозможно уйти. Эмоции слишком сильны, чтобы дать им определение, слишком тяжелая ноша.

На улице, дверь грузовика волшебным образом открылась перед ней... о, секунду, это ее спаситель оказал любезность.

Она забралась на сиденье и, когда закрыли дверь, посмотрела на дом. Люди под этой крышей не были похожи на ее одежду, кровать или книги. Они по-прежнему были частью ее, хотя узы казались такими слабыми и натянутыми.

– Пристегнись.

Сисси подпрыгнула.

– О, точно.

– Хочешь есть?

Еда... еда? Она была голодна?

– МакДональдс, – сказал Джим, когда завел грузовик и ударил на газ.

Сисси не сводила глаз с дома, пока он не скрылся из виду. Потом повернулась и уставилась на лобовое стекло перед собой.

Громче всего в салоне грузовика, не считая рева двигателя, звучало тик-так поворотников, когда Джим поворачивал налево и направо, увозя их из района.

Наверное, она должна поблагодарить его.

Повернувшись, она могла лишь посмотреть на него.

– Почему ты на меня так смотришь? – резко спросил он.

– Не знаю.

Забавно, раньше она не замечала нимб над его головой... но это не казалось странным, что у ангела был нимб.

Похоже, те фрески в церквях все изображали правильно.

– Я просто... не могу поверить в это, – пробормотала она.

Прикрыв лицо руками, она могла лишь качать головой из стороны в сторону.

– Слушай, я знаю, что ты чувствуешь, – хрипло сказал Джим. – Я проходил через это. Могу сказать одно, и мои слова вряд ли помогут... то, что ты не можешь поверить в это, еще не значит, что это дерьмо не реально. – Длинная пауза. – К сожалению.

## Глава 16

– Бла-бла, бла, бла!

Уняв крик, Кейт пришлось приложить все силы, чтобы заставить уши работать нормально и разобрать что-то, кроме сигнала тревоги... а также, чтобы привести надпочечники в норму. Слишком много всего в слишком тесном пространстве, и воздуха для дыхания маловато.

А может ее мозг отключился также, как и лифт.

– Полиция! – раздался крик с другой стороны закрытых дверей.

– Мисс Дугласс? Что происходит?

О, точно, 911 все еще на связи.

– Эм... полиция говорит, что они уже здесь... но я не открою дверь, пока не буду знать наверняка.

– Подождите секунду.

Будто это – заказ товара по каталогу и они проверяют ее кредитку.

– Мисс Дугласс? Имя офицера полиции – Хоффман. Питер Хоффман. Спросите прибывшего, как его зовут.

– Как вас зовут? – перекричала она сигнал тревоги.

– Хоффман! Пит Хоффман... номер значка десять-сорок-один!

– Десять-сорок-один? Номер значка?

– Проверено, мадам. Открывайте двери.

– В таком случае я не буду класть трубку.

– Я с вами.

Кейт наблюдала, как ее рука потянулась вперед, и пальцы опустили красный переключатель вниз. Тревога мгновенно затихла, но звон продолжился в ее ушах, которые бо-ролись с внезапной тишиной.

Но она услышала еще один «дзинь», словно лифт прокашлялся и приготовился к дальнейшей работе. Темно-синяя униформа и сияющий значок по другую сторону? Ничего. Лучше. Она. Не. Видела.

Она чуть не бросилась на парня. Хотя... на самом деле бросилась.

– О, слава богу.

– Мадам? – Коп взял ее за руку и приподнял. – Давайте присядем.

Да, конечно, присядем.

Дрожь стала почти невыносимой, будто внутри нее все кипело. И она ничего не улавливала, ни того, что говорил Питер Хоффман со значком десять-сорок-один, ни холода, ни жесткого бетона под задницей, ни своих предполагаемых ответов на вопросы. Она, по большей части, оставалась в том лифте, застряла в том моменте, когда бросилась к

кнопке тревоги, молясь, чтобы дверь не открылась, гадая, как вечер превратился в сущий кошмар.

– Я плохо их видела, – услышала она себя. – Кто-то бежал ко мне. Они шли за мной по серпантину, быстро... потом перешли на бег.

– Что произошло дальше?

– Я бросилась к лифту и нажала кнопку. – Моргая, она видела свои пальцы, в мигающем свете ламп, жмущие отчаянно на кнопку. – Я просто... а потом я позвонила девять-один-один. О... Боже... я не могу перестать трястись.

– Мадам, у вас шок.

Похоже на то. Дело в том, что пока она рассказывала все представителю закона, произошедшее стало железобетонным, растворилась любая смутная фантазия о том, что это могло быть просто кошмаром, увиденным во сне, в ее кровати.

Хорошо, что офицер был спокоен и говорил уверенно, от этого она чувствовала себя в большей безопасности... а также благодаря пистолету в его набедренной кобуре.

– Подмога только что прибыла, и они прочешут периметр и этажи. Но кто бы это ни был? Скорее всего, они уже скрылись. Ненавистно признавать это, но одинокая женщина в этой части города... К нам поступает уйма подобных вызовов... и к несчастью, нападавшие без труда скрываются.

Она была склонна согласиться с теорией побега. Только это казалось логичным. Проблема в том, что чувство отдаленности – словно черная дыра для нее... и сейчас, когда отступила первая волна страха, и Кейт не видела нападавшего, она гадала, а не преувеличила ли все.

Или она только что спасла собственную жизнь?

Карманник или жестокий убийца?

Насильник или кто-то просто пытался сказать, что к ее обуви прилипла туалетная бумага?

Нет, решила она. Вспомнив накатившую угрозу, она знала ответ... и снова задумалась, как именно Бог выбирает, кому выжить, а кому – нет. Кому даруют предполагаемое спасение... а кто оказывается в настоящем аду.

Странно, перспективы такого решения заставили ее пожалеть тех, кто с облаков наблюдал за творившимся на Земле. Если следовать теории, что Господь был творцом всего сущего? Значит, Он чувствовал боль жертв, когда они не спокойно направлялись в загробную жизнь, а когда их буквально бросали туда с головой.

Ужасно...

Когда появились два офицера и доложили, что на парковке никого нет, происходящее резко перешло к формальным процедурам... оформление ее заявления, назначение номера дела, визитка, эскорт до ее машины.

Нормально. Все было так изумительно нормально, что она чувствовала то же ошеломление, что и в состоянии паники.

После того, как она пристегнула ремень и завела двигатель, офицеры полиции, все трое, наблюдали как она выезжает задним ходом... на их лицах было такое выражение, будто они в первый раз отпускают шестнадцатилетнюю дочь одну.

Хрупкий оптимизм, подкрепленный кучей надемся-что-она-нам-позвонит-в-случае-чего.

Кейт почти не помнила дорогу домой, но четко запомнила, как она два раза проверила, что двери Лексуса закрыты. Потом, когда она припарковалась в гараже, прежде чем выйти из машины, Кейт дождалась, пока опустится дверь... и также заперла дверь на замок, когда зашла в дом.

Первая и приоритетная задача – душ... после включения сигнализации. Без вариантов. А когда она зашла в ванную? То также закрылась на замок.

Интересно, сколько она будет придерживаться новоприобретенной плохой привычки.

Включив душ, она разделась, и впервые в истории оставила одежду там, где ее сняла: рубашку в раковине, туфли и носки скинула возле туалета, брюки спустила на коврик перед ванной. Обычно она раздевалась в гардеробной, у трех плетеных корзин – для белых, темных и деликатных тканей/цветных вещей... последняя два в одном, потому что разноцветной одежды у нее было мало. О, и там же была ее сумка для химчистки.

Изумительно, как страх за собственную жизнь заставляет пересмотреть приоритеты.

Встав под струи воды, она обхватила себя руками и склонила голову. Вода действовала на нее как бальзам, словно плотное теплое покрывало ложилось на ее плечи и спину, успокаивала, как океанский ветер, когда пар поднимался вверх, попадая прямо в ее легкие.

Только когда она вытерлась, натянула халат и спустилась вниз, сделать чашку чая, она осознала, что...

– Дерьмо.

Подойдя к столешнице у плиты, она снова залезла в испорченную сумку. Достав телефон, она нашла номер Джи-Би в списке принятых звонков и нажала «вызов». Когда пошли гудки, она мысленно прикинула возможные извинения.

Прости, но меня чуть не... ограбили?

Нет, не совсем точно.

Мне так жаль. Меня... преследовали на парковке, и в итоге я застряла в лифте и вызвала девять-один-один, а потом разговаривала с полицией... кстати, милые оказались ребята...

В смятении она сбросила звонок прежде, чем Джи-Би поднял трубку.

Походив босыми ногами... что, кстати говоря, взбесило ее еще больше, хотя она еще вчера на четвереньках вылизала полы... она попыталась собраться с мыслями.

Снова выругавшись, с мыслью, что выпала редкая ночь, когда она, в принципе, использовала столько бранных слов, не говоря уже о количестве ругани за последний час, Кейт попыталась включить мозг.

Тупиковая ситуация. У нее словно было похмелье, все в дымке, замедленно, совсем непонятно.

Но нельзя заставлять Джи-Би ждать ее. Как долго он торчит в вестибюле?

Чувствуя себя скверно, она взяла телефон и...

Голосовое сообщение. От Джи-Би.

Оно только пришло, но она включила беззвучный режим, ведь думала, что весь вечер проведет в театре.

Приготовившись к тому, что почувствует себя еще хуже, она включила запись и приложила телефон к уху.

Его голос был таким низким и мягким: – Кейт? О, Боже, мне так жаль... надеюсь, ты недолго меня ждала? Меня задержали за кулисами, я целую вечность не мог вырваться... они делали снимки для прессы, интервью, я пытался послать кого-нибудь к тебе, но все, кто участвовали в шоу, носились как сумасшедшие. Пожалуйста... дай мне еще один шанс? Я напортачил, знаю. – Когда он расстроено выдохнул, она представила, как Джи-Би пропускает пальцы сквозь свои длинные волосы. – Мне, правда, очень жаль. Сейчас я уже заканчиваю с народом и потом... наверное, поеду домой. Позвони, если возникнет такое желание, хорошо? Еще раз, мне очень жаль.

Кейт положила телефон экраном вниз на стол. Сжала руку в кулак и опустила на него подбородок.

Посмотрев на линолеум, она чувствовала себя странно. Не совсем в депрессии... это было бы смешно. Во-первых, она была жива. И во-вторых, как выяснилось, это не она напортачила с Джи-Би: если бы она не болтала с офицерами, то просто ждала бы его до посинения в вестибюле театра, гадая, стоит ли ему позвонить или нет, и когда будет прилично уйти.

Вечер выдался поистине отвратительным.

Посмотрев на свои ноги, она поджала пальчики.

С отсутствием обуви она, по крайней мере, могла разобраться.

Встав, она поднялась по лестнице в поисках свежей пары белых носков и тапочек Угги. И пока она шла, это странное, непривычное чувство преследовало ее до второго этажа, неотступно, словно вторая кожа.

Может, станет легче, если она даст этому определение... но она боялась.

Вернувшись в свою спальню, Кейт снова подумала о Сисси, молясь, чтобы загробная жизнь была легче чем то, что творилось на земле.

Будучи призраком, ангелом, или чем мы там становимся, не приходится иметь дело с преследованием на парковках. Или разговорами с полицией.

\*\*\*

Сидя за рулем своего грузовика, поворачивая так, будто он знает, куда едет, Джим чувствовал себя словно кастрированным. Хотя в этой ситуации почти нет его вины? Не важно. Кто-то должен взять ответственность за несправедливость, а кроме него никому.

К тому же, ему не нравилось, что Сисси просто сидела рядом. Особенно когда она опустила солнцезащитный козырек и посмотрелась в зеркало размером с кредитку. Когда она подняла его в прежнее положение, Джим не знал, понравилось ли ей увиденное. Вероятней всего, что нет.

– МакДональдс, – повторил он, на случай, если она была слишком погружена в себя. – Хорошо?

Он не получил ответа и не стал настаивать. Биг Мак, большая картошка и Кола едва ли крутятся в ее мыслях, но если он не запишет в себя что-нибудь съестное, то...

– Дерьмо!

Выкрутив руль вправо, он едва уклонился от черной кошки, перебежавшей им дорогу. Это хорошие новости. Плохие? Когда чертово животное кинулось в противоположном направлении, грузовик полетел напрямик в дуб, достаточно большой, чтобы сняться в фильме о Гарри Поттере<sup>108</sup>.

Не думая, Джим выбросил руку вправо, удерживая Сисси в районе груди, будто его конечность сработает лучше ремня безопасности. В это же время он попытался скорректировать направление, резко выкрутив руль влево и нажав на тормоз.

Когда время замедлилось, он наблюдал, как дерево приближалось к капоту автомобиля, словно нападающий в футболе.

Идеальный выбор времени... автокатастрофа посреди...

*Бамс!*

Окей, его достали вспышки. И столкновение произошло со звуком, подобным артиллерийскому залпу... ну, или, по крайней мере, выстрелу из базуки. Но сейчас у него достаточно проблем и без сравнения децибелов.

В отличие от Сисси, он забыл пристегнуться. И, также в отличие от нее, его подушка не сработала.

Он встретил руль грудью, а лобовое стекло – лицом, от яркой вспышки света показалось, что ему выстрелили в физиономию римской свечой<sup>109</sup>.

---

108 Серия фильмов о Гарри Поттере — серия англо-американских фильмов, основанных на романах о Гарри Поттере английской писательницы Д. К. Роулинг. Серия выпущена компанией Warner Bros. и состоит из 8 фильмов в жанре фэнтези, начиная с Гарри Поттер и философский камень (2001) и заканчивая Гарри Поттер и Дары Смерти: часть 2 (2011). Все фильмы находятся в списке 50 самых кассовых фильмов в мире за всю историю кинематографа.

109 Римская свеча — это пиротехническое изделие развлекательного характера. Римская свеча представляет собой длинную картонную трубку. В верхней части трубки размещается фитиль. Внутри трубка заполнена чередующимися слоями из медленногорящего пиротехнического состава, звёздок и пороха. Свеча горит сверху вниз и последовательно выстреливает вверх горящие звёздки.



Блин, слишком много световых шоу и громких звуков в...

\*\*\*

...в последнее время.

– Что за хрень! – закричал он, когда кто-то подошел к нему.

Не дождавшись ответа, Джим схватил того, кто был перед ним, и дернул вес в сторону, перекатившись с ним и оседлав сверху, с намерением выбить всю дурь...

– Стойте! Стойте! Я медик! Я здесь, чтобы помочь вам!

Когда «нападавший» вжался в асфальт, Джим нахмурился и заметил стетоскоп на шее мужчины. И парень был одет в форму с нашивками. А повсюду мигали красные и синие огни.

Он оглянулся, не убирая жесткой хватки с шеи парня, вторая рука была сжата в кулак и высоко занесена над плечом.

Справа, словно в рекламе страховой компании, его грузовик был обмотан вокруг ствола дуба...

Удар пришел с той стороны, куда он не смотрел, и кто бы это ни был, он обладал опытом сшибания людей. Джим перекатился на землю, на асфальт, от силы удара порвался рукав, а воздух вылетел из легких.

Но в отличие от него, этот самосвал не собирался ничего выбивать из него.

Когда Джима буквально вжали лицом в землю, над его ухом раздался вразумительный голос: – Вы попали в автомобильную аварию. Вы ни на что не реагировали, когда мы приехали. Парамедики оказывали вам первую помощь, и, если вы согласитесь, они продолжат.

Джим напряженно посмотрел вверх одним открытым глазом. На нем восседала гора – афроамериканец, офицер полиции с бородкой и лысой головой. И тяжеленный ублюдок, казалось, с удовольствием просидит на спине Джима столько, сколько того потребует ситуация.

Сисси! Где она...

– Что такое, мистер? – спросил коп. – Сисси? Вы были один, когда мы вас нашли.

– Нет! Со мной была Сисси! – О, великолепно. Он говорил словно трехлетний, слова вылетали из его рта с шепелявостью, которой быть не должно.

– Слушайте, давайте решать проблемы по мере поступления. Вы согласны на получение медицинской помощи?

– Я должен найти ее.

Медик, которого Джим сравнивал с землей, подошел к ним. Хромая. – Думаю, у него травма головы...

– Господин, я буду вынужден привлечь вас к...

Когда они оба начали ныть над ним, Джим решил сменить тактику.

– Окей. Лечите меня, – выплюнул он.

Главная проблема – он должен найти Сисси... поэтому ему нужно, чтобы эта сиделка слезла с него.

Боже, только бы Девина не решила показаться, как всегда охрененно удачно выбрав время.

Коп медленно поднялся с него.

– Вы должны лежать спокойно. Ваша голова врезалась в стекло, и мы также беспокоимся о вашей спине.

Заметано, офицер.

Джим мгновенно перевернулся на спину, намереваясь встать на ноги. Но когда он попытался принять вертикальное положение для дальнейших передвижений, тело подвело его. – Неа, – сказал коп. – Вам не стоит этого делать...

– Я здесь.

Джим повернул голову на женский голос. И резкая боль пронзила его мозг, заставляя поморщиться.

– Давайте я надену на него фиксатор шеи, – сказал второй медик.

– Вы можете сказать, как вас зовут? – спросил коп.

Но Джим не слушал его, и ему было плевать, что они с ним сделают. Сисси стояла на периферии, возле уличного фонаря, наблюдая за драмой, она обхватила себя руками.

Говоря об ангелах.

Может, дело в его ранении... но блин, он мог думать лишь о том, какой красивой она была... и не девичьей красотой, а как взрослая женщина. Свет пленительно падал вокруг нее, ее длинные, прямые светлые волосы трепал ветер, ее глаза были мрачными и серьезными, а не широко распахнутыми от страха: несмотря на аварию, она стояла прямо и гордо, вопреки пережитым этой ночью травмам.

– Спасибо, Господи, – выдохнул Джим.

– Серьезно? – ответил коп, когда медики окружили Джима и достали разнообразные медицинские приборы из своих сумок, присоединяя их к нему. – Сомневаюсь, что у твоих родителей была фамилия Спасибо. Да и имя Господи весьма странноватое.

Что... а, вопрос про имя.

– Нет, я нашел ее, – пробормотал Джим.

– Кого?

– Сисси. – Джим снова попытался поднять голову. – Я в порядке, – крикнул он ей.

– Мистер, вы что-нибудь пили? – спросил коп.

– Ты уверен, что в порядке? – спросила Сисси.

– Да, – ответил Джим. – Конечно.

– Он подтвердил опьянение, – вмешался коп.

Подошел кто-то еще в форме. – Ты нашел его кошелек?

– Мистер, у вас есть водительские права?

– Не беспокойся, – сказал он Сисси.

– Ну, мне предполагается беспокоиться об этом, – ответил коп. – Это моя работа.

– Дай мужчине свои права, – вмешалась Сисси.

Дерьмо. Наверное, у него до сих пор старые права, и если они сделают запрос на его имя и фото?

– Я мертв, – пробормотал он.

Медик, которого он потрепал, рассмеялся. – Если так, то ты первый жмурик с кровяным давлением.

Ты неверишь своим глазам, подумал Джим.

– Я наложу на них заклинание, – сказал Джим, когда вокруг его шеи обернули фиксатор. – Оно обо всем позаботится.

– Принесите носилки, – раздался крик.

– Я не поеду в больницу.

Коп склонился над ним и улыбнулся: – Заклинание? Думаешь, что моргнешь, и все испарится?

Джим посмотрел прямо в глаза мужчины, не отрываясь, проникая в душу. – Именно.

Усилием мысли, он послал энергию вперед, через молекулы воздуха между ними, захватывая контроль над мужским разумом и, посредством этого, над его мыслями и действиями. Он выберется из этого беспорядка, проделав трюк со всеми оставшимися, тогда он и Сисси свободны.

Черт, он даже может заставить этого офицера отвезти их домой...

– Парни, достали свою переноску? – сказал коп, отвернувшись и посмотрев через плечо. – Надо затащить его в транспорт.

Джим моргнул в смятении. *Что за хрень такая?*

Медик, проверявший кровяное давление, пожал плечами. — Риск побега невелик, если вы об этом волнуетесь. Возможно. У него сломана нога. Он никуда не денется.

— Он неплохо ухитрился запрыгнуть на тебя, подметил полицейский.

*Стойте, секунду, все должно быть иначе...*

— Носилки. Итак, мистер, мы вас подвинем. На три... раз... два... три...

Когда вспыхнула боль, захватив контроль, и его мозг замкнуло, последним, о чем Джим успел подумать, что заклинание должно было сработать. С тех пор как Эдди научил его ангельским трюкам, он мог влиять на предметы и людей словно магией.

Очевидно, исполнив роль кувалды своим лицом, он обрубил свои возможности.

Черт подери.

## Глава 17

Спустя несколько часов после того, как Кейт уложила себя в кровать, она начала... задышаться.

Несмотря на холодный, чистый воздух в ее спальне, она не могла дышать, словно кольцо сжалось вокруг ее ребер, не пропуская воздух. На самом деле, ее словно окунули под воду, она видела поверхность через толщу мутных вод смертного приговора.

Кейт посмотрела на будильник в миллионный раз с тех пор, как она легла в кровать. Небесно-голубые цифры показывали 2:34.

Ее глаза давно привыкли к мраку в комнате, дом тихо посапывал, знакомый скрип и шорохи ассоциировались со спящей собакой. Кейт окинула взглядом порядок, окружавший ее, определявший ее сущность.

Напротив, по обе стороны от окон, на полках были расставлены книги в алфавитном порядке. Аккуратно свернутое покрывало лежало поверх тщательно разложенных подушек в алькове. Картины на стенах в идентичных рамах были развешаны не «на глаз», а путем мучительных измерений двумя лентами и спустя четыре часа работы розовым молотком и тонкими гвоздиками. Стол предназначался для счетов и документов, а не для эскизов и рисунков. И все лежало на своих местах, ручки уложены в лоток в среднем ящике, счета к оплате разложены в папке по разделам «начало», «середина» и «конец» месяца, бумаги, с которыми она работала, — в папке из манильской бумаги.

Отсутствие мусора. Все на своем месте... всегда. Так же было в ее бюро, шкафу, ее жизни.

Кейт потеряла лицо; хотелось кричать.

Внутри она была радиоактивна, словно пережитое на той парковке загрязнило ее тело, и на устранение последствий уйдет немалая часть жизни. И, будь все проклято, но от созерцания своей навязчивой мании контроля внутренний зуд становился только хуже.

*Только не говори, что не думала обо мне прошлой ночью.*

*Ты всегда такой самоуверенный?*

*Мне все равно, что люди скажут обо мне.*

*А что, если такое поведение не принесет тебе желаемого?*

*Ты тоже хочешь этого. Не отрицай.*

Окей, она же не думает о том мужчине. Абсолютно, стопроцентно не думает о том мужчине...

Блин. Может и думает. И может — только может! — она продолжит представлять, где лежат ключи от ее машины, на первом этаже, рядом с сумочкой.

Но, да ладно, она же не рванет в «Железную Маску» на встречу с ним. Невозможно. Никогда... и особенно не после пережитого сегодня... потому что это сравнимо с ситуацией, когда у тебя загорается гостиная, и, после отъезда пожарных машин с мужчинами и шлангами, ты решаешь поджечь остальную часть дома, чтобы все было одинаково.

*Если ты приедешь под конец моей смены, я расскажу тебе все, что ты захочешь обо мне знать. А потом покажу кое-что поважнее.*

*И что это может быть?*

*Узнаешь. Если осмелишься.*

Кейт перекатилась на другую сторону, подальше от часов, в надежде, что, не видя цифры, она забудет о том, что у нее достаточно времени... чтобы подняться, одеться и приехать в центр города к назначенному времени.

Живи моментом, подсказал голосок. Это твой единственный шанс.

Взбив подушку, она рухнула головой на нее, снова сминая. Это чистое безумие. Но, если рая не существует, и в конце пути всех ждет сырая земля, как глупо она должна себя чувствовать, оставаясь в холодной кровати в одиночестве... когда на другом конце города ее ждал кто-то горячий и сильный?

Бывает и безопасный секс, если сделать все правильно. Нужно лишь надеть презерватив.

К тому же, стиль новоиспеченной-девственницы-после-колледжа, в котором она щеголяла со времен учебы, вгонял в депрессию...

– Нет. Точно нет.

Снова взбить подушку. Еще ругань.

В два сорок шесть она вылетела из кровати. Натянула джинсы, которые почти не носила. Выбрала единственный кружевной бюстгальтер в своем арсенале. Натянула не мнущуюся водолазку.

Сидя за рулем своего джипа, выезжая из своего района, она не смотрела назад. И не думала. Решение принято, и она не станет размышлять о нем или том, что она могла до сих пор пребывать в состоянии шока от случившегося ранее. Завтра утром будет время для сожалений и обвинений... но здесь и сейчас? Только пункт назначения.

Телефон зазвонил, когда она только выехала на Северное шоссе. Не думая, Кейт выудила его из сумки и посмотрела, кто звонил.

Тереза. Без сомнений, Вечная Бессонница звонит потому, что не получила последнюю сводку новостей, как ей было обещано.

Кейт дала включиться голосовой почте. Она не хотела слышать чужое мнение по поводу своего великолепного решения, и сильно сомневалась, что сможет держать рот на замке. К тому же, ее бывшая соседка по комнате была полу-влюблена в Джи-Би так, как люди увлекаются звездами ТВ и кино. Тереза была старомодна, она, скорее всего, оскорбится за участь певца.

Кейт была достаточно на «ты» с чувством вины, чтобы угодить в эту ловушку.

Не перед столкновением, навстречу которому она мчалась, которое ждало всего в одном съезде с шоссе и паре светофоров.

И она не хотела спасать себя.

\*\*\*

– Не вынуждай меня включать твои мозги за тебя, – прорычал Дьюк. – Потому что я воспользуюсь для этого кабинкой, в которой ты прячешься.

Ежедневно в два ночи, «Железная Маска» закрывалась для очереди перед входом, а значит, у него оставался примерно час на то, чтобы разобраться с редющей толпой вечно пьяных, дефективных умников... вроде этого парня, который посчитал себя достаточно крутым для того, чтобы нюхать кокаин в клубе, на одном из столиков. Столкнувшись с сопротивлением, он проскользнул мимо охраны и заперся в туалете.

Донесшийся через перегородку громкий вдох сообщил, что Эйнштейн<sup>110</sup> с пристрастием к порошку решил поднабраться храбрости через нос.

---

110 Альберт Эйнштейн (нем. Albert Einstein, 14 марта 1879, Ульм, Вюртемберг, Германия — 18 апреля 1955, Принстон, Нью-Джерси, США) - физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года, общественный деятель-гуманист. Почётный док-

Может, он раскатает еще одну дорожку, а потом левитирует в сторону выхода.

Конечно, все могло быть хуже. По крайней мере, Быстроногий не выбрал одну из ваннных комнат... потому что Дьюку пришлось бы плечом выбивать дверь на глазах у посетителей. Вышло так, что парень кинулся к общему туалету и выбрал среднюю из трех кабинок напротив писсуаров.

Краем глаза Дьюк уловил свое отражение в зеркалах над раковинами. Подавшись вперед, он не чувствовал, как сжимает кулаки, но так и было.

– На счет три, – рявкнул он. – Ты выходишь, или я иду за тобой. Раз...

– Дьюк.

Сквозь агрессию прорвался голос его босса. Чуть слышно.

Он посмотрел через плечо на Алекс Хесс. – Я разберусь с ним.

– Нет, не разберешься. – Она указала пальцем на дверь, через которую зашла. – На выход.

– Ситуация под контролем. – Он отвернулся от нее. – Просто дай...

Алекс нарисовалась перед ним, двигаясь невероятно быстро, и заявила о своем присутствии так, словно ударила его монтировкой по голове.

– Вот в чем дело. Этим вечером ты уже ходил по этой дорожке, и если продолжишь? Ты травмируешь его. – Когда он открыл рот, Алекс вскинула руку. – Моя территория – мои правила. Не вынуждай меня выводить тебя отсюда под руку, потому что я это сделаю. Если ты убьешь кого-нибудь на работе? ОПК и без того крепко присели мне на шею, я разве что кофе не размешиваю их значками.

В «не-смей-мне-перечить» гнев, ее глаза, казалось, сияли, и Дьюк не сомневался, что она силой выведет его, если потребуется. Начальница всегда была права и всегда контролировала происходящее... себя и остальных.

Но, блин... да ладно.

Дьюк покачал головой. – Эта ночь ничем не отличается от предыдущих.

– И тот факт, что ты не видишь, в каком находишься состоянии, доказывает мою правоту. А сейчас – проваливай.

Внезапно, комната стала неестественно четкой, все, от сияющей черной плитки на стенах, до белых прожилок в черном мраморном полу и сопения из средней кабинки.

– Ты прихлопнешь кого-нибудь, – хрипло сказала Алекс. – Я вижу это в твоих глазах. И ты должен довериться мне прежде, чем сделаешь что-то, о чем мы оба потом пожалеем.

– Гребаный ад, – выдохнул он.

Когда женщина просто вздернула бровь, он сдал назад и толчком открыл дверь в...

Привет придуркам, сующим нос в чужие дела.

Возле туалета собралась толпа охранников, они образовали полумесяц вокруг двери, словно ждали либо его, либо того наркомана, либо их босса.

Ругаясь себе под нос, Дьюк, игнорируя всех, прошел в заднюю часть клуба через дверь «только для персонала», и принялся расхаживать вдоль пустого коридора между офисами и раздевалкой.

Воздух здесь был прохладнее, и он сделал несколько глубоких вдохов, остатки парфюма и масел для тела, которые использовали работающие девочки, послужили словно ароматерапией для него.

Он по второму кругу проходил туда-обратно, когда через ту же дверь зашла Алекс.

– Мой офис. Сейчас.

Вот дерьмо.

Дьюк зашел вместе с ней, но не стал садиться, когда они оказались наедине. Выбрав дальнюю стену, он прислонился к бетону и скрестил руки на груди.

Алекс устроилась за своим столом. – Вот как мы поступим.

Блеск. Не терпелось услышать.

– Мы дадим тебе пару ночей в качестве отгула.

Он посмотрел на нее. – Это смешно. Я...

Алекс сложила руку воронкой возле уха.

– «Не буду спорить с тобой, Алекс»? Умница. Правильное решение.

Дьюк потер лицо, чтобы не перейти на крик и, тем самым, доказать, что она права.

– Нет нужды...

– «Тратить время, пытаюсь убедить меня в обратном»? Блин, растешь на глазах.

Уважаю, приятель.

Снова упершись взглядом в пол, Дьюк буквально чувствовал ее взгляд на себе. Внезапно, Алекс взяла единственное, что было живого в этой комнате – маленький цветок в зеленом пластиковом горшке.

– Видишь это? – сказала она. – Знаешь, кто подарил мне его? Хороший парень по имени Хосе де ла Круз. Не так давно он навестил меня, и знаешь, чьего плана мед.страхования он придерживается? ОПК. Говорю же, милый парень. Но мне этот гребаный цветок ни к чему, и я очень не хочу, чтобы коп вернулся... и особенно не по поводу причинения телесных травм в моем чертовом туалете, от руки одного из моих гребаных вышибал.

– Я в состоянии держать себя в руках.

Она отмахнулась от жалкой лапши, или что он там ей еще вешал на уши.

– Это моя, черт возьми, вина. До меня не сразу дошло, но ты работал последние двадцать пять ночей кряду... и мне не стоило просить тебя приходить этим вечером. Ты слишком надежный и, честно говоря, чертовски ценный кадр в своей бестолковой работе. К несчастью, ты перегораешь. Такое бывает. Те идиоты на улице доведут тебя до ручки.

Он только открыл рот, но она прервала его:

– Это не тема для обсуждения или спора. В принципе. Ты принимаешь мой вариант, либо, мне больно такое говорить, но я тебя уволю.

Дьюк почувствовал, что его гнев вспыхнул еще сильнее... но понимал при этом, что спорить не стоит. У нее на руках все его карты, и, наверное, Алекс вела себя вполне честно. Будь она проклята.

– Я могу закончить эту ночь?

– Если остынешь? Да. Но потом у тебя два дня отгула. – Дьюк отвернулся, чтобы уйти. – Я не сказала, что закончила с тобой.

– Что еще? – ответил он у закрытой двери.

– К тебе посетитель. Я отвела ее вниз по коридору, в комнату для допросов.

Дьюк развернулся. – Посетитель?

Алекс лукаво улыбнулась. – Блондинка. Пять и восемь ростом. Выглядит здесь, будто лишняя... поэтому мне остается только порекомендовать ее. На самом деле, может, если ты проведешь немного времени с женщиной? Выпустишь пар.

Дьюк вылетел из офиса своей начальницы и прошел по коридору. Дойдя до двери в комнату, в которой они «разговаривали» с клиентами, он не стал стучаться, а широко распахнул ее.

И вот она, стояла в удобной обуви, руки в карманах джинсов, глаза бродили по помещению так, будто она чувствовала себя не в своей тарелке, вне своей зоны комфорта... и лишившись рассудка.

По крайней мере, по ее мнению.

Дьюк бы с ней не согласился.

Он смежил веки, и появление цели успокоило его лучше одергиваний босса.

Когда он закрыл дверь, женщина неловко помахала рукой.

– Привет. Я...



Когда она вернула его рот к своему, он принял это за «вау-чудесная-идея-телами-поставить-блок-и-отгородиться-ото-всех-остальных».

Будет сделано. Дьюк прижал ее к панелям и потянулся к водолазке, выдергивая ткань из-за пояса, чтобы скользнуть руками по гладкой, теплой кожи ее груди. В ответ, она подняла руки, и он не стал дожидаться ее указаний; он стянул футболку через голову и отбросил в сторону.

Милый лифчик.

Слишком девчачий на его вкус, но Дьюк нисколько не возражал против кружева на ней... через просвечивающее плетение он видел розовые соски, и как бы он не наслаждался ее губами, ему хотелось и этого.

Незачем беспокоиться о хрупких чашечках. Он спустился южнее, выцеловывая путь по ее шее, ключицам, гладкой плоскости грудной клетки... а потом перешел к ее груди. Вытянув язык, он потянулся к соску, облизывая вершинку, посасывая его, водя губами по комбинации кружева и плоти. И ей нравилось внимание, которое он ей оказывал. Ее руки впились в его голову, тянули... но не от себя. Черт, нет. Она притягивала его к себе.

Ему не нужно другого поощрения.

Блин, ему нравился ее запах... а также тот факт, что она приняла душ перед тем, как приехать к нему: корни волос были до сих пор слегка влажными, а на ее коже задержался легкий аромат. Не тяжелый лосьон и прочая фигня, которыми пользовались девочки, работающие в клубе. Нежное мыло, что-то натуральное и целомудренное.

*Выглядит здесь будто лишняя... поэтому мне остается только порекомендовать ее.*

По крайней мере, в чем-то этой ночью он был согласен со своей начальницей.

Отклонившись назад, Дьюк подцепил обе лямки и приготовился полностью насладиться ею. Потянув вниз и лаская ее руки, он обнажал то, чему оказывал пристальное внимание.

— Черт... — выдохнул он.

К слову об идеале. Только кремовая кожа и маленькие напряженные соски, к которым он мог добраться безо всяких преград.

С каждым ее вдохом, ее груди легонько покачивались...

Вырвавшийся из него стон больше напоминал рык зверя... и это определение было весьма точным. В этот момент он чувствовал себя таким же цивилизованным существом, как и пантера.

А это аппетитно пахнувшая женщина перед ним?

Она станет его трапезой.

## Глава 18

Кейт окончательно сошла с ума, и не собиралась даже пальцем шевелить по этому поводу. Мужчина, который только что целовал ее так, как никто и никогда в жизни, сейчас снимал ее бюстгальтер... и впервые в жизни она не дергалась из-за родинки на правой груди, или того, что могла быть недостаточно симметрична или... обо всех тех настоящих или надуманных проблемах, которые раньше всплывали в ее мыслях, когда она раздевалась при иных обстоятельствах.

Сейчас ее волновало одно — его губы на ней без всяких барьеров...

— Чеееерт, — выдохнул он.

Ну, вау. Это стоило целого сборника комплиментов... ты-такая-офигенно-красивая-и-чертовски-сексуальная в одном слове.

А потом он зарычал. Ну, на самом деле издал звук, который она встречала только у книжных персонажей.

Но у нее не было времени раздумывать над этим.



Дьюк резко устремил свое мощное тело вниз и лизнул ее сосок, потом вобрал в рот, в это время его рука скользнула вокруг ее талии, отклоняя Кейт назад. Когда он переключился на другую грудь, ее тело выгнулось в неестественной позе, но Кейт было все равно. Ведь его губы потягивали ее сосок, мягкие волосы были в ее хватке, а его эрекция упиралась ей в бедро.

Его свободная рука устремилась к ее промежности.

Никакой преамбулы. Поглаживания бедра или медленного скольжения вниз.

Он взял то, что хотел.

И она кончила.

И будто он знал, до чего довел ее, его губы оторвались от ее груди, и Дьюк направился вверх, снова овладевая ее ртом, проглатывая ее вскрик, заглушая, продолжая при этом ласкать ее лоно сквозь джинсы. И было забавно, но ее совсем не заботило, что ее могли услышать... особенно когда его пальцы прижались к ней, потирая твердый шов джинсов. Если она своим криком разнесет все здание? Отлично. Плевать, ведь он помогал ей с разрядкой, продлевая наслаждение, и ее тело хотело всего этого... всего, что он мог дать ей.

Дьюк не остановился. Когда к ней уже поступила вторая разрядка вслед за первой, Кейт впиалась ногтями в его плечи, еще шире раздвигая ноги, предоставляя ему больший доступ... мысль хорошая, но возникла одна проблема: ее ноги расслабились, равновесие полетело к черту...

Дьюк был готов к этому. Он быстро подхватил ее, будто она ничего не весила.

На его руках, Кейт на короткое, поразительное мгновение ощутила... чистую мужскую силу. Он был крепко сложен, его тело словно было высечено из камня, а не рождено, мускулы сжимались под одеждой и кожей, когда он оторвал ее от пола. Это был не Том, долговязый студент с округлым животом. Это был мужчина в чистом виде, сексуально возбужденный мужчина, и он чертовски точно был намерен решить эту проблему.

Мгновенье спустя ее уложили на пол.

– Нужно убедиться, что дверь не откроется, – проурчал он возле ее груди.

А потом он оказался на ней, тяжелое тело вжимало ее в линолеум, грозясь раздавить... и это заводило только сильнее.

Когда его губы снова нашли ее сосок, Кейт ощутила потягивание на бедрах. Ее джинсы. Он расстегнул замок, потом стянул джинсы и трусики с ее ног. Холодный воздух опалил промежность, но ненадолго.

Его рука мгновенно вернулась туда, где была, только в этот раз между ее влажным лоном и его пальцами не было преград. Проникнув в нее пальцами, он снова завладел ее ртом, входя в нее языком, и при этом настойчиво лаская внизу...

Кейт кончила еще сильнее, прикусив губу, водоворот вышиб ее из тела и одновременно запер в пределах кожи, когда ощущения разлились по ее плоти.

А потом последовала краткая передышка, давление сверху исчезло.

Звон. Его ремень. Он снимал...

– Презерватив, – хрипло сказала она.

– У меня.

Слава Богу, потому что у нее не было защиты. По правде говоря, она вообще об этом почти не подумала. Но даже мысленно представив? Она бы не приблизилась к реальному опыту. Настолько было горячее и естественней...

Дьюк, сев на колени, шокировал ее.

Он спустил джинсы, и его член был внушительным, таким толстым и длинным.

Ощущения будут... в разы сильнее.

Презерватив был марки «троджан», и он прокусил синий квадратик упаковки белыми зубами, фольга покорно поддалась. И потом, наблюдая, как он укрывает свою плоть, Кейт снова прикусила нижнюю губу, особенно когда его пальцы раскатывали латекс по тяжелой головке и толстому стволу.

Мгновение спустя он снова опустился на нее.

Кейт взяла все в свои руки. Когда она обхватила его, Дьюк сквозь зубы выругался, его голова откинулась назад, мускулы шеи вздулись.

– Господи... – простонал он.

Она чувствовала то же самое. Но когда она подвела его к своему лону, пришлось собраться с духом. У нее давно не было секса, и учитывая его комплекцию?

Но она не хотела останавливаться. Даже наоборот, каждый нюанс этого невообразимого, безумного секса распял ее еще сильнее... и она наслаждалась этим инферно именно из-за пламени: ничего больше не существовало, ее страх, испытанный на парковке, растворился, недели переживаний из-за Сисси стерты, годы одиночества и печали из-за Тома исчезли, растаяли.

Когда Дьюк устроился у ее входа, он протиснул руку под ее плечи, подводя лицо Кейт еще ближе к себе. Он удерживал ее взглядом...

Прямо перед тем, как податься вперед, он отвел глаза.

Кто-то вроде него стесняется? Невозможно...

Боль пронзила ее, все тело напряглось, огонь испарился в мгновение ока. И, когда Дьюк застыл, его глаза метнулись к ее, в них было что-то близкое к тревоге.

– Нет, – пробормотала Кейт. – У меня просто давно никого не было. И не смей останавливаться.

В подтверждение своих слов она скользнула руками вдоль его мощной спины к пояснице... и ниже, под спущенные джинсы, на невероятно напряженную задницу. Устремляя бедра вверх, она прижала его к себе, соединяя их основательно, полностью, до упора принимая его в себя.

Напряжение, чувство наполненности, электрический шок удовольствия – это вернуло пожар... еще до того, как он начал погружаться.

Незнакомец или нет, Дьюк был осторожен с ней, поначалу двигаясь медленно, давая ей время привыкнуть. И, Боже, она приспособилась. Ее мышцы расслабились от трения, мощное тело на ней вбивалось внутрь с нарастающей интенсивностью, очередной пик нарастал изнутри, пока Дьюк не вцепился в нее, грубо удерживая на месте... трахая ее.

Это – не занятие любовью. Не было ничего цивилизованного в происходящем и том, к чему они стремились... и Кейт хотела именно так – быстро, резко, по животному.

Она с шоком осознала, что занималась лучшим в жизни сексом на полу полупустой комнаты, почти что в общественном месте. Но, срань Господня, как же было *хорошо*.

Она резко притянула его губы к себе, и он последовал за ней, целуя ее, но его бедра вбивались в нее снова и снова, и стало невозможным держать их губы соединенными.

– Ты такая узкая. *Черт...* – оторвавшись, простонал Дьюк.

Он уткнулся в ее шею, и от самой мысли, что Дьюк с трудом сдерживается, Кейт чувствовала себя более сексуальной, раскрепощенной.

О, Боже, как же хорошо от него пахло. А его волосы были невероятно мягкими. А щетина царапала кожу ее щеки...

Отдаленно, она подмечала все, что ее окружало, ясно понимая, что должна запомнить каждую деталь происходящего. Потому, что, даже слетев с катушек, она не обманывала себя. Это – всего на одну ночь... и она того стоила...

Третий оргазм был самым мощным, на его фоне предыдущие казались простой разминкой, ритмичная пульсация охватила ее, глаза зажмурились так крепко, что она увидела звезды... и Дьюк последовал за ней, его эрекция в ней содрогалась снова и снова...

А потом все кончилось.

Так тихо.

Они оба лежали тихо, не считая дыхания, которое до сих пор было сбивчивым.

После секса ее тело сияло от напряжения, сердцебиение постепенно восстанавливалось, жар исходил от ее мускулов и кожи. Пока она не начала ощущать холодный пол под собой.

Так хорошо. Именно в этом она нуждалась.

Но... тишина опустилась на ее одурманенный мозг, и Кейт подумала «что дальше?». Она не знала, как это должно было...

– Дьюк? – раздался из-за двери мужской голос. – Ты там?

О. Дерьмо. К слову о возвращении в реальность.

Ее... наверное-любовник поднял голову и бросил злобный взгляд вверх. Он также выбросил ногу в сторону, коленом подпирая сталь, чтобы убедиться, что панели закрыты... и в процессе напомнил, что все еще был в ней.

Милостивый Боже, во что она ввязалась?

– Нет меня здесь, – прорычал он в ответ.

Пауза.

– Дьюк, старина, с тобой кто-то есть?

– Нет.

– Потому что видео и аудио отключены, и мы боимся, что ты...

– Он не один, – резко ответила Кейт. – Все ясно?

Пауза. В этот раз длиннее.

– О, Господи, простите... я, эм, блин, мы не думали, что ты можешь быть с... в смысле, ты обычно не занимаешься этим с женщинами, то есть, ни с кем, в смысле...

– Иван, потом, – отрезал Дьюк.

– О, да. Конечно, дружище... нет вопросов...

На этом комментарии затихли, тот, кто стоял по другую сторону двери, ушел со своими извинениями. Точнее подавился ими.

Дьюк сосредоточился на ней, его выражение нельзя было прочесть.

– Он хотел сказать, что обычно я не занимаюсь сексом на работе.

– Тогда зачем ты позвал меня сюда?

– Потому что не мог больше ждать, а у тебя уже было назначено свидание на этот вечер.

– Что, если бы я не пошла в театр?

– Я бы преследовал того полоумного певца, пока не наткнулся бы на тебя.

Было сказано так, будто он предпочел бы выдрать себе все зубы тягачом.

Кейт рассмеялась.

– Похоже, тебе совсем не нравится музыка Джи-Би?

На мгновение что-то холодное промелькнуло на его лице.

– Да. Вообще никак. Ты же, – он потерся губами о ее губы, – стоила бы музыкального суицида.

Она пропустила руку сквозь его короткие волосы, изучая его лицо, запоминая черты.

– Мне нужно идти, – в конце концов сказала Кейт, хотя в глубине души совсем не хотела уходить. Но она не видела других вариантов... благодаря сексу он перестал быть для нее незнакомцем. К несчастью, так было только во время самого процесса.

Дьюк опустил веки.

– Я не закончил с тобой.

Ее сердце тут же учащенно забилося. Наверное, ей стоило принять невозмутимый вид, но она хотела его. В какой бы форме не подали секс. Жизнь была чертовски коротка, чтобы отказаться от возможности попасть в рай еще раз.

– Хорошо, – ответила она.

– Скажи мне свой номер.

Назвав цифры, она нахмурилась. – Ты не хочешь его записать?

– Тебя не так легко забыть... поверь мне.

Подтверждая свои слова, он снова завладел ее ртом, основательно целуя, одновременно протянув руку между ними, он придержал презерватив, выходя из нее.

Холодный воздух опалил самое чувствительное местечко, и, да, это напомнило, что она сверкала грудью, а ее одежда была разбросана по комнате.

Внезапно перед глазами мелькнул другой комплект одежды, который она скинула на пол своей ванной.

Может, это превратилось в тенденцию?

Окееей... он встал и оделся намного быстрее нее. Потом Дьюк отвернулся, будто знал, что она хотела уединения.

Поднявшись, Кейт натянула джинсы, а потом помучилась с лифчиком, лямки не слушались ее, застежка посреди ее спины отказывалась сотрудничать. С водолазкой та же песня, воротник взлохматил голову, руки застревали в рукавах.

– Все в порядке, – сказала она.

Когда Дьюк повернулся, он казался таким далеким, высоким, чужим.

Они на самом деле только что сделали это?

Он открыл дверь без слов, и ворвавшийся воздух пах как в салоне, смесью всевозможных шампуней и лаков. Странно. Может, где-то в клубе были танцовщицы...

О, гляньте, кучка здоровяков в черных футболках с надписью «ПЕРСОНАЛ». И они всееее пялились на нее с расстояния в десять футов.

Фантастика.

Когда Дьюк двинулся вперед, она спряталась за его плечо, избегая смотреть его коллегам в глаза... и, вот так неожиданность, тогда до нее окончательно дошло.

Да, это на самом деле произошло. За незапирающейся дверью служебного помещения.

Дерьмо. Наверное, быть блондинкой – не по ее масти.

\*\*\*

Дьюк вел ее к черному выходу, избегая многозначительных взглядов своих сослуживцев, и сделал все возможное, чтобы спрятать свою подругу. Не ясно, насколько он преуспел в этом. Будь все проклято.

Он не стыдился того, что они сделали. Она пришла сюда по обоюдному желанию, и секс был крышесносным. Но он не позволит таращиться на нее.

Дверь открывалась наружу, поэтому он повернулся боком, широкими плечами закрывая ее. И проходя мимо него, она потерлась рукой о его грудь, напоминая о всевозможных прикосновениях, которые они только что разделили на полу комнаты для допросов.

Ммммммм.

Оказавшись на улице, она подошла к какому-то внедорожнику из линейки Лексусов... он шел за ней, следя за каждым ее движением: ее бедра покачивались, но не гиперболлизировано, как обычно кривляются некоторые женщины, а естественным образом, как у женщины, которую хорошо обслужили. А изгибы ее задницы? Он хотел приложить к ним свои руки...

Член снова начал набухать, словно он не занимался сексом несколько недель. Месяцев. Может, даже лет.

Она была... на самом деле невероятно горяча. Нервничала, чувствуя себя неудобно в начале... а потом высокооктановая, она отдавалась на все сто, ее ногти впились в его плечи, когда она широко раскрывала себя, лежа на полу, не заботясь ни о чем, только об их соединении.

Честно говоря, он ожидал не этого.

Все началось ради мести мужчине, которого он люто ненавидел. Но пережитый опыт сменил его намерения. Сейчас вендетта, уходившая корнями в прошлое, была уже не

при чем... на самом деле, он говорил серьезно: они еще не закончили, и нет, ему определенно незачем записывать ее номер. Цифры были выжжены в его мозгу, как и те оргазмы, которые он подарил ей: незабываемо.

Когда она нажала на пульт, снимая Лексус с сигнализации, он обогнал ее, открывая дверь. И так же, как все началось, сейчас она не знала, как все закончить.

Он знал.

Уходя с дороги, он позволил ей сесть в машину, пристегнуть ремень и завести двигатель. Потом, когда она повернулась и посмотрела на него...

– Мы еще не закончили, – сказал он, утверждение было откровенным требованием, ничего романтического.

Он рванул вперед, накрывая ее рот поцелуем, обхватывая ее лицо ладонями, он входил в ее рот так же, как входил в ее тело, когда она лежала распластанная под ним.

Она мгновенно ответила. Так же щедро и открыто, как и до этого.

Она словно была бездонным колодцем.

До такой степени, что он многозначительно посмотрел на заднее сиденье. Вполне вместительное. Он не был знатоком навороченных авто, но если она усядется к нему на колени...

Резкий вой сирен заставил его вскинуть голову и высунуться из машины. На другой стороне парковки, мимо пронеслись два полицейских автомобиля... напоминая, что каким бы жестким он ни был, его начальница не позволит своим охранникам лезть в драку, и чем позднее было, тем выше вероятность нарваться на неприятности в этой части города.

Эта женщина может быть в безопасности с ним сейчас, но ей все равно придется выехать отсюда.

– Тебе пора, – сказал он, снова сосредотачиваясь на ее лице. Ее волосы были взлохмачены, и ему нравилась мысль, что в этом виноваты его руки.

Особенно зная, кто именно это мог сделать вместо него.

– Да... – прошептала она.

– Езжай. – Пока у него не отключился мозг, и он не потащил ее на заднее сиденье. Дьюк захлопнул дверь прежде, чем она успела что-нибудь ответить. И потом, по неясной причине, когда он отошел от машины, на него накатила тревога... с которой он нечасто сталкивался в своей жизни.

Ему уютней с агрессией. Намного лучше.

И он не хотел рассматривать страх под лупой.

Когда она выехала задним ходом, он остался стоять в свете ее фар, смотря сквозь яркое освещение, прямо в ее глаза, хоть он и не мог видеть их.

А потом ее машина скрылась.

Дьюк сделал несколько глубоких вдохов и собрался с мыслями. Мгновение спустя он потянулся к часам... и вспомнил, что его Ролексы исчезли. Достав телефон из заднего кармана джинсов, он посмотрел время на нем.

Черт возьми. Уходить еще рано, поэтому он должен вернуться и мужественно столкнуться со сплетницами.

И, мда, вот так неожиданность. Большой Роб, Молчаливый Том и Иван все еще лезли не в свое дело, ожидая у двери Алекс.

Дьюк направился в другом направлении, назад в комнату для допросов. Что оказалось дурной идеей. Когда он дошел до дальнего угла и начал присоединять на место провода к записывающему устройству, троица воспользовалась возможностью и выстроилась так, будто они пришли в зоопарк и пялились на одного из тигров.

– Без вопросов, – сказал Дьюк. – Ни одного вопроса, ни от кого из вас.

Когда он, наконец, повернулся к ним, гребаный ад, даже Молчаливый Том, который мало чем интересовался, таращился на него.

– Она не отсюда, – сказал один из трех... не Том.

Закончив с техническими накладками, Дьюк проложил себе путь между вышибалами. Если повезет, у бара найдется пара выбившихся животных, которых он сможет выводить через парадную дверь... желательную закрытую и запертую.

Чего он делать не станет, так это обсуждать свою женщину, секс или планы на будущее со старыми перечницами, которые присели на его хвост.

В клубной зоне его встретил полный бардак. Свет был включен, хаос бурной ночи проявлялся во всех лужах на полу, криво стоявшей мебели, разбросанных салфетках... и упаковке от презервативов.

Романтика, да и только.

Он пустился в проклятья, а топающая бригада позади доказала, что сплетницы – не обязательно шестнадцатилетние девчонки с фетишем на «Хэллоу Китти»<sup>111</sup>. Очевидно, матерые амбалы тоже находили в болтовне свою прелесть.

Дьюк развернулся.

– Нет. Нет. И нет.

По одному «нет» на любопытного ублюдка.

– Тебя не было видно, – протянул Большой Роб. – Так что, где-то было «да».

Ну уж *нет*.

Когда он отвернулся, Иван сказал: – Да брось, старина, ты просто не...

Голос, прервавший парня, он не узнал. С другой стороны, Молчаливый Том не просто так получил свою кличку: – Окей, парни, расходимся.

Большого не требовалось.

Наверное, те двое тоже не слышали, чтобы он разговаривал, и были слишком шокированы, чтобы продолжить настойчивое преследование другого своего коллеги.

Неважно, подумал Дьюк, благодари Господа Бога за то, что его оставили в покое...

Застыв на месте, он осознал... что его женщина не сказала ему своего имени.

По крайней мере, он заполучил ее номер.

## Глава 19

Когда Джим очнулся на больничной койке, в голове вертелась одна мысль – что, наверное, ему это снится. Может... все, начиная со встречи с Найджелом и архангелами, до кошмара с Девиной, вся игра... просто результат удара током на стройплощадке.

Фантазия как следствие перегрузки нервной системы.

И если так и было? Ну, тогда Эдриан – воображаемый, как и Эдди и тот факт, что парень умер. Значит, он не должен спасать души. Не было ни Рая, ни Ада... по крайней мере, которые являлись бы предметом его забот.

Ему не о чем беспокоиться, только о пустяках вроде ежемесячных счетов и подозрительном шуме под капотом грузовика.

Дерьмооооо, ну кто не считает нормальность благословением? Тот не вел трудную жизнь.

Закрывая глаза, он протянул руку над головой, вытягиваясь всем телом, облегчение разлилось по нему. Он чувствовал себя свободным впервые за всю свою жизнь. Свободным от сомнительной работы в спецподразделении. Он больше не марионетка в руках жесткого серого кардинала. И он не был и никогда не будет «спасителем», на шею которого повесили спасение человечества от пресыщенного Создателя и сверх стервозного демона...

– Ты наконец-то очнулся.

---

111 Hello Kitty (яп. ハローキティ харо: кити?, от англ. «Привет, киска») — персонаж японской поп-культуры, маленькая белая кошечка в упрощенной прорисовке. Придумана компанией Sanrio в 1974 году и стала своеобразным мемом. Торговая марка Hello Kitty, зарегистрированная в 1976 году, используется в качестве бренда для многих продуктов, стала главным героем одноимённого аниме сериала, появляется в ролях-камео в других мультфильмах. Игрушки Hello Kitty — популярные в Японии и во всём мире сувениры.

Джим оторвался от подушек.

В другом конце комнаты, в кресле сидела Сисси Бартен, живая и невредимая.

И значит, они оба умерли. И его реальность не изменилась.

– Черт, – выдохнул он, откидываясь на койку и снова закрывая глаза. Интересно, сколько часов он провалялся без сознания? Сложно сказать. По ощущениям – довольно долго.

– Ты в порядке?

Он потер лицо руками, сильно... так, что все рецепторы боли в его теле закричали ПРЕКРАТИ СИЮ ЖЕ СЕКУНДУ.

О, точно. Его лицо на самом деле поцеловалось с лобовым стеклом.

И, значит, грузовик обмотался вокруг дерева, его голова была контужена, а нога – сломана. И, значит, где-то в эту самую минуту, если не до этого, офицер полиции проверил номера Ф-150 и обнаружил, что транспортное средство зарегистрировано на покойника... который выглядел точь в точь как Джим.

– Нам нужно убраться отсюда. – Он сел со стоном и увидел – вот ведь радость – гипс на левой икре.

Сейчас он с этим ничего сделать не может.

Сменив направление действий, он переключился на внутреннюю сторону руки, с отточенным мастерством вынимая катетеры. – Пошли...

На аппаратуре за кроватью запищала тревога, и Сисси покачала головой.

– О, нет. Я никуда не пойду. Приходил врач с медсестрой. У тебя сотрясение и...

Джим не стал ее прерывать, встав с кровати и испытал левую ногу. Болит. Сильно. Но благодаря гипсу, держался вес достаточно хорошо, чтобы он смог проскакать по палате в поисках одежды. Копаясь в полупустом шкафу, он мог думать лишь о том, как делал это в последний раз в больнице. Медсестра была той еще бой-бабой, но...

Сисси встала перед ним. – Возвращаясь в кровать. Мы никуда не идем.

– О, да ладно. – Он наклонился, чтобы их глаза были на уровне. – Позволь просветить тебя. Я не существую в этом мире, и по своему опыту я понял, что нельзя быть и там, и сям. У них голова слетает с катушек.

– Твоя нога сломана.

– Меня это нисколько не заботит.

– Тогда почему ты хромаешь.

– Я не хромаю.

Она посмотрела ему прямо в лицо. – Ты вообще знаешь смысл этого слова?

– Ты вообще знаешь, как быстро нам нужно сваливать?

Обойдя ее, он начал вытаскивать ящики из низкого шкафа из искусственной древесины. Пусто. Ни штанов, ни футболки, ни ботинок. – Не волнуйся за меня. Я бывал в ситуациях похуже и выжил.

– Не считая того раза, когда ты умер, да? – Сисси снова села в кресло. – Неважно, я остаюсь. Куда ты пойдешь, это твоя проблема, не моя.

Джим обернулся и, моргая, попытался избавиться от двоившегося зрения... окей, очевидно, ему было очень больно, но он задвинул ощущения на задний план, не признавая ничего кроме внутренней директивы сматываться-к-чертям-собачьим.

– Ты сошла с ума.

– Принимая все во внимание, я бы сказала, что это твой диагноз, не мой...

– Мне ненавистно признавать это, но этот осел прав.

Они обернулись на сухой голос с английским акцентом.

– Колин, – пробормотал Джим. – Рад тебя видеть.

Разумеется, нет.

Архангел был весь в белом, но в свойственном ему стиле, не как Найджел – белые штаны, футболка, белые кеды «Конверс»<sup>112</sup>. Он выглядел как «Бисти Бойз»<sup>113</sup>. Или... горячий парень, на которого с удовольствием бы пялилось подавляющее большинство женщин.

И по неясной причине это жутко взбесило Джима... особенно когда Сисси медленно встала и вышла вперед. Ради всего святого, было бы в сто раз лучше, будь парень дряхлым или ходил с тростью, как Найджел. Но нет, он был высоким, смуглым и окруженный ореолом. В общем, не тот тип мужчин, которые нравились Сисси.

По крайней мере, не тот, если спрашивать Джима...

Секунду. Он что, серьезно ревнует? Здесь, в больничной палате? От того, что Сисси просто смотрит на хитрого ублюдка?

Похоже, врачи правы о сотрясении... и очевидно, часть мозга, ответственная за здравый смысл, наглухо заплыла.

Джим закрыл ящик пинком больной ноги и чуть не лишился сознания.

– Я понял, Колин, – пробормотал он.

Когда никто не обратил на него внимание, он протиснулся между ними.

– Я. Понял.

Колин выгнул темную бровь.

– На самом деле, дружище, я в этом сильно сомневаюсь... и, значит, мы сталкиваемся с проблемой, не так ли? От тебя многое зависит.

– Спасибо за напоминание. Но я в норме.

– Тогда что ты здесь делаешь, с повязкой на голове и ногой...

– Потому что дерьмо случается, Колин. А сейчас, оставь нас, пожалуйста...

– Ты должен разобраться со своим дерьмом. – Взгляд Колина сузился. – Прежде чем разбираться с неверными решениями.

Джим подался вперед, хотя и был не в форме для драки.

– Я *позабочусь* обо всем...

– Не в этом дело...

– Мистер?

Иииии, тут их снова прервали, в этот раз – медсестра, распахнувшая дверь.

– Мистер? Пожалуйста, вернитесь на койку...

Игнорируя ее, он сосредоточился на Колине. – Я справлюсь с...

– С кем вы разговариваете? И, мистер... ваш катетер! Вы его вытащили?!

Вот вам и хаос. Внезапно набежала толпа народу в белых халатах и форме, все обращались к нему... Сисси тем временем стояла, прислонившись к стене, а Колин наблюдал за всем со скучающим видом.

Джим отмахнулся от медицинского персонала, пока перед ним не нарисовался амбал в шесть футов ростом и не заявил: – Вы не можете выписываться против рекомендаций врача. И никуда вы не пойдете, пока за вами не прибудет полиция, чтобы завести дело.

Джим закатил глаза.

– Вы серьезно думаете, что меня арестуют?

– Это называется неосторожной ездой. Незаконное присвоение личности. Нападение... помните, как напали на медика? У него, кстати, разрыв тканей.

---

112 «Конверсы», Converse All-Star - знаменитые кеды фирмы «Converse», которую основал Маркус Миллс Конверс в 1908 году. Впервые эти кеды появились в баскетбольных магазинах в 1917 году — тогда они назывались All-Star.

113 BeastieBoys (БистиБойз, дословный перевод - «Упрямые мальчишки», вольный перевод - Люди-звери) - американская альтернативная хип-хоп-группа, образованная в 1979 году в Бруклине, Нью-Йорк. За 33 года своего существования, BeastieBoys стали одними из самых известных и долгоживущих хип-хоп-групп в мире, выпустили 8 студийных альбомов, проданных свыше 40 миллионов копий по всему миру, были награждены 3 премиями Grammy и получили критический успех.



Выругавшись, Джим попытался собраться с мыслями, сконцентрироваться, выкинуть что-нибудь волшебное, что поможет разгрести беспорядок. И, черт возьми, должно было сработать. С тех самых пор, как Эдди обучил его всевозможным «что да как», он мог разбираться со всем в стиле «Я мечтал о Джинни»<sup>114</sup>.

Но... блин, это не сработало тогда, на улице. И попытавшись снова... и снова... и снова... ничего не произошло... он понял, что не работает сейчас.

– Мистер, вернитесь в кровать, – сказал Законопослушный. – Либо я сам вас туда уложу.

Сквозь туман боли и раздражения, Джим пришел к двум очевидным вариантам: лечь как пай-мальчик и ждать, пока ОПК приедет по его душу... либо позволить Колину разобраться со всем.

Он выбрал третий вариант.

Развернувшись, он схватил кресло, на котором сидела Сисси, и швырнул его в стеклянное окно напротив. Когда произошло столкновение, Джим предпринял последнюю попытку с магией... и каким-то образом, пусть и слегка, но все сработало: секция четыре на четыре фута разбилась, осколками вылетев в ночь, пуская в палату холодный воздух.

Джим поменялся местами с ночным ветром.

Нырнув через отверстие, он сгруппировался, путившись в короткий свободный полет. Потом он прокатился по покрытой гравием крыше здания, которое находилось на один этаж ниже палаты, в которой он находился.

Блин, спасибо Господу за архитектурную структуру медицинского комплекса, напоминавшую пазл... он мог только догадываться, что приземлится на крышу, но не знал наверняка.

Путившись в бег на хромой ноге, он мгновенно ощутил общность с Эдрианом и всем тем, с чем сейчас приходилось иметь дело ангелу. Сломанная нога – болезненная заноза в заднице, сердце гулко билось от невероятной боли, голова кружилась. Но он отказывался придавать физическим проблемам значение. На самом деле, это было до боли знакомым, когда он отгородился от физических проблем и быстро кинулся к краю здания.

Он молился, чтобы в конце оказалось что-то, с помощью чего он мог бы спуститься на землю.

Он также молился, чтобы Сисси поняла, что он не бросает ее. Во всяком случае, ненадолго. Суть в том, что с ней был Колин, и Джим знал, что Девина и близко не подойдет к архангелу. Он также знал, что, несмотря на противный характер ангела, он не бросит невинную на произвол судьбы, просто не сможет.

Джиму нужно лишь немного времени, набраться сил, потому что, ясен пень, в море людей, в своем текущем состоянии он был бессилен...

С расстояния, позади него донеслись крики, спускаясь эхом из той дыры, которую он создал в стене.

Простите, ребята. Но, взгляните с другой стороны – обслуживающему персоналу нужно просто убрать стекло.

Шаркая по крыше, он прошел мимо ряда строительных вентиляторов и там уже, спасибо Господи Иисусе, открылся путь вниз: в углу, тусклые охранные лампы освещали выдвижную лестницу, ждущую его с распростертыми объятиями.

Добравшись до нее, он обогнул ее и потом, скользя, спустился вниз словно по двум канатам. Приземлившись на корточки, ему пришлось восстанавливать дыхание, нога болела сильнее головы, глаза бродили по местности, в поисках вариантов, борясь с раздражающим туманом, затянувшим зрение.

Он знал, что времени мало. Больница таких размеров? Здесь полно охранного персонала, который подняли на уши командой из центра.

---

114 «Я мечтал о Джинни» - фильм о жизни американского космонавта, который находит бутылку с девушкой-джином.

Силком подняв себя на ноги, он пересек внутренний дворик для разгрузки товара, ориентируясь по галогенным лампам, вмонтированным высоко в бетонных стенах...

Когда завывали сирены, он был готов поспорить, что они не принадлежали машинам скорой помощи. Видимо, настоящая полиция уже приехала по его яйца.

Гребаный ад, почему он не может найти тачку, которую можно угнать?

Из-за угла донесся визг шин, заставив его замереть на месте... а потом массивный кузов Мерседеса заставил его отскочить.

Стекло у пассажирского сиденья опустилось, и ему улыбнулась единственная на планете женщина, которую он бы хотел никогда больше не видеть в жизни.

– В раю штормит? – протянула демон, наклонившись над кожаными сиденьями.

– Чтоб меня...

– С радостью, если сядешь в машину, – сказала она с дьявольской улыбкой. – Иначе, ты можешь попытаться удачи с ОПК.

\*\*\*

Когда хромающий, выведенный из себя спаситель выпрыгнул из окна, которое он разбил, Сисси бросилась вперед, будто могла поймать его и затащить назад в больничную палату... и эта сумасшедшая идея пришла в голову не ей одной.

К несчастью, больничный персонал оказался у окна раньше, загораживая обзор, не давая ей проходу.

О, боже, если он не смог выйти из автокатастрофы не угодив в больницу? Падение на землю с пятого этажа вероятно убьет его...

Окей, официально он уже был мертв, но неважно. Ангелы в реальном мире, очевидно, могли ломать кости и получать ранения не просто косметического характера. И, может, она могла чем-то помочь ему...

Обезумевшая, она протиснулась через толпу медсестер и врачей, которые кричали и спорили перед зияющей дырой, она забыла, что в реальности ее здесь не было, что она больше не «человек», что она...

Сложно сказать точно, что случилось дальше.

В одно мгновение она отпихивала кого-то, а в следующее... она могла выглядывать в окно, видела расстояние в один этаж, а не пять до крыши вниз.

Именно этого она хотела. Проблема в том, что она смотрела с другого роста. Она не различала цвета. И весьма странно ощущала свое тело.

Подняв руку, чтобы потереть глаза, она застыла...

И потом закричала.

Все мгновенно повернулись к ней.

– Мери? Что случилось? – спросил кто-то.

– На кровать ее. Положите ее на кровать! Ради всего святого, именно так погиб ее брат...

– У меня нет брата, – пробормотала Сисси.

– Шш, – успокоила ее одна из сестер. – Давай сюда. Присядь.

Сисси снова подняла руку и обнаружила... что она по-прежнему чужая. С короткими и толстыми пальцами, морщинистая, с парой обручальных колец, которые не мешало бы почистить, но она управляла ею... она могла сжать пальцы, повернуть, чтобы взглянуть на ладонь... но это была чужая рука.

Опустив взгляд, она обнаружила, что была не в своей мешковатой рубашке и подвернутых спортивных штанах Джима. Вместо этого на ей была синяя больничная форма, с парой ламинированных табличек на петлице возле шеи. Сняв их с груди в восемь раз больше ее собственной, Сисси уставилась на фотографию пятидесятилетней женщины по имени Мери Т. Сантьяго.

Повернувшись кругом, она взглянула на ангела, того, что пришел перед тем, как Джим скрылся через окно.

– Что я такое?

Надменное, жесткое лицо англичанина отразило мгновенный шок.

– Ты не... не должна быть способна на такое.

– Что я сделала?

Один из представителей общественного порядка встал перед ней, и на его лице был откровенный страх.

– Мери, ты в порядке. С тобой все нормально...

– Что я сделала! – закричала она, выглянув из-за него.

Первая из медсестер обратилась к ней:

– Мери, ты ничего не сделала. Тебя даже рядом не было, когда он выпрыгнул. Мери, о, Мери...

Когда Сисси заключили в объятие, она уловила слабый запах парфюма и какого-то вяжущего средства, и почувствовала... ну, изумительное чувство поддержки. Рефлекторно она обхватила своими руками... точнее, руками Мери... женщину, ее разум силился понять, как такое возможно.

– Просто выйди из нее, – решительно сказал англичанин. – Так все работает... насколько я слышал.

– Выйти... из нее? – пробормотала она.

– Шш, Мери, все хорошо. – Медсестра начала поглаживать волосы Мери... Сисси четко ощутила это, будто ласкали ее собственные волосы. – Просто дыши со мной.

По неясной причине, может потому, что она нуждалась в объятии, а медсестра была чертовски хороша в этом, Сисси закрыла глаза, чужие глаза, и сдалась на волю комфорта.

– Вот так. Я знаю, это тяжело...

Сисси смутно осознала, что в палате появились другие.... Офицеры в синей униформе, с нашивками «Охрана» на рукавах. Потом ее осторожно отвели подальше от черной дыры в стене.

Когда стало дышаться немного легче, она почувствовала чужую душу. На заднем плане, были мысли и чувства и воспоминания другого человека, сдерживаемые непонятно чем.

Выйти из нее? – подумала она. Как это сделать? Если она подумает о движении, среагирует тело другой женщины.

– Освободи себя усилием мысли, – сказал англичанин. – Просто реши отделиться.

Сисси слушала наставление, как слушала одного из своих тренеров по хоккею на траве, приказывая себя действовать скорее внутренне, чем внешне.

Выйдя из медсестры, она наблюдала, как пожилая женщина, в которую она вселилась, камнем рухнула вниз, теряя сознание. Сисси тут же бросилась вперед, чтобы поймать ее, но ее руки не имели материальной твердости, поэтому Мери Сантьяго приземлилась на линолеум, ускользая из объятий Сисси как вода – сквозь воздух.

Сисси пятилась назад, пока не ощутила спиной дальнюю стену.

– Я ничего не понимаю, – прошептала она, паника искажила черты лица, заставила руки дрожать. – Я не... знаю, где я была. Как я попала туда. Почему вырвалась наружу.

Она посмотрела на мужчину в белом.

– Мне нужны ответы.

Это был упрек... будто она знала, что он намеренно держит ее в неведении, лишь бы побесить ее.

Мужчина... ангел, неважно... пропустил руку сквозь черные волосы. – Твою дивизию... гребаный отстой.

– Не уверена, что ты имеешь в виду, но если ты считаешь ситуацию хреновой? Ну тогда я согласна с тобой... И раз уж мы связаны? Ты знаешь, куда подался Джим?

Англичанин скрестил руки на внушительной груди и посмотрел на разбитое окно.

– Не заставляй меня идти за ним прямо сейчас.

Пока мужчина молча стоял посреди этого хаоса, гнев кипел внутри нее, тон стал резким:

– Окей, тогда, помоги мне разобраться с самой собой.

Когда он устремил на нее прищуренный взгляд, она заметила, что они были цвета, который она раньше не встречала... и это стало хорошим напоминанием о том, что она имела дело с чем-то, находившемся за пределами нормального. Может, даже опасным.

На короткое мгновение она подумала, чтобы сдать назад... но потом напомнила себе, что ей нечего терять: она уже побывала в Аду, а ее жизнь на Земле закончилась.

Так что, черт возьми, он мог с ней сделать?!

– Я жду, – сказала она настойчиво.

## Глава 20

– Знаешь, я более чем согласна поухаживать за твоим здоровьем.

Когда Джим не ответил, Девина посмотрела на соседнее сиденье. Ангел дымился от злости, он был капитально потрепан и в самой жалкой больничной сорочке, которую она когда-либо видела... и все равно невероятно притягательным, что заставило ее вспомнить об ОКР.

Она отчаянно хотела его.

– Ты можешь поехать со мной и остаться на какое-то время, – сказала она.

Он бросил на нее взгляд, в свете голубых полос света по краям двери Мерседеса он казался аппетитно злым. – У меня уже есть соседи по комнате. Ты убила одного из них, припоминаешь?

Она парировала эту глупость: – Умоляю. Эдди должен был предвидеть это, он размяк и получил по заслугам. Как, кстати, наш красавчик? Все еще пахнет розами?

Джим устремил взгляд на лобовое стекло, стиснув челюсти, рука сжалась в кулак.

Загляденье.

Подъехав к красному сигналу светофора, Девина начала заводиться. Они снова были вместе, наконец-то наедине, ну и как не обдумывать в голове всевозможные сценарии для свидания? Может, им стоит вернуться в трущобы, припарковать машину и посмотреть «ночное» порно? Стриптиз-клубы были закрыты, невезение... но, с другой стороны, она не хотела находиться рядом с ним, пока он смотрит на голых женщин. Она бы порвала сучек.

Да, посмотреть порнушку в общественном месте – неплохая идея... и поучаствовать самим в действе в качестве закуски. Из-за той раздражающей девственницы-весталки, Девина хотела переполнить его грязью. Хотела основательно поиметь его, чтобы, когда он вернулся домой, Паинька Сисси посмотрела на него своими огромными голубыми глазами, и он чувствовал стыд от того, где был и чем занимался.

И, на этой ноте, может, ей съехать на обочину и отсосать ему?

Он продолжал молчать, и Девина посмотрела на него. Ангел все еще сидел рядом, выглядел он настроенным крайне враждебно... и так, что хотелось затрахать его до смерти. Ну не идеальная ли комбинация? Агрессия и ненависть – лучший афродизиак.

И не одну ее заводило это дерьмо. Джиму тоже нравилось это... на самом деле, Девина с нежностью вспомнила о последнем их свидании, у реки, в том лодочном сарае. Они оба были невероятно взбесившимися и возбужденными. Так страстно. Так невероятно страстно...

Попробуй дать ему что-то в этом духе, Сисси Бартен.

– Я удивлена, что ты сел в машину. – Сказала Девина, поддаваясь уязвимости.

– Так я знаю наверняка, где ты.

Демон положила руку на грудь.

– Я тронута.

– Не стоит.

В этом весь он, подумала Девина с улыбкой. Из всех сил бороться с неизбежным... хотя он знает, что все равно сдастся, в конечном итоге, и позволит им заняться тем, что они оба хотят.

По крайней мере... хотелось в это верить, даже несмотря на то, что девчонка была у него в руках.

Конечно, это же ничего не изменит.

Ведь так?

Чувствуя внезапную тревогу, Девина поехала в неблагоприятный район города, проезжая мимо заброшенных домов. Людишки, лежавшие вдоль домов и на разбитых лестничных площадках, пялились на нее, когда она проезжала мимо... и не потому, что ее машина была единственной на улице.

Джим по-прежнему молчал.

От чего она чувствовала себя неустойчиво.

– В моей сумочке лежит нож. – Она кивнула на Гуччи между ними. – Если тебе кажется, что ты должен выкинуть что-нибудь.

Немного хардкорной прелюдии – то, что доктор прописал... о, да, она заводилась от одной мысли об этом...

– Я не собираюсь совершать суицид на твоих глазах.

Она бросила на него взгляд. – Я думала, что захочешь напасть на меня... или попасть в меня, что даже лучше.

– Этому не бывать.

Девина вцепилась в руль. – Знаешь, ты очень плохо со мной обращаешься.

Его смех стал для нее первым в жизни проклятьем в ее сторону. – Ты просто бесподобна.

Девина улыбнулась. – Ну, спасибо.

– Это не комплимент.

– Приму твои слова так, как захочу.

Она остановилась на светофоре, с мыслью, что хм, может, если действовать по старомодному, может она добьется большего успеха.

Ударив по поворотнику, она двинулась назад, в сторону всемирно известного Отела «Фрейдмонт». Расположенное в сердце делового квартала Колди, это здание было Господом Центра города, местом, где соблюдались традиции: швейцары носили белые перчатки, консьерж круглые сутки сидел за своим столом в вестибюле, а ванна в твоём номере была глубиной с Олимпийский бассейн.

Романтика. Ей может пригодиться романтика. И у нее все равно останется нож, если захочется немного извращений.

Десять минут спустя она подъехала к величественному фасаду.

Джим посмотрел на нее: – Это к чему?

– Я решила, что мы можем снять комнату.

– Зачем это?

Девина нахмурилась. – В каком смысле?

– Ты же не думаешь, что я на самом деле собираюсь трахнуть тебя.

Чувствуя себя так, будто ее ударили по лицу, Девина пару раз моргнула, чтобы прояснить зрение.

– Не вижу проблемы.

– Ты *серьезно* думаешь, что я собираюсь провести с тобой ночь...

– Я просто хочу, чтобы мы побыли вместе...

– Сучка, ты бредишь.

Теряя терпение, она выплюнула: – Я пытаюсь сделать так, чтобы все сработало, Джим. Даже после того зла, что ты причинил мне!

– Что именно я сделал с *тобой*? Кроме того, что спас твою жалкую задницу, заключив сделку.

Девина смутно осознала, что тяжело дышит, и, что трагично, Джим не смотрел на ее вздымающиеся груди.

К слову о криминале. Ее бюстье было красным словно кровь, и сидело на ней лучше человеческой кожи, в которой она была. Как смел он не смотреть на нее?

В этот момент к ней подошел швейцар в ливрее.

Не желая грубить, и надеясь, что вопрос со свиданием остается открытым, она опустила окно. – Мы будем через секунду.

Парень, казалось, озадачился... точно, Джима же не было видно.

Девина улыбнулась. – В смысле, я буду через секунду.

– Конечно, мадам.

Когда швейцар вернулся к своему посту за парадными дверями, Джим наклонился к ней, но не для поцелуя.

– Слушай сюда, дорогуша. Ты и я? Нас не связывают никакие отношения, и больше мы трахаться не будем. Никогда. Что бы ты ни сделала, как бы ни разворачивались события, какой бы поворот ни приняла эта долбанутая игра? Я больше никогда тебя не поимею.

Девина отшатнулась. За последние четыре раунда она видела его в разном настроении, но никогда таким. Он не был зол, не изображал неприступность.

Скала. В его глазах был гранит.

Он дотянулся до ручки прежде, чем она успела заблокировать замки, и когда он вышел из машины, хромая на гипсе, его больничная сорочка распахнулась на спине, открывая обозрению его задницу.

Ублюдок не посмотрел назад. И он собирался домой, к...

Не осознавая этого, демон придавила своей шпилькой газ до упора, и когда она направила Мерседес прямо на него, фары стали прицелом, а сам автомобиль – пулей.

Ее цель была видна ей одной.

Когда Джим повернулся, его лицо ничего не отражало. Будто он уже был мертв... ага.

За секунду до удара он закрыл глаза, но он не готовился к чему-то: он пытался сконцентрироваться и вытащить себя отсюда.

Сработало. К сожалению.

Прямо перед тем, как он исчез, произошло столкновение, словно она налетела на выбоину... но потом он исчез... призраком унесся в свою другую жизнь, которая сделала их противниками.

Девина ударила по тормозам, и ее машина прилежно послушалась, полностью останавливаясь прежде, чем она вылетела на тротуар. Дернув ручку, она толкнула дверь и вышла. Кто-то просвистел ей вслед... и, помоги им Господь, в прямом смысле, если они решат подкатить к ней прямо сейчас. Она съест людишек живьем.

Подойдя к капоту Мерседеса, она проверила бампер.

Ни отметины. Обе фары не тронуты и в рабочем состоянии. Ни вмятины на капоте.

Но она ударила его. Конечно. Она...

Да, подумала Девина. Легендарный круглый символ производителя был еле заметно свернут... и когда она оторвала значок и осмотрела под ярким, дальним светом фар, то увидела красные пятна на нержавеющей стали... но это – всего лишь поверхностный дефект, не более.

Значит, она не ранила его.

В ярости она отступила назад, чтобы замахнуться...

Девина замерла. Опустила руку. Внимательно изучила то, что лежало в ладони.

Знак был тяжелым в ее руке, тяжелее, чем при взвешивании... потому что ангел оставил кое-что на металле...

Благодаря тому, что украшение на капоте зацепило кусок его плоти, скорее всего ногу.

Так-так... на горизонте появилась шикарная возможность.

Предметы, особенно металлические, сохраняли частичку владельца, и даже если контакт был всего на несколько секунд, боль от удара, неустойчивое состояние психики Джима, слабость его телесной оболочки... все это значило, что частичка его осталась в том, что сейчас представляло для нее очень ценный актив.

Вытянув язык, она слизала кровь с внешнего края и улыбнулась.

Ненамеренно, он дал ей ключ к своему замку.

## Глава 21

Сисси открыла дверь в дом Джима с характерным скрипом-клише. Закрыв замок с другой стороны, она оглянулась по сторонам, и ее окутали тени фильмов ужасов из семидесятых годов, которые она смотрела с сестрой по воскресеньям.

Замерев в прихожей, она не знала, что делать. Англичанин бросил ее здесь точно так же, как Чилли бросает газеты на крыльцо... только прицел у ангела лучше. Она оказалась у входной двери с первой попытки.

И теперь, оставшись наедине с собой, благодаря гневу и ощущению, что судьба – куча дерьма, а фатум – синоним для определения «жизнь тебя поимела», она чувствовала себя так, будто чьи-то руки сомкнулись на ее горле.

Что теперь? Она понятия не имела, где Джим или его сосед, и не догадывалась, что может сделать, дабы помочь им...

В окружении громадного старого особняка, посреди обветшалой роскоши, ее разум отстранился от настоящего в поисках убежища в воспоминаниях, мысли вернулись в счастливые дни, когда неделя представлялась надежной чередой будней и выходных, когда семья была тем, что она принимала за должное...когда ее целями были окончание «Союза» и устройство на работу... и, может, знакомство с парнем, за которого сможет выйти замуж.

Ее с Делл воскресенья посвящались Винсенту Прайсу<sup>115</sup>.

Те фильмы ужасов, которые так нравились им с сестрой, были «безопасным» вариантом страшилок. Ничего поистине ужасного, вроде «Пилы»,<sup>116</sup> а классические триллеры как «Ужасный доктор Файбс»,<sup>117</sup> «Дом Ашероу»<sup>118</sup> и «Невинные»<sup>119</sup>. Пожалуй, это была странная традиция - они с Делл нетерпеливо ждали, когда закончится семейный ужин, и будут сделаны уроки, чтобы налететь на папину коллекцию DVD и свернуться калачиком в темном подвале. Они смотрели один или два фильма перед сном каждую неделю, пока учились в школе.

Это был лучший способ расслабиться и подготовиться к пробуждению в полседьмого утра в понедельник и давлению предстоящих будних дней.

---

115 Винсент Леонард Прайс-младший (англ. Vincent Leonard Price, Jr.; 1911—1993) — американский актёр.

116 Пила - серия триллеров, связанных общей тематикой. Идея принадлежит Ли Уоннеллу и Джеймсу Вану. 23 июля 2010 года (еще до выхода «Пилы 3D»), серия фильмов была занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самый кассовый хоррор-киносериал всех времен, собрав по всему миру \$873,3 млн.

117 Ужасный доктор Файбс – фильм ужасов 1971 года с участием актёра Винсента Прайса. Поклонниками и рядом критиков относится в число классических культовых фильмов. После того, как бригада хирургов неудачно прооперировала его жену, оставив ее умирать, доктор Файбс решил: «Девятеро убили ее, девятеро должны умереть!» Одно за другим Файбс придумывает искусные убийства, основанные на ветхозаветных десяти казнях египетских.

118 Дом Ашероу – фильм 1960 года,вольная интерпретация одноимённого рассказа Эдгара По.

119 Невинные – фильм 1961 года. Фильм британского режиссёра Джека Клейтона по повести Генри Джеймса «Поворот винта». Мистическая драма с элементами фильма ужасов. Картина была номинирована на несколько престижных национальных и международных премий.

Мама твердила, что они больны на голову. Папа так гордился, что воспитывал следующее поколение ценителей кино. Им с Делл нравилось проводить время вместе.

Преследуемая прошлым, Сисси зашла в гостиную и включила одну из стеклянных ламп. Ее абажур, казалось, был одной ногой в могиле, кремовая желтизна возникла в виду старения, нежели по замыслу декоратора.

Боже, ее сестре бы понравилось это место: сплошь укрытая мебель представляла собой тайну, большой выцветший восточный ковер напоминал поляну, темные деревянные молдинги с такой глубокой резьбой, что походили на горизонтальные статуи, обвинявшие высокий потолок.

Из того, что она увидела, весь дом был примерно таким же.

Это отголоски роскошной жизни, о которой люди писали книги, но данная версия была пропущена через жернов инверсии достатка, части истории не удалось транслироваться в настоящее из-за отсутствия должного финансирования.

Жаль.

Подойдя к мебели, она подняла одну из простыней. Под ней скрывалась блеклая зеленая бархатная софа, причудливые узоры на ней выглядели осиротелыми.

Она сорвала накидку. Подошла к креслу с подголовником и поступила так же. Продолжила ходить по гостиной, двигаясь быстрее и неистовей, пока в воздухе не повисла пыль, а груды грязного белья не заняла большую часть центра комнаты.

По крайней мере, она добралась до сути.

Но не своих проблем. К ним не приблизилась ни на дюйм.

Ангел, сопровождавший ее из больницы и магическим образом перенесший ее на другой конец города безо всяких объяснений... он ничего не рассказал Сисси ни о ней, ни о ее ситуации, ни о том, как именно устроил перемещение. Он также не заикнулся о том, как связан с Джимом, почему пришел к ним, какова была его роль во всем этом.

Ее коллекция черных дыр только пополнилась.

Наматывая круги, она следовала овальному узору на ковре, потому что это казалось единственной свободной траекторией. Гнев, пустивший корни ранее, вновь начал подниматься, заставляя чувствовать себя в ловушке... даже если дверь, через которую она вошла, была не заперта, в доме располагались дюжины комнат, и в отличие от ее прошлой жизни, она ни перед кем не должна была отвечать... ни перед родителями, ни перед учителями, ни перед соседками по комнате в «Союзе».

Она свободна.

Тогда какого черта ей хотелось закричать?

Сложно понять, что именно послужило стартом, но перед тем, как она осознала это, Сисси неистово обыскивала каминную доску, вставая на носочки в позаимствованных тапочках, похлопывая по натянутой паутине полке вокруг канделябров и...

Маленькая коробочка забряцала, когда она взяла ее, и, да, внутри были спички.

Действуя в припадке безумия, она вырвала простынь из кучи, швырнула ее в камин и зажгла спичку.

Держа на уровне глаз пламя в форме слезы, Сисси смотрела на желтый огонь, и ярость в ней бушевала еще сильнее, растекаясь по телу, меняя ее, расцветая глубоко внутри... словно гнев культивировался в ее душе, находя трещины, где можно пустить корни и разрастись.

Она упала на колени, холодный мрамор врезался в кожу сквозь тренировочные брюки, но ей было все равно... она поднесла крохотный огонек к спутанному комку и задержала его там. Сначала поднялся дым, образовались завитки, которые затем быстро сгустились в подвижную реку.

Появились приличные языки пламени, вспыхнув, они обволокли ткань, поглощая волокна хлопка с нарастающей жадностью.



Не в силах отвернуться, Сисси протянула руку назад, вытягивая ее, пока не наткнулась на комок ткани. Притянув больше простыней, она подкармливала огонь, кидая тряпки в пламя, чувствуя жжение на ладонях, запястьях, предплечьях, лице.

В голове звучала вереница проклятий, как огонь, который Сисси поддерживала, оживая, поглощая...

– Какого хрена!

Сисси игнорировала того, кто бы это ни был, полностью сосредоточившись на своем аде, гадая, что еще может положить в него. Шторы. Она могла сорвать...

Сильные руки схватили ее за плечи и дернули назад... и тогда она сорвалась. Просто сорвалась.

Будто взорвавшаяся бомба, она вышла из себя, закричала, забрыкалась, кусая все, до чего могла дотянуться. И когда она напала, в глазах побелело, она чувствовала лишь нужду навредить кому-нибудь, хоть кому-нибудь...

Со внутренним взрывом пришла пугающая сила.

Вот как ей удалось вывернуться и ударить взявшего в плен по яйцам.

– Гребаный ад... *черт!*

На долю секунды хватка на ней ослабла, и, воспользовавшись секундной заминкой, она рванула из заполненной дымом гостиной к входной двери. Схватившись за ручку, Сисси распахнула ее и сбежала со ступенек, неуклюже растянувшись на широком тротуаре. Откинув с лица волосы, она...

Свет фар.

Слева, вниз по тропинке, к ней приближалась машина.

Вскочив на ноги, она побежала к автомобилю, пикапу или внедорожнику, выбежала на дорогу, вставая лицом к нему, думая о том, как пострадал Джим. Ей хотелось почувствовать столкновение, хотелось быть достаточно материальной, чтобы испытать удар, чтобы, по крайней мере, одно из правил старой жизни было применимо к ней: не играть на дороге, потому что тебя могут сбить.

– Сисси! Черт!

– Увидь меня! – закричала она приближающемуся свету. – *Увидь меня!*

– Сисси, черт подери!

На этот раз ее молитвы были услышаны. Только она подумала, что ей отказали, как автомобиль просигналил достаточно громко, чтобы звук прорвался сквозь пелену ярости, овладевшей ею. Затем, ей на миг показалось, что водитель в ужасе смотрит прямо на нее, свет в салоне освещал бледное лицо, его глаза выпучены, рот раскрыт, будто он кричал...

Сисси резко убрала с дороги, кто-то гораздо тяжелее автомобиля сбил ее с ног, когда закричали тормоза и мир вокруг закружился.

Она оказалась на газоне по другую сторону дороги, тело спасителя придавливало ее, боль одновременно прочистила мозги и вызвала головокружение. Сисси тут же перевернули на спину, руки подняли над головой и удерживали там, ноги зажаты между двумя тяжелыми бедрами.

Джим сверху на ней выглядел таким же взбешенным, какой она себя чувствовала...

– Куда она делась?

Она медленно повернула голову. Из БМВ, который почти сбил ее, вышел мужчина и безумно осматрелся.

– Она стояла прямо посреди дороги.

По другую сторону седана появилась женщина.

– Я тоже ее видела. Она появилась из ниоткуда.

Прямо как кошка, подумала Сисси отстраненно, когда гнев рассеялся. Которая прыгнула перед пикапом Джима ранее.

– Я здесь, – слабо крикнула она. – Боже... я здесь...

Те двое посмотрели в направлении нее.

– Ты слышала? – спросил мужчина.

– Что слышала? – ответила женщина.

Мужчина приблизился, но было ясно, что он больше не мог ее видеть. И когда она открыла рот, чтобы снова закричать, Джим накрыл его своей ладонью, затыкая ее.

– Не думаешь, что у нас и так достаточно проблем? – прошипел он.

Она пыталась сопротивляться, но без ярости это было бесполезно: он был гораздо сильнее и уgomонил ее, не прилагая особых усилий. И, как и ожидалось, вскоре парочка села в свою роскошную машину и уехала.

Когда задние красные фары исчезли с горизонта, ее разочарование вспыхнуло с новой силой.

Вот оно как? После всего хорошего, что она сделала в своей жизни, всего, через что она несправедливо прошла внизу, Сисси должна провести вечность, застряв в загробной версии гостиницы на полпути? Ни там, ни сям, ни в Раю, ни в Аду... лишь тень, которая в редких случаях могла принимать форму и, возможно, заставить водителей ударить по тормозам?

Полная *брехня*.

– Я собираюсь тебя отпустить, – сказал Джим. – Ладно?

Сисси кивнула и ждала, пока он отстранится, давая ему все время в мире, дабы он ошибся в ее спокойствии... и когда он наконец это сделал...

Она снова накинулась на него, молотя кулаками, ударяя ногами, и они начали перекатываться на тротуаре, бетон царапал ей руки, икры и щеки. Ей было наплевать... она снова сходила с ума, огонь затронул другой угол ее эмоций, которые еще предстоит принести в жертву.

И, возможно, Джим это знал. Потому что вместо того, чтобы снова придавить ее к земле, он отпустил ее, все еще держа под контролем, отражая ее нападки движениями настолько отточенными, будто ожидал ее ударов до того, как она успевала о них подумать.

Что, естественно, взбесило ее еще больше.

В итоге, несмотря на чувство, что она могла продолжать веками, Сисси выдохлась, тело обмякло, энергия в нем угасла: гнев не исчез, просто не осталось физической силы, чтобы обеспечить ему выход...

Сисси упала ему на грудь, дыша отрывисто, не в силах поднять голову, тем более кулаки.

Когда она, наконец, обрела голос, то сказала хрипло:

– Почему я...

А затем резко отстранилась от него.

– И почему ты так сильно печешься обо мне... я тебя не знаю...

– Сисси, послушай, я знаю, ты через многое прошла...

– Просто оставь меня в покое, ладно? Если я захочу, чтобы меня сбила машина, не вмешивайся...

– Прости, но не могу.

– Тогда помоги мне по-настоящему! Скажи, где я...

– Хотел бы я...

– Все равно, – засмеялась она. – Хочешь сохранить свою работу в качестве ангела?

В этой стране двести пятьдесят миллионов человек – иди и спаси их. Но с этого момента я – не твоя проблема, а ты – не моя.

Вставая на ноги и отряхиваясь, Сисси уставилась на улицу и почувствовала себя обманутой. Но, по крайней мере, они увидели ее, действительно увидели...

Грубая рука взяла ее за предплечье и развернула.

Ее спаситель совсем не походил на святого. Его глаза прищурены, верхняя губа обнажала зубы, ярость, исходящая от него, наверняка была единственным, что могло пробиться к ней.

Когда он заговорил, его голос был рыком:

– Я видел твое мертвое тело, как тебе? Я ворвался через дверь и обнаружил тебя обескровленную, черт подери. Тогда я не успел спасти тебя, так что зови меня идиотом за то, что сейчас я пытаюсь не допустить той же ошибки. – Он направил палец ей в лицо. – Хочешь злиться и беситься, потому что не знаешь, кем являешься? Ладно. Но не сжигай мой гребаный дом, и не обижайся на меня, потому что я без понятия, что с тобой происходит. – Он ткнул пальцем в собственную грудь. – Думаешь, в этом кавардаке я о себе все знаю? Вот и нет. Я ни черта не знаю о столь многом. Господи *Иисусе*.

С этими словами он развернулся и направился обратно к дому, все это время таща за собой раненую ногу, словно она причиняла адскую боль.

Как он ходил в этом гипсе, она не представляла...

И видя, как он переходит дорогу, Сисси сожалела об этом вечере. Но все же, даже успокоившись, под поверхностью... гнев все еще был там, медленно закипая.

Подумать только, она считала, что Ад станет худшим, что с ней случилось.

Это же... казалось гораздо сложнее.

## Глава 22

Джим заперся в своей спальне. И не потому, что был не в духе.

Он не доверял себе в этот момент. Он был избит, частично голоден и адски зол... едва ли это три составляющие здоровья.

Шарясь в своих вещах, он нашел, слава Богу, неоткрытую пачку «Мальборо» в зимней парке. Прикурив одну сигарету и сев на кровать, он поразмыслил о том, что требуется, дабы снять с ноги гипс. Какая-нибудь пила?

Он прекрасно знал, что под гипсом, или чем бы это ни было, кость наверняка еще не срослась, но царапины на тыльной стороне рук заживали на глазах, значит, и с ногой должно быть аналогично. Это и понятно. Каким бы спасителем он был, если бы сел на скамейку запасных из-за ранения?

Интересно, если он отрежет руку, она отрастет снова?

Выдохнув, он смотрел, как дым поднимается к потолку. Затем зажал зубами сигарету и потянулся к хрустальному кинжалу... тому, что остался у него. Потому что другой лежал в салоне пикапа... или же в хранилище улик ОПК, что более вероятно.

Оружие было красивым и смертоносным в равной степени, окончательный выключатель как для приспешников, так и для гарпий... двух подвидов демонов, с которыми ему посчастливилось встретиться недавно. Кинжал также полезен при экзорцизме, как он выяснил в первом раунде.

Проклятье, казалось, с тех пор прошла вечность.

Когда он повернул лезвие в своей ладони, призма поймала свет от лампы на комод, появившаяся радуга цветов напомнила об Эдди.

Тот ангел ничего из этого бы не одобрил. Ни обмен. Ни пребывание Сисси на этой стороне. Ни отвлечения.

Джим сделал еще одну затяжку и прижал кончик к гипсу, прямо под коленом. Надавив, он почувствовал первоначальное сопротивление, но затем гипс поддался, лезвие прокладывало себе дорогу, вниз, вниз, вниз вдоль берцовой кости. Джим осторожно, медленно продвигался вперед... и по мере этого вспоминались всевозможные боевые ранения, моменты, когда он был порезан или ранен и не имел никакой медицинской поддержки.

Прямо как в старые добрые времена. Вот только в него не стреляли, пока он лечился.

Все лучше и лучше.

Хотя... если честно, он чувствовал себя так, будто в грудь ему выстрелили из сорокового. До тех пор, пока он жив, в любом смысле этого слова, Джим никогда не забудет то, как Сисси выбежала перед той машиной.

Видеть ее мертвой один раз было более чем достаточно... а затем его не покидали мысли о ней в Аду. Ага, более чем достаточно, спасибо великодушное.

«Просто оставь меня в покое, ладно?»

Вновь сосредоточившись, он закончил срезать с ноги гипс и положил лезвие на скомканные простыни. Затянувшись сигаретой, он обратил пальцы в когти и вонзил их в созданную в гипсе трещину, раскрывая слепок, пока тот не раскололся и не упал.

Его нога выглядела такой же. Значит, нет открытого перелома.

Потирая икру, чтобы избавиться от покалывания, он докурил сигарету и затушил ее. Затем встал и слегка оперся на ногу для проверки. Как нельзя лучше. Болит? Да. Но нога функционировала... и с помощью второй вывела его в ванную, где он справил нужду, помылся, побрился и почистил зубы.

Желудок хотел еды. Остальное тело – нет. На самом деле, когда он вернулся в комнату с полотенцем на бедрах, все, чего хотел его мозг, – чтобы он напился. В стельку, чтобы в глазах задвоилось. Печально, он не думал, что в доме есть хоть капля алкоголя... по крайней мере, того, что было произведено после Сухого закона.

Бросив полотенце в грязную кучу, он упал на кровать, развалившись на спине как Витрувианский человек да Винчи...

Лампа напротив замерцала, будто лампочка барахла... а может, проблемы с электричеством.

Затем все погрузилось в темноту.

– Иииии что-то еще сломалось в этом доме.

Черт, ему действительно стоит вернуться и забрать Сисси. Чтобы она не стояла под пресловутым дождем. Извиниться за то, что сорвался на нее.

И намеревался все это сделать... только после того как даст отдохнуть своим тяжелым векам пять минут. Кроме того, ей наверняка нужно больше времени, чтобы остыть. Какой темперамент... и странно, это лишь добавляло ей привлекательности.

Столько эмоций, значит, в ней могла скрываться страсть...

– Остановись. Сейчас же, – приказал он себе, словно коп, лицом к лицу стоящий к вооруженному преступнику.

Брось неприемлемые мысли и сделай шаг вперед, держа руки за головой, а не на члене.

Ха. Интересно, как будут выглядеть зачитываемые права при таком сценарии... У вас есть право хранить эрекцию, но все, что вы с собой сделаете, будет использовано против вас на суде совести...

Так, он сходит с ума. Самое время последовать совету всех и каждого и взять себя в руки. Он подремлет пять минут, затем наденет чистую одежду и предпримет упорную попытку снова поговорить с Сисси.

Дыша глубоко и легко, он успокоился, загоняя эмоции в шкаф, из которого они выпрыгнули...

Тук. Тук.

Джим поднял голову.

– Да?

Дверь приоткрылась, и свет пронзил крошечную тьму.

– Я могу войти?

Услышав голос Сисси, Джим схватил покрывало, прикрывая бедра.

– Сейчас не подходящее время.

– Я просто хочу извиниться.

– Мы можем встретиться на кухне?

– Мне очень жаль, Джим, – хрипло сказала она.

– Черт, мне тоже.

Грациозным движением она протиснулась в щель, и, Боже, в этом свете, льющемся из-за ее спины, ее светлые волосы напоминали нимб. На мгновение, он поразился тому,

что она пришла к нему, и потер глаза, думая, может, это все сон. Может, он быстро уснул, а подсознание решило воспользоваться шансом выкинуть что-то в этом роде.

– Мне холодно, – тихо произнесла Сисси.

– Я дам тебе толстовку. – Он захотел встать и вспомнил о наготе. – Вообще-то... эм, она вон там.

Когда он показал в угол, где стопкой была сложена чистая одежда, Сисси зашла в комнату и осталась на пороге.

– Я не...

Она прокашлялась.

Ах, да. На самом деле, дело не в температуре тела. Она не знала, как должным образом извиниться за все, что случилось снаружи... и да, он знал, каково это.

– Тебе не обязательно это говорить, – пробормотал он.

– Правда?

– Да.

– О, хорошо. – Она закрыла дверь. – Я рада.

Джим нахмурился, услышав, как она приближается к кровати... и затем матрас прогнулся под ее небольшим весом.

– Что ты...

– Мне холодно. Мне так... холодно, Джим. Мне нужно... согреться.

Джим почувствовал, как глаза распахиваются от удивления, но не было времени реагировать иначе: он не успел понять, что происходит, как Сисси уже легла рядом с ним и свернулась на его груди.

– Просто... обними меня ненадолго. Мне это очень нужно.

В ее голосе слышалось мучение, тоска и усталость. Но это серьезное табу.

Держа руки по бокам, насколько мог вытянуть их, Джим покачал головой, хотя она не видела его.

– Сисси... – Его голос был грубым для его собственных ушей. – Ты не можешь... нет, это неправильно.

– Почему? – Ее голос понизился, вновь напоминая ему, что она уже не та, что прежде. – Я не о сексе прошу.

Джим отпрянул, будучи в шоке от откровенности. Но он поверил ей. Проблема в нем. К тому же, хээээй, он был обнажен.

– Пожалуйста, – сказала она. – Я чувствую себя потерянной. Такой потерянной, кажется, что меня унесет. И ничего меня здесь не держит... просто дай мне остаться здесь на ночь. Обещаю, что не побеспокою тебя.

«Это вряд ли», – подумал он.

Только он не станет отталкивать ее. Он не мог.

Отодвигаясь на дальний конец матраса, Джим замотался в простынь.

– Я...

«Что?» – подумал он. Сказать, что он будет держать руки при себе? Он не хотел, чтобы она знала, что он даже на секунду задумывался *над этим*.

– Иди сюда, – пробормотал он.

Сисси снова приблизилась, вновь прижалась к его груди, но в этот раз зашла дальше – она просунула руки между ними и положила голову под его подбородок.

Тяжелый вздох, который она издала, ярко описывал ее состояние, и ему хотелось надрать себе зад за то, что даже на секунду вообразил в своей голове какое-то влечение.

Она потеряна, а он, по крайней мере сейчас, был ее якорем, хоть и неидеальным.

Отчего ему хотелось стать лучше; действительно хотелось.

Несколькими рывками он подстроился под ее позу, но не касался Сисси и держал бедра как можно дальше от нее. С его стороны еще оставалось предостаточно обнаженной кожи, но она, похоже, не замечала этого.

Однако сам он слишком ясно это осознавал.

Боже, по сравнению с ним она была такой маленькой... не из-за высокого роста, а, скорее, потому что он был больше на сколько, почти на сотню фунтов?

От нее так приятно пахло. Ничего неестественного, вроде парфюма, лишь аромат милой, красивой хрупкой женщины. И они идеально подходили друг другу, словно их тела были предназначены друг для друга.

– Спасибо, – прошептала она.

Джим зажмурил глаза. Затем нежно обнял ее, держа совершенно свободно. Когда Сисси вздрогнула и прижалась еще ближе, он понял, что она не единственная нуждалась в тепле. Ему оно тоже было нужно.

И уже давно, на самом деле.

Спустя какое-то время, дыхание Сисси стало глубоким и ровным, и, убедившись в ее безопасности, Джим позволил себе последовать ее примеру. Война продолжалась; Девина бродила по улицам, как и душа; время шло.

Но в этой комнате... здесь царил покой... и он с трудом мог сказать, что они с Сисси его не заслужили, хотя бы ненадолго.

## Глава 23

Кстати о кардинальных переменах.

Сев за свой стол и уставившись в пасмурное унылое утро, Кейт была тенью вчерашней продуктивной художницы: она сидела здесь, глядя на пустую страницу уже больше часа. И это после того, как проспала звонок будильника, затем еще минут двадцать провалялась в кровати, наслаждаясь побаливающим напряжением в мышцах ног... и нескольких других местах...

Дзыыыыынь. Дзыыыыынь.

Кейт хлопнула по мобильному, схватила его и перевернула. Код этого региона. Местный телефонный код. Это мог быть...

– Алло?– сказала она, не дыша.

– Привет, это Синди из...

Когда Синди из «Ателье Синди» проинформировала ее, что костюм, брюки и две юбки, которые она отнесла, были готовы, Кейт хотелось закричать. Вместо этого она ответила:

– О, спасибо. Да, я подъеду за ними сегодня или, в крайнем случае, завтра.

Повесив трубку, она знала, что ожидание звонка от Дьюка, который вряд ли раздается, не помогало ее рабочей загруженности. Но было невозможно не подскакивать каждый раз, как звонил телефон... что происходило раз двенадцать. Почему-то все, чьи номера она набирала в последнее время или с кем связывалась по работе, перезванивали ей этим утром.

Но не Дьюк.

И, возможно, неплохо было напомнить себе, что он может так и не позвонить. Учитывая, что они расстались всего часов семь назад, было еще слишком рано терять надежду, но все же. Он будет не первым мужчиной, попросившим номер, пребывая в блаженстве после секса, только чтобы позже, когда прояснится голова, понять, что женщина не в его вкусе.

Он даже не записал ее номер.

Дзыыыыынь. Дзыыыыынь.

На этот раз Кейт даже не посмотрела на экран. Возможно, ей звонит бухгалтер по поводу налогов. Или сосед, чтобы сказать, что они собираются строить заднее крыльцо и будут работать рядом с ее офисом в течение следующих двенадцати недель. Или Фло из «Прогрессив». Гребаный геккон из «GEICO»<sup>120</sup>.

---

120 GEICO – американская страховая компания, входящая в холдинг BerkshireHathaway. Предлагает услуги по различным видам страхования.

– Алло.

– Я думал о тебе всю ночь напролет.

Резко вернув себя к реальности, Кейт сжала телефон, когда грубый мужской голос зазвучал в ухе и прошиб насквозь ее тело.

– Алло? – сказал Дьюк.

Ах, да, она должна была промурчать что-то в ответ.

– Эм, привет.

Вау. Сама Анджелина Джоли.

– Я хочу тебя увидеть.

Бум. Никакой преамбулы, сладких разговоров и никакой неловкости: очевидно, мужчина разговаривал в той же манере, в какой занимался сексом. И для вашего сведения, она ответила так же, как и в клубе: моментальное возбуждение.

– Где? – Она тоже могла играть в игру «Напролом».

– У меня выходной. Ужин... в «Риверсайде». В шесть.

Кейн начала улыбаться так широко, что заболели щеки:

– Ужин, значит?

– Я умею вести себя за столом. И я подумал, что раз то, чем мы занимаемся, не в твоём стиле, то благодаря ужину ты почувствуешь себя более комфортно.

Его слова были резкими, а внимательность стала сюрпризом... и скорее всего, и тем и другим она была особенно тронута.

– С удовольствием.

– Хорошо. – Настала пауза. – Не надевай лифчик.

– Почему?

– А как ты думаешь?

Кейт закрыла глаза и качнулась, образ его головы у ее груди, того, как он посасывает и облизывает, сильно на нее подействовал.

– Хорошо.

– Хочу, чтобы ты снова была подо мной, – прорычал он.

Так он попрощался.

Завершив звонок со своей стороны, она действительно помахала на себя ладонью, хотя раньше считала, что так люди поступают только в рекламе на ТВ или плохих ситкомах<sup>121</sup>. И после она больше не могла сдерживаться. Сорвавшись с рабочего места, она начала бегать по дому как сумасшедшая, издавая странный звук «иииииии», и завершила круг, вернувшись к своему столу.

Около которого можно было сделать пирует.

Прикрыв рот руками, она тут же задумалась, что ей надеть. Ей нужно сходить в химчистку... забрать блузку с глубоким вырезом, которую она могла накинуть. И необходимо зайти в «Талботс»<sup>122</sup> в торговом центре и узнать, есть ли у них распродажа. Новая пара брюк не помешала бы...

Взглянув на часы, Кейт выругалась. Десять часов.

Проклятье. Ей и так не хватало времени утром...



121 Ситуационная комедия, или ситком (англ. situation comedy, sitcom) — разновидность комедийных радио- и телепрограмм, с постоянными основными персонажами и местом действия. Изначально появившийся на радио в США в 1920-х годах, к 1970-м годам ситком выделился в жанр почти исключительно телевизионной комедии и получил широкое распространение в телесериалах. Для телевизионных ситкомов характерен определённый временной формат — как правило, 20—30 минут, включая титры и рекламу (если она есть).

122 Talbots (Талботс) — известнейшая и популярнейшая марка, выпускающая и поставляющая на мировые модные рынки роскошную, модную одежду для женщин, а так же обувь и аксессуары. Славится высоким качеством продукции и оригинальным дизайном своих моделей.

Боже, то, как он двигался в ней, как эти массивные плечи нависали над ней, как его тело поднималось и опускалось, а глаза сияли.

А его голос.

Снова сев, она опустила голову на руки. Она поверить не могла, что это снова случится через восемь часов. Или девять с половиной, в зависимости от того, сколько времени займет ужин.

Из-за чего фаст-фуд приобрел особенную привлекательность.

«Arby's», 123 быть может?

Когда телефон снова зазвонил, она ответила немедленно, надеясь, что он перезванивает, просто чтобы у них снова состоялся такой разговор.

– Алло?

– Ты со мной еще разговариваешь?

Кейт вздрогнула.

– О, Джи Би, привет.

Кейт вспомнила первую половину ночи, и на нее нахлынула вина наряду с дрожью от страха, как будто ее внутренности сменили железнодорожные пути.

– Прости, Кейт. Боже мой, поверить не могу, что так замотался...

Слушая его искреннее объяснение всего, она пыталась придумать, что сказать, когда он снова пригласит ее на свидание. Изначально она действительно была рада его приглашению в театр, но сейчас? Словно у дороги перед ней был поворот, и новое направление вело от него, а не к нему.

– ... пообедать?

– Что? – сказала она, возвращаясь к реальности.

– Просто хотел узнать, будет ли у тебя время пообедать в центре? Я сегодня снова в театре, репетирую «Аренду»... и очень хочу загладить перед тобой вину.

– Так, у меня уроки в одиннадцать. – И если она не пошевелит задницей, то опоздает. – Заканчиваю в час. Могу подъехать в центр к половине второго... не знаю, вписывается ли это в твой график.

– Я все устрою. Приходи в театр... в это время я без проблем проведу тебя за кулисы, ведь это просто репетиция, а не спектакль.

– Ладно, спасибо. Тогда увидимся...

– Кейт. Я слышу сомнение в твоем голосе. Клянусь, прошлой ночью все вышло случайно. Я не такой... я не специально тебя кинул.

Что ж... он не ошибался насчет паузы, но был очень далек от ее истинной причины. Боже правый, как поступить? Сказать ему, что вчера она виделась с кем-то еще?

«Виделась» в смысле «занималась с ним сексом на полу на задворках ночного клуба».

И с чего бы ей говорить Джи Би, что она видится с кем-то еще? Были ли у них с Дьюком отношения? Может, это всего на две ночи.

Что за бардак.

– Я знаю, – пробормотал Джи Би. – Совсем не так я планировал ту ночь.

Черт, она произнесла это вслух.

– Нет, нет, я имела в виду... – Лучше сказать об этом при личной встрече, подумала она. – Я бы с удовольствием пообедала с тобой, и я правда все понимаю насчет вчерашнего. Увидимся после моих занятий?

Облегчение в его голосе было ощутимым:

– Тогда увидимся, Кейт. Спасибо за твое понимание.

\*\*\*



Джим проснулся в одиночестве.

Открыв глаза, первым делом он стал искать Сисси, но ее как будто здесь вообще не было. Перевернувшись, он все еще чувствовал ее запах на простынях, слабый аромат сладкой женской кожи задержался там, где она лежала рядом с ним.

Встав с постели, он натянул что попало под руку, сделал остановку в ванной, а затем пошел к ее комнате. Дверь была приоткрыта, но он все равно постучал о косяк. Когда ответа не последовало, он заглянул внутрь. Кровать была заправлена, ничто не свидетельствовало о том, что она была здесь.

Он пошел к лестнице, быстро спустился...

Джим замер около старинных часов. Еда. Он учуял запах... настоящей еды. Как у домашней пищи, которую готовила его мать столько лет назад.

– Какого хрена? – сказал Эдриан, стоя на вершине лестницы. – Это... завтрак?

– Думаю, да. Я его точно не готовил.

– Да уж. – Другой ангел спустился, хромя, держась за перила, и они вместе спустились до конца. – Учув запах дыма прошлой ночью, я подумал, что ты попытался что-то испечь.

Да, едва ли.

Они вдвоем направились к кухне, и по мере их приближения проявлялось больше нюансов. Корица. Яйца. Кофе.

– Вау, – сказал Эдриан, когда они зашли в помещение.

Сисси трудилась у плиты со знанием дела, сбивая в чашке что-то похожее на омлет, а затем вылила смесь на сковородку, и все зашипело. На небольшом столе посреди комнаты были расставлены три тарелки, разложено столовое серебро из разных наборов, и кружки стояли как флажки в верхних правых углах сервировки.

– О, Боже, тосты, – сказал Эдриан, медленно продвигаясь вперед и садясь на один из стульев. Не дожидаясь приглашения, он потянулся к стопке того, что было хлебом, но теперь стало золотисто-коричневой хрустящей едой в ожидании масла. – Не знал, что у нас есть тостер... черт возьми, как тебе удалось их приготовить?

Сисси обернулась через плечо, на секунду встречаясь с Джимом взглядом, прежде чем отвернуться.

– Духовка. На верхнем огне. Так мы готовили в летнем лагере.

– Я могу угоститься? – сказал другой ангел, намазывая кусок хлеба.

– Конечно. Мне нравится посыпать тосты корицей и сахаром. – Сисси повернулась, держа в руках сковородку. – Надеюсь, вы не против? Я не фанатка глазуни. Сырой желток – мерзость.

Настала пауза, будто она ждала, пока Джим сядет.

Ему хотелось сигарету сильнее завтрака, но он не будет вести себя грубо.

– Это замечательно. Спасибо.

Секунду спустя она положила омлет сначала Эду, пользуясь деревянной ложкой, дабы наполнить ангельскую тарелку взбитыми яйцами. Затем подошла к Джиму, проделывая то же самое.

Она приняла душ; он чувствовал запах шампуня, которым пользовался он сам, и кончики ее волос были влажными. А тот факт, что на ней была та же одежда, что и вчера, заставил его решить позаботиться о ее гардеробе.

– Спасибо, – сказал он снова, беря в руки вилку.

Легкая. Горячая. Безумно вкусная. Настоящая противоположность той дряни, которую он кидал в свой желудок в последнее время. И все же, даже поглощая пищу как изголодавшийся мужик, коим он и являлся, было невозможно не думать о том, как они провели ночь, лежа вместе в его постели. Он знал, она тоже должна думать об этом – Сисси была напряжена и чувствовала себя неловко, когда подошла к своей тарелке, а затем поставила сковородку в раковину.

Комнату наполнил стук столового серебра о фарфор, в ушах звенел звук еды, отчего тишина, царившая между ними, становилась ощутимым четвертым присутствующим за столом.

Эдриан съел большую часть тостов, весь омлет и запил все это двумя чашками кофе. И затем он свернул свою салфетку и поднялся на ноги.

– Я пойду в душ, а потом отлучусь.

– Куда собрался? – нахмурился Джим.

– На улицу.

– Куда?

– На улицу.

Когда парень отвернулся, первым побуждением Джима было вывалить на него целую кучу речей вроде «черт тебя дери, даже не думай так со мной говорить», но затем мельком увидел то, как Сисси ерзает на своем стуле.

Есть ли возможность, что у Эдриана выработалось чувство такта, и он хотел оставить их наедине?

– Я надеялась поговорить, – тихо сказала Сисси, когда они остались одни.

Чудеса никогда не прекратятся.

– Ммм?

– Прости. Просто задумался о своем соседе... который ест в три горла.

– Он поэтому хромает?

Джим вздернул брови.

– Ты раньше не слышала это выражение?

– Это метафора?

– Он просто очень голоден.

– А.

Сисси встала и вернулась к кофеварке, налив себе еще крепкого кофе, который приготовила для всех них. И пока она двигалась, он осознал, что окидывает ее взглядом, оценивая ее плечи, бедра, губы, ноги. Сложно видеть что-либо под его мешковатой одеждой, но он чувствовал достаточно, чтобы экстраполировать...

Потерев виски, он подумал... боже, ему нужно прекратить это дерьмо.

– Еще кофе? – Когда она повернулась к нему, держа в одной руке чашку и кофейник – в другой, он собрался.

– Да. Спасибо.

Он протянул чашку и наблюдал, как поднимается пар, когда она наполняла ее. Затем она вернулась на свой стул.

Много тишины.

– Итак, не думал, что эта кухня вообще способна функционировать. – Он кивнул, осматриваясь, замечая, что конторки не выглядели такими уж грязными, как и пол. Очевидно, она к тому же и прибралась здесь. – Я думал, это всего лишь реликвия, пылесборник. Как и остальное место.

– Я прошлась по стенным шкафчикам и ящикам. Нашла в достатке все то, что нам могло понадобиться.

– Откуда ты взяла всю еду?

– Я позаимствовала мотоцикл, который стоит в...

Джим кашлянул, разбрызгав повсюду кофе.

– Что...?

– О, блин, прости, – сказала Сисси, бросившись за... о, у них и бумажные полотенца имелись. – Вот, сейчас уберу.

– Нет, все нормально.

Взяв контроль над полотенцами «Bounty»,<sup>124</sup> он попытался не дать ей вытереть его: она была так близко к его груди, к его телу, ее запах проникал ему в нос, мозг, всевозможные контакты перекрещивались. Особенно когда он представил ее на одном из их «Харлеев».

– Я не знала, что мотоциклы под запретом.

Джим прокашлялся.

– Нет, они не под запретом. Я просто, знаешь, удивлен.

Сисси вновь села на стул.

– Я не знала, что еще делать. Я спустилась сюда, а есть было нечего... и я собиралась взять «Эксплорер», но не могла найти ключи. У «Харлея» они были в зажигании.

Джим моргнул, пытаясь представить, как она забирается на один из тех огромных байков, которые припаркованы в задней части участка. Затем до него дошло что-то еще.

– погоди, как ты...

– Оказалось, люди могут меня видеть. Если я достаточно сильно сосредоточусь, – пожалала она плечами. – Но мне нужно позаимствовать пятнадцать долларов и семьдесят два цента. Прежде я никогда ничего не крала и предпочту быть у тебя в долгу, чем иметь эту мелкую кражу на своей совести. Мне правда очень не комфортно.

В ответ Джим просто смотрел на нее, и она покраснела.

– Слушай, я всего лишь съездила в ближайший «Квики Март» и стала невидимой, пока была в магазине. Не знала точно, что делать, но потом поняла, что вещи, которые я держу, тоже становятся невидимыми. Я взяла только хлеб, масло, кофе и побольше яиц... вот и все. О, и бумажные полотенца... две пачки, как и фильтры для кофеварки. И корицу. – Вдруг она наклонилась. – У вас ведь есть наличные, да? То есть, в пикапе и байках есть топливо, вот я и подумала, что у вас в карманах должны водиться деньги.

– Да, деньги есть. – Они жили на его сбережения, которые были значительными, благодаря спецподразделению, хорошо платившему за опасную работу и отсутствие жизни вне организации в течение двадцати лет. – Это не проблема. И мне все равно, что ты взяла байк, я просто немного в шоке от того, что ты смогла...

– Справиться с ним?

– Ну, да. Он же весит тонну.

– Отец давно научил меня ездить на байке. У него тоже был «Харлей»... то есть, у него он до сих пор есть. – Сисси опустила взгляд на свою чашку. – В общем, да, завтрак – предложение мира. Мне действительно жаль из-за того, как я вела себя прошлой ночью. Просто... на меня нахлынуло. В голове все взорвалось... мне не стоило так на тебя кидаться. Ты этого не заслужил, и я благодарна за все, что ты сделал для меня.

Он посмотрел ей в глаза.

– Тебе не нужно извиняться. И я тебя не виню. Ты с таким дерьмом сейчас пытаешься справиться.

– Просто сложно столько... всего не понимать.

– Ты не помнишь?

– Как я здесь оказалась? Не особенно. То есть, я помню, как зашла в супермаркет. А дальше? Туман.

«Палка о двух концах», – подумал он. И Джим надеялся, что пелена накрыла воспоминания о плене у Девины...

– Но я помню все о стене, – хрипло сказала она. – Все. Я все еще твердо стою на том, что веками была заточена в той черной темнице.

Проклятье.

Она взяла себе последний тост, но откусила всего раз, прежде чем отложить его в сторону.

---

124 Бренд бумажных полотенец, принадлежащий компании Procter&Gamble (P&G)

– Думаю, я борюсь частично из-за этого. Это все, что у меня есть, этот... опыт... разделенный с другими страдающими. Я закрываю глаза, и именно это я вижу, слышу и чувствую этот запах... вонь и непереносимая агония, мимо проходят годы. – Когда голос надломился, она провела пальцем под глазом, словно вытирала слезу. – Это съедает меня... и я думала, что визит к родителям приведет меня в чувство, но он лишь напомнил обо всем, чем я более не являюсь. Мне нужно что-то твердое, на что я могу опереться, но ничего нет, не так ли.

Практически то же самое, что она сказал ему вчера в темноте.

Джим решил последовать ее примеру и уставился в свой кофе.

– Уверена, что хочешь знать? – Когда она замерла, он снова посмотрел на нее. – Прежде чем ответишь, хорошо об этом подумай. От определенных знаний избавиться невозможно. – Вдруг он вспомнил обо всех людях, которых убил, некоторых очень ярко. – Как только ты обо всем узнаешь, эта информация станет татуировкой на твоём мозге. Это навсегда, и обратного пути не будет.

– Расскажи мне, – прошептала она, не колеблясь. – Даже если это ужасно... я должна знать. Я все еще пленница, хоть и нахожусь здесь... я все еще заточена, но в этот раз в ловушке неведения. Нет никакой связи, структуры, ничего кроме вопросов, на которые никто не отвечает. Мой разум... съедает сам себя.

Черт, она слишком молода, чтобы так себя чувствовать. И он точно знал о ее чувствах: он сотни раз бывал на ее месте, и это было не только сложно, это ожесточило его. Заковало эмоции в бетон.

Он не желал ей той же участи.

– Не против, если я закурю?

– Совсем нет. Рак я заработать не могу, а запах мне даже нравится.

Он отклонился в сторону и вытащил из заднего кармана зажигалку. Через секунду между его губами был зажат горящий кончик, и он делал затяжку.

На выдохе он заметил, что его руки успокоились. Забавно, он был не в курсе, что они тряслись.

– Я не знаю всего. – Он потянулся к конторке позади, подтягивая пепельницу и ставя ее около своей пустой тарелки. – Тебе стоит иметь это в виду. Я еще столько дерьма не знаю.

Что послужило напоминанием, будто оно ему нужно, что у него не было много свободного времени. И все же, он чувствовал необходимость просветить ее настолько, насколько мог. Будет честно... а справедливость в последнее время обходила ее стороной.

Войне придется подождать еще немного.

– Так расскажи мне, – произнесла она, сильнее обнимая себя.

Джим открыл рот, подыскивая слова... и терпя неудачу. Хотя существовал другой способ. Более опасный, но он скорее предоставит ей искомое, чем любой разговор, который мог бы между ними состояться.

Джим резко встал на ноги.

– Мне нужно переговорить с напарником. Сейчас вернусь.

Он вышел из кухни и поднялся по лестнице.

– Эй, Эдриан.

Ответ с другой стороны напоминал что-то вроде:

– Что это, по-твоему, фильм «Рокки»?

– Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал.

– Я ухажу.

– Да ты шутишь. – Ему ли не знать Эдриана, чтобы принять его отлучку за простой жест вежливости. – И куда ты намылился?

Дверь открылась. Эдриан был полностью одет, его волосы – мокрыми.

– Мне пора.

Джим с силой схватил парня за руку.

– Куда.

Эд прищурился.

– Пока ты сидишь внизу со своей девушкой? Волнуешься о ней? Я позабочусь о деле. И это все, что тебе нужно знать... если только ты не планируешь вернуться в игру?

– Да брось, это же чушь.

– Да что ты. Серьезно. – Эдриан вырвался и захромал в направлении своей комнаты. – Думаю, нет.

– Так в чем дело? – потребовал Джим, следуя за парнем в его укромное место. – Что происходит?

Эдриан просто покачал головой, подходя к своему комоду и надел кобуру.

– Ты готов разыгрывать мяч? Потому что, повторяюсь, в ином случае нет смысла сотрясать воздух, не так ли.

Выругавшись, Джим подумал о Сисси, сидящей на кухне, она считала его своим компасом в чертовом запутанном мире. У нее больше никого не было.

– Слушай, мне нужно лишь, чтобы она адаптировалась. Она пережила настоящий шок, понимаешь...

Эдриан развернулся, сунув под руку сороковку.

– Катись к черту, Джим. Я потерял лучшего друга и много чего другого серьезного. Навеки. Поэтому, в первую очередь, не смей говорить мне, какой шок она пережила, а во-вторых? Прости, если я не очень впечатлен твоей нежной стороной. Хочешь мастурбировать, смотря канал «Холлмарк»... на здоровье. Но после не спрашивай меня о том, куда я иду или что делаю, дабы держать все под контролем... и не веди себя так, будто я обязан поделиться новостями с поля. Этого не случится.

Джим провел рукой по волосам.

– Один день, Эдриан. Дай мне один день.

– Для чего? Чтобы вы могли устроить себе маникюр-педикюр и отправиться за покупками? Пошел ты...

– Мне нужен всего один день, и затем я вернусь. Обещаю.

Второй ангел выругался себе под нос, взял в руки хрустальный кинжал и заткнул его сзади за пояс.

– Даю слово, – резко сказал Джим. – Я буду на сто процентов в игре. Мне лишь нужно, чтобы ты пока кое-что для меня сделал...

–Ииииии сукин сын еще чего-то хочет. Идеально...

–Эдриан. Пожалуйста.

Эд осмотрелся, будто надеялся где-нибудь найти кусочек здравого смысла.

– Что ты от меня хочешь? – наконец, пробормотал он.

Когда Джим закончил излагать просьбу, Эдриан просто уставился на него.

После долгого, напряженного момента, ангел сказал:

– Ты мне должен. Ясно? Я сделаю это для тебя, ты будешь мне должен.

– Клянусь честью, – ответил Джим, протянув ладонь.

## Глава 24

Вернуться на парковку было сложнее, чем она думала.

Кейт заехала в здание и достала свой розовый билет, ворота поднялись и... все. Нога отказывалась сниматься с тормоза, и ее «Лексус» остался на месте, будто тоже боялся того, что было у нее на уме.

Воспоминания были достаточно яркими, чтобы она отпустила руль и схватилась за бедра, тело готовилось к худшему, хотя двери были закрыты, а снаружи – день, и невозможно, чтобы тот некто или нечто все еще было здесь...

*Биииин!*

Взгляд метнулся к зеркалу заднего вида. Позади, сидящая в минивене женщина выглядела такой же измотанной, как и любой, у кого в машине полно детей, слишком много дел и никакой уединенности в ванной.

Кейт нажала на газ и начала подъем, всячески пытаясь вселить в себя уверенность. Но по мере приближения к последнему этажу, ее тело переполнялось отрицанием. Что было довольно глупо. Ведь за окном сиял солнечный свет, повсюду сновали люди, садились и выходили из машин. Ни изоляции, ни темноты.

– Нет. Не смогу.

Повернув руль, она поехала назад, следуя стрелкам, ведущим к выходу, которые в итоге приведут ее вниз, а не вверх.

Ей пришлось призвать все свои силы, чтобы не вдавить педаль газа и не превратиться в Джеффа Гордона<sup>125</sup>.

Внизу она протянула свой билет женщине в киоске и начала объяснять своим надпочечникам, что выбралась отсюда. На самом деле. Действительно...

– погоди, – сказала контролер. – Вы только что заехали? Или я опять не так понимаю?

– Я... забыла телефон. Надо вернуться домой.

Женщина махнула рукой.

– О, дорогая, как я тебя понимаю. У тебя все получится. Здесь час – минимум, но мы сделаем вид, что тебя здесь вообще не было.

Аминь.

– Спасибо большое. Это многое... значит.

Контролер засияла, будто добрый поступок озарил ее день.

И Кейт ужасно почувствовала себя из-за лжи... но не станет же она объяснять истинную причину своей паники?

И надо же, похоже, сам Бог одобрил ее решение оставить машину на улице – в двадцати ярдах от въезда на парковку было свободное место со счетчиком. Припарковав «Лексус», она взяла сумочку и посмотрела в зеркало на свою прическу.

Вау. Даже после двухчасового урока рисования и прохладного, слегка влажного дня? Волосы идеально лежали, цвет сиял, пряди подчеркивали естественные волны.

Учитывая внутреннюю неразбериху, казалось странным, что она выглядела так собрано.

Выйдя из машины, она закрыла дверь и обнаружила – бонусом – что на счетчике осталось еще двадцать три минуты... поэтому ей нужно было положить на счет только доллар и семьдесят пять центов.

– И вновь с чувством, – сказала она, идя к вывеске Дворцового театра.

Идя, она все думала о своих штанах для йоги и свободной простой куртке. Ведь вероятность того, что Джи Би будет в повседневной одежде, велика, так? Его ни за что не заставят репетировать в смокинге.

Пройдя тот мозаичный кусок тротуара, она открыла дверь в фойе. Первое, что почувствовала Кейт, – это запах средства для мытья полов, и в углу в розетку была воткнута полировальная машина, стоявшая по стойке смирно, будто была готова вернуться на службу по первому зову.

– Осторожно, – сказал мужчина в голубой форме, выходя из вестибюля. – Только закончил полировать пол.

– Спасибо. – Она накинул сумочку на плечо. – Слушайте, не хочу Вас беспокоить, но я должна здесь кое с кем встретиться. Я немного опоздала...

– Да, опоздала.

Кейт повернулась. С ней говорила администратор с прошлой ночи, из стеклянного офиса, которая с ума сходила по Джи Би. Одета в нечто короткое и облегающее, она

---

125 Джеффри Майкл «Джефф» Гордон (род. 4 августа 1971, Вальехо, Калифорния, США) — американский автогонщик.

толкнула дверь, ведущую в коридор только для персонала рядом со стойкой, где выдают заранее заказанные билеты... и хорошая новость – она выглядела не такой злой, но и не излучала лучи доброты.

На самом деле, выражение высокомерия и превосходства задевало Кейт как колючая проволока.

– Иди за мной, – сказала женщина голосом, полным скуки.

«Порой задумываешься о том, почему люди тратят время на ненавистную им работу», – подумала Кейт, идя по скользкому полу.

Хотя при нынешней экономике хватаешься за то, что есть, предположила она, заходя в коридор.

– Он очень занят, знаешь, – произнесла администратор, идя так быстро, будто в конце коридора что-то горело. – Джи Би *очень* занятой парень.

«Тогда зачем он попросил меня прийти», – сухо подумала она.

– Могу представить.

– Он тут самый талантливый. Хотя, он так много работает.

– Ага.

К тому времени они уже проходили мимо стеклянного офиса, высокие каблуки администратора стучали будто малый барабан... настолько, что приходилось задумываться, как она оставалась в вертикальном положении.

Слава богу за плоскую подошву. И спортзал.

Они заходили все глубже в здание театра, и в коридоре начиналась суматоха, контролируемый хаос реквизита, отдельных стульев и оборудования для освещения занимали пространство по мере расширения коридора. На двойных дверях начали появляться таблички с надписями «Репетиционная I» и «Музыка III», затем появились несколько досок объявлений примерно через каждые десять футов, они были наполнены расписаниями, пометками, рекламами мест, где можно подзаработать.

Вдруг администратор с нездоровым отношением к окружающим резко остановилась, не подав никакого знака. Развернувшись на своих шпильках, она улыбнулась с достаточной снисходительностью, чтобы содрать краску с автомобильной двери.

– Дальше тебе нельзя... они будут читать сценарий на сцене. Но я дам ему знать, что ты здесь.

Уходя, она высоко держала голову, двигаясь, покачиваясь... словно она привыкла к пристальным взглядам.

– Вау, – пробормотала Кейт, наклонившись к ближайшей доске объявлений. – Я *прекрасно* понимаю, почему ее взяли на должность администратора.

По крайней мере, поведение женщины было ее собственной проблемой. И если повезет, Кейт больше не придется с ней видеться.

Подняв производственный график, она рассмотрела флаер китайского рестораника, потом комикс В.С., который заставил ее улыбнуться, и... пара визиток экстрасенса, работающего на Торговой улице.

Почему-то она подумала об ауре, которую почувствовала прошлой ночью, когда бежала к лифту.

Забавно, за свою жизнь она была так напугана лишь дважды. Первый был пару лет назад, летом, когда она каталась на водных лыжах на озере Саратога и вышла за край лодки именно тогда, когда они поворачивали. Инерция взялась за дело, она полетела вперед, скорость превысила навыки под влиянием момента. Она потеряла равновесие, начальный удар был таким сильным, что казалось, будто она врезалась в тротуар... и затем ситуация приобрела отвратный характер. Лыжи слетели с ног в беспорядке, лодыжки оказались вывернуты, сама она извернулась высоко в воздухе, ее подбросило как камень-блинчик на водной поверхности.

Личные средства спасения не дали ей уйти под воду, когда все, наконец, замедлилось, но она оказалась лицом вниз. Ошеломленная, испытывая боль, будучи не в состоя-

нии координировать движения рук или ног, она открыла рот, чтобы глотнуть воздуха, но не получила ничего подобного.

Друг нырнул за ней в ту же секунду и в последний момент перевернул ее.

Ужас настал ночью. Лежа в постели в той душной хижине, которую они с Терезой снимали неделю, она отключилась под воздействием обезболивающих, недомогания и крайней усталости... только чтобы проснуться, крича в панике.

Ей снилось, что она лежала лицом в воде, не могла перевернуться, и вместо подоспевшей помощи, давшей ей возможность дышать, она вдыхала воду до тех пор, пока не начала кашлять, тонуть... умирать.

То же она испытала, убегая от того, кто преследовал ее прошлой ночью.

А второй раз, когда она была так напугана? Это было гораздо раньше, еще в двенадцатилетнем возрасте. Она стояла в больничном коридоре, ожидая новостей о состоянии брата. И пока все становилось хуже, страх касался обрушивавшейся реальности. Какой бы серьезной ей ни казалась авария, она даже не думала, что они потеряют его... и когда появилась такая вероятность? Полнейший ужас.

В двух этих ситуациях тому, как она себя чувствовала, была хорошая причина. И, да, в преследовании на парковке она тоже присутствовала... но этот случай был больше, чем просто жизненный опыт.

Прошлой ночью она почувствовала зло. Ее кости узнали его точно так же, как глаза улавливают мимолетное движение или уши – звук грома вдали.

Она знала, что знала.

И Кейт жалела, что не смогла увидеть большего. Говоря словами родителей, зло приходит во многих обликах... и она не была уверена почему, но хотела знать, как оно выглядело. Мужчина, высокий или низкий, светлый или темный, худой или крупный, вооруженный или нет... она просто хотела знать.

Потому что при отсутствии знания, ее разум выдавал довольно странный бред.

Демон, например. Хотя откуда взялась эта мысль, она понятия не имела. Может, это наставления родителей вновь звучат в ее голове?

Кейт протянула руку и выдернула кнопку, которой визитки крепились к пробковой доске. Три визитки упали, медленно летя к полу, и, подняв их, она уставилась на фиолетовую карточку. «Ясмин Оукс. Хиромантия, Таро, Толкование снов, Экстрасенсорное предвидение». Логотипом служила раскрытая ладонь.

Кейт вернула две визитки на место. А третью положила в сумочку...

– Привет!

Развернувшись, словно ее поймали на воровстве, она поднесла руку к горлу.

– Джи Би, привет.

Улыбнувшись ей, он очень хорошо выглядел в своих джинсах и свободной черной рубашке, его волосы убраны, а у кожаной обуви был длинный носок. О, и да, тот же одеколон... такой же восхитительный.

На секунду она превратилась в фанатку, как случалось и раньше, мысль о том, что он на самом деле стоял перед ней, говорил с ней, казалась странной и чудесной.

Она встряхнулась.

– Прости, привет.

Подождите, она уже поздоровалась с ним.

И пока она пыталась выдавить слова, он лишь продолжал улыбаться, будто искренне был рад ее приходу.

– Прекрасно выглядишь. Я могу тебя обнять?

Когда он раскрыл объятия, она моргнула и затем подошла ближе, чтобы быстро обнять его.

– От меня, наверное, пахнет скипидаром.

– Ничуть. Как прошли занятия? – Он отстранился. – Хорошо?

– Да, мы изучаем тени, источник света, и все такое.



– Звучит интересно.

– Ты снова само очарование? – спросила она, выгнув бровь.

– Возможно. С тобой просто быть им. – Он кивнул за плечо. – Хочешь, устрою небольшую экскурсию по пути в комнату отдыха? Ты должна увидеть сцену, она потрясающая... у нас перерыв в репетиции.

– О, с радостью.

Следуя за ним, ей пришлось поднимать голову, чтобы встретить его взгляд, и под таким углом она вновь была ошарашена мыслью, что уже где-то видела его.

– Я была на многих спектаклях, но за кулисами – никогда.

Джей Би как бы случайно обернул вокруг нее руки.

– Позволь побыть твоим гидом.

Милый жест. Милый парень. И если бы она только могла заглушить голос матери в своей голове, то смогла бы перестать чувствовать себя виноватой и действительно наслаждаться этим.

Несомненно, психиатр ей нужен куда больше гадалки по картам таро.

Снова черные шторы, теперь они висели у них на пути, поэтому им приходилось отодвигать их. А затем – вводное открытое пространство, наполненное строительными лесами высотой в милю и огромной фоновой бутафорией, одной из которых был городской пейзаж, а другой – пейзаж парка.

– Оно такое огромное, – прошептала она, глядя далеко-далеко наверх, на потолок, которого не было видно. – Эй, это мостки, да?

– Надо же, ты даже театральный жаргон знаешь. Да, именно там осветители делают свою работу. А здесь...

Он завел ее за последнюю штору, а потом...

– О... боже... – прошептала она.

Ступив на пол, устланный золотистыми досками, она была поражена открывшимся перед ней широким пространством, простором потолка, королевской природой всего этого: пять тысяч сидений, обитых красным бархатом, располагались в трех секторах, концентрические круги уходили от оркестровой ямы, словно от камня, брошенного в неподвижную воду. Отчетливый гипсовый молдинг, покрытый золотой фольгой, проходил по боковым стенам, где находились места в ложе, и через балконы сидений второго этажа, и вокруг греко-романских росписей, которыми были украшены стены. Проходы, устланные красными коврами, испещренные полосками по направлению к сцене, и красные бархатные шторы висели рядом с каждым выходом.

И далеко, далеко наверху, прямо посередине, люстра размером с дом висела посреди прекрасного изображения херувимов.

Играть здесь – большая честь. На самом деле, даже просто стоять здесь.

– Когда построили это место? – подумала она вслух, обходя длинный стол, на котором валялись сценарии, ручки и стаканчики из-под кофе из «Старбакса».

– Кто-то говорил, в конце девятнадцатого века.

– Дух захватывает, когда сидишь в зрительном зале... но здесь? Повергает в трепет.

Джей Би тоже ходил по сцене, держа руки на худых бедрах, глядя куда-то далеко.

– Я очень рад, что ты тоже так думаешь. Я чувствую это каждый раз, как поднимаюсь на эту сцену. Мне хочется стать таким актером, каким был Ричард Бёртон.<sup>126</sup> – Он засмеялся. – То есть, пение – прекрасно, но можешь представить, какого исполнять Шекспира здесь?

И когда он принял позу оратора, она внимательно посмотрела на него.

– Определенно вижу это в тебе.

– Правда? – Он повернулся к ней. – Я серьезно.

---

<sup>126</sup> Ричард Бёртон - британский актёр, семикратный номинант на премию «Оскар», а также обладатель «Золотого глобуса», «Грэмми», «Тони» и «BAFTA». На пике своей популярности в 1960-е годы Бёртон считался одним из самых высокооплачиваемых актёров Голливуда.

– Как и я.

Он улыбнулся через секунду и подошел к ней, слышалось приближение твердой подошвы его обуви.

– Знаешь, говорят, что это отнюдь не простое место.

– И кто здесь обитает?

– Боишься призраков? – Он потер ее предплечья. – Люди говорят о подозрительных шумах, о мурашках...

Что-то в выражении ее лица, должно быть, выдавало ее, потому что он резко остановился.

– Что-то не так?

Кейт отмахнулась от беспокойства.

– Да я в порядке.

– Вот и нет.

– Ты вроде упоминал о комнате отдыха?

Когда она захотела отойти, он встал перед ней и не дал пройти.

– Поговори со мной.

– Пустяки... просто, знаешь, со мной... произошло нечто странное прошлой ночью.

– Она махнула волосы назад. – Это... – Черт. Можно ведь рассказать. – По правде говоря, когда я пришла за билетом после того, как ты ушел разогреться? Билета не было...

– То есть, не было...

– ... поэтому я поехала домой, чтобы подождать...

– Какого хрена...

– Нет, не злись. Уверена, произошла простая путаница. В общем, когда я вернулась, чтобы встретиться с тобой после выступления, то припарковалась в гараже и... кто-то меня преследовал, или что-то...

Перемена в нем была такой резкой и совершенной, что она сделала шаг назад: ярость на его лице исказила его черты, из-за чего он стал походить на того, кто мог нанести серьезный вред человеку. Но она была направлена не на нее, совсем нет.

– Ты цела? – требовательно спросил он.

– Да. Я не пострадала, потому что смогла зайти в лифт и запереть двери. Полиция...

– Тебе пришлось прятаться? И ты вызвала полицию! Господи Иисусе, почему ты мне не рассказала?

– Все кончилось хорошо. Честное слово.

Джи Би отошел от нее и заходил по узкому кругу.

– Ты умно поступила. Но, боже правый, этого не должно было случиться.

– Что ж, это паршивый район.

– Я про билет. Я дал его... – Он замолчал и выругался. – Я просто... ты должна была быть здесь, со мной. А не торчать в темноте, убегая от кого-то, о ком только богу известно. Иди сюда.

Быстро повернувшись, он притянул ее к своему телу и обнял, уткнувшись ей в волосы и водя рукой по ее спине.

– Я должен был быть там и защитить тебя.

\*\*\*

– Дышите глубоко, почувствуйте, как кислород проходит через ваш нос, опускается по горлу, расширяет ваши легкие...

Да. Ты. Издеваешься.

Демон Девина стояла задом кверху, руки и ноги уперлись в вонючий фиолетовый коврик, волосы и грудь размера DD падали на лицо... а эта семидесятифунтовая идиотка, стоящая перед группой, хочет, чтобы она *дышала*?

– Почувствуйте силу своего тела, не забывая искать места, которые могут расслабиться в этой позе. Дышите. Расслабьте живот, и...

Области расслабления? Ну точно. Казалось, подколенные сухожилия отделяли от костей, к голове притекло столько крови, что глаза буквально вылезали из орбит, а руки дрожали в попытках удержать вес тела в этой безумно неестественной позе.

Мочки ушей не напрягались.

На самом деле, только левая.

Поза собаки? Черт, ей стоит запомнить это на случай, когда ей придется поработать над кем-нибудь в Аду. Уж лучше бы на нее напали с ножом.

– И переходим в позу ребенка.

Слава богам.

Упав на коврик и улегшись на согнутые ноги, она ненавидела все, что касалось горячей йоги. Пот. Спазмы. Надоедливая вонь... эти благовония действительно необходимы? Ну же, это ведь не католическая церковь.

– А теперь мы расслабимся. Пожалуйста, лягте на спину и найдите удобное положение для ваших рук. Можете вытянуть их в стороны или по бокам, или даже над головой. Как захочется.

В эту секунду ей хотелось сомкнуть руки вокруг горла женщины, сжимая, пока инструктор не посинеет.

– Дышите. Закройте глаза. Сосредоточьтесь на том, чтобы расслабить пальцы ног... ноги... ваши...

*«Да пошла ты, дамочка».*

Демонстрируя возмущение, Девина не закрывала глаза только лишь потому, что устала от командования этой девахи, проходящей на ершике для чистки труб.

Когда этот раздражающий, псевдоуспокаивающий голос продолжил нудеть, словарный поток был поистине неисчерпаемым, и Девина просто лежала и ждала, когда закончится эта херь. Все равно. Она могла просто уйти, но была той еще извращенкой, ей даже нравилось, что глупый человечиска, которого она могла прикончить ни с того ни с сего, выводит ее из себя.

С другой стороны, она могла переключить внимание на приятные вещи.

Она провела ночь в объятиях Джима Херона.

Солт-Н-Пеппа<sup>127</sup> выбрали верные слова: «Каков мужчина, каков мужчина, каков мужчина, какой сильный хороший мужчина...»<sup>128</sup>

Теперь ее бесило, что ей пришлось облачиться в чужую кожу... в особенности, в ту тупую девственницу... но дело в том, что Девина привыкла быть другими людьми, и между ней и блаженством не было никаких преград. Кроме того, мысль о том, что ей удалось побороть «никогда больше», сказанное Джимом, прекрасно поддерживала ее.

Ей хотелось секса, разумеется... однако, это бы могло ее выдать.

Не в первую ночь вместе.

Она рассматривала это как действующий вызов. Ей пришлось заглянуть глубоко в себя и попытаться вести себя, как вела бы себя эта Бартен, в это же время искусно и непреклонно начиная соблазнять его. Большое развлечение, и оно действительно добавило искру в их отношения – теперь она ясно понимала, почему эксперты по отношениям рекомендовали ролевые игры в качестве способа принести остроты в личную жизнь пары.

Это именно то, что было нужно им обоим.

К тому же, ей было на чем сосредоточиться, будучи вынужденной следовать правилам игры... ладно, что ж, почти что по стандартам войны: ей пришлось напугать ту художницу на парковке – было важно, чтобы женщина продолжала двигаться в том направлении, которое сама выбрала в конце вечера.

Просто толчок. Ничего очевидного.

---

127 Американское хип-хоп трио из Куинса и Бруклина (Нью-Йорк), сформировавшееся в 1985 году.

128 Песня «Whattaman»

И да, демонам позволялось бывать в общественных местах. Не ее вина, что женщина перепугалась и вызвала копов из запертого лифта, а затем рванула домой... и оказалась в объятиях очень горячего любовника.

Ладно, ладно, хорошо, она также стала причиной небольшой «аварии», в которую угодил пикап Джима.

Иногда черные коты – совсем не коты.

Но серьезно, это было личным, совсем не связанным с масштабной борьбой между добром и злом. Ее просто взбесило, что он был полностью сосредоточен и оказывал поддержку девственнице, которая не могла о себе позаботиться...

Инструктор по йоге попала в ее поле зрения, это невежественное, вечно счастливое «у меня все прекрасно, потому что я ем органическую пищу» выражение лица вызвало в Девине желание скормить ей столько шоколада Херши, чтоб та сдохла от гипергликемии.

– Расслабьте ваши веки. Найдите внутренний источник спокойствия. Дышите...

Девина закрыла глаза только лишь для того, чтобы не совершить нечто, требующее после себя универсальный пылесос...

Времени ее «расслабления» вдруг помешала другая вещь... но это не звонок телефона, похлопывание по плечу или очередной бессмысленный совет по дыханию.

Нахмурившись, она села и нарушила условия горизонтального положения; призыв был таким сюрпризом. К счастью, инструктор в эту же секунду закончила занятие, сказав людям сесть на задницу, скрестив ноги, и сделать нечто вроде складывания ладоней вместе.

Девина подождала окончания этой чепухи, потому что хотела, чтобы вызывавший к ней мужчина чуть помучился в догадках: умная женщина знает, что мужчинам нравится охота, и это относится как к людям... так и к ангелам.

Наконец, группа начала расходиться, люди стали подниматься на ноги и болтать друг с другом... наверняка о кайфе, который получаешь от популярных смузи, сделанных из коровьих лепешек и морковного сока.

Прелесть.

Девина прорвалась через них с умелостью Нью-Йоркца на тротуаре, изворачиваясь, проделывая путь к стене с обувью у двери студии. Все остальные надевали «Мерселлы»<sup>129</sup> или сандалии. Она же надела свои «Лубутены» на голую ногу и смоталась оттуда ко всем чертям.

Скользнув в свой «Мерседес», она закрыла дверь и тут же была ошарашена отсутствием эмблемы на капоте. Даже если его принесли в жертву ради лучшей цели из возможных, ее ОКР возвел такой вандализм в ранг проблемы национального уровня.

– Ты позвонила в местное представительство, – сказала она себе. – Ты оставила заказ. Вторник. Нужно дотянуть до вторника...

Она чувствовала себя так, будто потеряла ногу... и лишь часть ее знала, что не в этом деле.

С другой стороны, быть лишь наполовину психованной – уже улучшение. До начала походов к терапевту она бы либо бросила машину на улице, либо отправилась в салон «Мерседес» Колдвелла и под дулом пистолета заставила бы их снять эмблему с чьей-то машины и приделать на ее автомобиль.

Видите. Прогресс.

Заведя двигатель, она надавила на газ, чтобы выбраться с парковки, прежде чем выезд заблокируют либо развалюхи со стикерами на бамперах «Свободный Тибет» или «Приусы», обклеенные логотипами «за чистую энергию». Пока она направлялась через город, призывающий сигнал оставался сильным, и это хорошо. Это значило, что у нее достаточно времени для должной уборки.

Всего еще одна задержка, пусть он поварится в собственном соку.

---

129 Производитель спортивной обуви.

Приехав в свою штаб-квартиру, она направилась на нижний этаж и выдохнула с облегчением, обнаружив все на своих местах. Выкинув штаны для йоги и супер обтягивающий спортивный топ, она пошла в ванную... и вновь почувствовала себя в ловушке между желанием мрамора, джакузи и нескольких душевых головок... и реальностью, заключающейся в том, что она никому не доверяла работать среди ее вещей.

У нее простое правило: въезжай и оставайся так долго, как только сможешь.

Будь проклят Джим. Если бы только он не нашел, где она скрывалась перед этим.

Прекрасный напор воды в тех трубах. И каррарский мрамор повсюду.

И сейчас она застряла с относительно тонкой струей воды, белым кафелем, как в больницах, и унитазом рядом с раковиной.

Неудивительно, что она так отчаянно хотела остаться в отеле.

Но хорошая новость в том, что вода была горячей, мыло – ее любимое из «Фрагонарда» - абрикос и клементины. Выйдя из душа, она схватила одно из полотенец «Портхолт» и туго замотала его на голове; затем обернула второе вокруг своего тела.

Учитывая приближающуюся встречу, она провальсировала к гардеробу и выбрала одежду с умом. Короткая обтягивающая юбка из курортной коллекции Луи Виттона. Блузка от «Миссони»,<sup>130</sup> прилежавшая к телу словно вторая кожа с достаточным нисходящим рисунком. Ни чулок, ни лифчика, ни трусиков. Та же пара «Лубутенов», в которой она ходила на йогу.

Девина положила все на свою большую кровать, и отправилась делать прическу и макияж за туалетным столиком. Она не торопилась... и тот призыв не исчез.

Значит, это важно, и как приятен этот факт? Самое время, чтобы ей выказали должное уважение.

Одевшись и приготовившись уйти, она подошла к своему зеркалу и прошла через него. После перемещающей воронки она оказалась у основания своего колодца, глядя на вязкие стены и стонущие, беспокойные массы, плененные в них.

Выпрямив юбку и пригладив волосы, она подошла к своему грязному и разбитому рабочему столу... и позвала к себе ангела Эдриана.

Появившись перед ней, он был по-прежнему большим, его плечи предлагали достаточно площади, в которую можно вцепиться, его тяжелые руки объемны и мускулисты под футболкой, как руки боксера-профессионала, а в паху – член, с которым она хорошо знакома и по которому скучала.

Лучшая часть? Он был чрезвычайно зол, здоровый глаз и затянутый пеленой – оба прищурены и были полны ненависти, челюсти стиснуты, вены на шее выступали, создавая острый рельеф.

Оооооооо, да. Проведя целомудренную ночь с Джимом, она была ужасно сексуально неудовлетворена. Это – как раз то, что ей нужно, чтобы усмирить нужду.

– Надо же, здравствуй, – протянула она с улыбкой. – Снова ко мне клеишься?

## Глава 25

– Это... невероятно.

Кейт действительно пришлось посмотреть на пластиковый контейнер, в котором был ее сэндвич.

– То есть, я на самом деле не могу поверить, что купила его в автомате, и что он был...

– Заранее приготовлен, да? – Джи Би сел напротив нее по другую сторону стола из нержавеющей стали и кивнул. – Это нарушает законы хранения в холодильнике?

– Такой сэндвич впору подавать в модном ресторане. – Она вытерла рот бумажной салфеткой. – Большой надежды не испытывала, если честно.

– Я никогда не направляю тебя в ложном направлении. – Джи Би снял со своего алюминиевую обертку. – У меня с ветчиной... а ты с чем выбрала?

– С индейкой. Не хотела рисковать и брать что-то с майонезом на курином салате... но после этого? Возможно, рискну. Думаю, в нем настоящая чатни. – Она показала ему свой сендвич. – Серьезно.

Джи Би кивнул и откусил собственный.

– Почти все актеры ходят обедать в кафе, но для меня это дороговато... кроме того, имея это? Зачем лишние хлопоты? – Жуя, он открыл маленький пакетик картофельных чипсов «Кейп Код». – Разделишь со мной?

Кейт покачала головой и приложила руку ко рту.

– Я слежу за весом.

– Да ладно, – закатил он глаза. – У тебя идеальная фигура.

– Не знаю... я не помешанная, просто немного держу себя в рамках, так я это называю. Никаких сэндов, добавок вроде роллов, чипсов или печенья, и я осторожна с алкоголем и газировкой. Немного времени в спортзале, и я в порядке.

Она несла абсолютную чушь по большей части из-за того, что все еще чувствовала себя неловко после объятия на сцене... беспочвенно, на самом деле. Он был таким замечательным, крепко обнял ее, поступая по-мужски, отчего казалось, что тебя поддерживают. А после? Он предпринял хорошую попытку быть очаровательным и немного глупым, будто знал, что она нуждалась в этом, дабы избавиться от плохого настроения...

А, черт... не в объятии дело.

Сегодня она снова встречается с Дьюком.

Это проблема.

– Там есть блокнот для набросков? – спросил он, кивая на пустой стул рядом с ней.

Она посмотрела на свою большую сумку.

– Ага. Клише, но я всегда беру его с собой.

– Это понятно. Я такой же... у меня блокнот для текстов песен. Всегда храню его в сумке, даже спать ложусь с ним. Друзья не из бизнеса считают меня сумасшедшим... постоянно достаю его, что-то пишу, играю со словами.

– Вот уж точно, только в моем случае это рисунки. Иногда мне кажется, будто меня окружают бухгалтеры и адвокаты... приятно побыть с тем, кто понимает.

– Взаимно.

Они разговаривали в квадратной комнате, одни, сидя посреди автоматов, кофеварки и холодильника с надписью «Только для сотрудников театра (Это к тебе относится, Чак)» на дверце. Три других столика были пусты, хотя запах свежего кофе и попкорна витал в воздухе, будто кто-то совсем недавно пользовался техникой.

– Итак, играть в «Аренде» - большое дело, – сказала она.

– Да, то есть, это не Бродвей, но я рад иметь стабильную работу недель на восемь. И я впервые буду на сцене и играть, и петь. Я жду не дождусь.

– Как долго ты репетируешь?

– Следующие две недели, вплоть до 6 часов вечера. Это хорошо, потому что я могу придерживаться своего графика. – Он доел сендвич и чипсы. – Не знаю, я устаю от многозадачности, успевая и тут, и там.

– Знаю, каково это. До того, как я стала преподавателем, я работала на четырех разных работах, когда предлагала иллюстрации к проектам, рисовала что-то свое и просто молилась, чтобы могла сохранить крышу над головой.

Он откинулся на спинку, его красивое лицо расслаблено, прекрасные руки вытирались о салфетку.

– Значит, родители тебе не помогали?

– Совершенно нет, – засмеялась Кейт. – Мама с папой – люди небогатые, и все дополнительные доходы отправляются в церковь.

– Так они религиозны?

– О которых можно прочитать... буквально.

– Значит, вы не близки.

Она вытерла собственные ладони, а после положила смятую салфетку в пустой контейнер в форме сэндвича.

– И да, и нет. То есть, они все еще мои родители, понимаешь? Поэтому я люблю их. С ними просто очень сложно разговаривать о чем-то, кроме их верований... и они часто выезжают за границу в качестве миссионеров. Так что это довольно сильно разделяет. К тому же есть остаточные повреждения.

– От чего, – нахмурился он.

– Вся эта риторика. Она у меня в голове, и хотя я взрослая и живу за тысячу миль от них, иногда их суждения... это все, что я слышу. И в них отнюдь не поддержка, если понимаешь, к чему я веду.

– Ты кажешься дочерью, которой любой бы гордился.

Кейт смотрела в его уверенные, добрые глаза и покраснела от комплимента. Сменив тему, потому что не могла справиться с одобрением, она сказала:

– Ты хороший слушатель, тебе кто-нибудь это говорил?

– Возможно. Но тот факт, что так думаешь *ты*? Кое-что для меня значит.

– Ты снова меня очаровываешь?

– Это работает? – подмигнул ей Джи Би.

– Возможно. – Она отвела взгляд. – Что насчет тебя? Какова твоя история?

– Грустная, боюсь. – С этими словами он собрал мусор и встал, пересек комнату и засунул остатки их ланча в корзину высотой до бедра. – Без понятия, кто мой отец, а мама умерла при родах. Вырос в приюте и выпустился с аттестатом о среднем образовании. После? Поступил в колледж, получил стипендию, и с тех пор использовал каждую выпадавшую возможность.

– Ты уже долго сам о себе заботишься.

– Это многому меня научило. И знаешь, как говорят: то, что тебя не убивает, дает материал для песен.

– Все равно, наверняка расти было сложно.

Он пожал плечами и снова сел.

– На самом деле, я оптимист. И верю, что человек сам творит свою судьбу. Нельзя ждать, пока вселенная преподнесет тебе желаемое, ты должен взять это.

Кейт пыталась представить, каково это – не иметь семьи...кстати о вреде. Ее родители могли иметь пунктики, но они любили ее по-своему.

На секунду она вспомнила Джи Би в кафе, разговаривающего с фанатами, улыбающегося и такого искреннего в своей благодарности. Много любви лилось на него в той ситуации.

Понятно, что ему хотелось заполнить детскую пустоту исполнением.

– Что? – сказал он с улыбкой. – Ты забавно на меня смотришь.

– Прости.

– Не извиняйся... мне нравится, что ты на меня смотришь. Ох, поглядите, ты краснеешь. – Он положил руки на стол и наклонился на них. – Скажи правду. Ты чувствуешь ко мне жалость?

– Совсем нет. Но твоя жизнь заставляет меня еще больше уважать тебя.

И было кое-что еще. Ей не стоило удивляться тому, что за певцом, которого так обожала Тереза, скрывался настоящий человек... но было сложно не возвести его на пьедестал из-за его голоса и представить, что все в жизни так и плыло к нему в руки. Забавно, крушение иллюзий было не таким уж плохим. Пока он говорил с ней, сидел с ней, делился с ней, становился трехмерным, чем-то гораздо большим, чем красавчиком с прекрасным талантом.

– Разрешешь мне тебя нарисовать, – выдала она. Осознав сказанное, Кейт махнула рукой. – Прости, это просто...

– Да, – сказал он, медленно, чувственно улыбаясь. – С удовольствием.

Кейт потянулась в свою сумочку, не отводя от него взгляда, и взяла свой блокнот.

– Не двигайся... погоди, ты хмуришься.

– О, я надеюсь... неважно. Это тоже хорошо. – Когда его улыбка вернулась, он снова расслабился, сидя на стуле. – Не могу дождаться, чтобы взглянуть на твое видение меня.

Карандаш Кейт нашел ее правую руку, когда она открыла чистую страницу и начала яростно делать наметки на бумаге. Быстрые штрихи по белому пространству, проявляя его черты из пустого листка, вылепляя его лицо и плечи, его чудесные волосы, неотразимые, глубокие глаза...

– Джи Би! Какого черта? – В комнату заглянул мужчина. – Я тебя полчаса ищу. На такие мероприятия нельзя опаздывать.

Джи Би соскочил со стула и посмотрел на часы.

– О, Боже, Дэйв, прости меня...

– Ох, давай без этого, ладно? Просто тащи свой зад в Третью Репетиционную, сейчас же. Мы перебрались туда, потому что на сцене справа устанавливают новое освещение, и шум просто невозможный.

Когда парень ушел, Кейт закрыла блокнот и неуклюже попыталась убрать его в сумку.

– Мне так жаль.

– Нет, все нормально, он просто нервный. – И все же Джи Би выглядел расстроенным, расслабленность исчезла. – Мне, наверное, пора. Понятия не имею, сколько времени прошло.

Кейт встала на ноги и в процессе вывалила на пол половину содержимого сумочки.

– Проклятье. Нет, нет, я сама... тебе лучше идти... я смогу найти выход.

– Уверена?

– Абсолютно...

Когда она подняла взгляд, он быстро приблизился и прежде, чем она поняла его намерения, запечатлел поцелуй на ее губах. Быстрый, нежный, однако он твердо давал знать о предпочтительном развитии событий: и дружба им не была.

Выпрямившись, он тихо сказал:

– Я позвоню тебе вечером.

– Да, ладно, конечно...

И затем он ушел, побежал, звук его шагов затихал по мере его удаления по коридору.

Оставшись одна, Кейт осмотрела комнату, будто автоматы или холодильник, доступ в который Чаку был запрещен, могли дать ей совет, ответы, силу.

Долгое время на ее горизонте никого не было, а после появились два парня сразу.

Что ж, один был отличным. Другой – водоворот.

Если подумать, собрать их воедино, и получишь идеального мужчину.

Природа, однако, так не делала. Как и она. Она не могла встречаться с обоими, это просто было не в ее духе.

Вопрос в том, кого она выберет?

## Глава 26

Давненько Эдриан не бывал внизу... и нет, речь не об Австралии. При виде стены, уходившей в бесконечную даль, его желудок сделал сальто, и он сто раз пожалел о своем обещании занять Девину, данному Джиму.

Разумеется, она устроилась на своем рабочем столе так, будто хотела, чтобы он посмотрел туда.

– Итак, – протянула она глубоким, бархатным голосом. – Соскучился по мне?



Посмотрев в сторону демона, Эдриан ощутил всплеск ненависти. Она сидела, скрепив ноги, выставив грудь на показ, очевидно наслаждаясь его метафизическим звонком. Да-да. Что бы он хотел всадить ей – так это кинжал в спину... как поступил ее засланец с Эдди.

– Ничуть, – услышал он свой ответ.

– Оу, Эдриан. – Девина прыгнула с насиженного места и направилась к нему, покачивая бедрами. – Все еще скорбишь по своему приятелю?

– Нет. Сделанного не воротишь.

Надутые губки слегка смягчились.

– Так флегматично. Ты случайно не собираешься к терапевту? Мне он очень помог.

– С чем? Примириться с поражением в игре?

Она остановилась в футе от него и сказала весьма серьезным тоном:

– Не будь так уверен, ангел. Этот раунд закончится в мою пользу.

– Кажется, о трех предыдущих, проигранных, ты говорила так же. – Он наклонился к ней, несмотря на дополнительное давление на больную ногу. – Столько поражений – должно быть, ты обескуражена.

– У меня в руках два флага.

– И только один ты заработала сама.

На этом она улыбнулась, ее полные губы приподнялись, обнажая белые зубы.

– Они все равно мои. – Она указала на крепкую дубовую дверь с железными укреплениями. – Взгляни на мой декор.

Ну конечно, у выхода, в косяки вбиты два игровых флага.

Блин, это взбесило его.

– Ты злишься на Джима, ведь так? – протянула демон.

– Нет.

– Лжец. – Поднявшись на носочки, демон облизнула его губы, задерживаясь языком на коже. – Разве не поэтому ты пришел? Отомстить ему?

– Нет. – Будь дело в этом, он бы просто оставил парня.

– Да ладно? – Она скользнула руками по его груди, а бедрами потерлась о его бедра. – Думаю, дело именно в этом.

Все его тело взбунтовалось против близости, кожу покалывало, плечи напряглись, словно стальные канаты, желудок свело еще сильнее. И стало только хуже, когда он посмотрел поверх фальшивого красивого лица демона на ее стол.

Невозможно не вспомнить, что она делала с ним на том столе.

Внезапно он задумался, что, возможно, Эдди и был прав. Очень давно, когда Эдриану удалось вырваться отсюда, лучший друг предупредил его, что пережитое насилие поселится не только в мыслях, на эмоциональном уровне, но и в душе, костях, в крови.

Эд от всего отмахнулся, но сейчас...

Смотря на этот стол, он думал, что Эдди, наверное, оказался прав.

– Знаешь, – сказала Девина, скользя руками вниз по его телу, – Если переспешь со мной, он будет разбит. Он сильно ревнует меня, такой собственник... буквально проходу мне не дает.

Эдриан сосредоточился на черных как смоль, блестящих глазах демона. – Что?

– Джим одержим мною. Отчаянно. На самом деле, так приятно это осознавать. И лучшая возможность отомстить ему – трахнуть меня. Он этого не переживет... лучший друг поимел его девушку. Да ладно, в фильмах так и бывает, разве нет?

Когда до него дошел смысл ее слов, брови Эдриана взмыли до небес. Умереть-не-встать. За тысячелетия совместного общения он много чего узнал о Девине, но никогда бы не подумал, что она свихнулась в общепринятом смысле слова.

Чокнутая, как Стэйси из «Мира Уэйна»<sup>131</sup>.

---

131 «Мир Уэйна» (англ. Wayne's World) — кинофильм, эксцентрическая комедия режиссёра Пенелопы Сфрис.

Вот те раз.

– Ты сказала, что занимаешься терапией? – Эдриан покачал головой. – Речь о медикаментах или ты предпочитаешь натуропатию<sup>132</sup>?

– Не верю в анти-депрессанты. От них путаются мысли.

Да лаааадно.

Она снова прижалась к нему.

– Так, на чем мы закончили?

*Ты транслировала роль сумасшедшей-не-подружки, а я пытался договориться с желудком оставить утренний тост на месте.*

Девина скользнула рукой между ног, и Эдриан дернулся, резко зажмурив глаза, отвернув голову.

Боже, этой дорожкой они уже ходили, она приближается к нему, он соглашается, они трахаются потому что... порой ему нравилось чувствовать грязь снаружи. Единственное облегчение от того зловония, которым она заразила его изнутри.

*Она во мне, Джим. Она внутри меня...*

Девина прижалась губами к его шее, потираясь о него, груди вжимались в его торс, длинная нога обвилась вокруг его собственной.

– Не говори, что не хочешь этого, – выдохнула она. – Знаю, что хочешь.

Эдриан открыл рот, собираясь назвать ей пятьдесят причин, почему он действительно не хотел ее... когда его осенило.

Да, он был онемелым и чувствовал отвращение к себе и к ней... но в прошлом, это никогда не влияло на его стояк. Но сейчас?

Телефон звонил, но никто не поднимал трубку, образно выражаясь.

Он был абсолютно мягким. Такого определение к термину «импонтент», не так ли?

Эдриан снова посмотрел на рабочий стол и улыбнулся.

– Девина, ты права.

Она запрокинула голову и посмотрела на него из-под потяжелевших, соблазнительных век.

– Я всегда права. Я займусь тобой?

– Окей. Давай.

Демон опустилась на колени и обхватила руками его бедра.

– Эдриан, ты поступаешь правильно.

Когда она потянулась к его ширинке и медленно расстегнула молнию, он помог ей, задрав футболку до груди, и смотрел на нее, будто ему были не безразличны ее действия.

Когда джинсы спустились на пол, повисла пауза, будто Девина сильно удивилась тому, что он *не* мог ей предложить.

– Я в смятении, – сказал он. – Из-за Джима.

– А... – Она потерлась о его вялый член. – Я помогу с этим.

Когда она вобрала его ленивый орган в свой влажный рот, Эдриан просто уставился впереди себя. Он чувствовал посасывание, тепло, прикосновение ее руки к яйцам... ничего особенного, словно кто-то коснулся его плечом или похлопал по спине.

До того как он махнулся местами с Матисом? Он мог возбудиться в одно касание, даже с Девиной.

Сейчас же? Ничего.

Девина отстранилась, пока головка не выскользнула из ее красных губ. Когда член снова принял свое вялое вертикальное положение, она нахмурилась так сильно, будто столкнулась с аномалией невообразимых пропорций.

Эдриан просто мысленно пожал плечами. Джим попросил его занять демона, а ее попытки возбудить его – такое же хорошее времяпровождение, как и все остальные. Даже изумительное...

---

<sup>132</sup> система лечения, основанная на применении природных факторов, напр. тепла, воды

Тонкий голос, похороненный глубоко внутри, указал, что нет в этом ничего изумительного. Что это – еще один осколок шрапнели, еще один гвоздь в крышку гроба, который уже был почти закончен, благодаря тому, что она убила Эдди.

Но ему было плевать. Он давно мертв, был ли он наверху, на Земле, участвуя в войне, или же здесь, когда ему пытались безрезультатно отсосать.

Не важно.

– Сильнее, – протянул Эдриан, схватив Девину за голову и вбиваясь в ее рот. – Я хочу чувствовать тебя на своем члене.

\*\*\*

Район складских помещений в Колдвелле был именно таким: склады, на целый район.

Ничего из ряда вон выходящего.

И все же, притормозив Харлей у длинного здания, Джим взглянул на территорию свежим взглядом: отдаленность, да, несмотря на то, что много зданий отремонтировали и переделали в дорогие многоквартирные дома.

Заглушив двигатель байка, он повернулся.

– Ты там в порядке?

Сисси с кивком слезла с мотоцикла, стянула шлем и тряхнула волосами. Пока девочка оглядывалась по сторонам, он изучал ее. Высокая и стройная, он бы не хотел, чтобы она находилась на ветру, с двигателем и двумя шинами между собой и дорогой... но она попросила взять Харлей.

И он сказал ей «да».

Встав, он откинул подножку, опуская на нее байк.

– Зачем мы приехали сюда? – спросила Сисси, посмотрев на него.

Блин, ненавистно было возвращаться на эту улицу, конкретно к этому зданию.

– Вход за углом.

Он шел впереди, чувствуя, как Сисси следует за ним, и ему внезапно захотелось придвинуть девочку ближе. Может, приобнять ее или взять за руку... он просто не хотел, чтобы она в одиночку проходила через это, и, ежу понятно, можно быть одиноким, даже если физически находишься рядом с кем-то.

Но он отмахнулся от побуждения, когда они подошли к большим промышленным дверям.

Мысленно открыв замки, он придержал двери, чтобы Сисси прошла мимо, к низкому лестничному пролету.

Они, конечно, могли пройти сквозь преграду. Но он хотел вести себя как джентльмен по отношению к ней.

Пройдя мимо второго набора дверей, он дал Сисси время окинуть взглядом пустой «вестибюль», на случай, если это подстегнет воспоминания.

– Не думаю, что я была здесь раньше? – засомневалась она.

Наверное, Девина внесла ее не через главный вход.

– Грузовой лифт вон там.

Лифт был достаточно большим, чтобы вместить автомобиль, и когда он нажал на кнопку «5», то напомнил себе, что приехать сюда – это его блестящая мысль.

Господи, он надеялся, что поступает правильно. *Дзынь. Дзынь. Дзынь. Иииии...*

*Дзынь.*

Он воспользовался рычагом, и двери разошлись посередине, открывая взгляду коридор, в котором до сих пор пахло стройкой.

Типичный для отремонтированных складов простоватый декор, темный коридор был словно по замыслу мрачным, на кирпичных стенах виднелись неровные следы извести, деревянные полы украшены неровным зеленоватым налетом.

Сисси пошла вперед, нацелившись на никелированную алюминиевую дверь, ведущую туда, где демон раньше хранила свою коллекцию, зеркало, себя.

Что объясняло наличие семи замков на засовах.

Положив руку на панель, Сисси закрыла глаза и наклонилась к ней, касаясь металла лбом.

– Я чувствую... что-то... – Она хмурилась так сильно, он заметил это даже стоя на расстоянии.

– Тебе не обязательно заходить внутрь.

– Нет, обязательно.

На этом она схватила ручку, опустила ее... и дверь открылась, очевидно, потому, что последний посетитель накосячил и не закрыл замки за собой.

Пустое. Пространство.

В последний раз, когда он был здесь, место напоминало блошинный рынок. Забито под завязку барахлом: на лакированных полах куча столов, на стенах повсюду часы, в кухне штабелями выложены ножи. Сейчас место представляло боулинг без линий и дорожек.

Чужие кроссовки на ногах Сисси не издавали ни звука, когда она шла, скрестив руки на груди, с опущенной головой.

Она остановилась возле ванной.

Дверь была открыта, серый мраморный пол был цвета бури, белые прожилки напоминали снег. Когда девочка пересекла порог, ему рефлексивно захотелось схватить ее и утянуть назад.

Закрыв глаза, Джим увидел кровь, повсюду, она текла по ее бледной коже, покрывая светлые волосы, окрашивая керамику в красное.

– Я помню...

Ее голос был таким тихим, едва прорываясь сквозь кошмар, который он переживал вновь... но этого хватило, чтобы вырвать его из разыгравшейся в голове сцены. Джим подошел к ней, но другими шагами: его военные ботинки громко топали, и он хотел этого. Хотел нарушить тишину и пустоту, хотел прорваться сквозь реальность, ворваться в прошлое, изменить его, повернуть в другую сторону, спасти невинную.

Но, конечно, этому не бывать.

Когда он подошел к ванной, то вспомнил дверь, ту гребаную дверь, которую открыл и...

Выдергивая разум из бездны, задумался. Арендовала ли Девина помещение? Или владела на праве собственности? Казалось, место не числилось в продаже, но помещение пустовало.

Зная демона, она купила площадь перед въездом, и продавать не собиралась.

А сейчас и он вошел в ванную.

Беспорядок был вычищен, словно ничего и не было, молочный свет прорывался сквозь покрытые копотью окна, отбрасывая мягкие тени.

Сисси опустилась на колени рядом с ванной. Проведя рукой по керамике, она покачала головой. – Здесь... здесь что-то было.

Он не ответил, и Сисси обернулась, посмотрев на него: – Ведь так?

## **Глава 27**

Над Землей, над облаками и небом, высоко над атмосферой, даже выше самой галактики, Млечного Пути, вселенной... за столом недалеко от Бастиона душ сидел архангел Альберт.

По правде говоря, он вовсе не был голоден.

– Берти, друг мой, что тебя тревожит?

Посмотрев поверх деликатесных сэндвичей и серебряного чайного набора, он встретил взгляд архангела Байрона. Его глаза за розовыми очками были мрачными, и это – самый печальный комментарий относительно хода игры. Даже печальнее, почему-то, того факта, что у них осталось только два флага на парاپете, а не три: среди них четверых именно Байрон был оптимистом, всегда верил в лучшую и справедливую участь для живых и мертвых... и ангелов.

Видеть его в печали?

Плохой знак. Очень.

– Налить чаю? – спросил Берти вместо ответа. – Не думаю, что к нам кто-нибудь присоединится.

Ведь, когда он появился и обнаружил сидящего в одиночестве Байрона, он отправился на поиски оставшихся двоих... Найджела, их лидера, и Колина, их воина. Увы, ему никто не ответил, когда он подошел к закрытой занавеси в прекрасную шелковую палатку Найджела, покои Колина у реки также оказались пусты.

Для Колина было привычным исчезнуть без слов, но Найджел никогда не пропадал без предупреждения. И он не был в Бастионе. Воистину, Берти искал там, обнаружив лишь души праведников, мирно проводящих вечность под защитой стен.

Так и должно быть... но все может измениться, если война будет проиграна.

Он решил, что Найджел, вполне возможно, отправился к Создателю. Только по этой причине он мог исчезнуть без слов...

– Берти? Я сказал «да, пожалуйста»?

Встряхнувшись, он заметил, что архангел протягивал свою фарфоровую чашечку.

– О, прости, пожалуйста.

Он взял серебряный чайник и ловко налил ароматный зверобой. Потом повторил себе и взял сахарные кубики, когда ему предложили, и отказался от булочек.

– Тогда сэндвич? – спросил Байрон.

Помешивая чай серебряной ложечкой, Берти посмотрел на идеально выстроенные квадратики с пряной ветчиной и круглые вкусности с огурцом и сырным кремом. Также на столе были маленькие пtiфур<sup>133</sup>, сливочные помадки и апельсиновые слайсы.

В горло ничего не лезло.

– Когда все началось, ни одной стороне не приходило в голову, что она может проиграть. Никто не рассматривал такую возможность.

– Да. – Байрон долил молока из изящного кувшина. – У меня такое же чувство.

На самом деле, Берти попытался представить иное существование и не смог. Его самая любимая работа – быть хранителем врат, наряду с остальными, приветствовать вновь прибывших, облегчать им дальнейший путь... в конце концов, Рай мог шокировать тех, кто покинул Землю в горе или смятении, и даже те, кто был готов к этому, могли скорбеть по утрате семьи, друзей, жизни. К счастью, подобные трудности испарялись, когда души понимали, что моменты вечности в Бастионе были взаимозаменяемы... посему они воссоединятся с близкими через мгновение, даже если на самом деле пройдет полвека.

Он любил свою работу. Взаимодействие с душами открыло в нем качества, которых ему всегда не хватало, несмотря на то, что из их четверки именно ему отводилась роль сердца: хотя он не был жив в общепринятом смысле слова и никогда не был, с годами он обнаружил, что принял на личном уровне человеческую потребность в поддержке и участии, любви и защищенности.

---

133 Птифур (фр. *petits fours*) — ассорти из разного маленького печенья (или пирожного), которое чаще готовится из одинакового теста, но отличается оформлением и добавками. Чаще птифур готовят из бисквитного и песочного теста, наполняя разными начинками и украшая кремом или глазурью. Эти мини-закуски рассчитаны буквально на один укус, которые подаются в ассортименте в конце еды (к кофе, чаю, коктейлям)

И это сострадание делало любую возможную жертву намного хуже. Он не вынесет потери своих напарников, своей цели, своего дома.

– Я чувствую себя бесполезным, – пробормотал он, посмотрев на растянувшийся газон.

Зеленый, такой зеленый, но не однотонный. Были все оттенки в зеленом ковре, от трилистника<sup>134</sup> и изумруда до желтовато-зеленого цвета морской пены. В этом плане сама основа Рая была подобна душам на Земле: различные вариации одного и того же, образующие изумительную композицию...

Вдалеке, мелькнуло движение... и, хотя он не видел, кто это был, он знал виновника.

Таквин, его любимый ирландский волкодав, выбежал на обход окрестностей, который он делал регулярно, будто следил за своей талией: он несясь по земле, его длинное, гибкое тело вытягивалось, язык был высунут, он бежал к чайному столику, очевидно, наслаждаясь пробежкой.

Только когда пес, который на самом деле не был животным, приблизился, стало очевидно, что дело не в веселье.

Таквин затормозил у стола, задыхаясь. Он не стал водить носом в надежде получить вкусность: он застыл, смотря Берти в глаза, посылая некое срочное сообщение.

Берти опустил чашечку и вытер губы.

– Что такое, дорогой? Что случилось?

Берти обхватил руками огромную голову волкодава, и над сценой раздался голос Колина:

– Найджел больше не с нами.

Берти вывернул голову. – Прошу прощения?

Архангел появился из ниоткуда, и, милостивый Боже, он выглядел абсолютно разбитым, кожа бледная, как и его белые одежды, темные истрепанные волосы напоминали порванную одежду.

– Он не вернется.

Байрон напрягся. – Не говори так.

О, нет, подумал Берти... нет...

Голос Колина сорвался. – Он сделал это с собой.

Кровь отлила от головы Берти. – Ты же не хочешь сказать...

Колин смотрел на ландшафт, но его взгляд не был сфокусирован на чем-то конкретном. – Я хотел отнести ему чай и обнаружил его. Поэтому я сказал, что он больше не с нами ... не потому, что он ушел на долгую прогулку. А сейчас прошу извинить меня, я собираюсь напиться.

– Колин, – выдохнул Берти. – Милостивая судьба, нет.

– Судьба. Да, точно. – Архангел поднял руку, когда Берти и Байрон начали вставать. – Нет. Без сострадания. Вообще без реакции, прошу вас. Я сам разберусь с этим, спасибо.

Архангел Колин отвернулся, будто в трансе, и, несмотря на стойкий вид, он ушел неровной, нетвердой походкой... запинаясь на пути к реке.

– Нет... – простонал Байрон. – Этого не может быть.

Берти обхватил Таквина за шею и прижал к себе. Нет, такое не должно было произойти. Когда они вступили в войну, были... правила. Ясность, что врагом была Девина. Ожидание победы и мира во всем мире.

Но не этого.

Он перевел взгляд на два флага на парашюте, понимая причину.

---

134 Трилистник (ирл. Seamróg, англ. Shamrock) — символ Ирландии и зарегистрированная торговая марка Республики Ирландия,[1] представляет собой графическое изображение трехпластинчатого листа белого клевера, обычно вида *Trifolium repens* (клевер ползучий, клевер белый, ирл. seamaig bhán), но в последнее время чаще вида *Trifolium dubium* (клевер сомнительный, ирл. seamaig bhuí).

– И что нам сейчас делать... – прошептал Байрон.

Это был вопрос. Война продолжится... просто без участия Найджела... и Колина. Когда один лишался другого, если дело касалось пары, это значило, что потеряны оба.

– Это не должно было произойти, – сказал Байрон. – Такого я даже предположить не мог.

Когда слезы подступили к глазам Берти, он был вынужден согласиться...

Холодное предупреждение потрясло его плечи, когда он окинул взглядом прочные стены замка, ров и мост.

Как бы он не скорбел по своему дражайшему другу, была забота более важная, более экстренная проблема. Библейских масштабов, как бы выразились на Земле.

– Байрон. – Он встал и взял ошейник огромной собаки. – Байрон, вставай.

Архангел поднял убитый горем взгляд. – Зачем?

– Туда. – Берти пошел прочь от стола, уводя за собой пса. – Немедленно.

– Берти, что с тобой не так...

– Мы должны войти в замок и запереть его. – Берти отвернулся и пошел быстрее, крича через плечо. – Мы – единственные, кто в состоянии защитить их.

Раздался резкий металлический звук, будто архангел подскочил и ударился ногами о низ стола.

Байрон пришел к тому же заключению, что и Берти: если Колин не ошибся насчет того, что он обнаружил в палатке Найджела, то архангел действительно был вне зоны доступа, как и сам Колин. И значит, Рай был ослаблен.

Неспроста души находились за крепкими стенами. Девине нужно лишь напасть, и не обязательно дожидаться исхода войны.

Она сама решит все.

Берти сорвался на откровенный бег, и Таквин, будто чувствуя серьезность ситуации, бежал рядом с ним, прыжки становились все длиннее, пока он не вырвался вперед и первым не пересек мост.

Берти шел следом, и когда его добротные туфли с кожаной подошвой ступили на деревянные доски, он взглянул вверх, опасаясь, что тени могли затянуть небо над ними. Резко остановившись у механизма, поднимавшего мост, он с облегчением обнаружил, что Байрон уже пересекал ров на бешеной скорости.

Вместе они взялись за огромный рычаг и приложили весь свой вес, а Таквин согнул передние лапы и настороженно припал к земле, пытаясь назад, позволяя мосту подняться.

Девины еще не было. Если бы она появилась, ее присутствие бы почувствовали.

Но Берти знал, что она придет... вероятно, вскоре. Они с Найджелом должны регулярно встречаться с Создателем, им не разрешалось пропускать сессии. В случае отсутствия полагался штраф.

Когда Найджел не явится в назначенный срок?

Хитрый демон заподозрит неладное, и по своей природе захочет выяснить причину. И если она проникнет сюда? То Бастион – единственное безопасное место... но его никогда не испытывали ранее.

Когда доски встали на место, сомкнувшись наверху, Берти подошел к одной стороне, а Байрон – к другой, и вместе они сделали последний шаг: массивные задвижки из кованого железа, толщиной с колонну, пересекли дерево, входя в углубления в стене в двенадцать футов шириной, с резонирующим, отдавшимся эхом громом находя дом.

Он не помнил, когда в последний раз предпринимались такие меры предосторожности.

Спиной прислонившись к холодному камню, Берти мог думать лишь о своих дорогих друзьях... своей семье, на самом деле... застрявшей по другую сторону.

– Боже сохрани их, – прошептал он.

Таквин заскулил, утыкаясь в его ладонь. Погладив величественную голову, Берти сказал:

– Дорогой мой, здесь мы в безопасности.  
По крайней мере, пока Девина не попытается войти. Потом? Он не знал.  
Ведомый отчаянием, он перевел взгляд на Байрона... и увидел, как тот медленно снял свои очки с розовыми стеклами. Его руки дрожали так сильно, что он уронил их.  
Приземлившись на каменный пол, линзы разбились на множество осколков.

## Глава 28

Сисси, сидя на корточках перед ванной, смотрела на бледное, напряженное лицо Джима. Зная ответ на свой вопрос, ведь так?

Она повернулась к керамической ванной, чувствуя жжение в животе.

– Значит, все произошло здесь.

Господи, ее голос казался таким смешным.

Так странно, что можно забыть нечто столь травмирующее, как собственная смерть, пережитое было спрятано словно мебель в старом доме, сокрытое, хотя очертания виднелись за занавесью ее амнезии... потому что она *чувствовала*, что была здесь, в этом помещении, в этой комнате с мраморными полами... в этой ванной.

Но большего она не знала.

Откидываясь назад, она села на пол, притянув колени к груди. Будто события начнут всплывать в памяти, если она продолжит сидеть вот так. Некое воспоминание, звук, запах, ощущение.... которое откроет дверь.

Точнее, прольет свет.

Но было лишь одно... жжение на животе. С другой стороны, почему бы снова не разозлиться.

– Похоже, что тебе все-таки придется рассказать мне все, – сказала она. – Потому что «показ» не работает.

– Ничего?

– Совсем.

Джим больше ничего не сказал, и она подняла голову. Он больше не стоял. Прислонившись к стене рядом с дверью, он скользил вниз, пока тоже не опустился на жесткий мрамор. Когда он положил руки на колени и потер лицо, Сисси поразились тому, насколько спаситель казался расстроенным.

При иных обстоятельствах она бы отступила. Особенно в своей прошлой жизни.

– Расскажи мне.

Прошло много времени, прежде чем он ответил:

– Я не знаю, как она привела тебя сюда. Не знаю, затолкала ли она тебя в багажник, или связала по рукам и ногам и бросила в минивен. Не знаю, была ли ты в трансе или она тащила тебя, или обездвижила такими способами, о которых я могу только догадываться.  
– Джим проглотил ком. – Я знаю, что тебя принесли в жертву, потому что ты была девственницей, для защиты ее зеркала. Я знаю, что нашел тебя здесь... ты была мертва...

На этих словах его голос сорвался.

Джим прокашлялся, будто собирался продолжить. Но из его рта не вырвалось ни звука.

Он грубо потер подбородок.

Опять молчание.

Его неспособность говорить затронула ее на глубоком уровне. Этот мужчина был жестким, непробиваемым, и она знала без слов, что Джим не станет тратить время на эмоции. И все же он...

Когда он резко заморгал, Сисси вырвалась из своей внутренней драмы. Потянувшись к нему, она положила руку на его предплечье.

– Ты же знаешь, это не твоя вина. Ты не...

– Я должен был оказаться здесь раньше...



– ... виновен в этом...

– ...я смог бы спасти...

– Прекрати! – сказала она резко. – Послушай меня. Это не твоя вина. Нисколько.

А потом он заплакал.

О... Господи, подумала она. Этого она не ожидала.

Он плакал не по-женски. Это была не истерия на высоких тонах. Джим плакал беззвучно, его широкие плечи сотрясались, дыхание было рваным, он спрятал лицо в ладонях, будто не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии.

– Ты была мертва...

Сисси на коленях подползла к нему и села рядом, но не знала, что сказать ... или сделать.

– Это не твоя вина, – сказала она хрипло.

– Я опоздал... ты уже была мертва. Господи Иисусе... мертва. По правде, с тех пор как я нашел тебя, каждый раз закрывая глаза, меня мучает изображение этой гребаной ванной.

Сисси протянула руки и прижала его к себе. Это казалось невероятно глупым... спаситель был в два раза больше нее, совсем не мальчик. Но он упал на нее словно дерево без корней, распластавшись, придвинув ее ближе к ванной.

Укачивая его в своих руках, она скорее чувствовала, чем слышала его рыдания, и странно, предложив ему успокоение, она расслабилась сама. От этого она казалась такой... сильной, это было очень важно в этой сцене ее величайшего бессилия.

И она сомневалась, что нуждалась в дальнейших подробностях. Она надеялась, что информация приведет к некому пониманию, пусть и мучительному. Она была здесь, где ее убили, зная о произошедшем в общих чертах – преимущественно по реакции Джима... и не чувствовала себя стабильней.

Она чувствовала только гнев глубоко внутри. Даже обнимая Джима, искренне сочувствуя его страданиям, жгучей ненависти.

Джим передвинулся, обернув руки вокруг нее, обнимая в ответ.

Закрыв глаза, Сисси попыталась ощутить покой. Смирение. Хотя что-нибудь.

И не смогла. Но было странным... находиться так близко к Джиму...

Нет, не странно. Ни капли.

На самом деле, она очень четко ощущала его тело, его вес, мужской запах. И это будило в ней что-то. Она не знала, что именно, но эти чувства были лучше гнева, вот уж точно.

\*\*\*

В голове Джима включился мучительный показ слайдов.

Ну «показ» – не в смысле целая серия снимков. Всего два. Один – Сисси. Второй – его матери.

Одна была в ванной. Другая – в кухне фермерского дома. Обе были покрыты кровью, первая в ванной, вторая – на линолеуме.

Он не из эмоциональных парней. Никогда таким не был... точнее, с тринадцати лет.

Событие, породившее второй слайд – то есть когда он обнаружил мать на полу их кухни, полумертвой и обесчещенной – крепко запечатало его чувства. И он думал, что это навсегда... но, находясь здесь, переживая прошлое Сисси, чувствуя ужас и ярость от потери, наряду с бессилием, ведь он пытался и не смог спасти ее... это вскрыло сейф, провалилось сквозь слои «никогда-больше», разбивая вдребезги возведенную им стену.

– Кого? – спросила Сисси.

Джим отстранился и потер влажное лицо руками. – Что?

– Ты произнес имя.

– Разве.

Она кивнула, не сводя с него глаз.

– Кем она была? – Когда он не ответил, Сисси положила мягкую ладонь на его щеку. – Кого ты потерял? К кому ты не успел вовремя, так же как ко мне?

– Дело не в моем прошлом...

– На самом деле, думаю, что именно в твоём. Я всегда верила, что события не случайны. Может мы оказались здесь... ради тебя. – Когда он начал качать головой, Сисси прервала его. – Я не нашла то, что искала. Я не чувствую себя лучше. Поэтому может... удастся помочь хотя бы тебе.

Джим нахмурился. На самом деле, смерть его матери была первым ужасом в его жизни, пусковым курком в его гонке к тому, кем он стал в спецподразделении. Если бы не то убийство, оказался бы он в итоге в другом месте?

Да, подумал он. Без него, он стал бы фермером на среднем западе, работал с землей.

Казалось абсолютно непривычным говорить об этом, но, по неясной причине, слова полились из него, и невозможно было остановить поток:

– Мы жили в сельской местности. Мы с мамой. Одни. На маленькой ферме среди больших плантаций. Поэтому когда те мужчины вломились в дом и... ранили ее... никто не слышал криков. Я вернулся домой и нашел ее на кухне, ей оставалось уже недолго. Так много крови, кровь была повсюду... Боже... – От удушья стало невозможно продолжать, но почему-то он должен был. – Она сказала мне бежать... прошептала. Они были наверху, собирали то небольшое, что у нас было. Я хотел остаться с ней, но она заставила меня уехать. Я подбежал к грузовику... у меня не было прав, я был слишком мал, но уже умел водить. Я забрался внутрь и надавил на газ.... Помню, как смотрел в зеркало заднего вида на пыль, поднимающуюся позади меня. Позже я вернулся. После того, как полиция со всем разобралась, я лично похоронил ее, выкопал яму на пастбище у горы. Кроме меня некому было оплакивать ее.

Сисси медленно выдохнула, будто эхо его боли прошло и по ее груди.

– Не могу представить каково это – оказаться одному в мире, – сказала она. – Наверное, ты был одного возраста с Чилли... когда доставка газет – предел ответственности. Что ты сделал? Куда подался после...

– В армию.

– Они же не принимают в таком юном возрасте, разве нет?

Он не собирался рассказывать ей, что его завербовали в спецподразделение из-за того, как жестоко он расправился с убийцами его матери. Те убийства были настолько бесчеловечными, что попали в национальную прессу... но его так и не поймали.

Однако спецподразделение сложило два плюс два. И они пришли за ним.

Сисси откинула волосы назад. – Должно быть, несколько лет ты жил сам по себе?

– Нет, в итоге они меня приняли. – После того, как тщательно проверили его на социопатические наклонности... и обнаружили достаточно для обучения. А потом он прошел через «базовый тренинг», настолько зверский, что народ не просто сбегал, а валился без дыхания.

– У нас много общего, – пробормотала Сисси. – Ад приходит в разных обликах, не правда ли?

– Ты слишком юна, чтобы знать это.

– Больше нет.

Он действительно начал осознавать это.

– Ты хочешь окончания истории? – спросил он хмуро. – Твоей истории.

– Да.

Подбирая слова, Джим почувствовал, как его снова засасывают зыбучие пески. Но они должны покончить с этим.

– Девина пришла, когда мы были здесь. Моим парням пришлось насильно вырубить меня... они знали, что если позволят мне остаться, то я вступлю с ней в бой и, вероятно, проиграю. Я тогда только начинал... черт, кажется, это было миллион лет назад. Но я вернулся. К тому времени она опустошила место. Все исчезло, в том числе ты. – Он потер глаза, словно они болели. – Мы нашли тебя позже.

– Где?

– В каменоломне.

Сисси нахмурилась. – Которая в...

– Да.

– Господи Боже... – прошептала она. – Мои бедные родители. Моя сестра. Дедушка с бабушкой.

Ее рука опустилась на живот, казалось, ее мутило. Нельзя винить ее.

Спустя мгновение она сказала. – Когда ты был мал и тебя наказывали... ты когда-нибудь представлял себя на собственных похоронах? Я так делала... я представляла заплаканных маму с папой, они жалели о каждой «несправедливости» ко мне. Было нехорошо с моей стороны думать об этом.

Сисси поморщилась, сдвинувшись, и он вспомнил, что они сидели на холодном жестком полу... Но потом она потеряла живот, будто он болел.

– Ты в порядке? – спросил Джим. – Хочешь уйти отсюда?

– У меня будто несварение.

– Иначе и быть не могло?

Джим встал и протянул руку Сисси. Она приняла его ладонь, и когда он потянул наверх, Сисси стиснула зубы, казалось, она не могла выпрямиться.

– Сисси?

– Мой живот... – Она подняла край его футболки... – О, Боже! Что это?!

Поначалу он понятия не имел. Но потом до него дошло: на плоской белой коже был узор, узор на плоти, сияющий, словно изнутри.

Девина вырезала его как часть ритуала.

– Убери это с меня... – Сисси начала тереть кожу. – Убери!

Джим обхватил ее руки и наклонился. Это красное свечение было ненормальным. Оно исходило изнутри Сисси...

Он осторожно опустил футболку. – Давай уйдем отсюда. А потом подумаем, что можно сделать с этим?

Сисси вцепилась в его футболку, чистый ужас исказил ее прекрасный взгляд. – Что, если он во мне?

Джим покачал головой. – Это невозможно.

И потом он сказал фразу, о которой впоследствии пожалеет: – Ты моя.

## Глава 29

Весь следующий день Кейт провела, отсчитывая часы.

После свидания с Джи-Би она поехала домой, села за свой стол... и смотрела на часы каждые двадцать минут. Все же она закончила кое-что по работе, хотя, если провести параллель между прогулкой по обочине и ездой в автомобиле на шестидесяти пяти милях в час?

Движение вперед, но весьма относительное.

Она встречается с Дьюком в шесть, и после напряженных переговоров со своим Чувством Вины, она решила потратить час на сборы... чрезмерная, но необходимая мера. Дорога до центра займет пятнадцать минут, и значит, она может встать со своего кресла в четыре сорок пять.

«Не надевай бюстгальтер».

Положив карандаш на стол, она закрыла глаза, ощутив мгновенный отклик тела...

Телефон рядом с ней зазвонил очень громко в пустом доме. Когда она схватила трубку, сердце гулко билось. Пожалуйста, пожалуйста, только бы не Дьюк звонил, чтобы отменить встречу...

Неизвестный номер. – Алло?

– ... Кейт?

Когда до ее сознания дошел мужской голос, она села в смятении. – Том?

– Привет. – Ее бывший парень со времен колледжа прокашлялся, будто приветствие прозвучало смешно. – Прости. Привет.

– Ну, привет. Как ты? – Мысленно она сложила два плюс два. Последний раз он звонил шесть месяцев назад... и был уверен, что у него с его подружкой будет ребенок. Три плюс шесть равно девять.

– Хорошо. А ты?

Отношения были натянутыми, но, да ладно, когда-то они были почти помолвлены... пока он не изменил ей. А сейчас они с этой женщиной ждали ребенка... точнее, у него совсем недавно родился здоровый, прелестный малыш, мальчик или девочка.

– Все хорошо, спасибо.

В повисшем молчании Кейт вспомнила, где именно сидела, когда он позвонил ей в прошлый раз, в ноябре. Она была на втором этаже, в спальне, гладила одежду, и держалась вполне неплохо во время пяти-шести минутного разговора. Даже обрадовалась, что он предпочел лично сообщить ей прежде, чем она узнает новости от цепочки общих знакомых.

Но повесив трубку? Она выключила свет, легла в кровать и проплакала часов шесть.

На следующий день записалась в ближайший фитнес-клуб «БэллИТотал».

Она снова закрыла глаза, первым делом подумав, как хорошо, что ее ждет встреча с Дьюком через полтора часа. В ином случае после таких новостей она бы провела еще один день под покрывалами.

Вторая мысль? Как и раньше, Том появился на горизонте не злорадствуя, не хвастаясь счастливо сложившейся жизнью. Нет, он, казалось, оправдывался, как и в тот раз, когда рассказал о беременности... очевидно, он пытался поступить правильно в трудной ситуации.

– Я так рада за вас. – Она не могла произнести имя другой женщины. Это не изменилось даже с появлением Дьюка. – Правда, очень рада.

– Я хотел, чтобы ты узнала раньше остальных.

– Как называли ребенка?

– Томас, в мою честь.

– Чудесно. Должно быть, ты в восторге.

– Да. В смысле, мы не планировали, но... такова жизнь, понимаешь?

Давай Том, скажи мне.

– Да, конечно. Когда свадьба?

Ведь сейчас он точно на ней женится.

– Нескоро. Нам нужно выждать пару месяцев с ним... ну, фактически, Марго. Я работаю круглые сутки.

– В этом весь Уолл-Стрит.

– Это да. – Пауза. – Ты в порядке?

Тут Кейт ошетибилась. Она что, должна сидеть-страдать по нему целую вечность?

Окей, может, так и было какое-то время.

– Знаешь что? На самом деле, я на своем месте, работа просто изумительная, а личная жизнь... – Она не хотела распространяться. Казалось, будто она пыталась что-то доказать. – ...очень даже неплохо.

Облегчение по ту сторону провода было почти осязаемым.

– О, я так рад слышать это.

И, забавно, но она верила ему. В это мгновение, сжимая телефон, и чувствуя неловкость, от которой хотелось побыстрее закончить разговор, Кейт осознала, что... Том был хорошим парнем.

— Могу я спросить кое-что? — выпалила она.

— Что угодно. Серьезно.

— Когда ты встретил... — Окей, всем собраться с мужеством. Господи, они были вместе дольше, чем Кейт с Томом. — ... Марго, это была любовь с первого взгляда? Ну, ошеломительное, бесповоротное свободное падение?

Разумеется, она думала о Дьюке. Хотя это было совсем нелогично. В конечном итоге, она едва знала парня.

Том прокашлялся. — Ты, правда, хочешь знать?

— Да. Хотя, наверное, сейчас неподходящий момент. Ты еще в больнице?

— Нет, нет, все в порядке. Они спят, а родители уехали домой освежиться.

Она представила его в белом коридоре, прислонившись спиной к стене, скрестив ноги в лоферах или ботинках, балансируя на носках.

Том выдохнул.

— Я увидел ее в библиотеке, издалека... не могу объяснить. Я просто замер на месте. Это не в моей природе бросаться в такие крайности... это верно до сих пор... и чтобы между нами не было непонимания? Я ушел. Я не заговорил с ней, ни у кого не спрашивал о ней, не уселся, чтобы паяльничать на нее часами. Я просто развернулся и ушел.

Он был прав... это ошеломительное состояние было несвойственно ему. Том всегда был как и она — взвешенным, осторожным, сосредоточенным на учебе, а не на людях.

На самом деле, их друзья говорили, что они идеальная пара, и когда они расстались весной на последнем году обучения, их разрыв стал главной темой для обсуждений. Оглядываясь назад, она думала, что ей, будучи жертвой, было легче, ведь ее покинули... конечно, от этого не становилось веселей. По крайней мере, их социальный круг жалел ее, а не отпуская едкие замечания.

— Наверное, ты сильно удивился, — сказала она.

— Я этого не хотел. Вовсе нет.

— Когда это произошло, ну, вы с ней...

Полное сумасшествие — наконец-то спрашивать его об этом. Когда он сообщил ей, что нашел другую, она не хотела подробностей... только картонную коробку для вещей, которые он держал в ее комнате в общежитии.

— Год спустя.

Кейт была в шоке. — Вы встречались целый год?

— Нет. Я впервые увидел ее год, может полтора до того как мы... ну, знаешь. Осенью на третьем курсе. Кейт, я собирался жениться на тебе. Я был верен тебе. Я хотел быть с тобой. Я даже представить не мог, что кто-то встанет между нами. После того, как я увидел ее, я перестал заниматься в библиотеке. Я завязал с вечеринками... помнишь тусовку у Рича после Супер Кубка<sup>135</sup>? После которой его арестовали? Я сказал, что заболел... но дело в том, что она была там. Я не хотел находиться рядом с ней.

Кейт откинулась на спинку кресла.

— Боже...

— Ты постоянно работала, Кейт, особенно в последний год... я тебя не виню в этом. В этом все мы. Просто... ты всегда была так занята, я тоже был занят, но как-то вечером... ты поехала к родителям в выходные на Президентский день<sup>136</sup>, помнишь, когда они, нако-

---

135 Супер Боул (англ. Super Bowl) — в американском футболе название финальной игры за звание чемпиона Национальной футбольной лиги (НФЛ) Соединенных Штатов Америки. Игра и сопутствующее ей празднование на протяжении многих лет Super Bowl Sunday (воскресенье Супер Боула) де-факто стали национальным праздником в США.

136 Каждый третий понедельник февраля в США, посвященный должности Президента Соединенных Штатов Америки. Традиционно праздник приурочен к дню рождения Джорджа Вашингтона.

нец, ненадолго приехали домой? Я сидел в нашей комнате, Терезы не было, Грег тоже... и я не знаю, что... на меня нашло, но я встал, накинул пальто и примерно в десять вышел на прогулку вокруг кампуса. Я зашел в библиотеку, и она была там. И тогда... все произошло. А спустя две недели был наш с тобой разговор. Мы с Марго еще не были вместе, но я знал, к чему все идет, знал... Господи, Кейт, последнее, что я хотел – это причинить тебе боль.

– Я верю в это, – сказала она хрипло. – Верю.

– И знаешь, почему я позвонил тебе перед тем, как мы объявили о себе, и почему звоню сейчас? Я достаточно часто ставил тебя в трудное положение. Я не хочу, чтобы ты всегда последней получала неожиданные новости... по крайней мере, те, что связаны со мной. Хотя это было так давно, я не забыл об этом. Встреча с Марго – это благословение и проклятие. Она – моя вторая половинка, но мне пришлось причинить тебе боль.

На глаза выступили слезы, но нет от горя. Скорее от осознания реальности, что они оба причинили друг другу боль, пусть и разными способами. И хотя она не желала ему боли как таковой, мысль, что он не уплыл в объятия новой возлюбленной с чистой совестью, делала расставание равноценным.

– Я, правда, рада твоему звонку, – сказала она. – Очень.

Том выдохнул.

– Я давно хотел объясниться. Но не с эгоистичной точки зрения, а потому что искренне заботился о тебе. И всегда буду.

Кейт печально улыбнулась, вспомнив, как они часами могли сидеть бок о бок и учиться. Они были прекрасными напарниками, а тогда она искала постоянства. Но была ли стабильность настоящей любовью?

Не та, которую он обрел с Марго.

– Том, береги себя.

– Ты тоже.

Завершив разговор, Кейт устала на телефон.

Было приятно узнать, что Том оказался таким же порядочным, каким она его считала. Он противился своим чувствам год... Но потом, видимо, пришло его время. И да, вся эта ситуация разбивала сердце, травма от потери той жизни, которую она спланировала, искусственной структуры, которую она возвела сама и назвала «судьбой». Но она всегда мучилась вопросом, был ли он тем мужчиной, которым она его считала.

Был.

Единственное, что могло быть хуже? Узнать, что все это время, когда они были вместе, он притворялся.

К тому же, сейчас, когда она встретила Дьюка? Она поняла, что Том имел в виду. Порой... ты встречаешь кого-то неотразимого на своем пути, и последствия, в зависимости от обстоятельств, могут быть сокрушительными.

В ее случае? Она была одинока, и это хорошо. Что бы она чувствовала, если бы встретила кого-то вроде Дьюка... будучи в отношениях?

На этой ноте она посмотрела на часы. Четыре тридцать девять.

Большую часть своей жизни она бы заставила себя просидеть оставшиеся шесть минут на месте. Сейчас? К черту.

Пора собираться.

Закрыв рабочую лавочку, она поднялась на второй этаж, и только включив душ и побросав одежду на полу, она осознала... что да, вероятно, она проходит сейчас через то, что пережил Том.

Годами она не желала проявлять к нему ни капли снисходительности. И когда он позвонил, чтобы сообщить о беременности? Она обратилась к диете и тренажерам, чтобы укрыться от всплывавших эмоций.

Но сейчас? После разговора с Томом?

Груз упал с ее плеч, ее накрыло облегчение, которого она так давно искала, балласт, приносивший покой, казалось, недостижимый.

Интересно. Она во многом расходилась во мнениях со своими родителями. Но если это и есть прощение, которое они проповедовали? Освобождение от собственной боли.

И это очень, очень хорошее чувство.

\*\*\*

Кейт изо всех сил старалась опоздать. К несчастью, старые привычки живучи, и она приехала раньше на три минуты. Окинув взглядом парковку ресторанчика «Риверсайд», она решила проехать мимо и сделать круг по кварталу.

Шесть десять. То, что нужно. Не рано и не поздно.

И в судьбоносный момент – она вовсе не собиралась делать из мухи слона – она заехала на парковку и нашла свободное место. Она удивилась своей нервозности, когда искала взглядом его грузовик.

На парковке пусто: по крайней мере, насколько Кейт видела благодаря объединенным усилиям уличных ламп и исчезающего закатного солнца, на территории было всего десять-двенадцать машин и пара мотоциклов. И ни одного грузовика.

Может, он тоже опаздывал, как это было принято.

Выйдя из машины и закрыв ее, она направилась к входу, в животе порхали те самые бабочки, о которых раньше она только читала. Мозг не хотел оставаться в стороне от этой «трепетной» части, поэтому в голове крутилась всевозможная чепуха, ни одна из мыслей не задерживалась надолго, ее череп был подобен надувному батуту с шарами.

Открыв двери, она вошла в ресторанчик с декором «из пятидесятых», красные табуретки, обитые «Наугахайдом», выстроились вдоль одной стены, стойка со стульями – поперек прохода, место для раздачи и откидные двери, ведущие в кухню – позади.

На табуретках она не увидела Дьюка, хотя несколько мужчин оглянулись в ее сторону и даже осмотрели ее дважды... то же самое произошло сегодня в кампусе. Да, блондинки определенно собирают больше внимания, но она не была уверена насчет радости, потому что свидание могло не состояться. Второй неудачный вечер подряд. Хотя, были шансы, что сегодня ее никто не станет загонять в лифт...

Вот он.

За аркой, которая вела во второй зал, сидел у запасного входа, не сводя с нее взгляда.

Он не улыбнулся. Не помахал. Не выпрямился на стуле.

Но его пылающий взгляд пожирал ее, он смел все, что было между ними – столы, официанток, других посетителей, расстояние над красным ковром.

Так же, как они смотрели друг на друга на той парковке.

Она подошла к нему и поняла, что ее тело двигается несколько иначе, чувственность преобразила движения ее ног, бедер и груди, наполняя медленно кипящим жаром, который она так жаждала.

– Привет, – сказала она, голос был ниже обычного.

– Хорошо выглядишь. – Его глаза прошлись по ее телу. – Прекрасно.

– Спасибо. Ты тоже. – Хотя, с таким же успехом он мог одеть костюм из семидесятых, и она бы залила слюнями полиэстер.

Сев напротив него, она сняла пальто, четко осознавая, как покачиваются ее груди под тонкой блузкой... он тоже видел это. И только сейчас он изменил позу, заерзал будто от нетерпения.

А может от дискомфорта, благодаря... эм, да.

И это безумно возбуждало.

Без дальнейших разговоров Дьюк положил руку на стол ладонью вверх, и в ответ, она тут же положила свою ладонь.

Боже, он был... невероятным. Сильным. Красивым, но опасным. И таким же мужественным в своей черной футболке, как и раньше. Его черные волосы были чуть короче, чем она помнила, будто он подстригся днем.... Может, перед их свиданием? На его сильном подбородке не было легкой щетины. И значит, он вымылся и побрился специально для нее.

Это комплимент, не так ли?

Смотря на него с другой стороны стола, Кейт не могла не сравнить его с Джи-Би. Она была под впечатлением от его звездности... и да, на том фронте было определенное влечение. Но этот опыт был до удивления отстраненным, словно она рассматривала что-то экзотичное под микроскопом.

С Дьюком? Он был неотразимо сексуальным, начиная с тяжелых глаз и полных губ, заканчивая огромными плечами...

– Я ждал этого весь день, – сказал он скрипучим голосом.

Кейт вспыхнула от головы до пят.

– Я тоже...

Она смутно услышала звонок телефона, словно эхо далекого мира, который их абсолютно не касался. Может, звонил ее мобильный, не важно. На самом деле, грохот мог прокатиться по ресторанчику, и она вряд ли бы обратила внимание.

Боже, она хотела его. Здесь. Сейчас...

– Скажи мне кое-что, – произнес он.

– Что?

– Твое имя. Я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

Кейт улыбнулась и опустила глаза. Похоже, об этом она забыла.

– Кейт. Кейтлин.

– Милое имя.

– Спасибо.

Иииии, вернемся к молчаливым взглядам.

По факту, когда пришла официантка с меню, они все еще сидели вот так, смотря друг другу в глаза, держась за руки. Они не обратили внимания на то, что им принесли, и не ответили на вопрос о желаемых напитках.

– Я не голоден, – сказал он. – В плане еды. А ты?

Кейт покачала головой. Этого было достаточно.

Они оба встали из-за стола и, после того как он оставил пятерку на чай, вышли из заведения.

Холодный ветер снаружи нисколько не прочистил ее мозг. Поэтому, когда Дьюк указал на лодочный сарай в викторианском стиле в двухстах ярдах от них, и вопросительно кивнул головой?

– Да, – ответила она.

Самый близкий вариант уединиться из доступных: еще слишком холодно для гуляющих по вечерам, и там должно быть укромное место. Важнее всего? Она не хотела терять время на обсуждения кто-за-кем-на-чьей-машине-и-куда.

Даже короткая прогулка займет вечность.

Доказательство того, что в некоторых условиях расстояние, как и время, величина относительная.

## Глава 30

– Девина, меня беспокоит твое состояние.

Сидя на кушетке своего терапевта, Девина теребила пряжку на сумке Гуччи. Офис был обставлен определенно не в ее стиле – переполненный подушками, в грязно-коричневых тонах, с мохнатым ковром, тут и там на полках расставлены разнообразные



статуэтки из дерева, будто они представляли какую-то стоимость. Две коробки с «клинексами»<sup>137</sup>. Для плакса.

– Девина?

Ее терапевт сидела напротив за столом со стеклянной столешницей, ее полное тело как всегда было завешано складками ткани с цветочным рисунком. К слову о чехле для себя... Девина выглядела паршиво в своей настоящей форме, но исправляла это хорошей кожей, подогнанной по фигуре. Но эта женщина с мягким голосом и вечно-сочувствующим-взглядом? Распашонка далека от модного наряда.

Хотя, чем еще прикрыть это безобразие?

С другой стороны, это не только ее проблема. Будучи человеком, ей оставалось только менять одежду, если хотела изменить внешность. Ну, также была пластическая хирургия, которая мало чем помогала....

– Девина.

О, гляньте, она наклонилась вперед и сильно напряглась.

Девина снова сосредоточилась на своей сумке, думая о том, насколько она и ее терапевт были непохожи друг на друга. Фигура женщины могла напоминать одну из этих подушек, но внутри она была красива... под всеми слоями медленного метаболизма в купе с сидячей работой и, вполне вероятно, фармакологическим эстрогеном, ее душа сияла чистым, белым светом благодати.

Девина такой не была. Без внешней личины?

На глазах выступили слезы, и было сложно говорить сквозь ком в горле.

– Я... страшная.

– Ты можешь рассказать мне больше?

Будь она проклята, Девина была так расстроена, ее даже не оскорбило, что терапевт не воскликнула «БОЖЕ, конечно же, нет!».

– Не знаю, что я несу. – Девина махнула рукой. – Ничего серьезного. Давайте сменим тему.

– Я уважаю твое желание не обсуждать этот вопрос. Но зачастую вещи, о которых мы не желаем говорить – именно те проблемы, которые нуждаются в решении. Мы должны принять участие в этой работе. Может, ты расскажешь, что вызвало в тебе такие чувства?

По голове, словно тонна кирпичей, ударил образ ее, стоявшей на коленях, с вялым членом Эдриана во рту.

Резко открыв сумку, Девина начала пересчитывать тринадцать идентичных губных помад, которые всегда носила с собой...

– Девина, ты можешь остановиться?

Когда она покачала головой, терапевт сказала:

– ОКР, по крайней мере, от части – это плохо адаптируемая система самозащиты. В этом отношении она уходит корнями в необходимость чувствовать безопасность в непредсказуемом мире... в мире, где люди могут подвести нас, причинить боль, но в отношении важных для нас вещей результат может от нас совершенно не зависеть. Мы цепляемся за ритуалы и предметы все сильнее, руководствуясь ошибочной верой в то, что так мы почувствуем себя в большей безопасности. Но в конечном итоге, наш механизм борьбы со стрессом связывает нас.

– Ты собираешься заставить меня выкинуть еще одну?

– Как мы говорили раньше, решение проблемы – расширить круг эмоциональной деятельности. Стать уверенней в своей способности противостоять жизненным перипетиям. Первый шаг в нужном направлении – наши разговоры... поэтому ты здесь.

Спасибо за напоминание, милая.

Девина посмотрела на часы. Черт, им осталось еще тридцать пять минут. Тридцать четыре. Тридцать...

– Я уродлива, – сказала она снова.

– Ты никогда не говорила об этом на прошлых сеансах.

Ну, раньше она могла заставить кончить любого мужчину.

Девина отбросила волосы назад, от мысли о своих «настоящих» волосах хотелось разреваться... ее «локоны» были жидкими и прикреплены к гниющей плоти. И остальная часть ее тела была такой же ужасной. Без этого краденого костюма Супер Стервы? Да, конечно. Она привлечет много внимания, пройдясь по гостинице или ресторану, но лишь потому, что народ решит, что наступил зомби апокалипсис.

– Я встретила старого любовника... не в плане возраста, с этим мужчиной у нас долгая история. Серьезная история.

– Раньше ты не обсуждала свою личную жизнь.

Ну, будучи демоном, сражавшимся с силами добра за главенство во всем мире.... И при этом ищешь помощи у человека? Часто пользуешься эвфемизмами<sup>138</sup>.

Очередной пример приукрашивания.

И, на самом деле, она часто говорила о себе и Джиме: их трениях, их победах. Все в контексте придуманного сценария о бизнесе, разумеется... но терапевт была права: врачительно-поступательные отношения она оставила за кадром.

Но это не касалось ее и Джима.

– Он неукротимый, мой бывший любовник. – Она поправила юбку «Прабалгурунг»<sup>139</sup>. – У нас были натянутые отношения... мы смотрели на мир с полностью противоположных сторон. Но притяжение всегда было очень сильным.

– Как давно ты знаешь его?

О, Боже, века.

– Всю свою взрослую жизнь. Наши дороги постоянно пересекаются. Он позвонил мне сегодня, захотел встретиться... не смогла ему отказать. В итоге... мы были близки.

– И ты была довольна опытом?

– Нет. – Девина уткнулась головой в ладони. – Я была полностью растоптана.

Никогда, за всю ее бессмертную жизнь мужчина не...

– Почему? Девина?

– Он... ничего не смог.

– С мужчинами такое случается. Это не исключение...

– *Такое* никогда не случалось со мной.

– И ты винишь себя.

– Без обид, но больше с нами никого не было. – Девина потеряла виски. – Я пыталась, несколько часов подряд... и я знаю, он хотел меня. Он побуждал меня продолжать, что я и делала. Но... ничего не добилась.

В минуту отчаяния она сбросила одежду и забралась на свой стол, позаботилась о себе у него на глазах. Большая часть мужчин способна обкончаться, когда она вытворяет такое, и Эдриан не сводил с нее глаз. Но так и не...

– У него не встал. – Ради всего святого, хотела бы она вырезать эти картины из памяти. – Это кошмар какой-то.

– Повторюсь, мне кажется, что ты винишь себя в этом.

– Будь я красивее, или если бы у меня была...

– Ты не думала, что проблема может быть медицинского характера?

– Такого не было в прошлом.

---

138 не прямое, смягченное выражение вместо резкого или нарушающего нормы приличия

139 Прабал Гурунг (PrabalGurung) – непальский модельер, который родился в Сингапуре (Singapore) и вырос в Катманду (Kathmandu). Его платья носят знаменитости всех возрастов – от юной звезды сериала 'Сплетница' (GossipGirl) Лейтон Мистер (LeightonMeester) до актера и певца РуПол (RuPaul), использующего женский сценический образ.

– Времена меняются. Люди могут пребывать в состоянии, когда сложно заниматься сексом, принимать лекарства, которые затрудняют эрекцию.

К несчастью, это один из тупиков, в которые она и ее терапевт периодически попадали, когда реальность не укладывалась в ложную конструкцию: бессмертные вроде Эдриана не нуждаются в «Сиалисе» или «Виа-Гре», они не могли проснуться утром с проблемой кровообращения или перебраться с антидепрессантами, из-за которых не стоял член. Одно из преимуществ жизни без срока годности.

– Девина, ты же не думаешь, что манящий взгляд может избавить от диабета? Конечно, нет. То же самое и здесь. Наверное, не имеет значение, что он хотел или сделал, половые отношения могут быть просто невозможны.

Частенько советы терапевта попадали в яблочко. К сожалению, это – не тот случай.

– Ты говорила с ним о произошедшем и своих чувствах?

– Нет. – Девина покачала головой. – Он торопился, я оделась и проводила его. Потом мы провели время вместе.

В итоге они оказались на Земле, в Таргете, к всеобщему удивлению. Она сопровождала его, пока Эдриан ходил по рядам молодежной одежды, выбирая отвратные женские шмотки, пошитые со всей утонченностью и умением бумажного самолетика восьмилетнего ребенка.

Она решила, что одежда предназначалась их драгоценной Сисси... только поэтому Девина не стала «включать босса» и не потащила его в «Сакс». Чем хуже девчонка выглядела, тем лучше для нее.

На самом деле, по шкале унижения сложно сказать, что было хуже... вялый член или адский шоппинг. И странно... Девина отдавалась мужчине на все сто только когда была с Джимом. Но отсутствие реакции у Эдриана так расстраивало, она не знала, что делать с собой. Ее приструнили, словно псину, заставили ходить по рядам дешевых шмоток, послушную, как ретривера.

А после? Он проголодался... И они отправились в TGI Friday's на площади Лукаса.

Она была не в состоянии даже насладиться жадными взглядами других посетителей, когда зашла в ресторан в своей дизайнерской одежде.

Хотя, картофель в мундире оказался не так плох. А брауни немного приподнял ее настроение, которое исчезло вместе с десертом.

Сидя друг напротив друга, они мало разговаривали, хотя, о чем им говорить? Врагами быть весело только во время самой вражды.

– Знаешь, Девина, вероятно, он тоже ошибочно винит себя в произошедшем.

– Сильно сомневаюсь в этом. На самом деле, он казался абсолютно нормальным. – Еще одна пощечина: наплевательское отношение Эдриана было оскорбительно. Казалось, он мог хотя бы немного расстроиться.

В конце концов, он пришел к ней ради секса.

– Ты собираешься встретиться с ним снова?

– Без сомнений. – Девина пожала плечами и снова пригладила юбку. – Но не думаю, что жажду встречи. Не горю желанием вскоре пережить подобное унижение.

– Девина, я вынуждена кое-что спросить. Что-то еще происходит в твоей жизни? Порой наша реакция осложняется...

Женщина продолжила бубнить под нос, а в голове всплыл образ Джима Херона, смотревшего на Сисси с чувством собственности в глазах. К слову о больном месте. Наверное, терапевт была права. Эдриан стоял вторым в списке Сверхестественных Сексопригодных Мужчин... и провал с ним не имел бы такого значения, если бы ангел на вершине топ-листа не был озабочен кем-то другим.

Плохая постановка, образно выражаясь.

– ... жаль, что ты столкнулась с такой проблемой, но это дает возможность развить новые защитные навыки. Думаю, ты сейчас очень взвинчена?

Вообще-то да. Обсессивная нужда устроить капитальный осмотр своей коллекции дрожала на краю сознания, грозясь превратиться в землетрясение, которое завладеет каждой ее мыслью, чувством, приоритетами.

– Мое предложение, – терапевт вмешалась в ее мысли, – сделать что-то, отчего ты почувствуешь себя красивой. Может, записать все твои положительные качества, достижения, успехи. Может, встретиться с другом и пообедать. Сходить на йогу.

Ха. Плавали, знаем. И от этого хотелось совершить убийство... без сомнений, не к этому вела терапевт.

– Я хочу, чтобы ты подумала о самоутверждении. Для тебя важно преодолеть навязчивые желания... найти утешение и цель внутри себя, систему самоподдержки. Будь креативна. Играй с этим. Будь выше, знай, что чем больше ты познаешь свои чувства, терпимо относясь к плохим сторонам, понимая, что они тоже должны пройти, тем сильнее и лучше ты будешь становиться. Девина, ты сможешь сделать это. Я в тебя верю.

Девина посмотрела на женщину. Судя по кресту на ее толстой шее, великая ирония, что женщина пыталась вдохновить демона.

Сюрприз!

И, вот что, Девина чуть не поддалась соблазну сбросить свою личину, просто посмотреть на ее реакцию... и подтвердить свои слова о том, насколько она омерзительна на самом деле. Но ее остановила смертельная серьезность на лице женщины. Терапевт на самом деле верила во все, что говорила, и это было трогательно.

– Ну, сейчас я пойду... – Девина прокашлялась. – И...

– Все, что удержит тебя от соблюдения привычного ритуала. Лучшее, что можно сделать, особенно если потребности причиняют все больше беспокойств, – заняться своей жизнью. Сосредоточься на самоутверждении, деятельности, которая позволит почувствовать власть. Все, что укрепит тебя в твоих силах. Ты справишься.

– Быть креативной. Позабавиться с этим, да?

Когда терапевт закивала словно болванчик, Девина думала лишь о том, что уж лучше бы она вернулась в Таргет.

## Глава 31

– Время не рабочее. Заперто.

Кейт покрутила замок с кодом, в ее голосе слышалось явное разочарование. Но, да ладно, разумеется помещение было закрыто для посещения, на улице же конец апреля.

– Стой. – Дьюк встал под свет лампы сверху. – Дай мне взглянуть.

– Он точно заперт.

Черт возьми. И куда им податься? Поблизости ничего не было... если, конечно, они не хотят, чтобы их обвинили в непристойном поведении в общественном месте. Похоже, им придется вернуться к машинам и...

Щелчок. Скрип.

И вот она широко распахнута.

Дьюк галантно указал рукой вперед.

– Как ты умудрился...

– Днем я работаю на муниципалитет. Это официальная собственность Колдвелла, и, та-дам, у меня есть ключевая комбинация ко всем замкам.

– Ты бесподобен.

Он снова чуть смежил веки. – погоди, ты еще всего не видела.

Тело Кейт мгновенно вспыхнуло желанием, и, пройдя мимо Дьюка, она потерлась плечом о его грудь. Он не потрудился принести пальто, и его неуязвимость перед погодой наводила на мысли... что он, наверное, мог поднять машину, зубами поймать пулю или перепрыгнуть через здание...

Окей, она думает о глупостях.

Внутри было темно как ночью, свет с края крыши не мог прорваться сквозь покрытые сажей стекла. Был слышен только плеск воды о шлюпочные слипы...хорошее напоминание о том, чтобы смотреть под ноги, иначе можно упасть в...

– Ауч!

Или врезаться во что-нибудь.

– Ты в порядке? – спросил он, стоя позади нее.

– Да, я ударилась о...

Ну, она не знала наверняка, во что врезалась, но «твердое как скала» вполне отличное определение. Протянув руку, Кейт нащупала острый вертикальный выступ, который она и зацепила голенью, и длинный, расширяющийся поручень... а, точно. Каное, подумала она, ощупывая предмет.

– Иди сюда, – прорычал Дьюк, разворачивая ее. – Можешь держаться за меня.

Кейт не нужно было другого приглашения. Они прильнула к его телу, поднимая руки, чтобы обхватить его затылок и притянуть его рот к своему. Их губы сошлись в поединке плоти, сексуальная нужда взорвалась между ними, все было еще отчаянней, чем прошлой ночью: она только смутно осознала, что он пинком закрыл дверь. А после ничего не имело значение. Только то, что они делали.

Дьюк резкими движениями выдернул ее рубашку из-за пояса юбки, а потом широкие ладони накрыли ее груди.

– О, да, именно то, чего я хочу, – выдал он прежде, чем снова завладеть ее губами.

Поцелуи были восхитительными, скольжение бархата по бархату одурманивало сродни его ласкам... но он прервал дуэль их языков, отстраняясь чересчур быстро. К счастью, отстранение его рта не вызвало проблем, с учетом того, куда он устремил свое внимание.

Дьюк направился прямо к тому, что обнажил, и от теплого, влажного посасывания Кейт закрыла глаза, обмякнув в его мощном объятии. Пока он ласкал и дразнил ее, его сильные руки оторвали ее от пристани, держа на весу.

В отличие от нее, Дьюк точно знал, куда идти: мгновение спустя ее уложили на мягкую стопку надувных подушек.

– Так нормально? – спросил он.

– Уложи меня на асфальт, бетон, неважно. Только ляг вместе со мной.

– О, так и будет. Можешь не сомневаться.

Мгновение спустя его рот снова накрыл ее, язык проникал в нее, и Дьюк коленом раздвинул ее ноги, а потом его бедра принялись потираться о нее... он был полностью возбужден, эрекция упиралась в ее лоно, и преграда в виде одежды раздражала до боли.

Когда Кейт впилась ногтями в его предплечья, ее затуманенный разум был неспособен разобраться с замками и пуговицами, настолько она лишилась рассудка и одновременно, очень четко осознавала происходящее: он пах свежим кофе и каким-то древесным одеколоном, и когда она прошлась ногтями по его плечу, его тело ощущалось подобно стальному тросу.

Как она и помнила.

Когда Дьюк откинул ее куртку в сторону и задрал рубашку еще выше, его таз прижался к ее бедрам еще сильнее, находя ритм, который будет – о! – намного эффективней, если кто-нибудь, кто угодно, спустит эти джинсы с его бедер. Взяв инициативу в свои руки, Кейт скользнула руками вниз, с одним четким намерением – разорвать штаны наполам, если потребуется...

Дьюк буквально заурчал, когда она потерлась о его член, когда ее руки неловко растегнули, да, пуговицу на поясе.

– У меня то, что нам нужно, – прохрипел он, оттолкнувшись от нее, чтобы помочь раздеться.

Да, определенно, подумала Кейт, когда он сбросил штаны, обнажая...

Она почти рассмеялась. Ни слова об отсутствии эрекции на холоде.

А потом она занялась делом. Обхватив внушительную длину...

– Ооо... гребанный ад, вот, что мне нужно.

Слова слились в гортанные звуки, когда она начала поглаживать его член. Дьюк почти рухнул на нее, будто руки разом лишились сил.

– Подожди, секунду. – Мужчина схватил ее руку и сжал, останавливая. – Я кончу, если ты продолжишь.

– Я думала, в этом весь смысл. – Когда глаза привыкли к темноте, она смогла в полумраке различить резкие черты его лица. – Или я что-то упустила?

Вау, она на самом деле звучала соблазнительно. Ну, круто.

И очевидно, это сработало... он крепко припечатал ее губы поцелуем, а потом простонал: – В тебя. Я хочу, чтобы ты чувствовала, как я кончаю.

Нависнув над ней, он потянулся в задний карман и достал квадратик фольги. Прокусив упаковку, как и прошлой ночью, он раскатал презерватив по члену, она же в это время стянула трусики.

Кейт буквально дернула его на себя.

В этот раз именно он соединил их, головка члена толкнулась в нее, ведомая его уверенной рукой... а потом он вошел целиком, глубоко. Но боли не было. Ее тело было более чем готово... она чувствовала себя изумительно растянутой и наполненной.

Когда Дьюк уткнулся в ее шею, она погладила его поясницу и выгнулась под ним так, чтобы соединить их еще плотнее. Они начали двигаться в идеальном такте, он входил в нее, наращивая силу и темп.

Целоваться было невозможно. Все происходило слишком быстро и жаростно.

Все закончится быстро, чересчур быстро, но она не могла сдержаться...

– О, Боже, – выкрикнула она.

Разрядка прокатилась по телу, посылая ее в полет, хотя физически она не отрывалась от земли. И Дьюк последовал за ней спустя мгновение, его бедра вбились в нее и потом замерли.

Глубоко внутри нее, как он и говорил, его член содрогался, спазмы спровоцировали у нее второй оргазм.

После Кейт тяжело дышала, и когда он рухнул на нее, ей понравилось принимать его тяжесть... а также тот факт, что ему хотелось этого так же сильно, как и ей.

– Я думал об этом всю ночь, – прошептал он ей на ухо. – Всю ночь... я с ума сходил по тебе.

Рассмеявшись, она удивилась своему смеху... такой обычно слышишь в кино, от какой-нибудь дивы, а не скромной соседки/друга/домашней девочки, которая всегда играла роль второй скрипки.

Она никогда не слышала такого смеха от себя.

Но ведь раньше у нее никогда не было такого секса.

– Да? – протянула она, слегка выгибаясь, вызывая трение в нужных местах.

Потеревшись носом о ее горло, Дьюк слегка прикусил ее кожу. – Тебе нравится, что я не мог уснуть?

– Да.

– Хочешь узнать, что я делал? Чтобы скоротать время? – Сейчас он растягивал слова, его голос был низким и ленивым. – Отвечай.

– Дааа, – выдохнула она.

Он снова начал двигаться в ней. – Знаешь, я ведь сплю без одежды.

– О, Боже, – простонала она.

– И я не мог держать руки подальше от себя.

Кейт сжала веки, когда ее тело дернулось под ним, она снова начала задыхаться, представив его на кровати, голова откинута назад в экстазе, когда он удовлетворял себя, думая о ней.

– Кейт, кончи для меня, – приказал он.  
И она кончила.

\*\*\*

Дьюк кончил во второй раз спустя несколько минут после первой разрядки, казалось, его член обладал неутолимým аппетитом к этой расслабленной, полуобнаженной женщине под ним.

Ее стоны сводили его с ума, как и прикосновения, чувство того, как ее лоно крепко, словно кулак, сжимало его член, ее плоть была жаркой и влажной, когда он входил в нее снова и снова, продлевая их оргазмы так долго, насколько он мог.

Но он не мог больше рисковать. Презервативы были для одноразового использования, и он хотел позаботиться о ней подобающим образом.

В своем стиле, он не стал тратить время: когда у него перестало двоиться в глазах от того, как сильно он стискивал челюсть, он протянул руку между ними и придержал презерватив, выходя из нее. Да, два раза подряд – далеко не безопасно... и учитывая его настрой? Дайте ему полминуты, и он бросится в бой третий раз.

Он вообще не хотел останавливать это... и у него был второй «Троджан», но, будь все проклято, он был слишком нетерпелив для этого.

Опустив голову, он нашел ее сосок и описал круг языком, меняя при этом позу, его колени оторвались от надувной подушки, становясь на настил палубы. Держа Кейт чуть жестче, чем ему хотелось, он сдвинул ее, продолжая выцеловывать свой путь вниз, по ее телу... и, словно, она прочитала его мысли и хотела того же, что и он, ее колени раздвинулись шире, бедра раскрылись, когда она выгнулась навстречу его рту.

Обхватив внутреннюю поверхность ее бедер, он скользнул руками вверх, пока не коснулся ее жара пальцами. Лаская ее, он сверху наблюдал, как она выгнулась на подушках, роскошные изгибы ее тела извивались в темноте, и от того, что она была не до конца раздета, Дьюк заводился только сильнее.

Когда он больше не мог ни секунды дразнить ее, он накрыл ее лоно своим ртом, втягивая плоть, протянув при этом руки вверх и обхватив ее груди. Словно издали он услышал, как она выкрикнула его имя, но все звуки фильтровала, почти что, нечестивая одержимость обладать ею, войти в нее, потеряться в ее жаре.

Ее влажная плоть была гладкой под его губами, когда он лизал ее, а потом вошел в нее языком. И потому, что он хотел, чтобы она снова кончила, он пальцем потирал вершину ее лона, подгоняя ее, а потом сбрасывая с восхитительного обрыва.

Она кончила у его лица.

И Дьюку это охренеть как понравилось.

Но на этом он не остановился. Он объезжал ее еще жестче, даря очередной оргазм, и рукой обхватил свой член, двигаясь вверх-вниз по стволу. Кончая, он выдохнул «Кейт» у ее лона...

Позади них раздался громкий хлопок, за шкуру возвращая его в реальность, он подскочил с ее бедер и вывернулся, положив при этом руку на ее живот, удерживая на месте.

Просто дверь.

Торопясь наброситься на нее, он не потрудился проверить, закрылась ли дверь, и ветер сейчас широко распахнул ее, а потом снова запер их.

– Все в порядке, – сказал он Кейт. – Я разберусь.

Вытерев рот и подбородок ладонью, он подошел и плотно захлопнул деревянные панели. Пора уходить. Ему было плевать, если их застукают, но сто процентов, Кейт придерживалась иного мнения.

– Я испугалась, – сказала она, когда он вернулся к ней.

Она поправила рубашку и согнулась пополам, очевидно, натягивая трусики. Когда она выпрямилась и встала, он подумал, что ношение одежды должно быть приравнено к преступлению.

– В следующий раз я хочу трахнуть тебя на кровати, – услышал он себя.

## Глава 32

Отмой руки, сказал себе Джи-Би. Просто отмой свои гребаные руки.

*Все будет хорошо.*

Он стоял у раковины в подвале театра «Дворец», сердце бешено стучало в груди. По крайней мере, прояснилось зрение, и он четко видел промышленный кран перед собой, глубокую раковину и простую лампочку, висевшую на цепи над головой.

– Отмой ... руки.

Он снял плотные перчатки, которые использовал... но все равно чувствовал себя так, будто должен отмыться.

Он закрыл глаза, что оказалось плохой идеей. Ни для его мозга, ни для равновесия. Он снова поднял веки – только для того, чтобы перестать заваливаться в бок. Образы в его голове? Они были настойчивыми, незамутненными, со звуками и запахами.

Потерев мыльные руки, он взглядом поискал что-нибудь еще из чистящих средств, что-нибудь по-серьезнее...

Хлорка. В пыльной бутылке под раковиной была хлорка, наряду с другой химией.

«Клорокс» обжег руки, сначала левую, потом правую. Поднялась отвратительная вонь, но эта часть огромного подвального помещения театра – не цветочный магазин... и слава Богу.

Меньше людей, больше кислорода.

– Просто возьми себя в руки, – сказал он. – Ты должен взять себя в руки.

Джи-Би локтем выключил воду, и решил вытереть руки о... дерьмо. Его рубашка.

Он разделся и свернул хлопок, затолкав его в трехдюймовый зазор между раковиной и обитым шкафом. Ему придется вернуться за ней; сейчас нужно разобраться с другим... по крайней мере, в рюкзаке лежала чистая рубашка.

Потом он вымыл лицо, шею и грудь. Тоже с хлоркой.

Наконец закончив, он быстро глянул на часы, убеждаясь, что, скорее всего, он был в полном одиночестве – не считая хозяйственного персонала.

Пройдясь по тесному пространству, он смел паутину на своем пути, радуясь ее наличию. Наряду с плотным слоем пыли на столешницах и этикетках из семидесятых, на средствах на полках – казалось логичным предположить, что сюда давно никто не заглядывал.

Ну, не считая его и Дженнифер. И она осталась в коридоре.

Она никуда не пойдет. Больше никуда.

– Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Сосредоточься. Ему нужно, мать его, сосредоточиться... Боже, он ненавидел это свое состояние. Рассеянный, мутный...

– Привет.

Джи-Би с вскриком повернулся. В дверном проеме стояла та брюнетка, которая приходила к нему прошлой ночью, выглядела она на все сто.

– Я рада, что нашла тебя, – сказала она своим соблазнительным голосом.

– Откуда ты узнала, что я буду здесь?

Она видела...

Женщина отмахнулась наманикюренной ручкой от вопроса:

– Кто-то наверху видел тебя. Они сказали, что ты с женщиной... надеюсь, я не помешала.



Возникнув из ниоткуда, инстинкт самосохранения, всегда спасавший его, вышел на передний план, помогая ему собраться.

– Не знаю, куда она пошла. – Джи-Би почувствовал, как улыбается. – Чем я могу помочь?

Женщина зашла в тесную комнатку, ее парфюм перекрыл вонь хлорки и заплесневелый запах от сырых бетонных стен.

– Я думала о тебе, – прошептала она.

– Правда? – Он схватил старую тряпку и вытер руки, жалея, что она не чистая. – Мне везет.

Она осмотрела служебное помещение. – Что ты делаешь здесь? Полуголый?

– Искал старый реквизит. В итоге вымазал краской руки... и рубашку.

– Плохо, очень плохо. Но ты же разобрался со всем, да?

Что-то в тоне ее голоса заставило его сузить глаза. На короткое мгновение он мог поклясться, что ее взгляд лучился знанием.

– Хлорка помогла? – Она принялась к воздуху. – Я чувствую ее. Знаешь, очень важно мыть руки.

Что за... хрень она несет?

– На самом деле, я тоже думал о тебе, – сказал он, беря разговор в свои руки. – И о том, что ты сказала мне.

– Я поэтому и пришла. Уверена, что некоторые вещи нужно делать лично, при встрече.

– Значит, ты послушала мои демо-записи?

– Да. – Женщина сделала шаг вперед.

– И?

Когда она сделала еще шаг в его сторону, Джи-Би остался на месте, позволяя ей сократить расстояние. Он знал, что дальше по темному коридору достаточно всего, что он не может позволить увидеть ей или кому-то другому, поэтому нужно увести ее отсюда... как можно быстрее.

– Они мне понравились.

– Правда? – Он подчеркнуто опустил взгляд к ее бесподобной груди. – Это много значит.

Его музыка понравилась вице-президенту отдела RCA<sup>140</sup> по поиску новых талантов? Черт, ее невероятно горячая внешность отошла на второй план. – Давай пройдем наверх и обсудим...

Женщина прервала его.

– Мне нравится и здесь. Здесь грязно и холодно.

Свет над головой заморгал.

– Весьма удивительно, – возразил он. – Судя по твоему платью.

Последний раз подобную одежду он видел, когда ехал в такси по Мэдиссон Авеню и пялился на витрины магазинов.

Она облизнула свои вишневые губы. – Для меня важна проба товара... я про работу.

– Действительно.

Черт. Время неудачное.

– Ну, ты слышала мои...

– Ты создал себя сам. Ты пишешь и исполняешь собственные песни. Очень нетипично в наши дни. – Наклоняясь, она погладила его голую грудь. – Так специфично.

Неудачное время и место.

Джи-Би нежно обхватил ее запястье и отвел в сторону. – Рад слышать.

---

<sup>140</sup> RCA Records — один из звукозаписывающих лейблов компании SonyMusicEntertainment. Основан в 1901 году. Объединяет три лейбла — RCA Records (рок-музыка, поп-музыка, кантри), RCA Victor (бродвейские мюзиклы, блюз, музыка народов мира, джаз), RCA RedSeal (классическая музыка).

Ее левый глаз еле заметно дрогнул. Но потом она холодно улыбнулась. – Так и должно быть. Я проявляю интерес не к каждому встречному певцу.

– Ты планируешь заключить контракт со мной?

– Может быть. – Пауза. – Но сначала я должна опробовать товар.

Закончено с соблазнением... сейчас шло откровенное требование, и математика вполне ясна: либо он поймет ее здесь и сейчас, либо все разговоры о его будущем полетят в окно. И она действовала официально. Он нашел ее в интернете.

Девина Д'Анжело.

Если выбор момента – это все, то Джи-Би не видел, куда ведет его судьба. Возможность, которую он ждал всю свою сознательную жизнь... и в самый неподходящий момент.

– Мне нравится пробовать товар, – сказала она в третий раз, снова положив руку ему на грудь. – И после, может быть, нам удастся найти тебе чистую рубашку.

Опять же, ему показалось, что в ее черных глазах крылось понимание. Наверное, его просто мучает паранойя.

Спустя мгновение Джи-Би почувствовал, как кивает.

– Да... конечно. Звучит неплохо.

### Глава 33

– Это все мне?

Сисси ошеломленно склонилась над огромным бело-красным пакетом из «Таргета». Размером с ванную, полный штанов для йоги, футболок, свитеров... были даже бюстгалтера, нижнее белье и носки. И еще один такой же – с книгами, журналами, банными полотенцами, зубными щетками и пастой.

Она откинулась на спинку кухонного стула.

– Спасибо... это невероятно...

Эдриан, напарник Джима, падший ангел или кем он там был, посмотрел на нее, закрыв холодильник. – Я также купил пару наборов для ужина. Типа картошки в мундире... ребрышки. И стейк.

Сисси почувствовала, что Джим, стоявший напротив, смотрит на нее и подняла взгляд. Он стоял, прислонившись к косяку, руки скрещены на груди, веки потяжелевшие.

На мгновение она увидела его на полу той ванной, рыдающего. Сложно представить, что такое случилось... сейчас, с жестким телом и непоколебимым выражением лица, он казался пуленепробиваемым.

Оставив тот склад, они поехали в каменоломню, проверить, может, она что-нибудь вспомнит. Не судьба. Но они провели там много времени, просто сидели бок о бок, ожидая, пока зайдет солнце. Облака лежали на западе пятнами, через которые прорывались лучи, персиковые и розовые у горизонта, слишком яркие, чтобы на них смотреть.

Она смотрела, пока из глаз от жжения не брызнули слезы.

Во многих смыслах это был конец пути. Больше некуда идти, больше негде искать воспоминания, нечего расследовать.

Когда Джим посмотрел на часы во второй раз, она не выдержала:

– Ты уходишь, ведь так?

Одна из его темных бровей приподнялась, будто он удивился, что к нему обратились.

– Мне пора.

Эдриан с кряхтением опустился на стул и кивнул ей.

– Мы с тобой останемся здесь.

Значит, они переговорили, пока она была в дамской комнате.

– Как долго тебя не будет? – спросила она.

– Просто хочу поболтать с боссом. – Джим пожал плечами. – Зависит от того, как пойдет разговор.

– Я устала. – По крайней мере, она подумала, что была уставшей. Ведь так и должно быть?

Повисла длинная, неловкая пауза, будто Джим не хотел уходить туда, куда собирался. Чтобы скоротать время, она перевела взгляд между двумя мужчинами, осознав, что только у Джима был нимб: над головой Эдриана не было света.

– Присмотри за ней, – сказал Джим мрачно, перед тем, как развернуться и выйти.

Закрыв глаза, Сисси прислушалась к его затихающим шагам, гадая, не соврал ли он... не уходил ли он за горизонт, как и солнце.

По неясной причине в ней вспыхнула паника.

– Расскажи, где здесь ТВ, – хрипло сказала она. – И кабельное.

Мужчина, ангел, не важно, покачал головой. – Прости, не судьба. У Джима есть ноутбук, но здесь нет точки доступа или модема.

Потрясающе.

– Могу я спросить кое-что? – выпалила она, не ожидая...

– Да, конечно.

Ну, внезапная смена политики. Хотя, может он решил, что она спросит о погоде?

– Ты был ранен в бою?

– Нет, хромота и трость – из любви к искусству.

Блин. Она не хотела оскорбить его.

– Прости. Я не собиралась...

Он указал на свою грудь.

– Придурок. Вот, что ты должна знать обо мне. Когда я в хорошем настроении, то забавляюсь таким образом, когда я такой, как сейчас – то чисто из рефлекса. Поэтому можешь спрашивать, что угодно... но не принимай мои ответы за чистую монету.

– Ну, ты ангел?

– Как правило, да.

– Тогда почему у тебя нет нимба? Джим чем-то отличается, вот почему он может исцелять себя, а ты нет?

– Нимб? – Эдриан нахмурился. – Не знаю, но да, Джим был выбран обеими сторонами для этого последнего противостояния. Хорошие парни и та плохая сука сошлись на его кандидатуре. Что до меня? Длинная история... но эти увечья не излечимы.

– Мне так жаль. – Она поерзала на стуле. – Что ты имеешь в виду под «последним противостоянием»?

– Очевидно, Создатель пресытился своей жизнью, как и все мы. Он все устроил... семь душ, семь раундов. Работа Джима – быть на поле, пытаться направить людей на путь истинный. И если он не победит? Здесь станет чертовски жарко.

Сисси обхватила себя руками.

– На самом деле в Аду не так уж и жарко...

Эдриан поморщился.

– Прости. Я забыл, что ты... да, прости.

Когда по ее позвоночнику поднялся холодок, она поняла, что должна сменить тему.

– Ничего... так, чем Джим занимался до этого?

– Работал плотником. А до этого – убивал людей. – Когда она округлила глаза, Эдриан пожал плечами. – Слушай, если хочешь розовых соплей, почитай журналы, которые я тебе купил. Это не по мне.

– То есть как «убивал людей»?

Он посмотрел на нее в упор.

– Стрелял в головы. Отравлял. Сбрасывал со зданий... нарисовать картинку?

Она начала заикаться, и он потер лицо.

– Прости, я лажаю, да?

– Нет, все нормально, я просто...

– Кажется, он работал на правительство США. Его история меня никогда особо не интересовала. Но его старый босс оказался одним из семерки... точнее, даже в двух раундах. Мы проиграли первый, но выиграли второй благодаря старине Матиасу. И, правда, у меня нет ненависти к парню.

– Сколько всего раундов осталось?

– Мы идем ровно 2-2, еще три впереди. Вот над чем я работал, пока Джим был...

Ангел не закончил, и Сисси вдохнула.

– Я встала на пути.

– Думаю, сейчас он вернулся в строй. Пока без ущерба... пока. Если, конечно, Найджел не кастрирует его, когда парень поднимется наверх.

– Найджел?

– Главный.

– О. А как выбирают души?

– Создатель, Найджел и Девина. Нам ничего не говорят. В каждом раунде основная проблема – кто же, черт возьми, стоит на кону. Джиму сложновато вмешиваться на перепутье и оказывать влияние, когда не известно, с кем нужно работать. Но, с другой стороны, мы проиграем или выиграем в зависимости от решения, которое примет душа, его или ее действий, совершенных или же нет. Первый, кто выиграет четыре раунда? Получает приз.

– Кому известно об этой... войне?

– Миру ничего не известно, если ты об этом. Они не узнают до самого конца... ну, если мы проиграем. Если по всей земле начнут расползаться приспешники Девины, до людей быстро дойдет. В ином случае ничего не изменится.

Ответы. Наконец-то ее начали вводить в курс дела.

– Ты скажешь, какое место я занимаю во всем этом? – Она потянулась через пакеты из «Таргета» и положила руку на его предплечье. – Пожалуйста.

Когда он только выругался себе под нос, она поспешила заполнить тишину. – Джим отвез меня в жилище демона.

– Вы были в Аду? Что за хр...

– Нет, в районе складов, где она раньше жила. Знаешь, где Джим нашел меня, в ванной?

Ангел покачал головой и снова принялся тереть лицо, будто не хотел видеть в мыслях то, что видел.

– Гребаная Девина.

– Он говорил что-то про зеркало. – Она накрыла живот руками. – Что меня убили... и отметили символами, чтобы защитить ее зеркало?

– Ее зеркало – способ попасть в Ад. Ключ вниз, и если она лишится этой уродливой старой хрени, то окажется оторванной навечно.

– Так бывает в сказках.

– Если взглянуть на это с одной стороны.

– Но она держала меня всего пару недель, да? Джим сказал, что столько я уже мертва.

– Ну, дорогая, технически ты все еще мертва. Но да.

Сисси окинула взглядом кухню, рассеянно отмечая, что кто-то почистил стены, пока их с Джимом не было. Раньше грязные и выцветшие, сейчас они стали ярче.

– Сколько таких же, как я, было пожертвовано? – спросила она безжизненным голосом.

Эдриан со стоном сменил позу.

– С незапамятных времен? Столько она существует...поэтому я не знаю. Насколько я понимаю, печать на двери действует, пока ее не сломает кто-то чужой. Она может проходить сколько угодно, но, например, когда Джим вошел в ту ванную, он разрушил защи-

ту. Также думаю, что когда она переезжает, то нуждается в новой жертве... Новая дверь и все такое.

– Значит, внизу есть и другие, такие же, как я.

– Да.

Тот гнев снова начал нарастать в ее животе, пламя вспыхнуло с новой силой. Она приподняла футболку и посмотрела под нее.

Она думала увидеть сияние на коже, но там ничего не было, и отметин тоже. Может, в том помещении ей все померещилось?

Поправив ткань, она посмотрела ангелу в глаза.

– У тебя есть еще вопросы? – подсказал он.

– Те, что были пленены так же как и я? – тихо сказала она. – Их можно вытащить оттуда?

\*\*\*

Мост через реку был поднят.

Это первое, что Джим заметил, когда появился в Раю. На самом деле, нет, второе. Настоящий Номер Один – тот факт, что на его призывы никто не ответил, и ему пришлось самому пилить сюда.

Он не знал, что способен на это, пока не появился, лежа на лопатках, на лужайке в Раю.

Поднявшись на ноги, он отряхнул задницу и нахмурился, увидев брошенный стол. Сложно поверить, что те четыре щеголеватых ублюдка могли оставить все вот так, полу-пустые чашечки и крохотные сэндвичи на скатерти.

Что-то случилось.

– Найджел! – Когда его крик затих, он повернулся к укрепленному замку. – Колин!

Ничего. К нему даже не подбежал огромный волкодав.

Не имея иного выбора, он начал обход периметра в надежде наткнуться на кого-нибудь. Он прошел примерно пятьдесят футов, когда заметил вдалеке цветную палатку Найджела, от которой исходил странный искаженный свет. Перейдя на бег, он бросился в ту сторону.

– Есть кто-нибудь дома? – рявкнул он, подобравшись к завешенному входу. – Найджел? Ты здесь?

Он позвал еще пару раз. Потом терпение для подобной вежливости иссякло.

Добро пожаловать домой, Али Баба, подумал он, отодвигая ткань в сторону.

Как и раньше, в каждом углу сияли яркие краски, тонкие шелка и атлас свисал складками, ловя золотой свет от сотен свечей. Мебель – вся антикварная и очень модная, место напоминало экскурс в Старую Англию и Ближний Восток.

– Найджел?

Сначала вспышка серебра на полу показалась ему игрой света свечей. Но потом он присмотрелся ближе, и осознал, что это была... неглубокая лужица? Прямо там, где падала одна из занавесей. Казалось, будто кто-то расплавив чайный набор из серебра прямо на восточной дорожке...

А потом он учуял запах цветов.

Сделав вдох, его нос наполнился букетом свежесрезанных цветов.

А потом он услышал тихий ритмичный звук.

*Кап, кап, кап...*

Когда смертельный ужас вцепился в центр его груди, он медленно двинулся вперед, будто со стороны наблюдая, как его рука схватила алого цвета занавесь.

Он знал, что увидит, еще до того, как отбросил штору в сторону.

– О... Боже... *нет*.

В противоположном углу, нехарактерно расслабленно растянувшись на кушетке, лежал Найджел, одновременно невероятно живой и навсегда мертвый: не двигаясь, не дыша, его лицо ничего не выражало, он являл собой образ здоровья, краски на его щеках сохранили сияние, которым он лучился в своей версии «жизни».

Из его живота торчал хрустальный кинжал, его рука сжалась на рукоятке, взгляд обращен куда-то вдаль.

Серебряная кровь покрывала пол, и она продолжала стекать в большую лужу, прямо под телом.

Джим вывалился в главную комнату, отпуская занавеску. Но она не встала на место, заторможенная кровью архангела, дверной проем оставался открытым, и он все еще видел своего «босса».

Бедрами он врезался во что-то. Кресло у викторианского стола.

Джим рухнул в тесное пространство. Уставившись на переломный момент во всей игре, он остолбенел настолько, что забыл, как дышать.

Принятые им решения привели к этому; он точно знал это. И это – плохо. Но что хуже всего? Он мог сказать, что даже если бы знал, к чему это приведет, он все равно бы вызволил Сисси.

Он чертовски жалел, что разменял одного на второго. Да, он вызволил девочку, но ценой более высокой, чем он ожидал.

И сейчас он знал наверняка, почему был поднят мост.

В раю больше не так безопасно, как было раньше.

## Глава 34

*Как там говорят? Еще раз, с чувством, с толком, с расстановкой?*

Когда принесли ее тарелку, Кейт откинулась на спинку стула. О даааа, чизбургер с французской картошкой. Лучше не придумаешь... после того, как она и...

Ее щеки зарделись, и она подняла взгляд. Напротив нее за тем же столом, за которым они сидели перед тем, как «все» произошло в том лодочном сарае, Дьюк занимался тем же, что и она... ожидал тысячу калорий в виде бургера.

Но его был без сыра.

– Кетчуп? – спросил он своим глубоким хриплым голосом.

Она кивнула, и он передал ей «Хайнц»<sup>141</sup>, но не отпустил бутылку, когда Кейт обхватила ее. Когда она посмотрела на его полуприкрытые глаза, он намеренно облилиз губы.

Черт возьми. Этот мужчина сведет ее в могилу. Воистину.

Она сняла верхнюю булочку и постучала по дну бутылки, и ее руки дрожали, но не от смущения.

– Хочешь мою картошку? – спросила она, опустив «Хайнц».

– Не откажусь. Ты не будешь?

– Я перебрала калорий с одним бургером.

– Ты нужна мне полная сил.

О да. Вау. То, как он произнес это? Словно он прижимался губами к ее горлу, снова забравшись на нее сверху. На самом деле, каждое движение его плеч, глаз, каждое сказанное им слово, все, что касалось него, было соблазнительным напоминанием того, что они делали... и что повторится снова.

Они все еще не закончили.

Но она хотела поговорить с ним. Узнать мужчину, пошатнувшего ее мир, который, тем не менее, остался для нее незнакомцем.

– Так... у тебя много родственников в городе? – спросила она между укусами.

---

<sup>141</sup> «Хайнц» - фирменное название консервированных продуктов филиала одноименной американской компании.

– Нет. У тебя?

– Мои родители живут на западе. Ну, в центре страны. – Пауза. – Они – миссионеры. – Еще одна пауза. – Я училась в местном колледже... «Союзе». И осталась, потому что устроилась на должность преподавателя. Я художник. Иллюстратор.

Она дала ему возможность зацепиться за тему «Союза». Когда он не продолжил, она спросила: – А где ты учился?

– А если я не учился, это будет иметь значение для тебя?

Она нахмурилась, но потом подумала, что он мог бросить учебу и не хотел признаваться в этом.

– Нет.

Он изучал ее лицо какое-то время. – Знаешь, я верю тебе.

– Колледж не означает априори, что ты умный или станешь успешным. Для большинства это просто четыре года пьянок и гулянок.

– Не такое уж плохое времяпровождение.

– Может и так. Но работать и учиться в свои двадцать – не так уж плохо.

Он вытер губы салфеткой. – И чем, по-твоему, занимался я?

– Ты можешь решить этот вопрос, рассказав мне.

– Может, таинственность – часть моего шарма.

– Поверь мне, в этом тебе помощь не требуется.

Повисла еще одна пауза, потом он слегка улыбнулся. – То есть?

– Не проси рисовать тебе подробную картинку.

– Ты же художник.

– Не такого профиля.

– Жаль.

Разговор снова иссяк, и она отставила тарелку. Ей нравилось быть с ним; с этим невозможно спорить. В горизонтальном положении. Когда они оба вертикальны? Она не была так уверена... хотя, да ладно, первые свидания всегда неудачные.

Ведь так?

– Я тоже учился в «Союзе».

Она взглянула на него: Дьюк сосредоточился на картошке, осматривая каждую, прежде чем сделать выбор и провести ею по небольшой луже кетчупа.

– В каком году? – спросила она. Когда он не ответил, она покачала головой. – Это было до меня, но ведь мы могли пересечься. По какой специализации?

– Подготовительные на медицинский.

– Правда? – Спросила она, не желая, чтобы он догадался, что она на самом деле погуглила его.

– Неожиданно, да? Но я не продолжил, как видишь.

– Почему нет?

– Изменились обстоятельства.

Официантка появилась у столика. – Мадам, вы закончили?

– Да, спасибо, – сказала Кейт. – Если, конечно, ты не съешь мою картошку.

– Нет, мне хватит. – Он оттолкнул свою практически полную тарелку. – И я тоже закончил. Но я бы не отказался от чашечки кофе и яблочного пирога. Хочешь десерт?

Кейт покачала головой. – Нет, спасибо. Но кофе – превосходное предложение.

– Принесите две ложечки. – Дьюк передал свою тарелку. – На случай, если она захочет попробовать.

Официантка ненадолго задержалась, смотря на Дьюка так, будто сама бы отхватила от него кусок.

Окей. Вау. Впервые за свою жизнь Кейт подумывала зарычать на кого-то.

– Когда я увижу тебя снова? – Спросил Дьюк, когда они оказались одни.

Кейт скрестила руки и положила их на край стола. Краем глаза она заметила па-  
рочку за столиком сбоку. Они оживленно разговаривали, смеялись, улыбались, время от  
времени держались за руки.

– Это значит «нет»? – уточнил Дьюк.

Концентрируясь, она прокашлялась, чувствуя себя одинокой по неясной причине.

– Слушай, из меня плохой собеседник. Прости.

Часть ее, слабая сторона, хотела сказать или сделать что-нибудь, чтобы увеличить  
шансы снова оказаться вместе. И, значит, придется отставить неловкость и согласиться  
встретиться завтра вечером... также похоронить все попытки превратить этот изумитель-  
ной, выносящий мозг секс во что-то большее.

Но она не пошла по легкой дорожке.

– Отсутствие интереса или практики?

Он молчал так долго, что успели принести два кофе, его пирог и две ложечки, а  
также чек.

Когда официантка положила листочек лицевой стороной вниз, она сказала хрипло:

– Было приятно обслуживать вас.

Или она сказала «услужить вам»?

– Ради Бога, – резко ответила Кейт.

На этом Мисс Двусмысленные Намеки засуеилась. Вот это приятно. А также то,  
как женщина ушла от хитростей.

– Дело не в отсутствии интереса. – Дьюк отрезал кусочек пирога. – Вовсе нет. Я  
пересекаюсь с большим количеством людей, просто не ради светских бесед.

– У тебя нет соседа по комнате?

– Постоянного нет.

Она старалась не думать о том, сколько из ее стана получили от ворот поворот...  
как эта официантка. Также попыталась не цепляться за мысль, что он, казалось, не стре-  
мился к долгосрочным отношениям. Но, да ладно, что она могла ждать из того, как скла-  
дывались их отношения?

– На моих работах не требуется чесать языком. На первой я пользуюсь бензопилой  
и лопатой летом, снегоочистителем и солью – зимой. На другой? Зарабатываю тем, что  
затыкаю людей.

Задвигая настроение на задний план – в конце концов, они же взрослые люди – она  
сконцентрировала внимание.

– Может, будет легче, если я начну задавать вопросы? – Когда он пожал плечами,  
она приняла это за «да». – Что изменилось? Когда ты решил бросить колледж, что на тебя  
повлияло?

Он сделал глоток кофе и уставился на черную поверхность.

– Потерял интерес.

Она не поверила, что все так просто...

– Кейт, тут нечего рассказывать. Это было сто лет назад, я был другим человеком.  
Ты уже готова уходить?

Он – очевидно да. Он достал кошелек и вытащил две двадцатки.

– О, да, конечно. – Она отодвинула нетронутую чашку кофе, взяла сумку и пальто и  
встала. – Спасибо за ужин.

– Помочь с пальто?

– Нет, спасибо.

Он шел впереди, придержал для нее две двери, одну за другой. Ночь была ясной и  
морозной, и она чувствовала запах земли, четкий признак того, что зима подошла к концу.

Когда они шли по парковке к ее машине, камешки под их ногами скрипели.

Ключи. Ей нужно достать ключи... нет, минутку, у нее же «умный ключ», хвала  
Лексусу.

У своей водительской двери она схватила ручку, и дверь автоматически открылась.



О, Боже, она не хотела заканчивать вот так. Неловкое молчание сейчас, натянутый разговор в ресторанчике.

Внезапно она вспомнила Джи-Би... с ним все было так просто...

– Я лажаю, – хрипло сказал Дьюк. – На самом деле.

Когда она посмотрела на него, выезжающая с парковки машина фарами осветила его лицо. За его затененными глазами она видела боль, глубокую, не проходящую.

– Ты можешь доверять мне, – прошептала она, прикоснувшись к его лицу. – Правда, можешь.

Он повернулся к ее руке и поцеловал ладонь.

– Спасибо. – Но потом он выругался. – Проблема в том, что я не знаю, что между нами происходит. И, кажется, я чувствую себя так же неудобно со свиданиями, как и ты – с чередой секса без обязательств.

– Нам обязательно решать сегодня вечером?

– Мы увидимся снова?

Что-то в том, как он задал этот вопрос, тронуло ее. Может, потому, что он казался неуверенным в ее ответе.

– Да. Увидимся.

Он накрыл ее рот губами на короткое мгновение. Еще раз. И еще. – Хорошо. Завтра вечером. Я заеду за тобой?

– Да. – Она обняла его и прильнула к его телу. – Я живу на Гринли Драйв, два пятнадцать. Нужно записать?

– Нет, как и твой номер. – Его рука запуталась в ее волосах, веки смежились. – Поцелуй меня еще на прощание.

Десять минут спустя они все еще целовались. И еще пять ушло на то, чтобы сесть в машину.

– Я всю ночь буду думать о тебе, – сказал он перед тем, как закрыть дверь.

О, Боже, и как же он будет коротать время, подумала она, когда внутри вспыхнул жар.

– Не сдерживайся, – услышала она свой голос.

– Не бойся, не буду. – Он закрыл дверь. – Аккуратно за рулем.

Сделав шаг назад, он махнул на прощание, а потом направился к одному из мотоциклов, припаркованных возле ресторанчика. Благодаря неоновой вывеске она увидела, как он перебросил ногу, завел двигатель и выехал с парковки, с ревом рванув в ночь.

Она не помнила дорогу домой.

Потому что, несмотря на зыбкость положения, она парила.

## Глава 35

Эдриан смотрел на Сисси, сидевшую напротив за кухонным столом, и думал не о вопросе, который она задала про невинных в Аду. Но мыслями он правда был очень далеко, в самом низу, с Девиной.

К слову о весьма странном способе потратить время впустую. Он много чего творил в плане секса, но наблюдать, как демон отчаянно пытается поднять его член? Что-то принципиально новое. А когда она начала беситься? Черт, ему следовало развить импотенцию годы назад.

Отказ – кнопка самоуничтожения для Девины.

А потом она последовала за ним в «Таргет» и даже в гребанный ресторан с кучей кричащих детей.

Он практически лучился от удовлетворения.

– Так это возможно? – спросила Сисси.

– А?

– Ну, если внизу есть такие же, как я, мы можем их вытащить?

– Черт, я не знаю. – Он запустил руку в волосы. – Честно говоря, я никогда не думал об этом. Эдди, наверное, знает.

– Кто такой Эдди?

Окей, ага, все еще чертовски больно думать об этом.

– Друг. Он знает все и обо всем.

– Ты поговоришь с ним? Или мне попытаться?

– Скорее всего, нет. – Эдди ни с кем не поговорит в ближайшее время. – Слушай, на твоём месте, я бы просто остался здесь. Все, так или иначе, скоро закончится.

На лице девочки возникло жесткое выражение, и он осознал, что ее скорее стоит называть «женщиной».

– Это бессмысленно, тебе не кажется? Что, если единственный шанс спасти их – это вытащить из Ада именно сейчас?

– Но зачем? Чтобы они смогли понаблюдать за концом света? К тому же, если мы выиграем, думаю, они все равно получают свободу.

– Ты уверен в этом?

– Нет. Но у нас полно других проблем. Девина просто так не расстанется со своим имуществом. – Ради всего святого, он бы сейчас был внизу, будь на то ее воля. – Тебе придется выманить у нее то, чем она владеет.

– Это не моя проблема. Ее.

Брови Эдриана взмыли вверх. – Позволь прояснить кое-что. Ты была в ее стене, ты знаешь, каково это... и ты готова рискнуть и снова там оказаться ради толпы людей, которых даже не знаешь? – Он подался вперед. – Потому что не стоит обманывать себя. Девина отпустила тебя, но ты – единственная выбравшаяся из Ада, кого я встречал. При любой возможности она снова закует тебя в цепи... и сложно представить лучший способ обеспечить такой вариант, чем попытка завладеть ее вещами.

Снова устроившись в кресле, он не верил своим словам. Если он хотел вернуть голову Джима в игру? Может натолкнуть Сисси на тропу саморазрушения – лучший способ... ангел обвинит демона, а не эту женщину с благородными идеями, и без сомнений придет в ярость.

Ему бы держать варежку на замке.

– Не то, что у меня есть что-то здесь, – сказала она. – Я лучше выйду наружу, занимаясь чем-то, нежели буду сидеть здесь как предмет мебели, в ожидании своей судьбы.

– Я думал, вы с Джимом вместе.

– Что?!

Эдриан не думал, что ошибется с этим. Очевидно, так и вышло.

– Похоже, я ошибся.

Сисси покачала головой.

– Да, ты сильно ошибся. Он просто... заботится обо мне, больше ничего.

И очевидно под «заботится» не имелось в виду «имеет меня всю ночь напролет, когда в спальне никого».

Эдриан снова потер лицо.

– Прости. Я не так все понял.

– Джим бы не сделал ничего в этом духе... со мной... никогда. Я тоже. Я не... эм, да.

Судя по румянцу на ее лице и тому, как она заерзала на стуле, Эдриан понял, что ей было неудобно обсуждать эту тему, да и он не собирался настаивать.

Эдриан встал.

– Слушай, мой тебе совет: оставайся в стороне так долго, как сможешь. Ты уже была скомпрометирована, и сейчас обладаешь весьма относительной свободой... другой компенсации в этом долбаном мире ждать не приходится. – Он взглянул на часы рядом с плитой, не надеясь на то, что они покажут время... но, сюрприз, вы только гляньте. Они работали, в качестве исключения.

– Мне нужно поспать. Завтра снова необходимо сосредоточиться на войне.

Хромая, он задержался в дверном проеме и оглянулся назад. Сисси сидела не двигаясь, словно неодушевленный объект, окруженная всякой всячиной, которую он и Девина выбрали для нее. Если не смотреть на ее белокурые волосы, она казалась очень древней, старая кухонная техника и потертые полы были вполне свежими по сравнению с ее аурой. Эдриан продолжил свой путь, он поднялся по лестнице, держась за перила, медленно завернул за угол, мимо напольных часов, потом сделал передышку, прежде чем преодолеть последние двенадцать ступенек на площадку второго этажа.

Шел не в свою спальню.

Когда он дошел до чердака и включил свет у основания крутой лестницы, его левая нога сильно отставала, а запах цветов вводил в такую депрессию, что он почти решил прилечь на лестнице.

Ему надоело постоянно повторять «Если бы Эдди был здесь...».

К несчастью, он думал, что сейчас это было бы, как никогда, кстати.

\*\*\*

Ангел ушел, забыв свою трость.

Когда Сисси встала и начала аккуратно складывать свою новую одежду, она заметила трость, поставленную к столу возле плиты.

Дело не в том, что она не понимала, что хотел сказать Эдриан. Когда она была в Аду, она молила лишь об одном – выбраться оттуда. И сейчас, когда ей даровали свободу, казалось преступлением по отношению к чувству самосохранения рисковать собой.

Но если бы Джим думал так же, она бы по-прежнему была внизу.

*Я думал, что вы с Джимом вместе.*

О, Боже, он действительно сказал это? Допустил такое в мыслях?

Джим был спасителем тысяч людей. Он вытащил ее оттуда, потому что это часть его работы... ведь так?

Вспоминая его возле той ванны, она подумала, что, возможно, было в ее спасении что-то личное. Но на этом все кончалось.

Верно..?

Упаковав одежду в пакеты, она взяла груз и вышла... прихватив по пути трость и сжав ее подмышкой.

Пока он шла по дому, Сисси гадала, где был Джим, что делал, сражался ли он или дипломатически решал конфликт, с которым мог столкнуться.

Вряд ли дипломатически.

Наверху, в своей комнате, когда она открыла ящики, то с удивлением обнаружила, что ее окатил запах лаванды.

Оклеечная бумага была чистой и свежей, как и день, в который ее сюда положили, цветочный узор зеленого и фиолетового цветов вился на ароматной поверхности. Она быстро наполнила ящик, все плотно закрыла... потом снова открыла и выбрала пару брюк для йоги и свободную футболку.

Эдриан не сильно ошибся с ее размером. Все было мешковатым, но сидело намного лучше огромных вещей Джима.

Она не знала, где в доме была прачечная, но, насколько она понимала, они стирали вещи в раковине и развешивали сушиться на...

Сисси замерла.

Над бюро на стене висело старое зеркало, его стекло покрылось паутиной стещинок, как то, что было в доме ее бабушки. И когда она встретила собственный взгляд на неровной поверхности, ее отражение было одновременно ослепительным и полностью непримечательным... черты лица совсем не изменились, как и цвет волос.

Но было кое-что другое.

Над ее головой, словно диадема из тихого света свечей, сиял нимб.

Такой же был у Джима.

Подняв руку, она похлопала по нему, но ничего не ощутила, никаких препятствий. Ни сопротивления. Но он там был. Зеркало могло быть антикварным, но работало вполне нормально...

Скрип над головой привлек ее внимание. Кто-то ходил этажом выше, шаги были неровными... либо из-за загроможденности дороги, либо...

Схватив трость ангела, она выбежала из комнаты. Она не знала, где был вход на чердак, но собиралась найти его.

Так много дверей. В спальни. В другую гостиную. В ванные. Она все шла. Проходя мимо основной лестничной площадки, находя все то же в другом крыле... В дальнем конце, вокруг косяков закрытой двери сиял свет, и перед тем, как подойти, она уже знала, что найдет там лестницу.

— Эдриан? — позвала она.

Внезапно, свет заморгал, словно от скачка напряжения... и почти отговорил ее от подъема вверх. Когда лампы остались включенными, она решила подняться.

— Эдриан..?

Сделав вдох, она ощутила самых изумительный запах цветов, он был сложным, несколько ароматов, наслаиваясь друг на друга, вводили в краску те лавандовые простыни. А потом она услышала пение, тихое, повторяющееся, настойчивое.

Остаток пути она прошла на носочках, заглянула за балюстраду на вершине.

Пламя черных свеч лениво покачивалось в невидимых потоках, купая чердак от стропил до потолка в теплом свете. Кедровые шкафы и антикварные чемоданы «Луи Виттон» отбрасывали тени, старая одежда на вешалках, казалось, покачивалась в колеблющемся свете. Паутина висела тончайшими струнами, двигаясь волнами, словно от дыхания призраков, а сквозь трещины со свистом проскальзывал ветер.

Но она ничего толком не видела.

Посреди пространства, скрестив ноги, с закрытыми глазами сидел Эдриан, покачиваясь взад-вперед. Перед ним на кровати с разными покрывалами лежало, по все видимости, тело. Белая простыня накрывала человека с головы до пят, не было видно, кто был под ней.

Скорбь была слышна в теноре песни, в болезненном напряжении на лице Эдриана...

Ангел внезапно остановился, его голова резко повернулась к ней...

— П...п-прости, — сказала она, протягивая трость. — Ты забыл ее внизу. Я подумала... что она понадобится тебе.

Их разделяло расстояние, добрые двадцать футов, но она увидела слезы на его щеках прежде, чем он успел проворно стереть их рукой.

— Оставь ее там, — ответил Эдриан надтреснувшим голосом.

— Кто это? — выпалила Сисси.

— Не твое дело.

— Это твой брат? — Мужчина не будет так переживать из-за кого угодно, а под простыней была определенно не женщина. Слишком большое тело. — Да?

Эдриан повернулся к савану. — Почти настолько же близки.

— Я скорблю о твоей потере.

— Как и я.

Сисси осторожно положила трость на один из шкафов, убедившись, что она не скатится. Казалось, это единственное — что она могла делать для него.

— Она забрала его у тебя? — спросила Сисси.

Нет причин уточнять кто «она» такая.

— Да, она.

Сисси смотрела, казалось, с расстояния миль, а не ярдов, и обнаружила целую картину, на которую было больно смотреть. Через это проходила сейчас ее семья... ее друзья, соседи по комнате и учителя в «Союзе», ее старые коллеги по команде.

Все по вине этого демона.

Как много? – задумалась она. Как много людей жили с последствиями ее деяний?

Она вспомнила Джима, сидящего в той уборной, рыдавшего возле ванны.

– Он тоже был ангелом? – мрачно спросила она.

– Скорее святым. – Эдриан протянул руку и расправил простынь, разглаживая крошечную морщину. – Эдди был лучшим из нас. Поэтому она убила его.

– Когда это произошло?

– Не больше недели назад. – Эдриан снова потер лицо. – Я стоял рядом с ним, я должен был увидеть, услышать... что-нибудь. Но это произошло так быстро.

– Я должна помочь. – Когда он повернул голову, Сисси скрестила руки на груди. – Чего бы это ни стоило, я должна добраться до нее.

Ангел очень долго смотрел на нее. Потом повернулся к своему другу. – Я начинаю понимать, почему Джим считает тебя особенной.

– Что...? – Она, должно быть, ослышалась.

– И если ты хочешь отомстить Девине? Хочешь еще раз принять этот яд и снова умереть от него? – Он кивнул. – Твое право. Я не стану останавливать тебя.

Сисси выдохнула. – Спасибо.

– Не стоит за это благодарить, милочка. А сейчас... если ты не против?

– Твоя трость здесь. – Она положила на нее руку, хотя он и не посмотрел. – Вот здесь.

– Спасибо.

Сисси на цыпочках спустилась по крутой лестнице и бесшумно закрыла дверь. Потом тихо вернулась в свою спальню.

Но внутри она не была тиха.

В ней ревел гнев.

## Глава 36

Джим оставил Найджела там, где он лежал. Хотя парень никуда и не торопился... да и Девина не сможет навредить ему сейчас, после смерти.

Подойдя к чайному столику, Джим устался на четыре пустых стула, понимая, что тратя здесь время, он ничего не добьется. И все же он был не в силах уйти, его чувства являли собой сложную смесь вины, скорби и гнева...

Что за чертовщина?

С другого края лужайки, вдалеке, у земли собралось облако, нечто размеров машины или грузовика. Поначалу оно показалось ему дымом, но когда облако начало движение, Джим осознал, что оно состояло из множества...

Рой.

Казалось, это был рой черных пчел.

И он двигался в его направлении, устремляясь в его сторону набирающей скоростью волной, скоординированной угрозой.

Джим подскочил, бросился ко рву. Мышцы бедер горели, он бежал по траве, высоко поднимая руки, что есть мочи, огромные прыжки уводили его к источнику воды...

Он не успел вовремя.

Его словно крупной галькой окатило со спины, а потом буквально затянуло, жала обступили его, нападая со всех сторон, оттаскивая от реки, которая могла спасти его. Джим выбрасывал руки как сумасшедший, пытаясь отбиться от атаки, но их было так много...

Его развернули и подняли в воздух, ноги оторвались от земли, боль от укусов затуманивала мозг и притупляла реакцию. А потом его потянули с такой силой, ему показалось, что с него сойдет кожа.

Рой мгновенно оставил его, отпуская так же быстро, как и напал.

Сливаясь в одно, он превратился в Колина, архангела. И ярость на его лице была поистине библейская.

С ревом столь громким, что он агонией отдался в ушах, Колин атаковал... и нападая нисколько не был похож на того копа на месте автокатастрофы.

Его словно снес полуприцеп... а потом принялся выбивать из него все дерьмо, удары попадали по его лицу, торсу, животу. Боль накрыла мозг Джима, но инстинкты его «боевой» жизни заставили прикрыть голову руками. Пытаясь свернуться на бок, он изо всех сил защищал внутренние органы...

Первый удар лезвием пришелся по правому плечу. Второй – слишком близко к сонной артерии, заставляя понервничать

Сумасшедший ублюдок орудовал хрустальным ножом.

И Джим не переживет этот бой.

– Что, черт возьми, ты творишь? – закричал он.

– Ты убил его! – выплюнул англичанин. – Мразь! Эгоистичный ублюдок...

Джим попытался схватить его запястье, но повсюду брызгала кровь, его хватка соскальзывала. Архангел капитально слетел с катушек, сила удара возрастала с каждым выпадом кинжала, вместо того чтобы ослабляться с потерей сил.

Посреди шороха его одежды, сверкания вскинутого лезвия, хрипов ненависти его убийцы, Джим услышал...

Лай?

Прямо перед тем, как потерять сознание, Джим повернул голову. Всего в четырех футах Пес свирепо лаял.

К несчастью, Колин, казалось, не слышал этого.

Именно тогда Джим, наконец, увидел лицо Господа.

## Глава 37

В этот раз Кейт разделась более тщательно. Смыла макияж и увлажнила кожу. Почистила зубы щеткой и нитью, подстригла ногти.

Она была уставшей, но на взводе, как они с Терезой выражались в колледже.

В конечном итоге, было столько разных пред-кроватных процедур, которые девушка может выполнить перед тем, как забраться под простыни и, наконец, уставиться в потолок.

Боже, ну и ночь.

И она была интересной. Неважно, что случится между ней и Дьюком в будущем, он научил ее кое-чему важному. Пока она была с ним в том лодочном сарае, она перестала думать обо всем остальном... и не только о работе над книгой, занятиях или счетах. Внутренний поток критики наконец-то заткнулся, и его отсутствие было намного конструктивнее отпускаемых комментариев. В те мгновения, когда они были вместе, Кейт просто существовала, освободившись от своего воспитания... и это было волшебным.

Конечно, пленка, постоянно играющая в ее голове, снова включалась, особенно во время неловких пауз в ресторанчике. Но, по крайней мере, краткий опыт показал, что этот голос можно отключить.

Ей нужно делать это чаще, предпочтительно без чужой помощи...

Вполне вероятно, что эта свобода и была истинным смыслом слова «жить».

Наверное, не лексикон ее дней, не то, чем она занималась, куда шла, с кем была, какого цвета были ее волосы или одежда... но это не самое главное, не это привело ее к цели? Скорее, ее внутреннее мироощущение, вот что имело значение.

Именно, подумала она.

До нее просто не доходило раньше.

И она должна благодарить Дьюка за это откровение, хотя он и не догадывался, что дал ей помимо секса всей-ее-жизни.

Она уперлась взглядом в противоположную стену, и образ Дьюка перед глазами был таким же четким и трехмерным, как и те мгновения, которые вдохновили ее на воспоминания, и вскоре она, оставив кровать, подошла к шкафу. Порой единственная возможность успокоить мозг – нарисовать то, что стояло перед глазами.

И оживить в памяти те глаза, рот, подбородок к которым она прикасалась? Не такая уж большая жертва.

Включив верхний свет, она обнаружила большую сумку, которой пользовалась в течение дня, заброшенной в самый угол, словно та уже спала. Копаясь среди леденцов «Алтойде»<sup>142</sup>, бумажных платочков, солнцезащитного крема, солнечных очков, старомодной адресной книжки, последнего номера журнала «Искусства», пенала для ручек, она обнаружила...

Что ее тетради для рисования тут не было.

Где, черт возьми, она ее забыла?

Быстрый спуск на первый этаж подтвердил, что в кухне было пусто, и она даже сходила до машины и заглянула под сиденья.

С одной стороны, не велика потеря. В тетради собраны лишь сырые наброски, зарисовки, каракули и пометки о текущих проектах, но не содержание было проблемой. Какая-то часть ее была сейчас во внешнем мире, совсем одна, без защиты... ей казалось, будто она оставила свой внедорожник незакрытым ночью в центре города.

Возвращаясь в свою спальню, Кейт качала головой. Может, ей стоит завести собаку, чтобы тщательным образом следить за своими вещами.

Или... ребенка.

Она споткнулась и замерла на полпути на второй этаж. Она же не могла только что подумать об этом. Не-а. У нее не будет детей... дети никогда не были ее целью. Никогда.

И, окей, если у нее случился мимолетный спазм головного мозга? Очевидно, это результат гормональной перегрузки, которой она наслаждалась последние сорок восемь часов.

Из нее выйдет плохая мать. Это было также ясно с тех самых пор, как она начала здраво мыслить.

На самом деле, именно поэтому звонок Тома несколько месяцев назад так больно задел ее: он всегда соглашался с ней. Никаких детей... так легче и дешевле жить. Милее и опрятней. Они собирались стать профессионалами в своем деле, жить в доме с белыми коврами и кучей стекла.

Безупречно-чистая версия ограды из кольев.

Кейт продолжила подниматься, ее мозг отчаянно соображал. Заниматься сексом на надувных подушках в почти общественном месте – далеко не «мило», как и то, что она делала прошлой ночью, на полу в клубе. И ласки на морозе у ее припаркованной машины, потому что она не хотела оставлять мужчину, с которым только что занималась сексом – определенно не «опрятно».

И вот она, считает часы до того, как снова сможет броситься с обрыва.

Может, последние шесть месяцев в тренажерном зале и разнообразные самоулучшения заложили новый фундамент для ее жизни. И если выразиться избитой фразой, что выбор времени все решает... то Дьюк, а не Том, вот что ей нужно.

Существовала вероятность, что «мило и опрятно» – больше не являлось ее целью.

---

<sup>142</sup> Мятные леденцы

Телефон зазвонил в секунду, когда она устроилась на подушках. Бросившись к нему, Кейт буквально смела все с прикроватного столика, пытаясь добраться до трубки, улыбка сияла не просто на ее лице, но и в груди. – Алло?

К слову об удачном выборе времени...

– Кейт, привет.

Она резко села.

– Джи-Би. О, привет.

– Ожидала услышать кого-то другого.

Да.

– Нет. Нет, на самом деле.

Дерьмо.

– Прости за поздний звонок. Но я оставил два сообщения, и когда ты не ответила, я начал беспокоиться... знаешь, после того, что случилось на парковке.

– О, нет. В смысле, я в порядке. – Она откинула волосы назад и свела плотнее полы верха пижамы. – Я просто не прослушала твои голосовые.

До нее не дошло проверить сотовый.

– Горячее свидание? – Когда Кейт попыталась собраться с мыслями и ответить, он тихо выругался. – Прости. Выдался ужасно длинный день, наверное, я сам себя накручиваю. Я просто рад, что с тобой все в порядке.

– Все хорошо. Более того, я дома, в безопасности. – Она нахмурилась. – Сегодня случилось что-то плохое?

– Абсолютно все, но я звоню тебе не для того, чтобы поплакаться в жилетку. Правда, я беспокоился.

– Так мило с твоей стороны... но сейчас беспокоюсь именно я.

Повисла пауза.

– Я рад слышать твой голос, что скажешь на это?

– Репетиции прошли неудачно?

– Режиссер – полный мудака, прости за бедность речи. Также возникли неприятности с другим персоналом. Хорошие новости: завтра новый день, и...

Раздался «бип». Кто-то звонил по другой линии.

– Джи-Би, подожди секунду... не клади трубку. – Она нажала «удержать звонок и «ответить». – Алло?

– Скажи, что ты хорошо добралась до дома.

Кейт закрыла глаза, услышав глубокий, хриплый голос. – Да.

– Что на тебе надето?

– Хлопковая пижама.

– Заставишь меня умолять снять ее?

Кейт прикусила губу, закрыв глаза и откинув голову назад. – Нет...

Ее тело мгновенно стало готовым, нуждаясь в той связи, которую она обрела с мужчиной на другом конце телефона...

– Дерьмо... в смысле, черт. Дьюк, не ложи трубку?

– Хорошо.

Она переключилась на Джи-Би, чувствуя, словно ее сейчас стошнит.

– Эм. Мне нужно принять звонок...

– Ладно... но ты уверена, что все хорошо? У тебя странный голос.

– Нет, я в порядке, честно.

– Хочешь встретиться в театре и снова пообедать вместе, завтра? Это был хороший перерыв в работе, и, кажется, что мне понадобится компания.

– Да, конечно. Звучит неплохо... увидимся в час?

– Лучше в полдень, если ты сможешь? Или у тебя занятия?

– Нет, сойдет.

– Хорошо. Тогда договорились. Увидимся.



Когда он положил трубку, она уставилась в конец комнаты, гадая, все ли правильно сделала. Она не могла водить его за нос, если не была заинтересована. Но... она не знала, что между ней и Дьюком происходит, верно? Если между ними ничего не выйдет, может, что-нибудь получится с Жи-Би. Она просто не знала.

Одно было ясно. Если она снова переключится на Дьюка, то произойдет очевидное. Отодвигая запутанную смесь эмоций в сторону, Кейт восстановила связь с мыслью, «Блин, я просто не в силах сказать «нет».

– Дьюк? – выдохнула она. – Ты все еще здесь?

– Думаешь, я мог уйти? – Его голос стал еще более низким. – А сейчас будь хорошей девочкой... и разденься для меня.

О, Боже, она обожала, когда он так говорил...

Кейт отложила телефон и скинула с себя все. Когда ее пижама упала на пол, она забралась под покрывало, чьи тепло и тяжесть стали жалким заменителем его тела.

В мгновение, когда она взяла трубку, он сказал: – Прикоснись к себе. Представь, что это моя рука, мои губы... – Стон заменил слова... подсказывая ей, чем он занимался на другом конце связи. – Мне нужно больше...

Кейт выполнила его указания, она выгибалась, и мягкие хлопковые простыни потирали ее напряженные соски.

– ...я хочу быть в тебе...

Кейт едва слышала его слова, сильнее вжимаясь в подушки, тело выгнулось, оргазм накрыл ее, усиленный воспоминаниями о том, что они делали раньше... и в предвкушении того, что их еще ждет.

Буквально.

Когда Дьюк зарычал, она представила, как он стиснул зубы, его голова откинулась назад, его фантастическое, твердое тело выгнулось, когда он кончил от своего кулака.

– Еще, – выдохнул он, когда кончил. – Я хочу тебя снова...

Ненасытность никогда еще не была такой сексуальной.

Прекрасное окончание прекрасного вечера.

Спустя одному Богу известно сколько раундов, Дьюк сказал: – На сегодня, может, и хватит, но я с тобой не закончил.

– Это обещание? – протянула она.

– Кладя руку на сердце. Клянусь своей жизнью.

Приготовившись к неизбежному прощанию, Кейт ошеломленно обнаружила, что хотела сказать «я люблю тебя»... и не потому, что думала об этом. А потому, что это казалось таким естественным.

Вот она, отрезвляющая доза реальности.

– Дьюк, спокойной ночи, – прошептала она вместо этого.

– Хороших снов. Или нет. Если говорить о последнем, то пусть я тебе приснюсь.

– Всегда.

Повесив трубку и выключив свет, она боялась, что это было правдой. Если она думала, что Том подложил ей свинью? То, что мог сделать Дьюк, было намного хуже...

Или лучше, если будет на то воля Божья.

## **Глава 38**

Джим в оцепенении пришел в себя. Может, дело в потере крови... но, скорее всего, по той причине, что можно верить в Бога, почитать его, игнорировать, иным образом ассоциировать себя с Ним/Ней, но невозможно быть готовым к личному встрече с Создателем.

Влияние этой личности было оргазмом на вершине предсмертных конвульсий, завуалированном в свободное падение на разбивающий кости горячий асфальт, удар под названием «фишка дальше не идет»<sup>143</sup>.

Что ощутил даже Колин, и только это заставило архангела остановиться... ну, это и если бы Джим полностью истек кровью.

Что до внешнего вида Создателя? Невозможно описать словами, буквами, о нем не осталось краткосрочного воспоминания. Единственное, что Джим мог сказать – что в одном Библия правдива: Божественное было намного величественнее человека, Эверест<sup>144</sup> по сравнению с земляным холмиком, Атлантический океан на фоне аквариума, просторы льда и кубик замороженной воды. И даже эти сравнения не передавали всей сути.

А потом кое-что произошло... и Джим до сих пор не знал, как это интерпретировать.

Вернувшись в свой дом, стоя у подножия лестницы, он не знал, как ему подняться на второй этаж, не говоря уже о том, чтобы дотащить свой жалкий зад до ванной и умыться....

Напольные часы начали бить, прямо по мозгу.

По крайней мере, раздражение чертовой штукой заставило его двинуться вперед. И Джим отказывался считать удары... но, поравнявшись с часами, он бросил в их сторону злой взгляд.

Оказавшись в холле, Джим посмотрел в сторону комнаты Сисси. Он хотел пойти туда, забраться к ней под одеяла, лечь рядом и обнять ее. Казалось правильным – возобновить контакт... ради всего святого, по его ощущениям, он отсутствовал целую вечность.

Но, с другой стороны, непосредственная близость к смерти творит такие чудеса.

Может, чувство растянувшейся вечности – таким был для нее Ад? Мгновение на Земле, но столетия – в душе и мыслях?

Если повезет, то она спит, поэтому Джим решил, что будет лучше оставить ее одну. В ванной он включил горячую воду и почти полностью разделся, когда пар начал подниматься над шторкой. Нахмурившись, он протянул руку...

– Дерьмо!

Горячо, очень. Словно водонагреватель внезапно решил заработать, впервые с тех пор, как они въехали.

Чудеса, да и только.

Перенастроив сочетание кранов «Г» и «Х», он встал под струю и снова выругался... не придумаешь лучшего напоминания о двух-трех серьезных и до-сих-пор-открытых ранах. Подставив голову под струю, он позволил теплой воде стекать по плечам и торсу. Его тело было адски побито, болело везде, где только можно, но, хорошие новости, если таковые были вообще – в прошлой жизни ушло бы несколько недель в больнице и месяцы восстановления, чтобы вернуться в строй.

Сейчас – вопрос нескольких часов.

Но он мог умереть. Что доказало нападение Колина. Как и гибель Найджела.

Блин, из всех смертей, которые, как он думал, окажутся на его совести, смерть Найджела он предугадать не мог. И не было сомнений: хотя Найджел загнал кинжал в свою грудь собственной рукой, хватка Джима тоже была на том кинжале.

<sup>143</sup> «Фишка дальше не идёт» (англ. The buck stops here) — фраза из обихода игроков в покер, получившая более широкое распространение благодаря президенту США Гарри Трумэну, который сделал её своим девизом. В покере «фишка» (англ. buck) передаётся по кругу и помещается каждый раз перед игроком, которому подошла очередь сдавать карты. Если игрок не хочет сдавать карты, он передаёт фишку следующему. В переносном смысле фишка — атрибут человека, ответственного за принятие решений. Говоря, что она «дальше не идёт», президент давал понять, что окончательное решение принимает именно он.

<sup>144</sup> Джомолунгма (тиб. ཇོ་མོ་གླང་མ), Эверест (англ. Mount Everest), Сагарматха (непальск. सगरमाथा) (8848 м) — высочайшая вершина Земли.

Вышел из душа. Замотался в полотенце. Направился в свою комнату с окровавленной одеждой, свисавшей с рук подобно внутренним органам.

Прежде чем закрыться в темноте, он снова посмотрел в сторону спальни Сисси. Боже, как он хотел пойти туда, постучаться в дверь, чтобы она пустила его. А потом, без особых разговоров, он бы лег рядом и обнимал ее какое-то время.

Они бы оба заснули.

Вот чего он хотел – простого отдыха, мира, времени для подзарядки. Потому что сообщение Творца было ясно как день: война продолжается, вне зависимости от понесенных потерь.

– Ад и преисподни.

Ему никогда не нравился Найджел. Его бесила маниакальная нужда парня следовать правилам, приправленная английскими замашками босса. Но он не желал архангелу смерти... и, черт, Колин? Подпишите как «Разъяренный-мать его-псих». К тому же, сложно сказать, что думают два других архангела, и если они были и вполнину так же злы, как и Колин? Джим с таким же успехом может сдать на милость Девины, прежде чем они оторвут ему все конечности.

Он зашел в свою комнату и бросил одежду у двери. Тряпки он сожжет завтра... и да, он расскажет Эдриану, что происходит. А также узнает у парня, каковы успехи с душой.

Время двигаться вперед.

Один из давно выученных уроков – нельзя вернуть прошлое. История – единственное неизблемое для всех и каждого, смертных и бессмертных... и даже она менялась в зависимости от того, что тебе известно о происходящих событиях. Невозможно вернуться назад и изменить принятое Найджелом решение. Можно идти только вперед.

Блин, ему нужно...

– Джим?

Голос Сисси остановил его тело, но заставил сердце биться быстрее.

– Сисси...?

– Я решила дождаться тебя. И уснула.

Он мог представить ее на своих подушках, в полу сидячем положении, глаза заspanные, волосы слегка спутаны.

– Я могу присоединиться к тебе? – сказал он хрипло.

– Что такое? Что-то случилось?

Послышался шорох, и что-то свалилось на пол.

– Нет, не включай свет.

Он не хотел, чтобы она видела, в каком он был виде. Может, к утру... да, к утру, он вернется к нормальному состоянию.

И, что важнее, он обязательно вернется к норме, ведь все дороги вели к Девине. Страдания Сисси и ее семьи. Найджела. Колина. Эдриана. Те кости домино, упавшие благодаря удару наманикюренного пальца демона.

Она должна проиграть войну... без вариантов. Но этого будет мало. Она должна испытать агонию, которую приносила другим... и это возможно только в том случае, если он заберет единственное, что было важного для нее.

Ее коллекцию всякого дерьма.

Так или иначе, до окончания войны, он найдет это дерьмо и сожжет все. Тогда она узнает, каково это – испытать боль, которую она приносила другим.

Око за око. А после? Он победит ее в этой игре и напоследок пошлет нахрен, перед тем, как она превратится в прах.

– Так можно? – спросил он.

– У тебя странный голос... в смысле, да, конечно.

Будь он джентльменом, он был надел что-нибудь...

И, вот так неожиданность, даже будучи полностью вымотанным, он подошел к шкафу и натянул штаны и майку перед тем, как подойти к кровати.

Теплая и мягкая, она пахла шампунем и мылом, который Эдриан купил для нее. Божественная женщина...

– Что ты сказал? – прошептала она.

Дерьмо.

– Ничего. – Он прокашлялся. – Я рад, что ты здесь.

– Я тоже.

Когда ее рука скользнула вокруг его талии, она была очень нежна, будто Сисси знала, что ему больно. А может, в этом вся она.

И это было странно, подумал Джим, но лежа рядом с ней, он чувствовал себя дома. Он на протяжении долгого времени был бродягой, не имел своего дома, и это мощное спокойствие шокировало, казалось слабостью... но в этой тихой темноте, все было таким правильным...

Сисси придвинулась еще ближе, и когда она сменила позу и потерлась грудью о его бок, от ощущения мягкой округлости он втянул воздух ноздрями.

– Джим? – сказала она, ее голос прозвучал у его уха. – Ты в порядке?

Он еще дальше отодвинул нижнюю часть тела.

– Да?

– Судя по твоему голосу, тебе больно.

Когда он не ответил, Сисси сделала глубокий вдох, будто от раздражения... и ее грудь снова дернулась, касаясь его, его футболка не представляла собой никакого барьера.

Он знал наверняка, что на ней не было бюстгалтера.

– Джим, знаешь, что я поняла? Разговоры могут помочь.

О, Боже, она с таким же успехом могла распыть его на дыбе: член ожил, несмотря на истерзанное тело, эрекция казалась мучительным предательством по отношению к девочке. К несчастью, не похоже, что он мог остановить мощную нужду забраться на нее сверху, осторожно обхватить ее красивое лицо своими жесткими руками со шрамами и...

– Мой босс умер сегодня.

Когда Сисси напряглась, он подумал, да, изображение Найджела в луже серебряной крови смело эрекцию под чистую. И ему было ненавистно, что он использовал суицид для решения своей проблемы, но это – не единственная причина, по которой он заговорил о том ужасе. Он хотел поговорить об этом. С ней.

– Я не хочу пугать тебя, – пробормотал он. – И, знаешь, однажды я принесу тебе хорошие новости. Обещаю.

Сисси села.

– Что случилось?

– Я не знаю. Я пошел туда, чтобы встретиться с ним и... все заперто, никого не было рядом, и когда я начал искать, то нашел его. Мертвого.

– Господи... Иисусе.

– Моя реакция была такой же. – Нет причин упоминать чувство вины в этом. Сисси по самые уши повязала в этом, и, видит Бог, он несет достаточно вины за них обоих. – У меня мышление стратега... но я никогда не предвидел такого.

– Что насчет Колина...?

Его мозг зацепился за что-то. Но Джим отмахнулся от предчувствия.

Он также не собирался упоминать про нападение. – Не важно. Совсем нет.

Сисси легла рядом с ним, каким-то образом оказавшись почти на его груди. И, не смотря на раны от кинжала, он не попросил ее сдвинуться.

Вместо этого, когда ее прямые волосы упали на него, щекоча предплечье, Джим украдкой погладил их... и одного раза оказалось мало. На самом деле, поигрывая с шелковыми, прямыми кончиками, он обнаружил, что готов делать это до конца своей сверхъестественной жизни.

– Я оказался прав относительно Пса, – пробормотал он.  
– В каком плане?  
Он покачал головой, волна истощения накрыла его, лишая остатков сил.  
– Я, правда, рад, что ты была здесь, когда я вошел.  
Сисси устроилась на сгибе его руки, и это было так чертовски правильно, они двое, лежавшие вместе в темноте, которая, в кои-то веки, несла не угрозу, а умиротворение.  
К слову о девственности...  
– Я никогда не делал этого, – услышал он себя.  
– Чего?  
– Лежал с женщиной, вот так.  
– Что ты обычно делаешь... – Она замолкла. – Не важно, не отвечай.  
– С тобой все иначе.  
Когда Сисси снова напряглась, он подумал, да, время захлопнуть варежку.  
– Прости.  
Прошло много времени, прежде чем она покачала головой на его бицепсе.  
– Нет, все нормально. И мне жаль твоего босса.  
– Мне тоже. И спасибо.  
– Смерть всегда приходит внезапно. Даже когда она приходит... это всегда неожиданность.  
– Особенно такая.  
– Что ты имеешь в виду?  
Джим закрыл глаза в темноте.  
– Он убил себя.

\*\*\*

Лежа рядом с Джимом, в оболочке его драгоценной малышки, Девина ощутила, как ее сердце пропустило удар... и еще один.

Мгновение она могла лишь моргать, реальность отступила под напором шока, который стал доминирующей эмоцией... все оставило ее, агрессия, раздражение, сексуальное и иного рода, гнев, беспокойство... привычный микс померк как цветная фотография, оставленная на солнце.

Найджел, умер.

Немыслимо. Они сражались на протяжении долгого времени, этот бестолковый архангел казался вечным кирпичиком под ее каблуком, постоянно раздражающий, проевший плешь в ее плоти.

Единственная возможность избавиться от него – победить в игре. Вот единственный сценарий, в котором предусматривалось его исчезновение.

По крайней мере, так думала она.

Но мысль, что он совершил самоубийство?

Блин, блин, блин... ей нужно... пересчитать тюбики помады. Вешалки в шкафу. Обувь. Сумки. Может, покопаться в своих шкафчиках и убедиться, что белье разложено четко в соответствии с цветовой гаммой.

Она ненавидела перемены, причем люто.

– Мне не стоило ничего говорить.

Она встряхнулась, сосредотачиваясь.

– О, нет... я рада, что ты выговорился.

Окей, Девина, тебе нужно хорошенько все обмозговать.

Сосредоточься на плюсах... она должна прислушаться к советам терапевта и сфокусироваться на позитивном. И в этом были хорошие новости: как и четыре румба на компасе, так и в Раю всегда было четыре защитника, взаимодополняющие добродетели и

способности. Интересно, когда один умер, остался ли стол на трех ножках, соответственно, став менее устойчивым?

Риск стоит того, чтобы выяснить... и воспользоваться шансом.

Что, если она сможет проникнуть в Бастион душ?

Нужда мощной вибрацией прошла по ней, ударяя сильнее, чем шок до этого. К слову о коллекциях, которые можно присвоить... за все существование это было ее главной целью... заполучить души «праведных», которые, по замыслу Создателя, были вне ее досягаемости. Сама мысль, что она может подняться туда и забрать их все? Кардинально новые просторы для шопинга, словно подкатить к «Сакс Пятое Авеню» с грузовиком и картой Центурион<sup>145</sup>.

Подогнать кузов и загрузить барахлом.

Она думала, что война – единственная возможность заполучить приз. На самом деле, эта возможность – единственная причина, по которой Девина согласилась рискнуть всем нажитым добром и приняла вызов Творца. Поставить на карту все, что она собирала тысячелетиями? Этому не бывать... если, конечно, приз – не Суперкубок в части имущества.

Это того стоило...

Черт возьми, она хотела быть той, кто убьет Найджела.

Но вместо этого, он психанул... и в процессе создал лазейку, которая даст ей то, к чему она стремилась, и без необходимости выкладывать на стол заработанное тяжким трудом.

Ад и преисподни.

На самом деле, она представить не могла, что у этой истерички были слабости, набор хлипких дверей, через которые она могла пробиться внутрь, ряд трещин в его фундаменте, которые она ломом могла сделать еще шире. Она бы попробовала все, зная об этом раньше... но он всегда казался таким достойным противником, скроенным, чтобы противостоять ей на каждом повороте.

Кто может быть лучше Найджела?

Только Джим Херон...

Секунду.

Когда разум Девины осознал последствия, ужас холодной волной окатил ее. Без Найджела на сцене? Осложнения войны стали еще ужаснее.

Внезапно внутри пронесся пронзительный страх, такой она не испытывала ранее.

– Надеюсь, ты не оставишь меня. Не знаю, что буду делать без тебя.

– Шш. Иди сюда, ложись.

Джим протянул руку, пытаясь притянуть ее к себе снова, но Девина ощутила, как ее личина соскальзывает, облик Сисси Бартен утекал, она начала обретать свой истинный лик из гниющей плоти, светлые красивые волосы выпадали с ее скальпа.

– Мне пора...

– Сисси? Что-то не так?

– Я... мне жаль. Я должна идти... прости.

Девина вскочила с кровати и бросилась бежать, голые кости на ее ступнях не давали твердо ступать на твердый пол.

– Сисси...?

Он продолжал звать ее именем другой женщины, и это было поистине жестоко... особенно когда она с размаху столкнулась со своей уродливой реальностью.

---

<sup>145</sup> Карта Центурион (или Чёрная карта) — самая эксклюзивная и дорогая кредитная карта, выпускаемая компанией American Express. Карта Центурион предоставляет своему владельцу широкий спектр эксклюзивных привилегий. В США больше не высылаются приглашения на получение этой карты. Вместо этого необходимо самостоятельно подать заявку на её получение и выполнить ряд строгих критериев. В 2007 году ежегодная абонентская плата за пользование Чёрной картой составляла \$2 500.

Добравшись до двери, Девина поняла, что как только запустит внутрь свет, Джим увидит, кто к нему приходил на самом деле. К счастью, электричество в доме было сомнительным и в хорошие ночи, как узнала она.

Вопрос секунды – взорвать лампу в коридоре.

Он все еще кричал это богомерзкое имя, когда она сбежала по лестнице, труп, одетый в одну из его рубашек, ее ложь и уязвимость были выставлены на обозрение. Слишком рассеянная, чтобы исчезнуть, ей пришлось подчиниться законам физики и гравитации и в реальности открыть переднюю дверь.

*«У меня мышление стратега... но я никогда не предвидел такого».*

Демон выпорхнула в ночь, до ужаса соглашаясь с ним. Она тоже была стратегом... и, тем не менее, до нее не дошло, что Найджел сделает такое... и в процессе навечно обречет ее и Джима.

Это было в правилах, в тех гребаных правилах, который установил Творец в самом начале. Формальная пометка мелким шрифтом... на которую ни она, ни Найджел не обратили внимание.

Но, Боже, сейчас, после войны они с Джимом уже не смогут быть вместе.

Была сноска в правилах, где оговаривалось, что если она или Найджел будут убиты или «умрут» во время исполнения обязанностей, то Джим займет вакантное место... и будет выбран другой спаситель. Это казалось такой странной мерой предосторожности, но она решила, что в то время правило станет гарантией, что никто не станет целиться в другого из-за личной неприязни. Также говорилось о непрерывности войны до естественного исхода и санкции, которые будут наложены на радикально действующую сторону.

Но Найджел лишил себя жизни, поэтому его уже не накажешь.

И она могла поспорить, архангел намеренно сделал это, чтобы клином встать между ней и Джимом... его бескомпромиссное «пошла нахрен».

Потому что архангел подкалывал ее относительно ее «чувств» к спасителю во время их встреч с Создателем. И Найджел всегда был ярым сторонником соблюдения законов.

Никакого «жили долго и счастливо» для нее с Джимом... неважно, выиграет она или проиграет.

Этого не должно было произойти. Она не должна была потерять его... она должна была либо выиграть, и править Землей и Раем вместе с ним... или проиграть, и он бы принес себя в жертву вместе с ней, сгорев в пламени, как писал Шекспир, потому что он бы не представлял свою жизнь без нее.

Ведомая ужасающей агонией, Девина выбежала на дорогу и пересекла ее, не видя, куда бежит, преследуемая, хотя никого кроме нее не было.

Гребаный терапевт. О, конечно, это было блестящей идеей – привязаться к чему-то помимо вещей.

Это просто *охренеть* как помогло.

## Глава 39

Когда взошло солнце, Эдриан сидел за кухонным столом, пил кофе, который по вкусу не сравнится бы с тем, что варила Сисси прошлым утром. Если повезет, она снова спустится, пожалеет его несчастный зад и заправит его кофеином. А если нет? Придется сходить за МакМаффином<sup>146</sup>.

Он действительно не любил ждать, и не только потому, что был голоден... к тому же кофе, правда, был отстойным.

---

<sup>146</sup> Макмаффин – это одно из блюд утреннего меню Макдональдс.

Заерзав в попытке уgomонить больную ногу, он чувствовал непривычную напряженность. С другой стороны, ему пришлось провести весь прошлый день на ногах, с Девиной, и последствия пребывания в вертикальном положении все еще преследовали его.

Блин, демон могла быть настойчивой, когда хотела чего-то.

Цепкой, как паразит.

Он наслаждался, унижая ее... наблюдать как ее отчаянные попытки ни к чему не привели? Кайф, так же как и возможность убить ее – чего он сделать не может без ее драгоценного зеркала.

Уж лучше так, чем туча оргазмов, которых он в любом случае не хотел.

– Как дела, старина?

Посмотрев через плечо, Эд выругался.

– Я надеялся, что это Сисси. Нам нужен завтрак, а она потрясно готовит.

Джим зашел в кухню, и двигался он с трудом, что удивило Эда. А вот мрачное лицо – ни капли.

По какой-то причине Эд вспомнил, как парень смотрел на Сисси: единственный раз, когда ангел казался живым. И не злобным.

Они оба были словно ходячие мертвецы, во стольких смыслах.

– Что произошло прошлой ночью? – спросил он.

– Нам нужно поговорить.

Что-то в этом голосе заставило Эда выпрямиться на своем стуле, хотя его бедро совсем не оценило дополнительное давление.

– Что?

Джим не торопился, наливая водянистый кофе. И бросил бомбу только после того, как уселся напротив него за стол.

– Найджела нет.

Эд нахмурился. Он наверняка ослышался.

– «Нет» – то есть взял передышку от игры? Или «нет» значит «отправился к портному»? Или...

– Его *нет*.

Плечи Эда покрылись льдом.

– То есть пропал?

– Нет. – Джим достал сигарету из пачки Красных и прикурил от Бика. – Простой ночью я нашел его мертвым в его палатке.

Подбородок Эда обмяк, и он раскрыл рот.

– Ты не можешь... нет, это не...

Джим ответил без слов, просто посмотрел ему в лицо.

– Дай мне одну, – пробормотал Эд, протягивая руку.

– Ты же не куришь.

– Этим утром курю.

Джим приподнял бровь, но поделился, подталкивая сигареты и зажигалку. И Эд чисто по-мужски зажал грозящую раком палку зубами, поднес пламя к концу, затянулся.

Удушье не было и отдаленно приятным. Гул, последовавший за затяжкой? Не так плох.

– Я был с демоном весь день, – сказал Эд, качая головой. – Как Девина умудрилась...

– На кинжале лежала рука Найджела.

Эд почувствовал, как его глаза полезли наружу. – Он сделал это?

– Насколько я понял.

Эдриан снова покачал головой. – Колин. Блин, Колин... ты видел его?

– Мы перекинулись парой слов, ага. – Джим потер грудь, морщась. – Он сделал несколько острых выпадов в мою сторону.



Эдриан потер лицо. Он никогда особо не думал о тех архангелах. В худшем случае они представляли собой преграду, которую нужно было обойти, в лучшем – оставались в стороне, сидя за своим чаем и плюшками.

Ну, кроме одного раза, в лагере.

Но потеряв Эдди? Он сочувствовал Колину. Отношения тех двух архангелов были самой явной тайной во вселенной. Поэтому это должно быть чертовски больно.

– Гребаная война.

– Аминь, – ответил Джим, откидываясь на стуле и стряхивая пепел.

Будучи бессмертным, Эдриан никогда не думал о смерти в устоявшемся смысле, игра окончена и все такое. Но в последнее время его не покидала эта мысль... несомненно оттого, что он постоянно спал рядом с Эдди.

Это сложно – терять свою половину.

И на этой ноте...

– С Сисси все в порядке? – Когда Джим удивленно посмотрел на него, Эдриан закатил глаза. – Слушай, это все еще не мое дело, что ты с ней делаешь. Но... она в порядке? Она хорошая девушка и... что такое?

– Кардинальная смена мнения у тебя. Не так давно, прошлым утром, ты мне чуть не врезал из-за нее.

Эдриан сделал еще одну затяжку и уставился на кончик сигареты – лучше так, чем смотреть на спасителя. – Не знаю, кажется, я не виню тебя за попытку обрести гавань во всем этом. Просто будь осторожней. В этой игре нет твердого фундамента.

Джим намеренно проигнорировал комментарий.

– Спасибо, что купил одежду для нее. Сколько я тебе должен?

– Все обошлось в две сотни и восемьдесят семь долларов. Но Девина расплатилась кредиткой, поэтому, кажется, это подарок.

– Ты занимался с ней *шоппингом*?

– Ты сказал мне отвлечь ее, а она любит тряпки. Да пофиг. Секс для меня больше не вариант... хотя, должен признаться, было чертовски забавно наблюдать, как она пыталась поднять мой член.

Джим поморщился.

– Прости.

– За что? Я делал там вещи и похуже. Ее мастурбация в течение часов – отдых по сравнению со всем остальным. Только представь, будь у меня видеокамера, я бы заснял ее как Ким Кардашьян.

Они замолчали, и Эд знал, что они оба вспоминали ее рабочий стол. Эдди – один из них троих, кто не бывал в ее обители с этой целью. Он в принципе никогда не был с Девиной.

Еще одна причина, почему из них троих он должен был держаться до конца.

– Сисси замечательно следит за домом, – пробормотал Эд.

Джим снова посмотрел на него. – В смысле?

– Ну, типа убирается? Все выглядит намного лучше с момента ее появления.

– В последний раз, когда я видел, она пыталась спалить это место.

– Что, прости?

– Длинная история. Переходный период выдался жестким.

Эд кивнул.

– Просто не бывает.

– Так, ты расскажешь, как обстоят дела? Я готов вернуться к работе.

Эд встал и подошел к раковине, опустил сигарету под воду, плохая привычка по-прежнему не помогала ему. Повернувшись, он задумался, с чего начать.

– Колин сказал, что может поделиться лишь частью информации.

– Будем работать с тем, что имеем.

– Именно это я ему и сказал...

\*\*\*

В другой части города, пока ангелы скорбели, а Джим сообщал последние новости, Кейт сидела за своим столом, стирая слезу со щеки. Она прокашлялась, надеясь, что не рассыплется на части.

– Простите, миссис Бартен, что вы сказали? Связь плохая.

Неправда. Она просто с трудом держала сотовый телефон у своего уха.

– Да, конечно, – сказала она в трубку. – Да, разумеется...

Хотя она никогда не писала на бумаге для рисования, Кейт взяла свежий лист. Она никогда не писала карандашами для рисования, но она убедилась, что записала все детали.

– Это честь для меня. – Она смахнула еще одну слезу. – Да, у меня есть стенды... я знаю, что конкретно нам нужно. Можете рассчитывать на меня. До встречи. Да... если будет на то Божья воля.

Завершив звонок, она медленно встала и пошла в кухню. Все было чисто, как всегда, ни одна тарелка не стояла на полке для сушки... потому что она должна была спрятать их, иначе не смогла бы высидеть за своим рабочим столом.

У нее была какая-то цель, но в итоге она принялась расхаживать небольшими кругами по линолеуму, натыкаясь взглядом на полотенца, аккуратно развешанные на ручке духовки, на салфетки в подставке на столе, две подложки под столовые приборы, которые она доставала, хотя всегда ела в одиночестве. Если она откроет какой-нибудь шкаф? Суповые банки и коробки низкокалорийных крекеров, банки с маринадом – все было выстроено по виду. То же с холодильником. Обезжиренное молоко никогда не стояло вперемешку с йогуртом, маслом или овощами.

Первый шаг в сторону хаоса. Только подумать, она всегда считала, что неудержимая тяга к чистоте поможет, станет своеобразным талисманом в водовороте жизни, способом возобладать над жестокостью судьбы.

Сейчас это совсем не помогало. Не помогало собраться с духом и пойти на обед с Джи-Би, чтобы сказать, что она встречается с другим. Не помогало унять отчаянное предвкушение ночи.

И определенно не помогало с тем, что она собиралась сделать.

– Дерьмо.

Собравшись с духом, она подошла к двери, ведущей в подвал. Потребовалось мгновение, чтобы повернуть ручку и толкнуть панели, протянуть руку и включить свет. Лампа загорелась, освещая необработанные деревянные ступени и темно серый бетонный пол внизу. В нос проник земляной запах бетонных стен из пятидесятих годов и сладкий – от смягчителей для белья.

Длинный спуск. Казалось, что ушла целая вечность, пока она дошла до пола.

Кейт не подошла к стиральной машине и гладильной доске. Она направилась в другую сторону, к запечатанным пластиковым тубам, хранившим ее новогодние украшения, фонари, наборы для Хэллоуина, спальный мешок, который она использовала раз или два.

Все, что не попало на ее полки, заставленные работами, в тубусы с рисунками и коробки с картинами, все упорядочено в хронологическом порядке в зависимости от носителя информации.

Вещи, которые она забрала из шкафчика Сисси в колледже, лежали там, где она их оставила. Кейт пришлось положить несколько своих картин пастелями, чтобы освободить место, раньше она бы испытала дискомфорт... особенно весной, когда шли дожди, и вода затекала в подвал.

Но как бы ни были важны ее картины, вещи Сисси имели большее значение.

Человек, сотворивший их, ушел навсегда.

Кейт унесла папки в два захода и сложила их на кухонном столе. Спустя мгновение она придумала лучшее место и устроила их у окна. Может, стоило оставить их внизу? Вряд ли она забудет принести картины на отпевание в Соборе Святого Патрика.

Кейт смотрела на папки, мыслями обращаясь в прошлое, отмотав своеобразное ДВД ее жизни, пока ей снова не стало двенадцать, тогда она жила под одной крышей со своими родителями. После смерти ее брата, именно она упаковывала его вещи: ее мама и папа исчезли через несколько дней после похорон, уехали в свою первую миссию, а бабушка переехала к ним, чтобы заботиться о ней.

Ей очень нравилось с бабушкой, но казалось, что ее и Чарли бросили. И это чувство только усилилось, когда родители позвонили через неделю и сказали, что они приедут с проповедником, которому нужен приют на месяц. В их маленьком доме, куда еще его поселить, как не в комнату Чарли?

Казалось оскорблением пускать какого-то незнакомца на кровать ее брата, за его стол и в его шкаф, ведь его одежда, автомобильные журналы и днд-диски все еще хранились в комнате.

На карманные деньги она купила вещевые коробки и сложила все на чердаке... а когда переехала на восток, забрала с собой.

Несмотря на напыщенные речи родителей, они никогда не говорили с ней об утрате. Куча обобщенных советов – да, и она вынуждена признать, в сторону врожденный цинизм, некоторым из них она следовала. До сих пор. Но ей нужна была общепринятая поддержка, в виде слов, обьятий, понимания, сострадания.

С другой стороны, брат всегда был ее семьей.

Было странно, чертовски странно думать сейчас об этом. Но другие похороны кого-то, ушедшего чересчур рано, вытаскивают на поверхность нерешенные проблемы...

В ее дверь постучали – скорее всего, ФедЭкс<sup>147</sup> доставили набор карандашей, который она заказала неделю назад.

На всякий случай, вытерев щеки, она взяла широкую резинку и снова убрала волосы назад на пути к двери.

Не Федэкс, хотя коробку оставили на переднем крыльце.

Это Тереза в бледно-голубом костюме, который нисколько не шел ей по цветовой гамме, и она была зла, руки на бедрах, резкий взгляд – на лице.

– Ни звонка, ни весточки. Позорище! А сейчаспусти меня... у меня всего сорок пять минут перед тем, как вернуться в офис, и ты *все* расскажешь мне.

Ее старая добрая подруга протиснулась мимо нее, заходя в кухню и садясь рядом с ее картинами.

– И так? – Тереза скрестила руки на груди и притопнула высоким каблуком. – Что произошло...

Кейт разрыдалась.

– О, дерьмо. – Тереза подскочила и подошла к ней с протянутыми объятиями. – Я такая задница. Ты в порядке? Что случилось? Если он обидел тебя, я сотню раз испорчу ему репутацию до воскресенья по Интернету. Поцарапаю его тачку. И сделаю много чего еще, что ты не узнаешь заранее, но однозначно прочтешь в ККЖ.

Кейт крепко обняла ее. Она смогла сказать что-то вразумительно через какое-то время... но ведь так всегда бывает с друзьями.

Им не обязательно слышать подробности о вашем состоянии.... Чтобы понимать вас.

\*\*\*

*Еще один, что ли?*

---

<sup>147</sup> FedExCorporation (в русском произношении Федэкскорпорейшн; NYSE: FDX) — американская компания, предоставляющаяпочтовые, курьерские и другие услуги логистики по всему миру.

Когда Дьюк зашел в Ангар и услышал, что его зовут по имени, он окинул взглядом парня у муниципального грузовика, к которому он был сам прикреплен на эту смену. Блин, он не мог вспомнить случая, когда дважды менял напарника за три дня. Может, они уволили первого? Как выяснилось, у парня была хромота, и хотя Колдвелл не славился дискриминацией, сложно заниматься черновой работой, если не в состоянии стоять на своих двоих.

– Значит, ты Дьюк Филиппс? – спросил мужчина.

– Ага. Ты сегодня со мной? – пробормотал он, подходя с ключами.

– Да.

– Ну, я за рулем. – Дьюк открыл грузовик и сел. – И задаю маршрут.

– Не вопрос.

– Будем пилить живую изгородь, – сказал Дьюк, когда они закрыли дверь, и он завел двигатель. – После займемся инвентаризацией.

– Чего?

Дьюк выехал из гаража, на солнечный свет. Он приехал в одиннадцать, благодарный за дополнительный час работы. Если повезет, через неделю или дней через десять он вернется на полный рабочий день.

– Прокатимся по паркам и кладбищам и сделаем рабочий список для весенней уборки. Если проекты одобряют, у нас появится больше часов.

– Я могу курить в машине?

– Мне все равно. – По крайней мере, не придется нюхать траву, как это было дома с марихуаной Ролли. – Но опусти окно, не хочу потом выслушивать претензии.

Когда зазвонил мобильный, Дьюк достал его. Посмотрел на экран. Закрыл глаза на мгновение и сбросил звонок.

Это Николь. По-любому, хотела поговорить о ребенке.

Блин, последнее, что он хотел слышать – про очередные проблемы в школе. Что Николь пыталась второй раз уговорить Дьюка. Что эти зыбучие пески снова попытаются засосать его.

Он устанавливал правила для них троих. И никто больше.

К тому же, с него хватит.

– Звонок не к месту? – спросил парень рядом с ним.

Дьюк пропустил вопрос мимо ушей. Он не собирался тесно знакомиться с этим придурком на пассажирском сидении... и определенно не собирался посвящать незнакомца в свои дела. Черт, он не позволял этого даже тем, кого знал.

К счастью, дальнейших разговоров не последовало, и он повез их в город, быстро преодолевая сельские мили, а потом – пригородные кварталы.

– Так, я знаю тебя, – сказал парень, когда они влились в поток машин, направлявшихся в центр города.

Дьюк посмотрел на соседнее сиденье. Неа, он не узнавал своего временного напарника. Но это не значит, что парень ни разу не стоял в очереди в «Железную Маску» или что-то в этом духе... хотя это едва ли считается за «знаю».

– Нет, не знаешь.

– Нет, знаю. – Мужчина сбросил пепел в окно и спрятал окурочек в кармане куртки. – Я знаю, что скоро ты столкнешься с перепутьем, и ты должен будешь сделать выбор. Я здесь, чтобы помочь тебе принять правильное решение.

*Что за бред?*

Дьюк ударил по тормозу у красного сигнала и повернулся к Болтуну. Время устанавливать правила перед самым длинным рабочим днем в его жизни.

– Нам с тобой шесть часов придется... провести... вместе...

Дьюк позволил «иди нахрен» повиснуть в воздухе, когда посмотрел в глаза мужчины. Странные глаза. Необычный цвет.

Как и у того «коллеги», с которым он был в паре до этого.

Внезапно, его словно окутало хлопковой шерстью... к слову о дыме марихуаны. Это напоминало случай, когда он задерживался возле дымящего Ролли... но было в этом нечто большее.

– Вот, как мы поступим, – сказал мужчина. – Через пару кварталов ты свернешь направо и отвезешь нас к реке. Мы припаркуемся и двинемся в парк, чтобы GPS на грузовике доложил о проделанной нами работе. Но мы не будем выкапывать никакие кусты. Ты расскажешь мне, как обстоят дела в твоей жизни... у нас совсем нет времени, и мне очень быстро нужно вникнуть в курс дел.

Дьюк моргнул. А потом его телефон снова зазвонил.

Он медленно достал его. Увидев, кто звонил, он снова посмотрел на мужчину. С чувством нереальности происходящего, он услышал свой голос:

– Ты знаешь... женщину с темными волосами?

Когда тот полоумный медиум с Торговой переключился на голосовую почту, Дьюк совсем не удивился, когда мужчина рядом с ним медленно кивнул.

– Да, знаю. И мы должны оградить тебя от нее.

Где-то глубоко внутри, Дьюк понял, что ждал этого всю свою взрослую жизнь. Ему всегда казалось, что с ним что-то не так, сколько бы он ни притворялся... по этой причине он много лет назад пошел к экстрасенсу.

Именно это стояло за его кошмарами, о которых он никому никогда не рассказывал.

Телефон Дьюка издал звуковой сигнал, уведомляя о новом сообщении.

Сквозь туман, заставший его разум, он наблюдал, как его палец двигается по экрану, включая голосовое сообщение... а потом он приложил телефон к уху.

*«Дьюк, это ЯсминОкс... ты должен прийти ко мне. Мне срочно нужно поговорить с тобой. Видения становятся настойчивее..... ты в опасности... пожалуйста, Дьюк, я предупреждаю тебя. Прольется кровь, и...»*

– Зеленый горит, – сказал мужчина на соседнем сидении. – Дьюк, жми на газ и вези нас к реке. Время пришло. Мы должны разобраться с проблемами.

По непонятной причине Дьюк подумал о Кейт. О прекрасной Кейт.

– Я не знаю тебя, – сказал он хрипло.

– Оно и не обязательно. Но ты должен довериться мне.

Вырвись из транса, сказал он себе. Это все – чушь собачья.

– Этому не бывать, – сказал он.

Неожиданно для себя он убрал телефон. Нажал на газ. И приготовился ехать куда-нибудь, только не к реке... лишь бы показать, кто тут главный.

Спустя мгновение он посмотрел на мужчину. Сукин сын сидел на пассажирском сидении, подбородок стиснут так, будто он знал, чем все закончится.

Дьюк выругался под нос. Нет, ничего он не расскажет парню... и он не мог игнорировать предчувствие, волочившееся за ним. К тому же, он так давно хотел покончить с этим дерьмом, даже сейчас, когда он по колено повяз в этом. Проблема в том, что от старых привычек, как и от горьких обид, легко не избавишься.

– У тебя нет особого выбора, – сказал мужчина. – Я нужен тебе, если ты хочешь выбраться из всего целым и невредимым.

Целым и невредимым? – подумал Дьюк. Поздно. Я уже сломан.

– Дьюк, тебе придется все мне рассказать. Придется.

## Глава 40

Припарковавшись параллельно Торговой, не больше чем в квартале от театра «Дворец», Кейт нахмурилась, наклонившись к лобовому стеклу. Но не потому, что потерялась. По сравнению с тем, как она пыталась найти парикмахерскую пару ночей назад, сейчас она абсолютно точно знала местонахождение театра.

Проблема была в полиции.

Перед театром было припарковано шесть-семь автомобилей Колдвелловского отделения полиции, и примерно дюжина людей в форме сновали перед парадным входом.

Выйдя на солнце, она свела полы легкого пальто вместе и перебросила сумочку через плечо. Ей пришлось дожидаться, пока рассосется поток машин, но потом выдалась передышка, и она перебежала улицу в неполюженном месте.

Не самый умный поступок перед лицом стражей закона, но, казалось, униформы были заняты рыбой покрупнее.

Когда она подошла к столпившимся офицерам, несколько из них посмотрели в ее сторону.

– Здравствуйте! – сказала она, заморгав под взглядом значков. – Я пришла на встречу с другом...

Самый высокий, афро-американец со знаковым голосом, сообщающим, что с ним не стоит шутить, заговорил с ней: – С кем

– Джи-Би Холд? Он певец... участвует в мюзикле «Аренда»?

– Цель вашей встречи?

Внезапно все они сосредоточились на ней, без сомнений мысленно анализируя и делая отметки.

– Ланч? Мы договорились перекусить.

– Это происходит на регулярной основе?

– Эм, нет. Мы обговорили... ну, время встречи... прошлым вечером.

– Вы хорошо с ним знакомы?

– Почему вы здесь? Что-то случилось?

– Мадам, назовите свое имя.

– Кейт. Кейтлин Дугласс. – Может, они нарушали ее права, а она не знала. Но ей нечего скрывать. – Он в порядке?

– Мадам, мы не можем пустить вас внутрь, простите. Это место преступления.

Кейт почувствовала, как кровь отлила от лица.

– Кто умер?

– Молодая женщина.

Значит Джи-Би в порядке...и все же, информация не приносила облегчения.

– О... Боже. – Тот же случай, что и с Сисси. Или... – Несколько вечеров назад меня преследовали на парковке. Вы же не думаете, что это связано с...

– Мадам, когда это было?

Вокруг нее собралось еще больше полицейских, когда она пересказала все, что с ней произошло. А потом из стеклянных дверей театра вышел уставший на вид мужчина в расстегнутом костюме.

– Детектив? – позвал кто-то. – У нас здесь женщина.

Мужчина с темными волосами и слишком длинной трехдневной щетиной пересек мозаичную поверхность и протянул руку.

– Детектив де ла Круз. Как вы?

Встряхнув руку, она сразу же почувствовала себя комфортно в его присутствии.

– Здравствуйте.

– Вы собрали неплохую толпу. – Он кивнул на своих коллег. – Они слишком настырные... им платят именно за это. Мне тоже. Поэтому, не расскажите, что случилось?

Она быстро пересказала все, что случилось с ней той ночью, и пока она говорила, он карябал что-то в блокноте со спиралью.

– Мне жаль, что вы подверглись преследованию. – Он убрал блокнот. – Были новости о преступнике?

– Нет. Мне не звонили, никто не пытался со мной связаться.

– Я уточню в участке и так или иначе дам вам знать. Что до ланча, простите, но мы не можем вас впустить. Всех, кто работают в театре, сейчас опрашивают офицеры. Что до

этого... – Он снова открыл блокнот и перевернул обложку. – До этого Джи-Би? Вы с ним должны были встретиться?

– Да.

– Ну, думаю, какое-то время он будет очень занят.

Она нахмурилась.

– Детектив, вы можете рассказать, что происходит?

– Простите, но нет. Но вы узнаете об этом в вечерних новостях, – сказал он сухо, когда минивен со спутниковой тарелкой на крыше припарковался через улицу. – Однако если вы захотите оставить Джи-Би сообщение, я с радостью передам его.

– Я просто хочу, чтобы он знал, что я приходила... и что я надеюсь, что с ним все в порядке.

И это глупо. Кто-то умер. О «в порядке» не может быть и речи.

Она вернулась к машине, завела двигатель и выехала. Она не знала, куда едет, но остановилась у светофора, чтобы написать Джи-Би, на случай, если детектив будет слишком занят или забудет.

Если повезет, он поделится информацией.

Проехав еще один сигнал, она повернула наугад. Еще раз. И еще, пока не осознала, что в прямом смысле едет в никуда. Остановившись, она обнаружила себя в деловом районе Колдвелла, глухая стена из небоскребов блокировала свет, пешеходы вокруг были в сером и черном, словно тени живых людей.

На самом деле ей просто нужно вернуться домой, подумала Кейт... но она припарковала машину и откинулась на спинку кресла.

Блин, самое отстойное во взрослении – появляется много ассоциаций с разными вещами. Пару лет назад, если бы она поехала в этот театр и узнала, что кто-то незнакомый ей был убит, возможно, она бы остановилась на мгновение. Сейчас? После жестокого убийства Сисси Бартен, она попала в ловушку домино, упавшие кости которого увели ее назад в прошлое, в больницу, когда ее брата отключили от аппарата жизнеобеспечения.

Он должен был надеть шлем. Будь он проклят, он не должен был кататься на скейте без шлема.

Но подростки всегда достаточно беспечны в своей уверенности, что их навыки прочнее асфальта.

Это стало трансформирующим моментом для нее, осознала Кейт. Если бы он подготовился... он бы выжил после столкновения.

Это лежало в основе ее заикливости на порядке: мысль, что ты в безопасности, если все всегда аккуратно и подготовлено. Если ты всегда пристегиваешься в машине, регулярно проходишь медицинские осмотры, чистишь зубы щеткой и зубной нитью, и никогда никуда не идешь, предварительно не продумав подушку безопасности и спасательное оборудование...

Она подумала о Томе: если встречаешься с хорошими парнями, к которым не испытываешь большого восторга, то не придется беспокоиться о разбитом сердце.

– Да, верно, – пробормотала она. Это все равно произошло. И странно... все было нормально. Все сейчас нормально.

Что навело ее на различия между Джи-Би и Дьюком.

Она знала, что рано или поздно ей придется сделать выбор. Она не ожидала, что ей придется принимать решение здесь и сейчас, в машине на обочине... пока рой деловых пчелок проносился мимо, такси проезжали по улице, издали доносился звук сирен, общая о повсеместных проблемах.

Она пробовала руководствоваться принципом безопасности раньше, и результат вышел таким... на самом деле, защитные шлемы помогали в определенных авариях... и даже помешанных чистюль преследовали на парковке, пугая до усрачки.

Черт, наверняка та убитая женщина в театре тоже упорядочивала шкаф по цветовой гамме.

Невозможно защититься от ранений, крушения иллюзий, разочарования.

Боже, что за тягостная мысль. Но она также несла освобождение.

Кейт знала, кого хотела.

По крайней мере... она так думала.

Она вскрикнула от неожиданного стука по стеклу.

– Мадам? – Женщина-контролер<sup>148</sup>, ее голос приглушался поднятыми окнами. – Если вы не уедете, мне придется выписать вам квитанцию.

– Простите, – сказала Кейт, пытаясь вспомнить, где находился рычаг переключения передач. – Сейчас уеду. Спасибо.

Влившись в поток машин, Кейт ощутила, как ее накрыл странный ужас, будто каким-то образом ее судьба стояла под угрозой. Но... это же сумасшествие.

Ведь так?

У следующего светофора она взяла свою сумку и покопалась в ней... и когда нашла, что искала, Кейт не могла поверить, что думала о том, чтобы позвонить тому экстрасенсу, визитку которой взяла со стойки в театре. Сосредоточившись на адресе, она мысленно нарисовала маршрут. Она никогда не посещала медиумов, и понятия не имела, чего ожидать... или что она может извлечь из этого.

В одном она была уверена – в том, что своеобразное... перепутье... появилось перед ней, и она хотела убедиться в том, что собирается выбрать верный путь.

Хуже ведь не будет.

Нажав на газ, она потерялась в образах двух мужчин, беспокойство делало изображения такими резкими, почти до боли...

Когда Кейт снова остановилась, она смутно осознавала, что нажала на тормоз. И... минутку, это не безобразный конец Торговой. На самом деле она была...

Где, черт возьми, она была?

Слишком много травы для центра города.

Она уже собралась развернуться на сто восемьдесят, когда увидела бродячего пса. Маленький, совсем низкий, лохматый, как швабра, пес сидел на широком участке газона и смотрел прямо на нее.

Кейт вышла.

– Хэй, приятель, ты в порядке?

Почему-то она была уверена, что это парень. Но ошейника нет. Бедняжка.

Когда он поднял переднюю лапу, ей захотелось обогнуть автомобиль... именно тогда до нее дошло, куда она приехала.

Не к экстрасенсу, нет. Церковь с колокольной.

Это Собор Святого Патрика, важнейшее место всех почитающих Христа домов в Колдвелле, собор с готическим шпилем, святыми людьми и витражными стеклами, которые напоминали драгоценные камни.

Здесь будут проходить похороны Сисси Бартен.

Как она оказалась здесь?

Кейт повернулась, чтобы взглянуть на пса, но он исчез.

– Где ты?

Кейт оглянулась по сторонам, обернулась кругом... но он правда пропал.

После долгих размышлений и без веской причины, ее ноги приняли слово «прогулка» близко к сердцу и сделали шаг-другой, которые привели ее к боковому входу. Кейт протянула руку, чтобы открыть дверь, и, обнаружив, что тяжелая панель уступает, она поддалась импульсу, который привел к порогу под предлогом «подготовки к похоронам».

Нет других причин приходить сюда. На самом деле, она не была в церкви с тех пор, как переехала в Колдвелл... только когда ездила домой, и родители тащили ее на службу. И она определенно не была католиком, все эти королевские традиции были не совмести-

---

<sup>148</sup> Контролёр платных стоянок автомашин с автомеханическими счётчиками



мы с полом из сосновых досок, побелкой, садовыми цветами на алтаре и прочими атрибутами простоты, к которым она привыкла и против которых восставала.

Внутри, она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. О, вау, здесь хорошо пахло... фимиамом, старой древесиной и пчелиным воском.

Она была, как выяснилось, в боковом вестибюле, и когда она прошла по полированному каменному полу, ее шаги эхом уходили в огромное пространство нефа. Каменные стены, казалось, поднимались на невообразимую высоту, арочный контрфорс<sup>149</sup> в каждом своем изгибе напоминал крылья ангела, изображения святых отмечали углы и пролеты, приделы протянулись вдоль длинных стен до невероятного входа к красивому алтарю.

Так много скамей, выстроенных рядами по бокам от кроваво-красного прохода... и она представила на них людей, взрослых и детей, старшее поколение и подростков. Все стадии жизни...

– Здравствуйте.

Она чуть не поскользнулась на скользком мраморе.

– Ой! Простите.

Пожилой мужчина в грязно-зеленой форме привратника улыбнулся ей, убрав швабру в свою корзину на колесах. – Не извиняйтесь. Вам здесь рады.

– Я не католичка. – Она поморщилась. – В смысле...

– Это не важно. Здесь всем рады.

Она прокашлялась.

– Ну, я пришла сюда не для молитвы. Я больше не хожу в церковь. Эм, на самом деле, я... я должна принести некоторые картины Сисси Бартен. Ну, на похороны. Я подумала, было бы неплохо проверить все заранее.

– О, конечно. – Он передвинул ведро с дороги. – Ее семья давно ходит сюда... здесь соберется много народу. Думаю, вам лучше выставить их в нартексе<sup>150</sup>. Там достаточно места для того, чтобы ее работы смогли увидеть. Вот сюда.

Когда он пошел от алтаря, она помедлила и оглянулась на распятого Иисуса на кресте, который был центром всего здания.

– Вы идете? – позвал он тихо. – Или хотите побыть немного в одиночестве?

– О, нет. Я в порядке. – Но она не обернулась. Не сдвинулась. – Я не католичка.

– Вы и не обязаны. – Когда она помедлила, он понизил голос. – Знаете, правда в том, что все едино.

– Что, простите?

Он наклонился и положил ладонь на ее руку... и, о, Боже, когда он прикоснулся к ней, ее наполнило что-то совершенно незнакомое... благодать, так бы выразились ее родители, трансцендентальное сияние, которое, предположительно, приходит с божественным откровением.

Но он был простым прислужником...

– Все едино. Вне зависимости от слов, все едино. – Он похлопал ее по руке. – Мне нужно заглянуть в кабинет на минутку. Я скоро вернусь и покажу, куда идти.

– Я в порядке.

– Я знаю. Посидите, впитайте в себя атмосферу. Я скоро вернусь.



149

<sup>150</sup> Нартекс - в раннехристианских храмах – входное помещение представляющее собой крытую галерею или открытый портик, как правило примыкавший к западной стороне храма. Именно там размещались лица, не допускавшиеся в храм

Оставленная в одиночестве, она снова приказала своим ногам двигаться. Но вместо этого, в итоге она сделала, как он сказал... села, положила руки на колени и уставилась наверх, поверх лавок, на образ Христа и мощь перед ней.

В благодатной тишине, окружавшей ее, Кейт обнаружила, что действительно рада, что пришла сюда. Даже если она не собиралась.

Кто знает, что сказала бы ей экстрасенс. Но она никогда не выяснит.

Судьба, как она узнает, сама обо всем позаботится

## Глава 41

Сисси стояла на чердаке, позади Эдриана... который не смотрел на нее. Точнее, отказывался смотреть на нее. Отлично. Она просто продолжит говорить с его спиной, пока он сидит, скрестив ноги, перед накрытым телом.

– Но ты же должен знать? Должно быть нечто большее. – Она окинула взглядом покойника, чувствуя укол вины. Но все равно, ей нужна помощь, а Эдриан единственный был сейчас рядом. Джим ушел, не сказав «пока» или «я скоро вернусь»... поэтому здесь была только она да Эдриан.

И ее раздражение.

Она вскинула руки.

– Я могла бы зайти в интернет, но ему нельзя верить. И вряд ли Общественная Библиотека Колдвелла поможет мне в этом?

Был, конечно, вариант дожидаться Джима... но, во-первых, казалось, что мужчина знал не больше Эдриана, и, во-вторых, у нее возникло предчувствие, что он захочет ограбить ее от войны.

В то время как она рвалась в бой.

Эдриан потер подбородок... словно у него было два варианта – либо этот жест, либо закричать.

– Ты – настоящая заноза в заднице. Без обид.

Сисси хотела подойти ближе. Но не осмелилась.

– Мне приходится сейчас прокладывать свой собственный путь. У меня нет выбора... и если для этого мне придется позлить тебя, да будет так.

– Ты бы первая узнала, будь я зол. Перманентно раздраженный, скорее так.

– Пожалуйста. Просто укажи мне верное направление. Я сама дальше разберусь.

Он резко рассмеялся.

– Забавно, что ты так выразилась.

– Почему?

Ангел посмотрел через плечо. – Ты ведь не сдашься, да?

– Нет.

Выругавшись, Эдриан наклонился вбок и взял трость. Поморщившись, он поднялся и посмотрел прямо на нее.

– Окей, отлично. Но предупрежу сразу – не уверен, что найду ее. Ничего не обещаю.

– «Ее» – это что?

– То, что ты ищешь. И... – Он направил палец в ее сторону. – Хоть как-то ее испортишь, и я всыплю тебе по первое число. И плевать, что ты девчонка. Все ясно?

Сисси протянула руку. – Заметано.

Он закатил глаза. Но встряхнул ее ладонь.

Потом повел ее на второй этаж. На первый. На улицу, через черный вход. В сторону гаража.

К слову о наклонной плоскости... хотя у длинного, тонкого здания были крыша и три стены, оно накренилось так же, как шел Эдриан, казалось, что толстая лоза по бокам –

единственное, что держало гараж вертикально. У гаража было четыре ролеты, из которых работало всего две: две другие были заколочены наискось досками два на четыре.

Эдриан наклонился и схватил первую дверь, прикладывая свою внушительную силу. Сисси прикрыла уши от высокочастотного скрежета металла, когда ангел поднял вес вверх по древним колеям, и обитые, потрескавшиеся панели исчезли в темноте.

– Ты останешься здесь.

Он скрылся в тени, послышался щелчок... еще... а потом опять ругань.

Очевидно, света не было.

– Можешь принести фонарик? – сказал он. – Он в... ай! Черт подери!

– В Эксплорере?

– Да.

– Наверное, мне нужны ключи... – Прежде чем она договорила, связка вылетела из гаража. Поймав их, она спросила: – Ты как?

– В порядке, спасибо зарядке... здесь жуткий бардак.

Решив, что у нее всего несколько наносекунд перед тем, как он окончательно потеряет терпение и пошлет ее на все четыре стороны, Сисси побежала к внедорожнику, нацелившись на бардачок. Быстрый щелчок, и у нее в руках лежал луч света, который слепил сильнее солнечного. Идеально.

Вернувшись в гараж, она посветила им внутрь...

– Ваааау...

А ей казалось, что это чердак полон приключений. Выяснилось, что гараж был забит неисчислимым множеством садового и строительного оборудования, автозапчастей, родом словно из пятидесятих. Но было кое-что из новой эры... три чистых вещевых мешка у ног Эдриана.

Опершись на трость, он сел на колени и открыл один из мешков. Достал оттуда... большой кожаный плащ. Пару джинсов. Военные ботинки. Футболки. Все осторожно положил рядом на бетон.

Вещи Эдди.

Сисси подмывало уйти, предоставив Эдриану уединение, но ему нужен свет. И, может быть, компания.

Эдриан заговорил: – Он любил упаковывать вещи. Я считал это пустой тратой времени. Но когда мы переехали... я сделал все так, как сделал бы он. Все упаковал. Разложил по категориям.

Сисси сморгнула слезы, гадая, изменит ли ее семья привычки в будущем. Она не хотела, чтобы родные менялись, чтобы помнить о ней... но, наверное, она бы поступила так же.

– Уверена, Эдди бы оценил это, – прошептала она.

– Он мертв. И никогда не узнает.

– Ты так уверен в этом?

Руки ангела застыли на мгновение.

– Не знаю. – Он перешел к другой сумке. – Может, в этой. Уверен, я ее упаковывал... а, вот она.

Неуклюже повернувшись, он рукой прикрылся от света.

– Можешь выключить его.

– Прости.

Щелк.

Эдриан со стоном поднялся на ноги и вышел на солнце. – Вот. Все, что я могу предложить тебе.

Книга, старинная книга, толщиной со ствол дерева.

Сжав фонарик подмышкой, она дрожащими руками взяла предложенное. Обложка была такой старой, Сисси не могла даже сказать, какого цвета была кожа... что-то среднее

между красным, черным, серым и коричневым. На ней было какое-то тиснение, и даже сусальное золото, по большей части затертое и выцветшее.

– Что это? – спросила она, осторожно открыв том.

Сделав глубокий вдох, она ощутила запах цветов, такой же стоял на чердаке, и бегло просмотрев первый лист, она смутно поняла смысл латинских слов.

Слава Богу, папа заставлял ее учить латынь в старшей школе.

– Без понятия. – Эдриан перевел взгляд на крышу особняка. – Эдди заглядывал в нее, когда у него появлялся тот взгляд... означавший, что он боялся, что пришел к ложному выводу. Он этого не выносил.

Сисси нахмурилась, осознав, как больно было Эдриану. Одна его рука лежала на поясице, и он накренился вбок, будто пытался поставить что-то на место.

Должно быть, ему очень трудно сидеть на коленях в такой позе.

– Подержи секунду, – сказала она, возвращая ему книгу.

Обойдя его, она включила фонарик и зашла в гараж. Положив источник света на пол, она склонилась перед открытыми мешками.

Одну за другой, она убрала все вещи на место, убедившись, чтобы порядок был соблюден. Закончив, она застегнула на молнию обе сумки и вернула их на свое место.

Уходя, она приподнялась на носочки и потянула дверь, сметая листву и паука, который попытался спикировать на ее руку.

Вернувшись к Эдриану, она снова взяла у него книгу.

– Спасибо.

Сисси собиралась отвернуться, когда рука опустилась на ее плечо. Подняв взгляд, ей было невыносимо смотреть, как Эдриан пытается подобрать слова.

Она положила руку поверх его.

– Была рада помочь.

Заботиться об ушедших так же важно, как и о живых.

\*\*\*

Джим вернулся в особняк, когда часы, уже как пару секунд, показывали пять вечера. Благодаря Ангельским Авиалиниям ему не нужно беспокоиться о дороге домой в час пик... и это хорошо. Он вернулся только чтобы удостовериться, что Сисси и Эдриан нормально проводят время. Потом ему придется снова сесть на хвост Дьюку Филлипсу.

Открывая переднюю дверь...

– Что за... – Он сделал еще один вдох и почти застонал. Лук, пассированный со специями. Что-то мясное. И свежий хлеб?

Закрыв дверь изнутри, он в очередной раз опешил. К слову о женском влиянии... хотя свет уже исчезал с неба, все внутри было намного ярче, люстры светили так, будто почистили сами лампочки и абажуры. Ковры казались цветастее, словно кто-то пропылесосил их... и полы. Господи Иисусе, полы блестели.

Посмотрев на лестницу, Джим с удивлением обнаружил, что коврая дорожка на самом деле была не коричневой... красно-гранатового оттенка. А резные перила сияли так, будто их отполировали. А стены? Обои, местами ободранные, снова приклеены, в узор, выцветшем от времени, опять видны цветы и выюны.

Джим направился на кухню и ошарашенно обнаружил Эдриана в фартуке, сидящим за кухонным столом, он нарезал стручковую фасоль хрустальным кинжалом так сосредоточенно, словно делал операцию на сердце.

– Вот так? – спросил ангел внимательно.

Сисси отвернулась от дымящейся кастрюли. – Идеально. Только обрежь края.

Эд с кивком головы вернулся к делу.

Ни Сисси, ни Эдриан не обратили на него внимания, и это было обидно. Но он же не мог ревновать к Эдриану... который, казалось, принял присутствие Сисси. Ведь так?

С другой стороны, прошло шесть часов, столько всего изменилось. Очевидно, теперь они, черт возьми, закадычные друзья.

Джим прокашлялся.

– Пахнет вкусно.

Сисси подпрыгнула, уронив ложку, а Эдриан просто поднял взгляд, а потом вернулся к работе.

– Хочешь поест с нами? – спросила она, пригладив волосы. – Мы закончим через тридцать минут.

Столько он мог подождать.

– Да. Спасибо.

Чувствуя, будто вернулся в дом своей мамы, он подошел к раковине и помыл руки. Оу, только гляньте, через окно он впервые мог увидеть внутренний дворик. А смывая мыло, он заметил, что раковина из нержавеющей стали сияла, как новая. Как и сковородки, выстроенные в ряд.

Джим помедлил, вытирая посуду на полке для чистой посуды, задерживаясь только из-за Сисси. Она небрежно убрала волосы назад, в узел с помощью заколки-пряжки. На ее затылке сформировались крошечные кудри, и он ощутил почти непреодолимое желание прикоснуться к ним, накрутить на свой палец... и на этом побуждения не заканчивались. Он хотел прижаться к ней со спины, поцеловать в шею с обеих сторон.

Отвернувшись, он сел напротив Эда, наблюдая, как парень формирует кучку стручковой фасоли в белой эмалированной кастрюле с водой.

– Ну, как прошло сегодня? – спросил Эд.

– Весь день был с парнем. Вокруг него полно черной магии... честно говоря, это полный ужас. Я просто хотел заскочить домой, взглянуть на...

Эдриан закончил за него:

– Меня, разумеется. Я тронут до глубины души... ты просто бесподобен. Принес мне шоколад? Цветы?

Джим только собрался послать парня в эротическое турне, когда ангел прошептал:

– Я присмотрел за ней. Тебе не о чем беспокоиться.

Джим выгнул бровь. Но, блин, заверения друга ослабили его стресс. Одно дело – просить Эдриана поиграть в телохранителя, другое – если он сам вызывается на это.

– Спасибо.

– Не вопрос.

Ужин подоспел через примерно полчаса, как и было обещано, и Джим пожалел, что трапеза не задержалась на часы. Пока Сисси работала на кухне, он не сводил с нее взгляда, ловя каждое движение, как она заправляла локон за ухо, снова и снова подтягивала свободные штаны.

Он редко бывал в женском обществе, и легкость, ужимки и розовый цвет – атрибуты, которые некоторые женщины приписывали своему полу – были ему не по нраву. Тем не менее, он знал наверняка, что не так много представительниц слабого пола смогут приготовить ужин для двух голодных мужчин с той же уверенностью, сноровкой и результатами, как Сисси... он обнаружил, что ему это очень нравится.

Может, в этом и весь смысл формулы «сердце мужчины = желудок».

Когда Сисси, наконец, села, она вытянула руки на столе, ладонями вверх.

– Помолимся, – сказала она, когда они с Эдрианом удивленно уставились на нее.

– Эм...

– Гхм...

– Помолимся. – Она постучала по столу.

Они с Эдрианом подчинились, все трое сформировали треугольник, связь была на удивление сильной.

Сисси склонила голову и заговорила так быстро, что он ничего не смог разобрать. Но это и неважно. В период войны, смертей, чувства, что время утекало сквозь пальцы...

Джима охватило облегчение, расслабляя его дыхание и плечи, напоминая о днях давнего прошлого... хороших, о которых он не вспоминал много лет.

Он с удивлением обнаружил, что они все еще были с ним.

И, вот неожиданность... тушеная говядина?

Объедение.

## Глава 42

– Ты, блин, издеваешься надо мной? Я думала эта протянет дольше.

Когда Дьюк отошел в сторону от двери, пуская Ролли в дом, ему следовало предусмотреть это... но, да ладно... всего один день? Столько продержалась та женщина?

Но, с другой стороны...

Ролли пожал плечами, бросив рюкзак на пол.

– Чувак, клянусь, я думал, она особенная. – Он подошел к холодильнику и открыл его. – Блин, у тебя нет хавчика.

– Тебя это удивляет?

– У тебя никогда нет еды.

– Я всегда тебе говорил: нужна кухарка и служанка, живи у своей матери.

– О, ни за что, она слишком требовательна.

Ну, может, еще была надежда, подумал Дьюк, закрыв переднюю дверь и крепче затянув полотенце вокруг бедер. Может, женщина еще одумается.

Ролли приземлил свой зад на диванные подушки и вздохнул так, будто две половинки были в разлуке целую вечность.

– Знаешь, ты бы мог провести кабельное.

– Чтобы ты здесь окончательно прописался?

– Ты же меня обожаааааешь, – протянул парень, когда Дьюк вернулся в свою спальню.

– Ни капли.

Дьюк подошел к шкафу и открыл двери-жалюзи. Одежды не слишком много. С другой стороны, у него нет повода для костюмов.

В итоге, он натянул свои последние «новые» джинсы, черную майку и кожаную куртку... другими словами, рабочую форму.

Задержавшись у зеркала над простым сосновым столом в углу, он встретил свой собственный взгляд, вспоминая нового напарника на работе.

Они вдвоем поехали к реке и занялись делом, а потом объехали два парка из шести по плану. У Дьюка возникло безошибочное предчувствие, что парень ошивался снаружи, ждал его, наблюдал, следил.

Не его проблема.

Вернувшись в основную часть дома, он навис над диваном, на котором растянулся Ролли и уже успел захрапеть.

К черту. Он сосредоточится на плюсах проживания парня в его доме... он словно бесплатная сигнализация. Потому что, если кто-то вломится в дом, Ролли позвонит.

Парень ведь позвонит ему?

Дьюк плотно закрыл дверь на выходе и направился к своей машине, покачав головой при виде развалюхи, на которой Ролли катается со времен «Союза». Вечно укуренный получил машину новой... от очень гордых родителей, еще в былые дни, когда они думали, что из их сына выйдет толк.

Те времена давно прошли. Машина дышала на ладан, краска на капоте облупилась, бампера покосились от множества аварий, на одном колесе был левый диск, потому что у Ролли не нашлось денег на подобающую замену. Но парень был счастлив иметь ее.

Всегда будет.

Печально, но, в какой-то степени, мило.

Сев за руль своего грузовика, Дьюк отказывался думать о том, куда он едет и с какой целью. Чувства были слишком запутанными для понимания... и, может, ему не нравилось, к чему они его приводили.

Он затеял интрижку с Кейт, чтобы отомстить певцу, который прикидывался таким из себя романтичным пай-мальчиком.

Сейчас же изначальная цель, казалось, отошла на второй план.

И это пугало. Он должен был просто затащить женщину в постель, не больше. Но события развивались совсем иначе... и Дьюк не знал, как к этому относиться.

Жизнь давно научила его, что любовь – опасный обман, а женщины невероятно непостоянны, впрочем, как и все люди. Будто он нуждается в напоминании?

И все же он устремился в Колдвелл с четкой целью, съехал с Северного шоссе, когда добрался до жилой части города, усеянного небольшими домами и маленькими магазинчиками. Ему был незнаком адрес, который дала Кейт, но, с другой стороны, здесь проживали молодые семьи... а он никогда не был частью оной.

Считая номера домов, он остановился у белого дощатого дома с стриженными кустами, газоном-в-перспективе и отдельно стоящим гаражом сзади. Ее джип, Лексус, был припаркован сбоку.

По непонятной причине он не мог выйти из машины, и просто какое-то время сидел, рассматривая ее дом. Два окна на втором этаже, в одном горел свет. На первом этаже было полно места для широкой парадной двери, и достаточно света, включая сияющую лампу над входом.

Словно с открытки, и да, он мог так выразиться. Казалось, Кейт принадлежала тому типу женщин, у которых в доме царил порядок.

Он чуть не проехал мимо.

Схватил руль с мыслью... что это неправильно. Не его главная цель. Не эта часть, с ней.

– Черт подери. – Выругавшись, он посмотрел на дорогу перед собой.

Блин, эта фигня, с его внутренним конфликтом, не входила в его план. Метания, чувство, что он поступает отвратительно, пытаясь отомстить Джи-Би... оно не должно быть его проблемой.

Сопутствующий ущерб. А Кейт – взрослая женщина, способная принимать решения... и едва ли он принудил ее к сексу. Как раз наоборот.

– Дерьмо.

Заставив себя протянуть руку, он заглушил двигатель и вышел из машины, потому что не знал, что еще с собой сделать. Но когда он повернулся лицом к дому, его мгновенно охватила нужда, проясняя все, напоминая, что в игре была и другая сторона вопроса.

Боже, секс.

Он не ожидал, что секс будет таким крышесносным. Когда он увидел Кейт на задней парковке того кафе, он почувствовал влечение... потом, в клубе, он поддался ему. Но он решил, что оргазмы были такими ошеломительными от осознания, что он увел лакомый кусочек из-под носа Джи-Би. Но в лодочном сарае прошлой ночью он начал понимать, что было в их отношениях нечто большее.

И сейчас, подойдя к ее двери и нажав на звонок, он был уверен в этом.

Он хотел увидеть ее голой в этот раз; заняться с ней сексом на чем-то мягком и не беспокоиться о том, что наставит ей синяков; взять ее сзади, чтобы потом она оседлала его.

Масштабы его нужды в сексе настораживали...

Дверь открылась... о, черт, вот и она. И на мгновение, ее образ в свободном синем платье переключил его мозг, чувства возобладали над мыслительными процессами.

– Привет, – сказала она хрипло.

Ее рука затеребила воротник, казалось, она нервничала.

Нахмурившись, Дьюк посмотрел за нее, но в доме же больше никого не было. Может, в этом проблема?

– Ты в порядке? – спросил он. – Мы можем пойти куда-нибудь в общественное место, если ты хочешь.

В конце концов, она познакомилась с ним всего пару дней назад...

– Нет, я хочу, чтобы ты был здесь. Если, конечно.... Ты сам этого хочешь?

Вместо ответа Дьюк сделал шаг вперед, обнял ее и крепко поцеловал. Он просто хотел прижать ее к себе, совсем ненадолго... но, конечно, только он положил на нее свои руки, и все намерения полетели к чертям. Когда она прижалась к нему грудями, он накрыл губами ее губы, и его тело отчаянно захотело ее.

Умирало с голоду по ней, скорее так.

Гребаный ад, ее губы были такими мягкими, и от того, как она, выгибаясь, лгнула к нему, ему хотелось уложить Кейт прямо на пол...

Дьюк оторвался от нее и закрыл дверь, чтобы не устраивать соседям шоу. И когда он, помедлив, задержал на ней взгляд, она тяжело задышала и смотрела на него так, будто она уже мысленно раздела его.

Именно этого он и хотел.

– Привет, – протянул он, смахивая назад ее светлые волосы. – Скучала по мне?

От улыбки на ее лице у него кольнуло в груди.

– Да, скучала.

– Пахнет ужином?

– Лазанья. Домашняя... не знала, будешь ли ты... – Не закончив предложение, она положила руку на его лицо, качая головой. – Боже, каждый раз, когда я вижу тебя...

– Что?

– Я просто забываю, как ты выглядишь. Пока ты снова не оказываешься передо мной.

– Хорошо или плохо?

На мгновение ее выражение изменилось, будто она что-то вспомнила. Но потом она встряхнулась и снова сосредоточилась. – Хорошо, очень хорошо.

Дьюк тоже прикоснулся к ней, пробежав пальцами по ее шее.

– Как думаешь, в этот раз мы дотерпим до конца ужина?

\*\*\*

Блин, он был невероятным, подумала Кейт, впитывая образ своего любовника взглядом и прикосновениями. Только подумать, ее воспоминания казались четкими? Они даже близко не сравнятся с реальностью.

Секунду, он что-то спросил у нее?

Что-то про конец ужина?

– Не знаю, – медленно сказала она, когда голова закружилась от эротичных воспоминаний. Тем не менее, поговорить как взрослые цивилизованные люди в течение полчаса – не такая уж плохая цель. Они могли бы...

– О, позволь показать тебе дом... не то, чтобы было что показывать.

Неловкость, нескладность, странность, которые она испытывала в ресторанчике после секса в лодочном сарае, вернулись... заставляя ее сомневаться в затее привести его домой.

В конце концов, технически, Дьюк был для нее незнакомцем.

Впрочем, поздно для таких мыслей.

Прежде чем она успела приступить к показу дома, Дьюк посмотрел над ее головой с отстраненным выражением на лице.

– Милое место. Но мне больше нравится смотреть на хозяйку.

– Ты еще ничего не видел. – Она покраснела. – В смысле, мой дом не видел.



Мужчина пожал плечами.

– Ты можешь жить в Тадж Махале<sup>151</sup>, и мое мнение останется неизменным.

Она отвернулась, чтобы румянец, покрывший ее щеки, не так бросался в глаза. По крайней мере, сексуальное влечение между ними не ослабло.

– Так... это гостиная.

На этом она остановила повествование, иначе пришлось бы упомянуть такие экзотические предметы, как диван, ТВ, лампу на столике и... гребаный ковер.

– А здесь я работаю.

Выходя на террасу, она как Ванна Уайт<sup>152</sup> описала круг рукой, чувствуя себя полной душой. Но, по крайней мере, ей не пришлось извиняться за то, в каком виде все пребывало. Последние два часа она потратила на чистку дома, от этажей до чердака... скорее от нервов, не потому, что было грязно.

– Здесь хорошее освещение, – пробормотал он, спрятав руки в карманах и подходя к выставке страниц на столах.

Пока он рассматривал каждый рисунок, Кейт скрестила руки на груди, покачиваясь взад-вперед. Смотря на этого высокого, широкоплечего мужчину в черной одежде, стоявшего над ее работами, она чувствовала себя словно в комнате смеха, все казалось таким шатким. Он нисколько не был похож на Тома... или Джи-Би. Он – воплощение скрытой силы и чистого секса, ходячий костер в паре черных военных ботинок.

Она хотела его.

Срань Господня, ей с нетерпением хотелось снова прикоснуться к нему.

– Что это? – спросил он, показывая рукой, но не прикасаясь.

Она подошла, поправив свободную юбку и почувствовав при этом колготки. Этой ночью она надела бюстгальтер... потому что хотела, чтобы он стащил его зубами... но чего она хотела на самом деле – снять макияз и натянуть спортивные штаны.

Длинный день. Чертовски длинный.

Джи-Би ей так и не ответил. И последствия времени, проведенного в церкви, все еще остались с ней, бременем повиснув на шее, непонятно почему.

Но было очень приятно видеть Дьюка. Одно его присутствие расставляло приоритеты по местам, по крайней мере, на следующие несколько часов: сейчас она ничего не могла сделать с Джи-Би или с похоронами Сисси, это правда, неважно, одна она или с кем-то. И то, чем, скорее всего, они с Дьюком займутся – отличный способ провести ночь.

– Книга, над которой я работаю, – ответила она, возвращаясь в реальность.

– Милый пес.

– Я люблю лабрадоров... выросла с таким же. А тебе нравятся собаки?

– У меня никогда не было животных. – Он продолжил изучать ее рабочий стол, не спеша... от этого ей стало немного комфортнее. Может, им все-таки будет, о чем поговорить.

– Ты всегда хотела стать художником?

Кейт пожал плечами.

– Я просто была художником. Так же, как кто-то хорош в математике или науках... я такой родилась.

– Эти рисунки очень хороши.

– Я также преподаю.

---

<sup>151</sup> Тадж-Махал (хинди *ताज महल*, англ. Taj Mahal) — мавзолеей-мечеть, находящийся в Агре, Индия, на берегу реки Джамна (архитекторы, вероятно, Устад-Иса и др.). Построен по приказу потомка Тамерлана — падишаха Империи Великих Моголов Шах-Джахан в память о жене Мумтаз-Махал, умершей при родах четырнадцатого ребёнка (позже здесь был похоронен и сам Шах-Джахан).

<sup>152</sup> Вáнна Мари́ Уайт (англ. Vanna Marie White), урождённая — Рóсич (англ. Rosich; 18 февраля 1957, Конуэй (англ.)русск., Южная Каролина, США) — американская актриса и телеведущая. Наиболее известна как ведущая телевизионного игрового шоу «Wheel of Fortune» с 1982 года. 20 апреля 2006 года получила «звезду» на Голливудской аллее славы за вклад в телевидение.

– Где?

– В «Союзе». – Когда он посмотрел через плечо, она пожала плечами. – Я не так далеко ушла после колледжа, не так ли?

– Ты из студента стала профессором. – Он снова обратился к ее работам. – Чертовски длинный путь.

Слышалась в его голосе странная нотка, но прежде чем она успела продолжить, в кухне прозвенел таймер.

– Я сейчас.

Кейт чувствовала взгляд Дьюка на себе, когда побежала к лазанье, и от нужды раздеть его она чуть не сошла с пути истинного – нужно было спасти ужин от пригорания: в конце концов, в ее гостиной был диван, достаточно просторный... и это – огромный шаг вперед от лодок и линолеума.

Схватив прихватку, она открыла дверцу плиты и отклонилась назад, чтобы не поплыл макияж глаз.

– О, слава Богу, – прошептала она, доставая сковороду.

– Выглядит идеально, – раздался голос Дьюка позади нее.

Она испугалась его голоса, но быстро оправилась.

– Из меня плохой повар.

– Обманываешь.

Поставив лазанью на подставку, она бегло осмотрела стол. Да, все на месте...

– Вино. Я забыла предложить тебе вина...

– Я принесу. Присаживайся.

– Бутылка на столешнице.

Она выбрала стул в углу, чтобы наблюдать за ним, и, да, это был хороший план. Сначала он снял свою куртку и повесил ее на крючки у черного входа... его руки. Милостивый Боже, вот это руки. И потом, к счастью, ему пришлось отвернуться, чтобы открыть бутылку итальянского красного: когда он взял старомодный штопор и вкрутил его в крышку, напряжение и расслабление его бицепсов и трицепсов заставило ее посылать хвалу Господу за существование ручного труда. И его спина была такой же впечатляющей, широкие плечи, торс сужался к бедрам.

А его... достоинства ниже пояса... идеал в джинсах.

По сравнению с Дьюком, на обложках древних альбомов Брюса Спрингстина<sup>153</sup> красовались средневековые доходяги.

Когда он вернулся с бутылкой, она взяла лопатку и занялась нарезанием квадратиков на расплавленной моцарелле.

– Ты тоже будешь? – спросил он.

– Да, пожалуйста.

Пока они обслуживали друг друга, она еще немного расслабилась. А потом, когда он попробовал кусочек и буквально издал «мммммммм»? Она почувствовала себя гребаной Джулией Чайлд<sup>154</sup>.

– Рада, что тебе понравилось, – сказала она, делая глоток вина. – Я... я приготовила закуски и забыла выставить.

Еще один пример ее «игры». Вот оно, дилетантство.

Дьюк посмотрел на крекеры и сыр у тостера. – Я предпочитаю главное блюдо.

Снова посмотрев на нее, он прошелся взглядом по ее телу... и она заерзала на стуле.

<sup>153</sup> Брюс Фредерик Спрингстин (англ. Bruce Frederick Springsteen; 23 сентября 1949 года, Лонг Брэнч, Нью-Джерси, США) — американский рок- и фолк-музыкант и автор песен. Стал известен благодаря своим рок-песням с поэтичными текстами, основной темой которых является его родина, Нью-Джерси.

<sup>154</sup> Джулия Чайлд (англ. Julia Child, в девичестве МакУильямс, 15 августа 1912 — 13 августа 2004) — американский шеф-повар французской кухни, автор и соавтор книги «Осваивая искусство французской кухни», ведущая на американском телевидении.

– Особенно с тобой, – добавил он.

Несмотря на то, что на подготовку ужина ушел час, и еще сорок минут – на запекание, Кейт внезапно захотелось отодвинуть тарелку и закончить осмотр дома спальней на втором этаже.

– Могу я признаться в чем-то постыдном? – выпалила она.

Он выгнул бровь. – На самом деле это полуфабрикат?

Она покачала головой. – Нет. Клянусь, сама приготовила.

– Все нормально, даже если было бы иначе. Тебе не нужно производить на меня впечатление таким образом.

Кейт опустила взгляд на вою тарелку.

– Ты такой милый.

– Нет, на самом деле. Так в «чем-то» – это в чем?

– Ты первый мужчина в этом доме. – Когда он резко повернул голову в ее сторону, она вскинула ладони. – Нет, нет, ничего такого. В смысле, конечно, здесь были строители. Ну, электрик, когда я... забудь. Ты просто первый кого я, ну, пригласила. На... свидание.

Дьюк опустил вилку и салфеткой вытер губы.

– Прости, – медленно сказала она. – Я перешла границы?

– Нет.

Лжец, подумала Кейт, отодвигая свою тарелку. Черт возьми, ей следовало легче относиться ко всему. Но это не настоящая она. С подтянутым в тренажерном зале телом или нет, ей все равно не комфортно заниматься сексом без обязательств, и было сложно притворяться, что это так.

– Я... – Когда он не закончил, она поморщилась, захотев вернуться назад во времени, ну, хотя бы к тому моменту, когда она пришла сюда за лазаньей.

– Тогда я тоже буду откровенен. – Дьюк во второй раз вытер рот, будто должен был чем-то занять свои руки. – Я не заслуживаю такой чести.

Утверждение прозвучало как факт, и он не стал задерживаться на этом, просто вернулся к еде.

– Почему ты так говоришь? – спросила она.

Дьюк пожал плечами, а потом кивнул на ее тарелку. – Тебе не нравится?

– Почему? – повторила она.

Он не сразу ответил. – Знаешь, я не окончил «Союз». Посмотрев твой дом, я пришел к выводу, что обычно ты встречаешься с мужчинами, которые доводят свои дела до конца.

Опять-таки, он не искал сочувствия, и не пытался аккуратно манипулировать ею, чтобы погладить свое эго: его голос был ровным, будто он обсуждал погоду.

Когда она вспомнила о Томе и его карьере финансиста, Дьюк выгнул бровь: – Я не прав?

– У меня не большой список из мужчин.

– Тоже не удивительно. – Он отрезал еще кусочек и прожевал. – Дай угадаю... ты почти вышла замуж, но в какой-то момент все расстроилось.

– Может.

– Значит, да.

– Это было давно.

– В колледже, да.

– А почему ты бросил?

Он посмотрел на сковороду.

– Можно добавки?

– Да, конечно. – А она бы хотела, чтобы он ответил на ее вопрос. – Что насчет тебя? Ты был женат?

Его резкий смех был достаточным ответом.

– Нет. Не моя судьба, как выяснилось.

– Звучит так, будто не я одна чуть не пошла к алтарю.  
Он замер со второй порцией на тарелке. – А ты очень умная.  
По какой-то причине от этого комментария она почувствовала себя красивее, чем от всех других его комплиментов. – Ну, на самом деле, блонд – заслуга краски для волос.  
Дьюк помедлил, сузив глаза, – Серьезно?  
– Я окрасила волосы в вечер нашей встречи.  
Он, казалось, оторопел, и Кейт нахмурилась.  
– Почему ты так смотришь на меня?

### Глава 43

Сисси сидела на своей кровати, скрестив ноги, на подушке, на коленях лежала книга, которую ей дал Эдриан. Несмотря на то, что был включен свет, а ее зрение было сто-процентным, у нее трещала голова от необходимости постоянно хмуриться от крошечных выцветших букв.

Ее латинский оказался не достаточно хорош для этого.

Откинувшись на спину кровати, она тихо выругалась.

– Все так плохо?

Повернувшись к открытой двери, она увидела Эдриана с пачкой «Чипс Эхой»<sup>155</sup>.

Он помахал закрытыми печеньями.

– Согресишь?

– Да, пожалуйста.

Он, хромя, подошел к ней, и Сисси захотелось узнать, как он был ранен. Что именно произошло. Но ей казалось, что этот вопрос – уже чересчур.

Сев в изножье ее кровати, он открыл пачку, а потом протянул ей печенье с шоколадной крошкой. Она взяла четыре.

– Знаешь, – сказал Эдриан, пережевывая печенье, – Эдди всегда говорил, что эту книгу читают как инструкцию для стерео.

– Ее почти невозможно понять... и она только запутывает.... это как поток сознания. Никакого порядка, просто серия рифм в произвольном порядке.

– Много разобрала?

– Вы правда можете творить заклинания?

– Джим может, ага. Я тоже. У Эдди получалось лучше всего... он всегда говорил, что синдром дефицита внимания – корень моих проблем. Мне не хватает концентрации.

– Можешь сотворить что-нибудь сейчас?

– Я тебе что, крестная фея?

– Да брось. Мне нужна передышка, и мне, правда, интересно.

Эдриан забросил еще одну печеньку в рот. Потом протянул руку. Сконцентрировался и нахмурился, провел над ладонью свободной рукой.

– Вуаля!

Она наклонилась ближе. – Что ты сделал?

– Чтобы ничего не появлялось. Настоящая магия.

Сисси рассмеялась. – Балда.

– Ой, как верно. Я – полный идиот. Должен был догадаться принести молоко.

Сисси снова посмотрела на книгу и вмиг стала серьезной.

– Расскажи мне про зеркало. – Когда он не ответил, она снова посмотрела на ангела. – Пожалуйста.

– Ты задаешь такие вопросы даже после того, как я посадил тебя на печеньки?

Но потом он вытянулся на кровати, подперев голову рукой, и продолжил чавкать, умудряясь не засыпать крошками покрывала.

---

<sup>155</sup> «Чипс Эхой!» - бренд печенья с шоколадной крошкой.

– Свет мой зеркальце... – Он тряхнул головой. – Самая отвратительная вещь, которую я встречал на свете. Старое и прогнившее насквозь, как и сама Девина.

– Я видела ее красивой и молодой.

– Очередная ее ложь. – Он потер бровь большим пальцем. – Как я уже говорил, дело в том, что ей нужен портал. Лишившись зеркала, она застрянет в этой реальности, по крайней мере, так говорил Эдди. Сейчас ты, конечно, предположишь, что легче всего будет разбить зеркало, но тогда тебя засосет в осколки, и ты уже никогда не выберешься наружу. Решение одно – завладеть этой хренью. Забрать у нее зеркало и убедиться, что она никогда не получит к нему доступ. По логике, это единственные оковы, которые мы можем накинута на нее.

– Ты нашел меня в той ванной. – Она положила руку на живот. – Чтобы защитить...

– Да.

– Почему вы не забрали зеркало с собой, когда уходили?

Эдриан чертыхнулся.

– Джим слетел с катушек, когда увидел тебя, а так как он сломал заклинание, Девина изо всех сил стремилась назад. Перед нами встал выбор: оградить спасителя от нападения и, вероятно, получить по шее, или забрать зеркало. Мы выбрали его.

– Значит, она убила кого-то, чтобы заменить меня.

Ангел прокашлялся.

– Да. – Он неожиданно протянул руку и положил на ее колено. – Хэй... тебе нужно перестать думать об этом. Это не твое дело.

– Если бы Джим думал так же, я до сих пор была бы в Аду.

– Это не значит, что ты должна героизировать здесь. – Он проглотил еще одну печенку. – Или там, внизу.

Сисси долго молчала. А потом сказала: – Она причинила ему боль.

– В смысле?

– Я видела Джима... – Было трудно облачить это в слова, и она не знала, почему она поднимала сейчас эту тему. – Она причинила ему боль. Ее... люди... ранили его. Сильно.

Эдриан не ответил, и она подняла взгляд. Его лицо окаменело, сочетание его черт не выражало абсолютно ничего. И тогда она поняла... Девина так же надругалась и над ним.

– Сисси, сделай мне одолжение.

– Какое?

– Не говори ему, что ты видела, хорошо? Это убьет его.

– Эту женщину нужно остановить, – мрачно сказала она.

– Именно это Джим и пытается сделать.

Сисси молчала какое-то время.

– Я хотела узнать еще кое-что. Как он вытащил меня?

– Обменял на победу.

Когда до Сисси дошли три простых слова, у нее голова закружилась.

– Прости... что он сделал?!

\*\*\*

Дьюк окинул взглядом белокурые локоны Кейт, ощутив, как его накрывает ужас. Он же не... да ладно, нет причин для паранойи.

– Я думал, это твой настоящий цвет, – услышал он свой голос.

– Тебе не нравятся брюнетки?

– Нет, дело не в этом. – Он покачал головой, думая, что пора завязывать с экстрасенсом. – Тебе идет блонд.

– Спасибо.

Когда Кейт снова взяла вилку и начала есть, он попытался выкинуть из головы предупреждение Ямин Окс, странного парня, который сидел на пассажирском сидении рядом с ним, дурное предчувствие, которое убивало его здоровый аппетит. Он должен говорить с Кейт, вытянуть из себя милый незамысловатый разговор, притвориться, что он сфокусирован на нормальных вещах...

– Боже, опять эта неловкость, – сказала Кейт. Но потом она резко подняла взгляд, будто не хотела говорить вслух. – Ой, прости... не думала, что...

– Нет, я понимаю, о чем ты. – Он пропустил пальцы сквозь волосы. – Я просто... ты должна знать – что бы ни случилось... я хочу быть здесь. С тобой.

Он удерживал ее взгляд своим, и с удивлением обнаружил, что, несмотря на его первоначальные намерения, сейчас он говорил от чистого сердца. Он сидел в ее опрятной кухне, в ее аккуратном домике, с тарелкой идеальной приготовленной лазаньи и не хотел оказаться в другом месте... и не потому, что воплощал мечту о возмездии в реальность.

И по какой-то сумасшедшей причине он хотел, чтобы она знала об этом.

Он первым отвел взгляд.

– Я не... – Дьюк громко прокашлялся, думая, что ему на самом деле пора бы захлопнуть варежку. – Я давно ничего не чувствую, понимаешь? Я не... я не испытывал таких чувств уже целую вечность.

– Каких «таких» чувств? – прошептала она.

Дьюк потер центр груди и пропустил ее вопрос.

– Знаешь, в чем кроется ирония? Я должен был стать кардиологом. Я всегда восхищался сердцем, как оно устроено, почему оно работает. Конечно, до этого я не дошел. Но таков был план.

– Что на самом деле произошло? – Она протянула руку и положила ладонь на его предплечье. – Ты можешь рассказать мне.

*Ну, мой брат узнал, что я люблю одну женщину, и он соблазнил ее и бросил беременную... тем самым так сильно поймел мой мозг, что я уже не смог оправиться. Особенно потому, что знал его... я знал, на что он способен. И ждал годами, чтобы получить возможность и отомстить ему...*

Дьюк посмотрел на Кейт напротив, и закончил мысль: *Ты – способ отомстить ему.*

Он очень долго наблюдал за Джи-Би, следил за ним с периферии, за его карьерой. И его единоутробный брат нисколько не был похож на Дьюка... кроме одной общей черты: он никогда и ни с кем не встречался серьезно. Были любовницы время от времени, да. В барах, клубах, за кулисами. Но ублюдок ни разу не пригласил женщину на свой концерт, какую-то особенную женщину, достойную, вроде Кейт.

И Дьюк, заметив Кейт в «Театре», сразу понял, почему она пришла... фанатки Джи-Би всегда ходили парочками, лучшие подружки собирались по двое-трое, чтобы пялиться на него, слушать, как он соловьем заливается о дерьме, к которому не имеет совершенно никакого отношения.

Кейт, с другой стороны, пришла туда одна, чтобы встретиться с ним по его просьбе.

Она должна быть особенной, чтобы заставить Джи-Би разорвать порочный круг, и неудивительно, что она понравилась и ему, и его брату... черт, да любой более-менее соображающий мужчина будет того же мнения. Поэтому Дьюк сразу понял, что делать... да, конечно, это даже близко не сравнится с тем, что причинили ему, но, с другой стороны, Джи-Би всегда был ранимым.

Нужно меньше усилий, чтобы добиться того же результата...

Дьюк внезапно покачал головой и поднялся на ноги прежде, чем понял это.

– Я должен уйти. Прости... я не могу остаться.

Когда Кейт побелела, он понял, что ему действительно пора выметаться. Она заслуживала лучшего... несмотря на то, что она тоже его хотела, его мотивы изначально были грязными, и почему-то ему казалось, что своим присутствием этой ночью он все порочит.

– Я...

Дьюк прервал ее: – Это просто неудачная затея. Я пришел сюда... черт, не за тем, что ты захочешь или оценишь.

Она посмотрела на ужин, который она так старательно готовила для них... и так плохо он не чувствовал себя очень давно.

– Мне жаль, – сказал он. – Правда.

Отложив салфетку и встав со стула, она поправила платье, которое надела для него.

– Хорошо. Все было так неловко, я знаю. Я просто...

– Дело не в тебе...

– О, Боже, эти слова. – Она даже слегка улыбнулась. – Не думала, что когда-нибудь услышу их.

Дьюк подошел к ней и прикоснулся к лицу. Черт возьми, она была такой красивой, и он помедлил, впитывая ее образ, понимая, что поступает правильно. Его разборки с братом – грязное, злое дело, и не к чему втягивать ее в это... он в любом случае отыграется на парне; просто придется придумать иной способ.

Дьюк уронил руку.

– Я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Она нахмурилась. – Это не обязательно.

– Нет, так надо.

Кейт взяла его руки в свои.

– Послушай, я знаю, что ты не особо стремишься к отношениям... я понимаю это. Но я готова ждать, если ты захочешь.

– Кейт...

– Я серьезно. Я в этом не лучше тебя. Я несколько лет не ходила на свидания. После того, как Том бросил меня ради другой, я просто работала и поступала «правильно». Жила наполовину. Полгода назад меня разбудили, и я решила, что перестану откладывать жизнь на потом, я должна выбраться из трясины. Думаю, с тобой то же самое.

– Ты не знаешь меня.

– Так дай мне шанс узнать. Я не стану умолять тебя остаться... решать тебе. Что я хочу сказать – так это то, что я бы хотела узнать, к чему наши отношения могут привести. Если тебе это не по душе, ты знаешь, где находится дверь... но мне кажется, ты совершаешь огромную ошибку.

Повисла напряженная тишина, и Дьюк пораженно обнаружил, что согласен с ней... пусть это, вероятно, и плохая идея. Ему было ненавистно признавать, но он не хотел возвращаться во мрак... но с другой стороны, ставки были высоки.

Он уже пережил подобную потерю...

А потом Дьюк осознал, что решение может быть проще и справедливее, чем он думал.

Обхватив лицо Кейт ладонями, он наклонил ее голову назад и посмотрел ей в глаза.

– У тебя есть кто-то помимо меня? – требовательно спросил он.

Ее ответ – единственное, что имело значение этой ночью.

## **Глава 44**

Посмотрев на Дьюка, Кейт поразились тому, как он замер, будто ее ответ – единственное, что было важно для него в целом мире. И в эту секунду уязвимость была самой привлекательной чертой в нем.

Это также помогло ей определиться раз и навсегда. Джи-Би был замечательным мужчиной, с по-настоящему тонкой и щедрой душой... и ей было хорошо в его компании. Но это даже близко не сравнится с ее чувствами к Дьюку, и она должна полностью посвящать себя отношениям, которые у них были, иначе они ни к чему не придут.

Живи моментом. Рискни.

Безопасность – всего в одном шаге от удушья.

– Нет, у меня никого нет, – ответила она. – Ты один мне нужен...

В этот момент зазвонил ее сотовый в сумочке, вибрация донеслась со столешницы.

– Это хорошо, – хрипло сказал Дьюк. – Это то, чего я хочу. О, Боже, то, что мне нужно...

Его губы нашли ее, смяли рот в поцелуе, его руки сжались вокруг нее. Тело Дьюка было именно таким, каким она его запомнила – твердым как камень, доминирующим, и когда она прижалась своими округлостями к его скрытой мощи, ее груди потяжелели, а огонь вспышкой охватил лоно.

Это – именно то, что нужно им обоим.

Когда он, наконец, поднял голову, Дьюк сказал хриплым голосом: – Я хочу тебя в твоей кровати. Сейчас же.

Кейт кивнула и, взяв его за руку, повела через гостиную и вверх по лестнице. Пока они поднимались, он заполнял собой лестничный проем. так же, как это было с ее кабинетом... и то же было справедливо, когда они зашли в ее спальню. Казалось, что пространство сжалось, стены и потолок сдвинулись ближе.

Но у нее не было времени, чтобы размышлять об этом.

Они сошлись без слов, их тела столкнулись у кровати, ее платье и колготки быстро оказались на полу. Прежде, чем она поняла, Дьюк уложил ее на кровать в одном бюстгальтере и трусиках и накрыл своим весом, как она и мечтала. И когда он снова поцеловал ее, ее руки зарылись в его волосы, она извивалась под ним...особенно когда он начал медленно опускаться вниз, к ее грудям, его губы задержались на ее коже, будто ему нравилось пробовать ее на вкус. Он быстро и ловко расстегнул переднюю застежку ее бра, чашечки разошлись в стороны, освобождая чувствительную грудь, его широкие ладони мгновенно накрыли ее. А потом он прошелся губами по ее соскам.

Пока он лизал и посасывал ее груди, одна его рука продолжила путешествие, опускаясь вниз по бедру, к промежности...

Выгнувшись под его губами, Кейт ощутила первый укол надвигающегося оргазма, и он, должно быть, понял это, застонав в ответ.

– Я должен раздеть тебя, – прорычал он, поднявшись, цепляя пальцами тонкие ремешки ее трусиков.

Наблюдая, как он стягивает ее белье, Кейт почувствовала себя еще более чувственной, хотя на самом деле не была...

– О, да, – простонал он, его глаза горели, когда он обнажил последние дюймы ее плоти.

Не отрывая взгляда от ее лона, он облизал губы в предвкушении.

– Позволь увидеть тебя, – сказал он, раздвигая ее ноги.

Прежде чем он опустился на нее, Кейт остановила Дьюка. Сев, она уперлась рукой в его грудь. – Подожди, секунду... равноценный обмен. Я тоже тебя раздену.

Дрожащими от нетерпения руками, она выдернула его майку из-за пояса и потянула ткань вверх...

Срань... Господня. В первый раз она видит это сокровище в непосредственной близости, без преград...и, черт, оно стоило созерцания. Его торс был буквально вырезан, мускулы бугрились под кожей, сжимаясь на животе. В нем не было ни капли жира, волосы почти не затеняли невероятную ширь торса.

– Ты... невероятный, – выдохнула она.



– Хватит обо мне. – Он склонился, чтобы поцеловать ее шею. – А сейчас, на чем я остановился...

– Нет. – Она снова отстранила его. – На тебе слишком много штанов и белья.

Сменив динамику, она решила перенаправить все, потянув его за руку, побуждая лечь на спину. Но он был настолько сильным, что примет горизонтально положение только если сам того пожелает...

Ну, весьма неожиданно, Дьюк согласился с ее указаниями, лег на спину, устроив голову на подушке, длинные ноги в ботинках свисали с кровати. Он позаботился о берцах, рывками расслабив шнуровку. А потом, как только он скинул их на ковер, Кейт взяла все в свои руки, оседлав его бедра, потянувшись к ширинке.

Дьюк смотрел на нее из-под полуопущенных век, когда она освободила его внушительную длину.

– Уверена, что хочешь тратить время на джинсы? – протянул он.

И был прав. Она могла сделать все, что хотела, и так.

Обхватив руками его эрекцию, она наслаждалась судорогой, охватившей Дьюка, его тело напряглось, когда он зубами прикусил нижнюю губу, с шипением выпустив воздух из легких.

Подняв его член, она прошлась по стволу языком, описав круг по головке. А потом она вобрала его в рот. Сейчас именно его руки стиснули ее волосы, его бедра подавались вверх, его дыхание становилось все тяжелее.

– О, чееееееерт...

Было что-то невероятно отравляющее в том, что она заставила его раскрепоститься, благодаря тому, что делала с его членом. И это было еще до того, как она подобрала ритм между своими руками и языком.

– О, Господи... черт...

Он без предупреждения резко сел, отстраняя ее от себя. Его руки грубо запрокинули ее голову, и он смял губы в горячем, голодном поцелуе.

– Ты станешь моей смертью, – выдохнул он.

– Почему? Просто оттого, что мне нравится чувствовать твой член у себя во рту...

Раздавшееся в ответ рычание вибрацией прокатилось по ее губам, когда он перевернул ее на спину и забрался сверху.

– В ящике, – сказала она, потянувшись к прикроватной тумбочке.

Он быстро и ловко управился с презервативом, а потом снова оказался между ее ног. Направляя себя в ее лоно, он притормозил и посмотрел в ее глаза.

Именно тогда она испугалась... что может влюбиться в него.

\*\*\*

На первом этаже, прямо под парочкой долбанных любовных пташек, Джим сидел на диване в гостиной, вытянув ноги, скрестив руки на груди, его веки были низко опущены... но не по причине усталости.

С Дьюком ничего не произошло в течение дня... и, не считая его соседа по комнате, плотно сидевшего на травке, и этой милой женщины, о которой он сейчас заботился? Казалось, вокруг парня не происходило ничего драматичного.

Более того, Девина не ошивалась возле дома. Ни одного приспешника.

И Эдриан только что написал ему, что Сисси читала в кровати, а сам ангел ковырял грязь в пупке.

Слишком тихо. Чересчур тихо, учитывая, что прошло уже сколько, семьдесят два часа этого раунда? Или четыре дня? Он, блин, не знал.

Честно говоря, он бы не отказался от хорошей стычки. Может, даже врукопашную.

Он ненавидел свободное время на раздумья... каждый раз, моргая, он видел Найджела на том шезлонге, серебряная кровь повсюду, взгляд обращен вверх, не видя того, что творилось на Небесах. И еще Колин.

Джим знал, какова слепая ярость... как она выглядела. Эдриан тоже был охвачен ею, когда убили Эдди. Джим сам познал ее, когда у него забрали мать.

Потеря стабильности – последнее, что им нужно...

Резко сев, он повернулся в сторону двери.

– Помяни черта... – пробормотал он, вставая и проходя через запертые панели.

Девина стояла на лужайке, прямо под уличным фонарем, свечение вокруг нее было нечестивым, и лампы тут не при чем. На ней были черные джинсы в обlipку и приталенный черный топ с вырезом достаточно глубоким, чтобы светить кружевными чашечками ее кроваво-красного бюстгальтера... она не надела пальто, чтобы укрыться от холода, хотя в этом плане она как рептилия. Как обычно, на высоких каблуках, казалось, будто она стояла на носочках; копна волос разметалась по плечам.

– Гуляешь? – сказал он сухо.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Как долго тебе осталось жить.

Вниз по улице завернула машина, ее фары ярко светили, приближаясь. Они не были видны человеческому взгляду, поэтому машина не замедлилась, чтобы водитель смог поглазеть на секс-бомбу в свете фар.

Как и все люди, он просто пронесся мимо, удаляясь.

– Ничего? – подсказала она.

Джим сузил глаза. – Ничего, что ты хочешь слышать.

– Я знаю про Найджела.

Ноль эмоций. Он отказывался показывать какую-либо реакцию. Может, Создатель рассказал ей?

– И?

– Они теперь в меньшинстве. – Она ждала реакции, хоть какой-нибудь. – Они уязвимы.

– «Они» – это ты о ком?

– Джим. Не строй из себя дурака.

Он пожал плечами, хотя она была права. Им не пристало жеманничать.

– И ты говоришь мне это потому что..?

– Я подумала, что ты должен знать. Если, конечно, уже не знаешь.

– Девина, без обид, но я не могу поверить, что ты пытаешься помочь мне.

– Сейчас все изменилось.

– Потому что Найджел склеил лапы? Честно говоря, сомневаюсь, что это так важно... но это еще под вопросом.

Она покачала головой. – Джим, ты не понимаешь. Ты станешь его заменой.

Годы тренировок и опыта – единственная причина, по которой выражение его лица не изменилось. Но, блин, такое ему в голову не приходило.

– Такого нет в моей должностной инструкции, – протянул он, будто ему было до фени.

– Держи карман шире. Выиграешь ты войну или нет...

– Когда я ее выиграю...

– Отныне это – твое будущее, Джим, и у тебя нет выбора. Тебя обяжут.

– О, Девина, да брось нести че...

– А как, по-твоему, та четверка получила свою работу? Думаешь, они родились там? Джим, не будь таким наивным. Твоя судьба решена.

Он очень долго смотрел на нее, мысленно соединив точки, ему не понравилась нарисованная карта. – И почему ты говоришь мне это?

Хотя он знал. Просто хотел, чтобы она признала.

Он еще ни разу не слышал такого ровного голоса от Девины: – Ты должен хорошенько подумать, в какой ситуации ты оказался. Ты окажешься в тюрьме на целую вечность. Ты станешь Найджелом.

– И ты серьезно думаешь, что я поверю тебе? Во все это?

Было приятно видеть, как ее задела его колкость.

– Я знала, что ты так скажешь, – прошептала она тихо. Но потом, казалось, взяла себя в руки. – Но это не меняет фактов. Впрочем, есть лазейка.

– Какая же?

Последовала длинная пауза. – Мы откажемся. Ты и я, мы оба выйдем из игры.

## **Глава 45**

Дьюк снова и снова входил в свою женщину, его тело двигалось на самом лучшем в мире автопилоте, ни одна мысль не омрачала секс, ни единая эмоция не затмевала чистоту наслаждения. Тесная хватка вокруг его члена передавалась всему его телу, каждый толчок и отступление вибрацией расходился по коже, все усиливалось в разы.

Секс никогда еще не был таким. Даже в прошлом, с Николь...

Его накрыл оргазм, тесно придавливая его бедра к бедрам Кейт, ритмичная пульсация ее лона выманивала его, от этого кружилась голова. Рухнув на нее, он уткнулся лицом в сладкую, мягкую кожу ее шеи, тяжело дыша.

Такой нетерпеливый до нее. Каждый раз как в первый.

И он еще не насытился.

Но они не станут рисковать с повтором. Протянув руку между ними, он придержал презерватив, медленно выходя.

– Где твоя ванная? – Когда они поднимались, он ни на что не обращал внимание.

– Вон там.

Скатившись с нее, он направился в указанном направлении, через узкий проем, и нащупал на стене выключатель. На мгновение ослепнув, он заморгал, но потом быстро со всем разобрался, выбросив использованное, набрав воды в руки и немного отпив.

Неудивительно, что все содержалось в строгом порядке, полотенца висели аккуратно на поручне раздвижной двери душа, одна-единственная зубная щетка стояла в стакане, раковина не захлаплена расческами или косметикой.

Выпрямившись и вытерев рот, он встретил свой взгляд в отражении.

Его преследовала безошибочная уверенность в том, что он наступал на те же грабли, что и раньше. Джи-Би был соблазнительной сволочью... но она хотела Дьюка. Она на самом деле...

Впрочем, с Николь было так же?

– Заткнись, – сказал он себе. – Просто закрой рот.

– Ты в порядке? – крикнула Кейт из спальни.

Он выключил свет так, будто мог тем самым отключить свои мысли. И, вернувшись в спальню, он держался за то, как она с ним только что была.

И чтобы доказать себе это, он набросился на Кейт с отчаянием, сливаясь с ней телами, находя в темноте ее губы, проникая в нее языком. Он сразу же затвердел, его тело стремилось в бой.

Окончательно слетев с катушек, в этот раз он взял ее сзади, перевернув на бок, тесно прижавшись к ней. Подняв лежавшую сверху ногу, он скользнул рукой по ее гладкой коже, подхватывая ее под колено. Потом он толкнулся внутрь, член нашел ее вход, будто помнил дорогу.

Так гладко, горячо, еще глубже, в разы лучше.

Смахнув ее волосы в сторону, он прикусил ее плечо, потягивая кожу, потом повернул ее голову для поцелуя... быстрого.

Ритм вскоре стал очень резким, отчего было невозможно поддерживать связь.

Когда она выкрикнула его имя? Он почти кончил. Его остановило одно – он хотел сконцентрироваться, ощущая ее разрядку. Он хотел знать, что он дал это ей, что он так близко подобрался к ее сердцевине, что он один был способен на это.

Ногти Кейт впились в его бок, и лизнувшая его боль почти перебросила его через край... но потом она напряглась под ним, и Дьюк резко вошел в нее, замирая. Закрыв глаза, он очень ясно осознавал все, что было связано с ней, особенно движение ее бедер, создававшие трение.

Когда она начала замедляться, он понял, что настала его очередь, и он сжал ее в своих объятиях, чтобы погрузиться еще...

– Дерьмо!

Он вышел так резко, почти слетел с кровати.

– Дьюк? Что такое...

– Презерватив. – Он потер лицо. – Я не надел презерватив, черт, прости меня.

– Ты уже...

– Нет, нет, я не кончил. – И точно не станет продолжать. – Слава Богу.

Она села, откинув волосы назад. – Вау.

– Я чист... никогда такого не делал. – И это прозвучало бы убедительнее, не допусти он сейчас такой промах. – Я сошел с ума.

– Нас двое.

– Моя вина. – Когда он откинулся на спину, Дьюк чувствовал, как его яйца начали протестовать... и все будет только хуже. – Мне жаль. Черт возьми.

Его член, твердый, горячий и изнывающий лежал на животе, но разрядки он не дожидется...

Ее нежная рука опустилась на его бедро, и он подпрыгнул.

– Ты же не солгал, правда? – прошептала она.

– О чем?

– Что ты не... ты понял.

Опустив голову, он посмотрел вниз на свое тело.

– Нет. – Он остановил ее прежде, чем Кейт успела прикоснуться к нему. – Все нормально.

Она нахмурилась. – Ты пытаешься наказать себя?

– За дело. Ты не захочешь залететь от меня, поверь на слово.

– Дьюк, ты вовремя остановился. Все в порядке.

По тому, как она легла рядом, он понял, что Кейт хотела помочь ему, но жжение от отказа казалось правильным, подходящим.

Небольшая жертва с его стороны за то, что он не позаботился о ней должным образом.

– Дьюк, пожалуйста, позволь мне...

– Нет, я в норме. – Он поцеловал ее в макушку. – Не волнуйся за меня.

\*\*\*

– Что, прости? – настойчиво переспросил Джим. Разумеется, он ослышался, что его истеричный враг только что предположил, что он станет новым Найджелом... и что этого можно избежать, если они соскочат с крючка, образно выражаясь.

Плевать. Одно он знал наверняка: он точно, стопроцентно не сядет на место Найджела... этому просто не бывать. Девина ошибается. Просто обязана...

Но демон не шевелилась, смотря ему прямо в глаза. – Ты и я, мы выйдем из игры.

Он резко рассмеялся.

– В тебе полно дури, Девина, но это просто нечто. Мои поздравления.

– Эта игра не может существовать без нас. Если ты откажешься играть...

– Тогда ты выиграешь следующие два раунда, и конец игре. Ты, правда, думаешь, что я подпишусь на это?

– Но я тоже откажусь от игры. И точка.

Джим скрестил руки на груди. Вся эта работа спасителя была представлена ему с отсутствием выбора: либо ты ведешь себя как мужик, либо твоя мама будет веки вечные жариться в Аду. Какие еще варианты? Поэтому, да, разбег в принятии решений не большой. И, соответственно, до него никогда не доходило, что он может просто... бросить все.

Если Девина, разумеется, сделает то же самое.

В этом случае никто не выиграет... и не проиграет.

– Они просто найдут других, – сказала он, понимая, что его слова прозвучали вопросительно. – На наши места.

– Неверно. Подобных мне больше нет. Я – единственное создание, уникальна по мнению Творца. Ну, сейчас, когда мой предшественник мертв.

Он догадывался, почему ее одной на всю вселенную было более чем достаточно. – Это не зависит от нас.

– Чепуха. Творец все создал, да, но он наделил нас свободной волей. Думаешь, он определил действия Найджела? Черт возьми, нет. Найджел сам выбрал эту дорогу... даже наоборот, его поступок доказывает мою точку зрения. Мы тоже обладаем выбором.

– Не на таком уровне. Не в том, о чем ты сейчас толкуешь.

– Это – самая слабая мысль, что приходила в твою голову.

– Может. Но я все равно могу победить, и тогда избавлюсь от тебя.

– Нет, по правилам ты займешь место Найджела до конца своей сверхъестественной жизни. Хочешь сказать, что ты будешь доволен, поедая плюшки и работая насадкой возле того замка на небесах? Да ты свихнешься.

Джим начал ходить, качая головой.

– Ты уж прости, но я не приму это за чистую монету. Ты не славись своей альтруистичной натурой.

– Вся эта война – гребаная трата времени. Это соревнование – все для его потехи, я больше не хочу быть его цирковой собачкой... если ты тоже захочешь уйти в отставку.

Они очень долго смотрели друг на друга. Смысл в том, что даже с победой, на которую они поменялись, Девина сомневалась, что сможет одержать верх. Более того, этот план – ее стратегия к победе: вывести Джима из строя... а потом забрать все после его отступления.

Думать, что она ищет в этом что-то кроме своей выгоды – ожидать, что гремучая змея не покажет клыки.

– Я не могу доверять тебе, – сказал он ровно.

Она сделала шаг вперед на своих высоких каблуках.

– И я также узнала, что твое слово выеденного яйца не стоит... или мне напомнить, как ты лгал мне в лицо? Отличие в том, я никогда не нарушала данной тебе клятвы.

– Для «Джелло» всегда найдется место<sup>156</sup>, дорогуша.

– Испытай меня.

– Может, начнем с чего-нибудь попроще. Например, займи у меня пятерку.

– Шути сколько влезет. Но я права относительно этого... и, сложи два плюс два. Это – обоюднo-гарантированное разрушение, и значит, игровое поле опустеет.

– Ага, конечно. Предположим, ты не пытаешься меня капитально наколоть, а я поверю тебе на слово, ты серьезно думаешь, что если мы пойдем к Создателю и огорошим его этой новостью, то он без вопросов заявит «Да, конечно, ребята, не вопрос»? Да этому не бывать.

– Не впервые он возненавидит Свое создание, вот что я тебе скажу. И что Он сделает? Заставит меня делать то, что я не хочу?

---

<sup>156</sup> рекламный слоган жевательного мармелада Jell-O.

– Но по твоим словам, если Найджел мертв, то моя судьба решена... поэтому, технически, я уже вылетел из игры.

– Нет, если ты выйдешь сам. Если перестанешь играть, здесь и сейчас. – Он замолк, и она кивнула. – Подумай об этом, а потом позови меня.

Джим ожидал, что она урвет поцелуй. Вместо этого, Девина просто бросила на него долгий взгляд... а потом растворилась в ночи.

Оставленный в одиночестве, он повернулся к дому, где, скорее всего, парочка пошла по второму или третьему раунду.

Она даже не попыталась добраться до души, стоявшей на кону. И она появилась без приспешников, без сексуальных ухищрений, без всего, только она со своей замечательной персоной и блестящей идеей... не в ее стиле. Но, да ладно, он не позволит себя одурачить.

Да... единственное рациональное предположение – она решила, что не сможет одержать победу. Вот только... сейчас они шли ровно, и она была самонадеянна... поэтому вряд ли он мог поверить в это. С другой стороны... счет два-два был только потому, что он отдал ей одну победу.

Джим медленно зашел в дом, снова пройдя сквозь двери и усевшись на диван.

В чем-то она была права, говоря о свободной воле. Выбор всегда был частью человеческого опыта, хорошо это или плохо. Это было применимо к ангелам и демонам?

До него не доходило, что он мог уклониться от этой чуши.

И Девина была права.

Он не хотел стать Найджелом, когда вырастет.

Вопрос в том, как ему самому проверить это. И сколько времени было в его распоряжении, прежде чем Создатель постучится в двери... и Джим получит «повышение» против своего желания?

## **Глава 46**

Кейт снова была на крытой автостоянке Театра «Дворец».

Снова на спуске между уровнями, быстро шла, слыша чужие шаги позади.

Подгоняемая паникой, она вылетела на нижний уровень припаркованных автомобилей и перешла на откровенный бег. Прижимая к себе сумку, она копалась в поисках телефона...

Пистолет. В этот раз у нее был с собой пистолет.

Вместо телефона она достала нечто опасное и черное. Оружие было заряжено, хотя она не понимала, откуда ей это известно, и когда она взяла его, пистолет идеально поместился в ее ладони, будто сделанный специально для нее.

Она продолжила бежать словно во сне, к дверям лифта, которые казались в десяти милях от нее и все удалялись. А позади, нападавший не отставал от нее, приближаясь...

В мгновение ока она оказалась перед вертикальным рядом кнопок, одна стрелочка вверх, вторая – вниз. Она зажала обе левой рукой, вывернувшись назад, ожидая, когда то, что преследовало ее, выпрыгнет из теней.

Лампы на потолке гасли одна за другой, по ходу движения человека, всегда на шаг впереди, чтобы она не увидела лица нападавшего.

Была по кнопкам... она била рукой по кнопкам, когда освещение погасло, и смерть пришла за ней.

Двери не открывались. В этот раз у нее не было спасительного выхода.

Резко развернувшись, она прижалась спиной к закрытой двери лифта и подняла оружие на уровне груди.

– Нет! – закричала она. – Стоять!

Нападавший все наступал. Она вечность ждала приближения смерти, время тянулось по-черепашьи, сердце подсакивало в груди, а кровь кипела от ужаса.

– Нееееет!

Лишившись самообладания, Кейт нажала на курок, снова и снова, стреляя в нападавшего, шум от выстрелов эхом разносился вокруг, от рикошета вздрагивали руки и плечи. Чем больше она выпускала пуль, тем, казалось, быстрее наступал нападавший...

Зажженными остались только лампы над ее головой. Поэтому она, наконец, увидела, в кого стреляла.

Ее крик был громче выстрелов...

– Кейт! Кейт, очнись!

Кто-то был у ее лица, держал за руки, встал на пути.

Застрав между реальностью и ночным кошмаром, она сопротивлялась огромному весу, пытаясь убраться дальше, паника возобладала над логикой.

– Кейт! – Голос, низкий мужской голос прорвался сквозь ее страх. – Расслабься... это был кошмар, что бы ты ни увидела... просто сон, Кейт.

Она застыла, только тяжело дыша.

– ...я была на грани смерти...

– Иди сюда... ляг на меня, давай.

Дьюк. Дьюк был в ее кровати, и когда до нее дошло это, она рухнула на его обнаженную грудь, он обхватил ее руками, крепко прижимая к себе.

– Шш, с тобой все хорошо. Я рядом.

Потом была дрожь, все ее тело затрясло.

– Спасибо Богу, что ты здесь, – сказала она хрипло. – О, Господи...

Если бы она проснулась в одиночестве?

– С тобой все хорошо.

– Это было ужасно... так реально... я снова была на той автостоянке, меня опять преследовали...

– Какой стоянке?

Рассказав о произошедшем, Кейт почувствовала, как Дьюк напрягся под ней, мощное тело сжалось, будто он приготовился направиться в Колдвелл, найти того, кто это сделал... и убить его.

– Во сне у меня был пистолет, я стреляла... но в последний момент, оно... – Она прикрыла лицо руками, ее начало тошнить. – Это был ужасный труп, сгнивший на половину скелет с сияющими черными глазами... он был таким реальным...

Она постепенно успокоилась благодаря руке Дьюка, поглаживающей по спине.

– Жаль, что ты не рассказала мне об этом раньше, – сказал он, когда она, наконец, выдохнула и расслабилась.

– Полиция никого не нашла.

– Район вокруг театра весьма злчный.

– Я знаю.

В последовавшей тишине она вспомнила про Джи-Би.

Она положила подбородок на грудь Дьюка.

– Я хочу прояснить ситуацию. Я больше с ним не встречаюсь.

– С певцом?

– Да. Я позвоню ему завтра.

– Значит, он не знает об этом. О нас.

– Завтра узнает.

Дьюк заправил прядку волос за ее ухо. Спустя какое-то время сказал:

– Хорошо. Я моногамен. – Он наклонился и поцеловал ее. – Когда дело касается тебя. А что до произошедшего на стоянке? Жаль, что меня там не было, чтобы помочь тебе.

Забавно, Джи-Би сказал то же самое. С другой стороны, было нечто общее в защитном инстинкте мужчин.

Дьюк нахмурился.

– Это было перед тем, как ты приехала ко мне в клуб, да? – когда она кивнула, он выругался. – Чудесно. Я запрыгнул на тебя словно животное...

– Помнишь, я сама хотела этого. – Кейт пробежала пальчиками по его подбородку, чувствуя легкую щетину, выросшую за день... или за ночь, или какое там время суток сейчас было. – Я долго сомневалась, ехать ли к тебе.

– Да?

Блин, было намного легче говорить с ним вот так, лежа в обнимку в кровати, мягкий свет из коридора падал на линии его лица.

– Как я уже говорила, у меня давно никого не было.

Дьюк притянул ее для очередного поцелуя, а потом уложил на бок.

– Игра стоила свеч?

– И ожидания.

Медленно и лениво он скользнул языком в ее рот, и забавно, но больше не казалось странным обхватывать руками его шею, чувствовать его мускулы своей обнаженной грудью. Это было естественно, так же, как и дыхание, легко и необходимо.

Раздвигая бедра, она пригласила его прижаться теснее, и в этот раз они оба потянулись к ящику, думая о презервативе прежде, чем все зайдет слишком далеко.

Слава богу, он заметил тот промах вовремя. Хотя самонаказание казалось немного излишним.

Медленно, любяще, нежно.

Когда Дьюк вошел в нее, она втянула воздух и обхватила ногами его бедра, отдаваясь их соединению. Он волнообразно двигался на ней, наслаждение медленно нарастало, достигая вершины мерцающего оргазма, прокатившегося по телу, кожу покалывало, приятное чувство падение овладело ею.

А потом последовала его разрядка, его бедра напряглись, дыхание перехватило. Он погружался в нее, и Кейт ласкала руками его вздымающую спину, гладкая кожа и напряженные мускулы бугрились под ее ладонями.

– Я рада, что ты здесь, – сказала она, когда он, наконец, замер.

– Я тоже...

Вспышка на улице дала комнате дополнительный источник света, освещая их обоих.

– Что за чертовщина? – спросил он, оглядываясь.

– Это молния?

– Не в это время года, – сказал он мрачно, выходя из нее... и поднимаясь с кровати.

## Глава 47

Джим не оставит пару без защиты. Он стоял, положив руки на внешнюю обшивку милого домика той женщины, передавая энергию в само строение, в результате чего образовалась краткая вспышка света... и защитный экран, который предупредит его, если демон или кто-то подобный ей войдет внутрь. Он также узнает, если мужчина или женщина сами покинут здание.

Ему надоело дрыхнуть на ее диване. Было пять утра, ну, почти шесть, и он хотел поспать часок-другой, принять душ, перекусить. Правда в том, что его шатало от недостатка сна и питания, и как бы он ни был увлечен этим раундом в войне, годы в спецподразделении подсказывали, что, будучи настолько измотанным, он представлял опасность самому себе и окружающим.

Хотя не факт, что он заснул бы дома.

Гребаная Девина. Он только решил, что она поимела его в последний раз? Она отколола очередное дерьмо, принципиально новое.

Уму непостижимо, подумал он в сотый раз, отнимая руки от дома и отступая назад.



Его зрению было видно поле света вокруг дома, которое поднималось от линии земли, над первым и вторым этажом, и укрывало крышу.

Впритык.

Вернувшись к дому по ветру, он поднялся по ступенькам крыльца и потянулся к двери. Когда он потянул ее за ручку, не послышалось скрипа... также не скрипели полы, когда он прошел на кухню и приоткрыл холодильник. Сейчас здесь полно еды, и он доел тушеную говядину, которую приготовила Сисси, без разогрева и стоя.

Блюдо вышло на самом деле вкусным, даже при тех обстоятельствах.

Следующий шаг – подняться наверх и принять душ. Забавно, сейчас вода казалась другой на вкус, когда он открыл рот под струей... раньше она пахла медью и землей, сейчас – словно ее взяли из весеннего, чистого потока, который танцем спустился по его языку и горлу.

Сложно представить, что Сисси также вычистила трубы, но он не стал заморачиваться размышлениями.

Выйдя из-под душа, он замотал полотенце вокруг бедер и вышел в коридор. Было невозможно не думать о том, что она была там, дальше по коридору, в нескольких дверях от него, лежала под простынями.

Он хотел ее видеть в своей кровати. Но мог поспорить на левое яичко, что две ночи подряд так повезти не может... ведь он возвращается поздно.

Выругавшись, Джим толкнул дверь в свою спальню и забросил одежду в стопку с грязным бельем, а полотенце повесил на крючке на двери. Потом на босых ногах прошел по...

– Ты дома.

Он споткнулся, и закрыл глаза от облегчения и благодарности.

– Это ты.

– А кто же еще?

Мир вокруг слегка закрутился, комната в кромешной тьме начала вращаться вокруг него.

– Дай мне накинуть штаны. Подожди.

Выбросив руку вперед, он на ощупь добрался до стопки с чистым бельем и наклонился к...

*Клик.*

Свет ослепил его, и он выпрямился, прикрывая член двумя руками.

– Одежда... мне нужно одеться.

Чтоб ему провалиться, подумал Джим, посмотрев вперед. Сисси сидела на кровати, белокурые волосы были спутаны, щеки покраснелись, словно ей стало жарко. Белая футболка была бескомпромиссно целомудренной... но потом похотливая его часть начала представлять, что скрывалось под тканью.

Она казалась шокированной, когда посмотрела на него.

– Я решила, что ты... не сможешь... ничего увидеть...

Ее голос затих, и Джим буквально чувствовал ее взгляд на своем теле... и она видела почти все, что он мог предложить.

– Давай я сначала оденусь, – сказал он хрипло.

Но Сисси не шевельнулась, и, значит, не мог пошевелиться и он: она засекала его боковым зрением, поэтому, если он опустит руки, то либо мелькнет своей задницей, либо предоставит ей полный обзор половых органов.

Учитывая его инструментарий? Адское шоу для девичьих глаз.

– Сисси, отвернись, пожалуйста?

Боже, было сложно не вспомнить последний раз, когда он сказал ей подобные слова... внизу, после того как Девина поработала над ним, и его покрывали остатки ее насилия.

*«Не смотри на меня!»*

Сейчас он просил по иной причине: он все еще действовал в ее интересах, на сто процентов. Проблема в том, что в этот момент его тело не совсем руководствовалось приказами мозга.

Потому как у него возникло ужасное убеждение, что ей может понравиться увиденное.

Она определенно не удирала в ужасе. На самом деле, казалось, ей...

– Ты красивый, – сказала она.

Джим закрыл глаза. Воззвал к самоконтролю. – Слушай, тебе нужно...

– Позволь мне посмотреть на тебя... – Она прокашлялась. – Пожалуйста, просто реши...

– Сисси, этому не бывать. Мы не можем... я не могу...

Бред сивой кобылы. Его член уже поднимался, и в этой ситуации в полной боевой готовности он совсем ни к чему.

– Слушай, тебе нужно вернуться в свою спальню. Или мне придется уйти...

– Джим, меня обманули. У меня забрали жизнь слишком рано... не заставляй меня всю вечность гадать, каково это.

Второй раз за несколько часов его посетила мысль, что она не могла сказать такое.

Вывавшийся из его груди стон был нецензурным, если ему вообще не показалось.

– Зачем, по-твоему, я приходила сюда каждую ночь? – Он услышал шорох покрывала, будто Сисси села повыше на кровати. – Я надеялась... молилась... что ты...

Его дыхание становилось прерывистым, тело шло наааамного впереди разума... а реакция была сильной и такой же мгновенной. Что ткнуло его носом в то, к чему он приглядываться не хотел: да, он вытащил Сисси из Ада, чтобы спасти. Но он также хотел ее.

Но, чтобы быть до конца честным, последнее стало недавним откровением. Все началось с осознанием, насколько сильно Сисси повзрослела там, внизу... его никогда не привлекали малолетки, и сейчас он не собирался увлекаться ими.

Но она была женщиной. После всего, через что она прошла, она больше не ребенок.

– Ты хочешь, чтобы я сказала это вслух? – Ее голос звучал слабо. – Джим?

– Не проси меня об этом. Ради всего святого, не проси.

– Почему, Джим?

Он хотел, чтобы она перестала звать его по имени. – Я не могу... это неправильно.

– Почему?

Освободив одну из рук, он потер лицо. – Ты знаешь, почему.

– Ты любишь другую женщину?

Станный вопрос. – Нет.

– Ты хочешь... меня? Джим?

Опять шорох, и, Господи, он представил, как простыни опускаются до ее бедер, образуя полукруг вокруг талии. Но... в его О-БОЖЕ-МОЙ-фантазии на ней было не больше одежды, чем на нем, и ее груди были...

– Ты убиваешь меня, – простонал он.

– Это не то, чего я хочу сейчас.

– Сисси...

– К кому мне еще пойти? Кто еще? Кто... если не ты?

Ну, ставя вопрос ребром? Ему захотелось кастрировать добрую половину мужского населения Колдвелла. Весь штат Нью-Йорк... может, все восточное побережье.

Не смотри на нее, приказал он себе. Посмотришь раз и ты...

Он повернул голову на ее сдавленные рыдания. О, чтоб его. Она спрятала лицо в руках, пытаясь сохранить достоинство.

– Ты не хочешь меня, – услышал Джим себя. – На самом деле не хочешь. Просто так думаешь.

При его словах она опустила укрытие из ладоней.

– Не говори мне, что я чувствую или думаю. Ты меня не знаешь настолько хорошо.

– Я знаю много о стрессе. – Господи, разве? – О напряженности в военное время, и мы можем сидеть в доме, и вокруг нас не падают бомбы... но не надо путать. Ситуация, в которой мы оказались – полная жесть... и если ты не страдаешь посттравматическим стрессом от пережитого? Тогда я пасхальный-мать-его-кролик.

– Как это связано с...

– Люди не способны принимать правильные решения под давлением. Находясь на нашем месте, они *не способны* поступать правильно.

– Но что есть правильно. – Она встретила его взгляд в лобовую. – Кто ты такой, чтобы судить?

– Я второй участник происходящего. И знаю побольше тебя.

– Потому что я девственница.

– Потому что ты не была на войне. Я прожил на ней двадцать лет.

– Поэтому ты знаешь... порой люди не возвращаются домой.

Ну, блин. Он отчасти жалел, что она такая умная.

Джим быстро натянул какие-то штаны и незаметно спрятал выпирающий член, пытаясь грубо приструнить эрекцию. Потом он натянул майку и подошел к кровати. Сев рядом с Сисси, он протянул руку и заправил прядь волос за ухо.

– Прости. – Он опустил руку. – Но я должен поступить правильно по отношению к тебе. Иначе я не смогу ужиться с собой.

Она не отпускала его взгляд.

– Тогда просто поцелуй меня. Поцелуй, и я уйду. Единственное, о чем я тебя прошу.

Он начал качать головой, но потом, когда ее глаза наполнились слезами, она сломила его волю.

– Не плачь, – сказал он сорвавшимся голосом.

Ее столько лишили.

– Посмотри на меня. – Когда она не встретила его взгляд, Джим взял ее подбородок и приподнял. – Из нас двоих красивая именно ты...

На этом он замолк, потому что, блин, не мог же он пообещать ей первую влюбленность, настоящую любовь, брак с детишками. Сисси не познает ничего из этого.

– Закрой глаза, – сказал он хрипло. Если придется смотреть ей в глаза, он потеряет самообладание... потому что что-то подсказывало ему, что для нее это было такое же откровение, как и для него. И не нужно быть ученым, чтобы понимать это. Было сложно поверить, что это будет ее первый поцелуй, но он был готов поспорить, что контекст сильно отличался.

Срань Господня, он, правда, это сделает?

Просто поцелуй, не больше. Это он знал наверняка.

Джим наклонился, фокусируя взгляд на ее губах идеальной формы. О, Боже, он отчаянно хотел этого... но когда мысль пересекла его голову, он зарубил ее на корню. Этот поцелуй – для нее, и его телу придется попридержаться коней.

Сисси выполнила его просьбу, закрывая глаза... но она была готова к этому. Она приоткрыла рот, когда он наклонился и...

Стук в дверь был таким же долгожданным, как и удар гвоздодером по затылку.

А потом раздался голос:

– Джим? Ты в порядке?

Голос Сисси.

Джим отскочил так быстро, что пролетел полкомнаты, не касаясь ногами пола... наблюдая при этом, как образ Сисси на кровати трансформировался в Девину, черные волны заменили белокурые волосы, резкие черные глаза закрыли голубые, огромные груди растягивали его футболку.

– Господи Иисусе! – рявкнул он.

– Ну, – пробормотала демон сухо, – нельзя обвинять девушку за попытку.

– Джим? – снова спросила Сисси сквозь закрытую дверь.  
На этой ноте Девина испарилась в облаке черного дыма.

\*\*\*

Стоя в коридоре, Сисси гадала, зачем вообще лезет к мужчине.

Она проснулась, чтобы продолжить изучение той огромной книги, которую ей дал Эдриан, решив сначала сделать кофе и потом устроиться в гостиной, наблюдая за рассветом. В конце концов, оставаться в кровати и смотреть в потолок – пятичасовое занятие, не принесшее никаких результатов... поэтому она решила, чего уж там, можно попытаться и сделать уже что-нибудь.

Но когда она проходила мимо комнаты Джима, то услышала, как он разговаривает сам с собой, массивная дверь приглушала слова.

Она так сильно беспокоилась о нем, когда он был один в городе, занимаясь одному Богу известно чем.

И может... ей не хватало его.

Она не знала, что делать с этим. И не понимала, что ее побудило постучать в его дверь и позвать по имени...

Дверь резко распахнулась, и на короткое мгновение она задумалась, почему Джим положил палец в розетку... если его глаза могут стать шире, то они займут всю голову.

– Ты в порядке? – спросила она, отступая назад.

Его взгляд бродил по ее лицу.

– Что... Почему ты так на меня смотришь?

– Я... я...

Короткое мгновение его взгляд задержался у нее на губах... потом он покачал головой и выругался.

– Кто-то был с тобой? – спросила она, пытаясь не заглядывать в его комнату. Пытаясь не... чувствовать что-то... из-за такой возможности.

До нее никогда не доходило, что у него могла быть личная жизнь.

– Нет. – Его голос был хриплым. – Я один.

– Без обид, но ты плохо выглядишь.

Но симпатично.

Не то, чтобы ей стоило думать об этом... тем не менее, Джим принял душ, от него пахло чистым мылом, и он был невероятно привлекательным мужчиной... темно-русые волосы и горы мускул...

О, Боже, она действительно думает об этом.

– Ты рано встала, – пробормотал он, возвращаясь в комнату и расхаживая кругами так, будто у него были силы на тренировку.

Она заглянула внутрь, хоть ее это и не касалось.

Кровать была разобрана, простыни спутались... но подушки лежали у изголовья кровати, своя на каждой половине... и на обеих были отпечатки от голов.

Он спал там с кем-то?

Она обхватила себя руками с мыслью, что, вау, только она решила, что хуже быть не может. Потому что, так или иначе, ее не должно было заботить это.

Но ее заботило.

Остановившись у бюро, он оперся на массивные руки и опустил голову.

– Джим? – Он не ответил. – Ты меня пугаешь.

– Прости, просто выдалась тяжелая ночь.

– Что происходит в этом раунде?

– Ничего особенного.

Она не знала, как это было связано с тяжелой ночью. С другой стороны, наверное, он ненавидел ожидание. И все же... ожидание не может стать причиной того вида, с которым он открыл ей дверь.

– Так, ты не можешь уснуть? – спросил он, уставившись на пол.

– Нет. – Она нахмурилась. – Я могу помочь с чем-нибудь?

– Спасибо, но я в норме.

– Неужели?

Он выпрямился и повернулся к ней спиной. Потом, казалось, мысленно взял себя в руки. Потом снова обернулся, более собранный.

– Хочешь позавтракать? – неожиданно спросил он.

– Да, конечно. Наверное, я приготовлю? – Судя по тому, как мало еды было в доме, когда она пришла сюда, можно предположить, что они с Эдрианом – не любители постоянно у плиты.

– Отличная мысль. Слушай, мне придется съехать с этой спальни.

Почему? – задумалась она. И почти спросила вслух... но выражение его лица, когда он проходил мимо, быстро выбило из нее решимость.

Пока они спускались на первый этаж, напряжение между ними стало осязаемым, и она начала дергаться.

– Я сделала что-то не так? – выпалила она. Может, Эдриан рассказал ему о книге?

Джим остановился, рука замерла на перилах. Спустив длинную паузу, он посмотрел через плечо и тихо сказал: – Я должен перед тобой извиниться.

Она отшатнулась. – За что?

– Долгая история.

– Сейчас пять тридцать утра. Сколько именно времени тебе нужно?

– Слушай, я просто хочу, чтобы ты знала... – Он выругался. – Не знаю, что нес.

На этом он продолжил спускаться, оставляя ее в смятении, с ощущением, что она снова блуждает во тьме.

## Глава 48

– Мне пора.

Так, это самые печальные слова английского языка, по мнению Кейт. Но Дьюк был прав. Уже шесть утра, и, похоже, ему действительно пора домой.

Они лежали на своих половинах кровати, головы – каждая на своей подушке, смотрели друг на друга, завернувшись в простыни. Давно она не испытывала этого, давно не было у нее подобной ночи. Хорошее напоминание причин, по которым люди мирятся с трудностями отношений... это единение было намного важнее самой физической близости.

– Когда мне вернуться? – требовательно спросил он.

Она не могла не улыбнуться. Не в его природе стелить сладкие речи или ходить вокруг да около... и на удивление она чувствовала себя спокойней, всегда зная, как развиваются их отношения.

– Когда ты хочешь?

– Сегодня вечером.

Вместо ответа она наклонилась к нему и поцеловала.

– Звучит идеально... о, секунду.

– Что такое?

– Эм... Сегодня я должна быть на похоронах. Не знаю, в каком состоянии вернуться.

Дьюк нахмурился и пригладил ее волосы.

– Кто-то близкий тебе?

– Мой студент. Смерть... неожиданная. – Да, никто же не планирует собственное похищение и убийство. – Все пройдет слишком эмоционально.

– Черт. Она или он, наверное, был слишком молод?

– Она. И ей было девятнадцать. Это трагедия. Наверное, ты читал о ней в газетах...

Сисси Бартен?

– Я не слежу за новостями, на самом деле. Но я соболезнаю.

– Она была слишком молода, чтобы умирать. Просто... не хочу наводить жуть, но это серьезное напоминание о том, как легко судьба человека может сойти с рельсов без нашего участия. Она усердно училась и была чертовски талантливой девочкой... все шло так хорошо. А потом, в один вечер она уезжает по делам, и все обрывается. У меня это в голове не укладывается, и я даже представить не могу, через что проходит ее семья. Жизнь так коротка.

Какое-то время Дьюк молчал. – Ты права.

– В любом случае, я не знаю, в каком состоянии буду. Может, лучше завтра вечером?

Он покачал головой.

– Я приму тебя любую. Если ты не захочешь никого видеть, это одно. Но если тебе кажется, что ты должна быть в хорошем духе для меня? Не обязательно.

– Спасибо. – Она улыбнулась ему. – Давай решим по ходу дела? Так сойдет?

– Конечно.

– Ты... чудесный, ты в курсе?

– Нет, на самом деле, но раз ты так думаешь? Только это имеет значение.

На этом Дьюк поцеловал ее в своей особенной манере, доминируя, овладевая ею невероятным образом. Но потом он выбрался из кровати, его обнаженное тело блестело в свете из коридора...

Блин, мужчина одевался обезоруживающе.

Она бы наблюдала подольше за шоу.

И, наверное, он был прав. Может, хорошая идея – встретиться после похорон, удержать ее мозг от раздумий...

Слишком мало прошло времени, а он уже стоял у подножия ее кровати, огромное тело нависало над ней, он надел то, что она сняла с него ранее.

– Я сделаю тебе кофе на выходе? – спросил он.

– Наверное, я еще поваляюсь.

– О, блин, я всю ночь не давал тебе уснуть?

– По голосу не кажется, что ты сильно сожалеешь об этом.

Он подошел к ней и наклонился. – Потому что я не сожалею.

Поцелуй был долгим, сообщая больше слов о том, как много значила для него прошлая ночь... и ночи, которые ждут их впереди, сколько бы им ни было отпущено.

– Первый раз за долгое время... – она помедлила.

– Что?

– Я просто... на самом деле, раньше я не ждала ничего от будущего. – Когда до нее дошел возможный смысл ее слов, она быстро добавила: – Подожди, я не думаю ни о чем ненормальном... клянусь. Просто... не знаю. Мне нравится моя работа и моя жизнь, на самом деле. Просто очень давно я не была в восторге от чего-либо.

Дьюк очень долго смотрел ей в глаза.

– Я тоже.

\*\*\*

К девяти солнце уже спешило заступить на пост, поднимаясь над линией деревьев, испуская тепло, предполагавшее, что с зимой покончено, и лето перестало быть понятием гипотетическим.

Заехав на работу, Дьюк припарковал грузовик на своем обычном месте на парковке рядом с Ангаром... но вместо того, чтобы выйти из машины и отметить о приходе на

работу, он просто уставился через забор из рабицы на огромный поднимающийся огненный шар.

Медленным, намеренным движением он описал рукой круг по рулю, хотя он не просто припарковался, а заглушил двигатель: никуда не собираясь ехать, но все равно уезжая.

Уехав от Кейт, он направился домой, где обнаружил Ролли на диване, замерзшего, но живого. Затем прослушал сообщение, оставленное начальником прошлым вечером, и узнал, что выходит на полную смену сегодня утром – хорошие новости. А потом Алекс Хесс написала ему, что ставит его в график «Железной Маски» со следующей недели... новости еще лучше.

Как правило, он терпеть не мог свободное время.

Но... с появлением Кейт? Сейчас он в этом не был так уверен. Особенно из-за вечеров, в которые они, вполне вероятно, смогут увидеться.

Как долго она проспала? – задумался Дьюк.

Боже, давно к нему не приходили такие мысли. Со времен Николь.

Ага, ты знаешь, что из этого вышло, – мерзко добавил внутренний голос.

– Захлопнись.

Его мозг больше ничего не добавил, и он сурово улыбнулся. Приятное разнообразие в жизни – ты споришь сам с собой и время от времени даже получается достучаться до оппонента.

*«...серьезное напоминание о том, как легко судьба человека может сойти с рельсов...»*

Черт. Эта мысль билась в его голове с тех пор, как он съехал с обочины возле дома своей женщины. Снова и снова. Пока не заставила его дергаться.

Достав телефон, он ввел пароль, зашел в голосовую почту и посмотрел на список. Новое сообщение от Николь было третьим из тех, что он получил, пока был у Кейт, и в отличие от двух других, это он прослушал несколько раз.

Он уставился на телефон с мыслью, да, вот почему стоит оставаться в зоне комфорта. Ты начинаешь контактировать с людьми, лед ломается... и ты начинаешь вести себя по-идиотски.

Наверное, с ним было бы все в порядке, не вспомни Кейт про свою студентку. По неясной причине, эта мысль также не давала ему покоя.

– Я схожу с ума, – сказал он, снова посмотрев в лобовое стекло грузовика. – С ума...

И учитывая его влечение к Кейт, он не мог объяснить, почему все внезапно так изменилось. Ну, не совсем изменилось. Он все еще был сосредоточен на своей мести брату. Но казалось, что чья-то чужая рука поворачивала его рулевое колесо в эту сторону. В другую. По кругу.

Посмотрев на телефон, он словно с расстояния мили наблюдал, как его палец нажал на кнопку... «перезвонить».

Пошли гудки, и он уловил движение боковым зрением. Светловолосый мужчина, который преследовал его весь прошлый день, вышел из другого припаркованного грузовика. С беспечностью игрока, который держал все карты на руках, он сжал сигарету губами и прикурил от «Бика».

Выдохнув, он поднял руку и помахал.

– Алло? – раздался в трубке ответ.

Повесь трубку, приказал Дьюк себе. Повесь, черт возьми... тебе это не надо...

– Привет, – ответил он.

## Глава 49

– Поэтому вы понимаете, почему нам интересно, где вы были.

Когда вопрос дошел до Джи-Би, он, сохраняя спокойствие, улыбнулся детективу, который сидел напротив него за столом для допросов.

Ранним утром ему позвонили из Отделения Полиции Колдвелла с просьбой приехать, и он, разумеется, подчинился. Он же не тупой.

И он посмотрел достаточное количество эпизодов «Первые 48 часов»<sup>157</sup>, чтобы знать, как себя вести.

– Вы просто выполняете свою работу, – сказал Джи-Би, буднично пожимая плечами. – Но мне больше нечего добавить.

Детектив... как там его звали?.. де ла Труз?... улыбнулся ему в ответ.

– Скажем, Вы могли бы объяснить, почему не упомянули о ваших отношениях с Дженнифер Испии.

Джи-Би сцепил руки на коленях и предусмотрительно не разрывал зрительного контакта. – Потому что не было никаких отношений.

– Придираетесь к словам, хорошо. Но Вы не сказали нам, что спали с ней.

– Это было не на постоянной основе, Детектив. Да ладно вам, я весь в работе, у меня нет личной жизни. У нас было несколько общих друзей, и да, мы переспали пару раз, ничего серьезного. Я не думал, что это имеет отношение к делу.

– Девушка была убита в театре, где вы оба работали, и Вы не подумали, что рассказать о ваших прошлых отношениях – хорошая мысль?

– Мне нечего сказать. Я певец, а не юрист.

Парень пролистал свой блокнот. – Я также слышал, что Вы - актер.

– «Аренда» – мой первый мюзикл.

На него обратился карий взгляд. – Режиссер сказал, что Вы играете непринужденно.

– Рад слышать.

– Он говорит, что Вы способны показывать нужные эмоции как по волшебству.

– Это свойственно выступлениям вживую.

Де ла Кто-то-там снова улыбнулся. – Да, так и есть. Что приводит меня к другому вопросу. Один из промоутеров джаз-концерта, на котором Вы пели на бэк-вокале... как звали певицу? Миллисент?

– Миллисент Джойсон.

– Да, она самая. Так или иначе, промоутер сказала, что перед выходом в ту ночь на сцену, вы спорили с Дженнифер в ее офисе. В стеклянном, от пола до потолка?

Джи-Би ждал этого.

– Она была недовольна мной.

– И почему?

– Как я уже сказал, нас не связывали постоянные отношения. Но она хотела этого. И она высказала мне все претензии.

– Относительно?

Джи-Би сделал шоу, потеряв подбородок. – В ту ночь ко мне пришла женщина, к которой я проявляю искренний интерес. Я спросил руководство, могу ли воспользоваться пригласительным билетом, которые они зарезервировали для VIP-персон... ну, если, конечно, что-то осталось. Билеты были, и Дженнифер должна была оставить билет на выдаче для моей девушки. Также она должна была дать мне пропуск за кулисы. Когда я пришел за бейджиками, она устроила скандал.

– Кейт Дугласс, верно?

Окей, он слегка удивился, что у них было имя.

– Да, это она. В смысле, женщина, которую я пригласил.

– Она также должна была пообедать с Вами вчера.

<sup>157</sup> «В первые 48 часов» - американский документальный ТВ-сериал. Каждый эпизод показывает случаи расследования реальных дел, фокусируясь на важности первых двух суток в раскрытии преступлений (т.к. по статистике большая часть дел раскрывается в первые 48 часов).



– Да, мы собирались съесть по сэндвичу в комнате отдыха. И очевидно, в виду произошедшего.... нам это не удалось.

Как, черт возьми, они пронюхали...

Какое-то время детектив продолжал наступать, прощупывая слабые места, подскаывая, очевидно, пытаясь подставить подножку. Но Джи-Би оставался верным легенде и заданному тону... спокойному, настроенному на сотрудничество и собранному.

В конечном итоге парень закрыл свой блокнот. – Ну, тогда у меня остался всего один вопрос.

– Дерзайте.

– Зачем Вы спускались в подвал в вечер, когда убили Дженнифер?

Джи-Би нахмурился. – В смысле?

– Не знаю, в курсе ли Вы, но камеры наблюдения были установлены месяц назад. Уровень преступности в той части города вырос, и владельцы театра боялись взломов. Все лестницы сейчас под наблюдением. У нас есть запись, где Вы возвращаетесь из подвала примерно в десять.

Чтоб... его.

Секунду.

Джи-Би улыбнулся и снова пожал плечами. – Я спускался, чтобы поупражняться с голосом.

– Что, простите?

– Я так понимаю, вы были в том коридоре?

– Да. Был.

Ведь там нашли тело, да-да. Но Джи-Би не стал озвучивать это... в конце концов, лучшая возможность скомпрометировать себя – упомянуть подробности, которых тебе не сообщали.

– Тогда вы знаете, что он просто бесконечный в длину, от одного края комплекса до другого. Естественно, там сама лучшая акустика в здании. Я спускался, чтобы поупражняться в гаммах... там изумительное эхо; реально в одиночку исполнить «барбершоп»<sup>158</sup>.

Детектив сузил глаза. – Никто не слышал пения в тот вечер.

– В этом вся соль. Если закрыть пожарную дверь внизу лестницы, звук не пойдет дальше.

– Ты серьезно думаешь, что я поверю, что ты спускался в подвал исполнять йодль<sup>159</sup> в ту же ночь, когда была убита девушка, и никто не видел тебя и не слышал твоего пения?

– На чистоту, хорошо? Участие в «Аренде» может стать моим прорывом. Да, Колдвелл – это регион, но мне удалось обойти пятьдесят парней моего возраста с моим диапазоном голоса, за эту гребаную роль. Режиссер – полный придурок, все это знают, но у него также репутация на всю страну. Если я не возьму нужные ноты? Он вышвырнет меня, и заполнит место другим. – Джи-Би наклонился. – И Вы серьезно думаете, что я не мог тренироваться поздно вечером, чтобы спеть правильно?

– Что ж. У вас есть ответы на все вопросы, не так ли?

– Я просто говорю правду. Делайте, что считаете нужным. – Джи-Би посмотрел на часы. – Слушайте, неудобно говорить, но через полчаса я должен быть на работе.

– Где вы работаете?

---

<sup>158</sup> Стиль "барбершоп", возродившийся в начале XX в. в Америке, сейчас переживает бурный расцвет во всем мире. Это квартетное или хоровое пение а`cappella, сопровождаемое танцевальными движениями и драматическим действием. Певцы "барбершоп" превращают каждую песню в маленький спектакль, стремясь подарить людям радость от общения с искусством.

<sup>159</sup> Йодль (нем. Jodeln) в культуре различных народов - особая манера пения без слов, с характерным быстрым переключением голосовых регистров, то есть с чередованием грудных и фальцетных звуков. Принятое у тирольцев название этого жанра — йодль (йодлер, йодлинг) является звукоподражательным.

– На похоронах. Наверное, вы знаете девочку? Она была убита не так давно... Сисси Бартен?

Детектив пропустил руку сквозь коротко-стриженные волосы. – Да. Я знаю ее.

– Вы уже нашли убийцу?

– Да.

– Хорошо. Рад слышать. – Джи Би посмотрел вниз. – Ее семья попросила спеть. Наверное, слышали меня на ее выпуске из старшей школы в прошлом году... друг моего друга связался со мной, разве я мог отказать? Это ужасно, то, что произошло с ней.

– Произошедшее с Дженнифер Испии тоже было ужасным.

– Кстати, как ее убили?

– Я тоже об этом думал. Можно взглянуть на ваши руки?

– Конечно. – Джи-Би вытянул обе ладони, покрутив ими.

На них ничего не было. Он же использовал промышленные перчатки, которые можно использовать при работе с химическими веществами. Толстые перчатки, очень толстые... и покрывали руки до локтей.

Сейчас они плавали в Гудзоне.

– Хотите взять образцы? – спросил он.

– Интересно, что Вы об этом подумали. Вы, случайно, не поклонник «Места преступления»?

– Нет, – солгал он.

– Убийство Дженнифер было очень жестоким.

Ага. Он спустился с ней вниз и провел до самого черного входа, который был закрыт наглухо, без окон поблизости, практически в зоне другого почтового индекса. Перчатки он затолкал в задние карманы, и Дженнифер даже не обратила внимания на то, что он взял их с собой. Он выключил свет и разговаривал с ней, пока она не уступила; потом развернул ее так, будто хотел поиметь сзади...

И впечатал лицом в стену. *Бамс!* Плеск. Кровь повсюду. А потом он сделал это снова и снова...

Грязно, очень грязно.

Но он должен был выпустить пар. В подобных ситуациях, когда он совершал подобное раньше, насилие имело очищающий эффект... и чем больше он поддавался этому, тем чище чувствовал себя впоследствии.

Когда она перестала дергаться на полу, он перевел дыхание и начал думать. Да, он предусмотрительно захватил перчатки, но, как и после сессии хорошего секса, он чувствовал себя слегка одурманенным.

Следующий шаг – убраться отсюда подальше... и отмыться ко всем чертям. Вот как он оказался в служебном помещении... где его нашла брюнетка.

На самом деле, секс вышел крышесносным. Но он надеялся, что она сразу после покинула город... и что убийство Дженнифер не пойдет дальше местной прессы.

Что ему не нужно – так это чтобы она сложила два плюс два для ОПК. А обнаружив его без футболки в комнате с разнообразными чистящими средствами в ночь, когда какую-то цыпочку убили в подвале?

– Позвольте?

– Что, простите? – сказал он, сосредотачиваясь.

– Взять образец из-под ногтей?

– Да, конечно.

Детектив постучал по столу костяшками и встал. – Это не займет много времени. Сделаем все как можно быстрее, чтобы Вы смогли успеть на похороны.

– Спасибо... и если я понадобится – крикните.

– О, так и будет. – Детектив помедлил у двери. – У Вас много поклонников в Кол-ди.

– Я просто пытаюсь пробиться, как и все остальные.

Мужчина кивнул. – Если решите выехать из города или за пределы штата, позвоните мне, ладно?

Джи-Би намеренно нахмурил брови. – Я вроде как подозреваемый?

– Рассматривайте это за банальную вежливость, хорошо?

На этих словах Джи-Би оставили одного в пустой комнатухе. Когда сердце пустилось вскачь, первым инстинктом было желание соскочить со стула и пройтись, но ему ли не знать. По углам натканы камеры.

Камеры, которые ловят каждое движение...

– Ну... это ж надо так, – прошептал он под нос, его охватил некий трепет.

Он увернется от этого, в конечном итоге. Несмотря на камеры на лестнице, о которых он не знал... и которые должны представлять столько же проблем, как и та брюнетка.

Однако же судьба благоволила ему. Когда он был в той служебной комнате, до того, как его обнаружила брюнетка? Он помнил мигание ламп... мог поспорить, наверняка, пробел в информации вызван скачком напряжения. Потому что этот детектив с пронизательным взглядом зацепился бы за запись его и Дженнифер, спускавшимися вместе в подвал.

Именно это они сделали перед тем, как он убил ее.

Да, никакой «вежливости» касательно выезда из города, будь у копов такие доказательства... он уже сидел бы в тюрьме.

Что-то точно случилось с камерой на лестничной площадке.

И слава Господу.

Он, без сомнений, был его спасителем во всем этом, подумал Джи-Би с улыбкой.

## Глава 50

Так много людей, подумала Кейт, окинув взглядом притвор<sup>160</sup> Собора Святого Патрика.

Последние два часа прошли на периферии, в наблюдении за бесконечным потоком скорбящих. К счастью, она нечасто бывала на подобных службах... но прекрасно знала смену в демографии: чем моложе человек лежал в гробу, тем шире толпа, более разноликая. Когда старики покидали этот свет, обычно приходили только старые друзья да немного молодых, с кем они состояли в близких родственных отношениях.

Но не в случае с Сисси Бартен.

Здесь были люди всех возрастов... дети, подростки, полно студентов, некоторых Кейт узнавала и обнимала. Были молодые семьи и люди средних лет, также старшее поколение.

Большинство из них останавливались посмотреть на рисунки и картины Сисси, словно использовали творчество в качестве проводника к ней.

Гроб будет закрыт, так, по крайней мере, сказали Кейт... и это хорошо. Было очень сложно, не видя Сисси... и может, от этого Кейт хотелось рыдать... но она прочитала в «ККЖ» об убийстве. Изуверское. Очень.

– Большое спасибо.

Подпрыгнув, Кейт обернулась. Возле нее стояла мама Сисси, казалось, женщине было сто лет.

– За что... о, за то, что принесла ее работы? – Кейт покачала головой. – Это честь для меня.

– Вы будете на погребении? В «Сосновой роще»?

– Конечно. Разумеется.

– Мой муж хотел бы оставить все здесь, а потом забрать, когда мы закончим на кладбище, если Вы не против? Мы отвезем картины домой.

---

<sup>160</sup> в раннехристианских храмах – входное помещение представляющее собой крытую галерею или открытый портик, как правило примыкавший к западной стороне храма.

– У меня есть портфолио, которые Вы можете забрать себе... они помогут сохранить работы.

– Спасибо. – Женщина взяла руку Кейт, сжала ее. – Вы были ее любимым преподавателем. Она постоянно говорила о Вас.

Глаза Кейт наполнились слезами.

– Я благодарна Вам за Ваши слова... она была невероятно талантливой девочкой, прекрасной в общении. Мне просто... очень жаль.

– Я тоже.

Они обнялись, держа друг друга в объятиях мгновение, которое, казалось, длилось вечно. А потом кто-то подошел поговорить с Миссис Бартен, и Кейт отошла в сторону, чтобы промокнуть глаза.

Сложно. Это было невыносимо сложно.

Отойдя в сторону, она посмотрела сквозь старую стеклянную раму в помещение церкви. Скамейки вдоль длинного нефа, которые вчера она видела пустыми, были забиты людьми, головы поворачивались из стороны в сторону, пришедшие разговаривали друг с другом. Даже находясь на улице, Кейт слышала разговоры, покашливания время от времени, ерзание несметного числа ног, треск старой древесины занимаемых мест.

Посмотрев на широкий боковой придел, она снова нашла взглядом алтарь, и, сосредоточившись на фигуре Иисуса на кресте и потрясающих витражных стеклах, подумала о своих родителях.

Истинные верующие. Они посвятили себя религии всем сердцем, душой и разумом, их вера превратила сложное сочетание мифологии и библейской истории в живое предписание для всего, что они делали.

Она осуждала их за это, но никогда не заглядывала дальше себя... или их чувств. Но стоя перед церковью, смотря на омраченные горем лица, она впервые в жизни задумалась, может, стремление ее родителей нести успокоение и наставление людям подобным образом – благое дело...

Уберите «может». На самом деле, они неустанно повторяли ей, что просто хотят помочь... вот, что двигало ими.

Кейт не слушала. Ей было слишком больно, чтобы взглянуть на все с их точки зрения. Но сейчас... Если бы ей представилась возможность сделать что-нибудь с этим горестным событием, если бы она могла сказать что-нибудь или чем-нибудь помочь... она бы сделала это...

– Кейт?

Кейт дернулась, услышав свое имя...

– Джи-Би?

– Привет. Вот так сюрприз.

Когда он наклонился, желая обнять, она обхватила его руками.

– Что ты здесь делаешь? – Она что, ведет себя как привратник? – В смысле, я не ожидала встретить тебя здесь. Ты знал Сисси?

Он отстранился и покачал головой. – Семья попросила меня спеть.

– О, это мило с твоей стороны.

Он, повторяя ее действие, отклонился на бок и рассмотрел толпу по ту сторону стекла. – Много народу.

– Я думала о том же.

Ее глаза быстро прошли по нему. Длинные волосы были убраны назад и перевязаны на затылке, черный костюм и галстук, белая рубашка. Обувь начищена, и от него пахло свежестью, словно он только вышел из душа.

Он выглядел хорошо, как и всегда.

Его голубые глаза снова обратился к ней. – Я получил вчера твое сообщение.

– О, слушай, насчет случившегося в театре, я понимаю, как все усложнилось.

– Они даже вызвали меня в участок на допрос. – Когда она округлила глаза, Джи-Би покачал головой. – Они со всеми так. Это сумасшествие... но ты же понимаешь, кто-то умер, и они должны найти убийцу.

Очередные похороны, подумала Кейт. Для еще одной семьи, ячейки общества.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Да, в норме. Просто выдался тяжелый день.

– Даже представить не могу. Слушай, я не читала газет и не выходила он-лайн после того, как это произошло... кто она?

– Просто женщина. – Он поморщился. – В смысле...

– Я поняла тебя. И, милостивый Боже, если я могу чем-нибудь помочь, дай мне знать.

Он улыбнулся ей. – Ты лучшая... и я запомню твои слова.

Мгновенно она ощутила вину. Но, да ладно, сейчас не время говорить ему, что у них статус «только друзья». Или думать о чем-то кроме Сисси и ее семьи.

– Где ты сидишь? – спросил он, кивая на помещение церкви.

– Где-то сзади. Я также поеду на погребение.

– Как и я. Не хочешь поехать вместе?

Она кивнула. – Да, спасибо. Было бы замечательно.

Он поцеловал ее в щеку, а потом прошел через двойные двери, прямо к алтарю... где разговаривали двое мужчин в облачении.

Наверное, ей лучше найти место. Они скоро начнут.

Подойдя к дверному проему, Кейт заметила что-то краем взгляда. Это был смотритель, которого она встретила вчера, он был одет в спецодежду грязно-зеленого цвета. И смотрел прямо на нее, на его лице отражалась скорбь, казалось, он лично знал Сисси.

Он поднял руку и помахал ей, и когда Кейт махнула в ответ, смотритель отвернулся, проходя вдоль дальнего края скамеек, осматривая собравшуюся толпу, будто скорбел вместе с ними. А потом он сделал нечто странное. В передней части церкви он сел рядом с девочкой, лет четырнадцати... у нее были такие же длинные светлые волосы как у Сисси.

Наверное, это сестра Сисси.

Значит, он друг семьи.

– Можно пройти? – спросил кто-то позади нее.

– О, простите. – Кейт отошла в сторону, пропуская женщину с коляской.

Когда Кейт снова оглянулась... смотритель уже исчез.

\*\*\*

– Уверена, что хочешь этого?

Сисси слышала в пол-уха, и что она смогла разобрать, дошло до нее словно через эхо-камеру, звуки бесконечно повторялись, наслаиваясь один на другой, так, что она вообще не могла разобрать, что ей сказали.

Стоя на лужайке перед величественным собором, она чувствовала себя призраком, которым она и была, пришедшие на похороны не замечали ее присутствия... и ангела, стоявшего рядом с ней.

Она колебалась, приходить или нет. Когда Чилли кинул газету на крыльцо тем утром, она не собиралась читать ее... но развернув «ККЖ», увидела собственную фотографию на обороте.

И узнала, когда и где будут проходить ее собственные похороны.

Эдриан настоял на том, чтобы прийти с ней, и она была рада этому, на самом деле. Поездка на Харлее хорошо прочистила ее разум... но все полетело в форточку, когда они припарковались перед церковью, в которую она ездила почти каждое воскресенье своей жизни. А потом она начала узнавать людей, которые по широкой дорожке шли к главному

входу: ее няня с мужем и своим ребенком в коляске. Ее учитель пения из начальной школы. Люди, с которыми она жила на одной улице.

Она-то думала, что увидеть родителей и сестру – хуже быть не может. Наверное, это было правдой... но насколько труднее будет это испытание?

– Я хочу войти, – сказала она. Но она не шевельнулась.

– Сюда. – Огромное предплечье мелькнуло в ее периферийном зрении. – Я провожу тебя.

В итоге Сисси цеплялась за массивные бицепсы ангела, когда они прошли через открытые двери.

– Мои рисунки... – прошептала она, оглядываясь по сторонам.

Около дюжины ее работ было вывешено на мольбертах полукругом в фойе, пастели и чернила, картины маслом, все она сделала на искусстве как профилирующем предмете.

– О, Боже мой, я помню, как нарисовала вот эту прошлой осенью. – Подойдя ближе, она встала перед изображением колдвелловских мостов, которые она исполнила в ржавых оттенках осени. Она закончила ее прямо на берегу Гудзона, просидела в лучах солнца два часа с палеткой и холстом, а также убежденностью, что жизнь бесконечна... и это ли не хорошо.

Внезапный вой органа подсказал, что служба вот-вот начнется.

Поторапливаясь, она пересилила странный ужас и прошла через двойные двери притвора в само помещение церкви. Все было таким же, как она помнила, и это по-странным шокировало.

Независимо от данных календаря, она все еще думала, что пропадала в аду несколько веков.

## **Глава 51**

Дьюка достал молчаливый пассажир сомнительного вида, который уселся на пассажирское сидение. Пока они объезжали парк за парком, сукин сын просто сидел рядом, периодически закуривая.

Без единого гребаного слова.

Но, черт, могло быть и хуже, подумал Дьюк. Любитель поболтать довел бы его до ручки.

– Последний, – сказал он, обращаясь скорее к себе.

Проехав через кованые железные ворота кладбища «Сосновая роща», он посмотрел на часы на приборной панели: три тридцать. Хорошо.

Парень рядом с ним, наконец, выказал толику реакции – выпрямился на сидении и нахмурился.

– Хэй, не против, если мы поедem вот по этой дорожке?

– Мне без разницы. Мы должны осмотреть всю территорию.

Повернув на извилистую дорогу, Дьюк смотрел вверх надгробий, не замечая их. Нет, он смотрел на кедры и тополя, дубы и сосны, выискивая погнутые ветки или полумертвые стволы.

Кладбищу катастрофически не хватало денежных средств, оно было на грани разрухи... пока не вмешалось городское управление и не взяло громадные расходы на содержание на себя.

Но в робин-гудовском обликии была скрытая подоплека: по слухам, на территории была похоронена матушка мэра... черта с два он позволит вылететь всему в трубу, пока находится на посту.

Так что да, муниципальные работники сейчас отвечали за чистку снега и крупные проекты, небольшой команде смотрителей осталось лишь косить сорняки.

Плевать. Дополнительные часы для него, что значит...

Он понял, что происходит, еще перед тем, как подъехал ближе... Лексус Кейт стоял в ряду припаркованных сбоку автомобилей.

Длинный, очень длинный ряд автомобилей.

Дьюк проехал мимо них, не планируя останавливаться... но потом он увидел знакомое лицо. И нет, это не его женщина привлекла его внимание. А ублюдок, стоявший рядом с ней.

Он ударил по тормозам.

– А они здесь что, блин, забыли? – услышал он своего напарника.

Забавно, он думал о том же.

Оба синхронно вылезли из грузовика.

Очевидно, погребение уже завершилось, народ расходился мрачными группами, разговаривая, рассасываясь при дневном свете.

С чувством полной нереальности происходящего Дьюк наблюдал, как светловолосая голова Кейт повернулась к мужчине с длинными темными волосами, убранными назад, с лицом с обложки журнала. Они подошли к группе из трех человек, стоявших над могилой, и после социально-приемлемых объятий отошли и двинулись в сторону ее автомобиля.

Дьюк сделал шаг вперед раньше, чем понял, что двигается. А потом пошел на перехват им.

Кейт увидела его первой, и выражение на ее лице мгновенно изменилось, узнавание затмило печаль.

– Дьюк! Привет! – крикнула она, помахав рукой.

Посмотри на меня, подумал Дьюк. Посмотри на меня, сукин сын.

Глаза его брата метнулись в сторону, и было невероятно приятно наблюдать, как все тело ублюдка напряглось, будто ему залепили пощечину. Также на его лице на мгновение отразилось смутение, когда он наблюдал, как Кейт бросилась вперед, широко распахнув руки для объятия.

Когда она подошла к нему, Дьюк более чем с радостью услужил ей, прижимая к себе, поверх ее головы смотря на своего проклятого брата.

От вспышки сверхъестественной ярости лицо Джи-Би стало практически уродливым, но, разумеется, он быстро скрыл реакцию. Он всегда был хорош в этом. Мало кто знал его истинное лицо.

– Я не ожидала встретить тебя здесь, – сказала Кейт, прижимаясь к груди Дьюка.

Он наклонился и поцеловал ее, прямо в губы. – Я на работе. Ты как?

– Было тяжело. Я не думала, что будет так сложно.

Джи-Би подошел к ним.

– Привет.

Кейт нахмурилась.

– Вы знакомы?

– Да, знакомы. – Джи-Би протянул ладонь. – Как жизнь?

Дьюк пожал его гребаную культю по одной причине – он не хотел втягивать Кейт во все это больше, чем требовалось. Она сделала свой выбор, причем верный... и это предел ее участия.

Он также собирался рассказать ей обо всем, по возможности как можно раньше... решил это сегодня днем. Но не здесь, на гребаном кладбище, через две минуты после похорон ее студентки.

Джи-Би улыбнулся как гаденыш, коим он и являлся.

– Так, Кейт, ты можешь подбросить меня до моей машины? Мне нужно на репетицию.

Она отступила назад.

– Да, конечно. – Она посмотрела на Джи-Би. – Не оставишь нас на минутку?

Да, Джи-Би, чеши отсюда, козлина.

Только Дьюк понимал, насколько взбешенным был парень, когда он кивнул, будто ничего не произошло, и ушел прочь.

Кейт повернулась к нему и провела руками по предплечьям. – Я рада видеть тебя.

– Я тоже. Счастливое совпадение.

– Слушай, если ты не против, я бы хотела поехать домой и закончить сегодня работу. Учитывая все происходящее, я боюсь, что отстану по срокам, дэдлайн уже близко. Если я поднажму, то смогу все закончить и тогда...

– Да. Конечно. Просто позвони мне, хорошо? Я буду рядом.

– Идеально. Спасибо тебе. – Она приподнялась на носочках и быстро поцеловала его. – До скорой встречи?

– Я весь твой, миледи. – Он заправил прядку за ее ухо. – В любое удобное для Вас время.

Он наблюдал, как она удаляется к своей машине, остановившись, чтобы пропустить минивен, прежде чем перейти дорожку.

Когда она ушла, Джи-Би сидел на ее пассажирском сидении.

С разделявшего их расстояния Дьюк буквально чувствовал ненависть, словно в шею вонзили нож для колки льда... и мгновение он хотел окрикнуть Кейт.

Его брат был дерьмом, но не убийцей.

И это был момент триумфа, разве нет? Сам того не желая, он, казалось, выиграл затеянную им игру.

Когда Кейт уехала куда они там собирались, Дьюк не мог вообразить, о чем они разговаривали. По крайней мере, у Джи-Би на него ничего не было; он всегда избегал темных делишек. Что парень скажет ей? Расскажет, как Дьюк встречался с женщиной, а Джи-Би встал между ними, поимел ее и оставил с ребенком в беде?

О да, это ударит по нему самому.

Так странно.... Джи-Би питал ненависть с самого рождения, словно было определенное количество благодетели, которую разделили между ними... и большая часть отошла Дьюку.

А ведь он едва ли был Добрым самаритянином.

Гляньте только, что он хотел сделать с Кейт.

Пока не осознал свои чувства, ага.

\*\*\*

Джим шел по газону к могиле. И по мере приближения он ругал сам себя. Разумеется, Сисси захочется присутствовать на собственных похоронах... именно он должен был отвезти ее. Но он не знал дату проведения... и, что еще преступнее? Не потрудился выяснить.

Большинство пришедших уже расходились, но не Сисси со своей семьей. Могила, прямоугольная яма в земле, зияющей пастью принимала в себя останки Сисси в гробу. Мама, папа и сестра Сисси стояли с одной стороны... Сисси с другой. Ее семья смотрела вниз, а Сисси – на них.

Эдриан, стоявший сбоку, кивнул ему.

– Как она справляется? – спросил Джим, подойдя к парню.

Эдриан пожал плечами.

– Прекрасно. Вот как.

– Оу. – Джим прокашлялся. – Да. Хорошо.

К слову о недопустимом. Он же не бесился на парня за то, что тот отвез девочку на собственные похороны.

Вау. Просто блеск.

Ее родители буквально с осязаемой печалью приобняли их живую дочь и отвернулись, оставляя Сисси позади.



– Оставь нас на минутку, хорошо? – попросил Джим.

Не дождавшись ответа, он подошел к Сисси.

– Привет.

Она подпрыгнула, будто от удивления.

– Ой, привет.

Он тут же понял, что с ней что-то не так. Но, да ладно, будто есть чему радоваться?

– Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. Ну, знаешь, нормально. Все в порядке. Прекрасно.

Джим хотел обнять ее и прижать к груди. Хотел, чтобы она цеплялась за его тело, пытаясь найти точку опоры. Он хотел быть тем парнем, к которому она обратится, когда ей понадобится что-нибудь.

Вместо этого, они просто стояли бок о бок, она не сводила взгляд со своей матери, отца и сестры. На ее лице отражались столь мощные чувства, они были словно материальным объектом, с весом, плотностью и возможностью взять в руки.

Видит Бог, эти чувства с ней останутся на долгое, очень долгое время.

Он только собрался сказать ей, как он сожалеет, как Сисси тряхнула головой и встретила его взгляд.

– Так, как работа?

Странно, что она спросила, учитывая, через что Сисси сейчас проходит, но, может, она хочет отвлечься?

– Хорошо. Все в порядке. Вроде как.

Похоже, в эту игру могут играть двое.

Она кивнула на высокого, темноволосого мужчину, которого Джим преследовал последние двадцать четыре часа.

– Это душа?

– Да.

– Оу.

– Слушай, Сисси, я могу...

Сделать что? Отвлечься еще на какое-то время? Нереально. Девина здесь, конечно, не показалась, но эта сучка вечно что-то замышляет.

*«Нельзя обвинять девушку за попытку».*

Боже, он не мог поверить, что ей удалось проникнуть сквозь его заклинание вокруг особняка. Дерьмо, ему нужно рассказать о произошедшем Эдриану. Он, конечно, усилил чары на доме. Может, они ослабли, потому что он вел себя слишком самонадеянно...

– ...он тоже ангел?

Он встряхнулся. – Что, прости?

– Второй парень? Рядом с моей бывшей учительницей?

Джим обернулся. – Не уловил. Ты о чем?

– Возле Лексуса. Певец с хвостом. У него тоже нимб... но все видят его.

В двадцати пяти ярдах от них, блондинка садилась в джип с высоким мужчиной с длинными черными волосами. Они не казались особо счастливыми, но вокруг них точно не было никакого сияния.

– Я не совсем понимаю, о чем ты, – нежно сказал Джим. Черт, он хотел поехать с ней домой...

– У парня нимб над головой, как у нас с тобой.

Вывернув голову, Джим нахмурился. – Нимб?

Сисси закатила глаза и описала небольшой круг вокруг головы. – Ты не видишь нимб над моей?

– Нет. Ничего не вижу.

– Мда. А я вот вижу. У тебя такой же.

Окей, не важно.

– Слушай, не хочу этого делать, но я должен идти.

Дьюк Филлипс оглядывался по сторонам, будто в его поисках, и если Джим не появится через секунду-две, парень решит, что начинает сходить с ума... дело плохое, учитывая тот факт, что Джим топчется на месте с этой душой.

– Все в порядке, делай свое дело. – Сисси посмотрела на Эдриана. – Думаю, мы прокатимся. Мне нужно прочистить голову. Я чувствую себя... очень странно... сейчас.

Джим стиснул зубы.

– Хорошо. Да, конечно. Понимаю. Я заскочу позднее, хорошо?

– Конечно.

Именно она отвернулась первой и направилась к его напарнику, не оглядываясь назад. Что до Эдриана? Когда она подошла, его лицо было таким нежным, каким Джим его никогда не видел.

Чудесно. Просто охренеть как прекрасно.

## Глава 52

– Я собиралась рассказать тебе раньше.

Кейт нажала на тормоз, когда они подъехали к одному из стоп-знаков на кладбище. Она перевела взгляд, чувствуя себя скверно из-за того, что крутилось в голове Джи-Би. Он смотрел в боковое окно, положив подбородок на кулак, холодные глаза были сужены.

Напоминание о том, что на самом деле, она плохо его знала.

– Но, честно... – продолжила Кейт, не зная, слушает ли он. – Я не знала, к чему все идет.

Снова нажав на газ, она попыталась вспомнить, где выезд из кладбища. Она плохо ориентировалась на местности в обычные дни, а этот день обычным не назовешь. Налево?

Плевать, почему бы и нет.

Выкрутив руль. Она ощущала давление могил на себя, холодок покалывал ее затылок.

– Прости, – сказал он внезапно. – Я просто... хотел бы я попробовать, каково это – быть с тобой. Вот и все.

Джи-Би избегал смотреть на нее. Просто смотрел вдаль.

– Все запутанно, – добавил он.

– Мне плохо это давалось. – Она выругалась под нос. – Это так странно... я познакомилась с вами в один и тот же вечер.

И было странно думать, что они были знакомы... какова вероятность? С другой стороны, Колдвелл – город маленький, не провинция, но и не Манхэттен с Чикаго.

Он потерял глаза.

– Последние два дня вышли действительно весьма странными.

– Мне жаль, что я добавила осложнений.

Он мало что сказал на эту тему на обратном пути к Святому Патрику, и было неприятно признавать, но припарковавшись напротив парадного входа, чтобы Джи-Би мог выйти, она испытала облегчение.

Повернувшись к нему, она не знала, что сказать.

– Кейт, мне нужно кое-что рассказать тебе...

Раздался телефонный звонок, и звонил не ее телефон. Тихо выругавшись, Джи-Би запустил руку в пиджак, и, когда посмотрел на номер, казалось, испытал раздражение.

– Подожди, мне нужно ответить на звонок. – Он приложил трубку к уху. – Алло? Да, как Вы, Детектив? Правда? Я Вас не заметил на службе. О, спасибо. – Пауза. – Сегодня у меня репетиции... и, на самом деле, все напряженно, потому что большую часть дня я отсутствовал. Окей, хорошо. Да, я приеду снова. Сейчас? Хорошо, дайте время доехать до центра.

Завершив звонок, он покачал головой.

– Полиция хочет еще раз поговорить со мной.

Блин, день для него становится все хуже и хуже.

– Это ужасно.

– Да. Слушай, мне нужно ехать, но мы можем...

– Конечно. Просто позвони, как освободишься. – Она не хотела, чтобы он считал себя отработанным материалом. – Я собираюсь вечером поработать дома, закончу книгу.

– Хорошо. Спасибо.

Он вышел из машины, казалось, мыслями он был далеко... но, да ладно, ему звонила полиция касательно убийства. Разве он не может думать о чем-то другом кроме ее семейного положения?

Джи-Би поспешно пересек улицу, направляясь к своему БМВ старой модели. Отъезжая, он не посмотрел на нее, но она бросила на него взгляд... и по ее спине снова пробежал холодок.

Выражение на его лице было взрывоопасным. Он был в ярости, его профиль – шокирующе уродливым.

Тряхнув головой, Кейт вышла из Лексуса, подошла к парадной лестнице собора и открыла тяжелые двери. Внутри фойе все еще были выставлены работы Сисси, и Кейт начала упаковывать их, стук ее туфель по мрамору отдавался громким эхом.

Забавно, место не казалось таким огромным, когда его заполняли люди. Сейчас пустой, притвор был таким же большим как и футбольный стадион.

Она оставила портфолио в гардеробе, упаковка вещей заняла немного времени, она оставила работы на улице. Запустив руку в сумочку за скечбуком, она хотела вырвать листок и оставить короткое сообщение...

Черт, она же потеряла его.

Как она...

– Я передам родителям, где они.

Обернувшись, она увидела зрителя прямо перед двойными дверями, которые открывали вход к скамейкам и алтарю.

– О, спасибо. Я не хочу, чтобы картины Сисси потерялись.

– Не волнуйтесь. С ними ничего не случится, я не позволю. – Он кивнул на мольберты. – Я могу помочь вам донести их до машины?

– Я справлюсь. Но спасибо.

Старик все равно помог ей, благодаря чему пришлось совершить всего один поход до машины.

Закрыв багажник внедорожника, Кейт повернулась к мужчине со странным желанием обнять его. Но это казалось неуместным.

– Я могу дать вам совет? – сказал он, улыбнувшись так, что его глаза почти скрылись под тяжелыми морщинами.

– Да, пожалуйста.

– Выговоришься.

– В смысле?

– Тебе нужно выговориться. Если ты поговоришь, то все будет хорошо... в конечном итоге. А коли нет – то упустишь желанную жизнь.

Бедный старик. Очевидно, у него развивается маразм.

Не желая расстраивать его, Кейт похлопала мужчину по руке.

– Хорошо, обещаю. Я сделаю это.

Сев в машину, она махнула ему на прощание и отъехала, направляясь домой. Проехав три квартала ее осенило, где мог быть ее скечбук.

– Чтоб мне сдохнуть, – пробормотала она.

И она могла вернуться за блокнотом.

На смену маршрута ушло мало времени, и она придерживалась дорог с твердым покрытием, пока ехала в город. Приближаясь к центру города, она с облегчением обнару-

жила свободный трафик; с другой стороны, еще не совсем конец рабочего дня, час пик еще впереди.

Ее парковочное место, то же самое, напротив театра снова было свободным, и она легко припарковалась и закрыла машину. Дождавшись перерыва в потоке машин, она перебежала улицу с надеждой, что везение со зрителями будет сопутствовать ей и дальше.

Увы. Она смогла проникнуть в общественное фойе, но вестибюль был заперт и пуст. Подойдя к выдаче билетов, она посмотрела в стекло. В офисе никого...

Дверь «только для персонала» широко распахнулась, и Кейт обернулась. Оттуда вышел офицер полиции, и он помедлил, посмотрев назад, будто ждал своего коллегу.

– Простите, – сказала она парню. – Я могу пройти в офис? Кажется, я забыла там кое-что вчера днем, хочу посмотреть, так ли это.

– Вы знаете, куда идти?

– Прямо по коридору.

– Хорошо, идите.

Кейт быстро прошла по коридору, мимо других полицейских, наверное, именно их ждал тот офицер у двери. И она шла, думая, какая это ирония, что она снова ищет коробку для потерянных и найденных вещей. Может, сейчас ей повезет больше, чем с сережкой.

Завернув за угол, она поправила юбку, подходя к стеклянному офису. Она не хотела второго раунда с той администраторшей, но кто ее спросит?

Вышло так, что место администратора пустовало, но когда она потянула стеклянную дверь, та открылась.

– Есть кто-нибудь?

Стол был прибран, на экране медленно вращался логотип «Дворца», телефон тихо позванивал.

– Есть кто-нибудь?

В задней части были другие офисы, коридор разветвлялся на две части, но она не хотела мешать...

Нога врезалась во что-то, равновесие пошатнулось, когда она полетела вперед. Ухватившись за край стола, Кейт посмотрела вниз. На полу стояла картонная коробка с личными вещами: алюминиевая кружка для путешествий. Цветок. Фотография...

Нахмурившись, Кейт опустилась на колени. Ничего не трогая, она наклонилась, чтобы рассмотреть изображение двух женщин, стоявших рядом на пляже, руки лежали на плечах друг друга. Девушкой справа была...

Дурное предчувствие заставило поднять голову и посмотреть на пустой стул за столом.

– Я могу вам помочь?

Кейт подпрыгнула. В офис зашел мужчина, смертельно уставший на вид, наполовину облысевший, когда-то-симпатичный, в помятой одежде.

– Я... простите, что потревожила вас. Я искала администратора?

Он отшатнулся, будто она ударила его.

– Вы разве не знаете?

Прежде, чем она спросила... прежде, чем он ответил ей... Кейт поняла, кого убили.

– Нет, нет, я не...

– Дженни мертва. – Он прошел мимо нее. – Поэтому если Вы не хотите подать заявление на эту позицию, боюсь, я ничем не смогу вам помочь.

И все. Он скрылся во внутреннем коридоре, мгновение спустя за ним захлопнулась дверь.

Кейт не осталась. Попытка найти скечбук не так важна по сравнению с происходящим здесь.

По крайней мере, относительно. В нем были... портреты Джи-Би.

К тому времени, как Джи-Би вышел со второго допроса, он вспомнил старые привычки, те, что он так усердно пытался скрыть, те, что раньше заводили его в неприятности.

К несчастью, он так глубоко погрузился в себя, что смутно видел то, что было перед глазами.

Им овладела ярость, слепая, невероятной силы, как и всегда бывало.

Сев в машину он обхватил руль и попытался сосредоточиться. Он чувствовал, как в его голове рождается план, и ему хватало ума, чтобы понимать, что этот план хлипкий. Не аккуратный. Не продуманный до мелочей.

Ему по уши хватало проблем из-за этой Дженнифер. Но он не мог... сконцентрироваться... ни на чем другом...

Когда зазвонил мобильный, он судорожно пытался выудить его из внутреннего кармана и даже уронил на колени. Он нажал «ответить», не думая...

– Джи-Би, здравствуй. – Женский голос. Низкий. Соблазняющий. – Джи-Би, что ты делаешь?

Голос той брюнетки, которую он трахнул в служебном помещении подвала, провалился сквозь вуаль эмоций, туман его гнева, облака прошлого.

– Я думала о тебе.

После ее слов он подумал, что нужно бы ответить что-нибудь, показать, что он слушает... но, казалось, она и так понимала это.

– Что ты собираешься делать со всем этим, Джи-Би? – спросила она.

– С чем? – пробормотал он.

– Что ты решишь предпринять?

Боже, как она узнала? Потому что он разрывался, нужда действовать спорила с чувством, что ему же лучше оставить дерьмо с Кейт как есть.

Но брат перешел ему дорогу. Его долбаный паинька-брат получит ее. А этого он допустить не мог.

С Николь он затеял все ради забавы. Но Кейт ему правда очень понравилась.

– Ты же знаешь, что она изменила тебе.

– Кто... – спросил он.

– Блондинка, которая так тебе нравилась. Она трахнулась с твоим братом прошлой ночью.

Он нахмурился.

– Как... как ты...

– Ты *знаешь*, что это так. Ты видел, как он целовал ее на кладбище. Думаешь, это свойственно простым друзьям? Не будь ребенком.

Джи-Би поднял руку, потирая лоб, вверх-вниз, вверх-вниз, будто полируя кожу. Он всегда ненавидел Дьюка. Вышел из утробы матери с отвращением к парню. И да, конечно, в этом не было логики, но некоторые чувства бывают столь сильны, не обязательно даже понимать их. Они просто... были.

Будто внутри него сидел демон, и что-то злое должно было выйти наружу, прежде чем оно съест Джи-Би изнутри.

Как вышло с Дженнифер в подвале театра. Выключатель щелкнул и... все будто исчезло, осталась одна злоба... и не было возможности сдержать ее внутри.

Блин, он испытал самое сильное наслаждение в своей жизни, когда отбил ту скучную подружку Дьюка... соблазнил ее прямо под носом брата. Боже, чертовски жалко... они же «любили» друг друга, расхаживая за ручки по кампусу, исполненные радужными мечтами. Но были в их отношениях трещины, ждавшие нужного часа... Дорогая Никки<sup>161</sup>,

как там пелось в песне, не была такой пай-девочкой, как в это верил Дьюк. Та еще шлюшка. И она не принимала противозачаточные... поэтому когда Джи-Би проткнул презервативы перед использованием? Вскоре началась утренняя тошнота и потом... упс! Ей пришлось признаться бойфренду, что она изменила ему.

Когда Дьюк узнал, то первым делом заглянул к нему на хату... и избил его так сильно, что потом пришлось вставлять зубные имплантаты. Но оно того стоило... и месть растянулась на года.

И будет тянуться, пока парню не исполнится, по крайней мере, восемнадцать, да?

– Джи-Би, думаю, тебе нужно сделать что-нибудь с этим.

Возвращаясь к настоящему, он тряхнул головой. Брюнетка была права. Чертовски права.

– Езжай в торговый центр. Заведи машину и езжай в центр. Ресторанный дворик, Джи-Би. Иди туда, я буду ждать в конце... и предложу тебе контракт до конца жизни.

Он моргнул, думая о странности ее методов.

– Что..?

– Я предлагаю тебе то, чего ты всегда хотел, о чем ты поешь... я готова дать тебе вечную жизнь.

– В плане общественной памяти?

– Ты всегда будешь окружен толпами, Джи-Би... я обо всем позабочусь. Я позабочусь о тебе. Езжай в торговый центр, сейчас... считай это прослушиванием. Если пройдешь? Ты станешь звездой.

– Мне нужно на репетиции.

– Как я уже говорила, я обо всем позабочусь.

– Не понимаю, как ты...

– Ты утомляешь меня и тратишь время впустую. Завязывай с вопросами. Начинай действовать.

Звонок прервали, и он посмотрел на телефон. У ребят из звукозаписывающих компаний было полно связей.

Не осознав, что принял решение, он уже поехал, его руки и ноги работали сами по себе, делая повороты, набирая обороты на прямых и замедляясь – в потоке.

Колдвелловский центр «Галерея» – огромное пространство, забитое магазинами, окруженное парковкой размером с фабрику «Форд Мотор Кампани<sup>162</sup>». Он давно не был здесь, но помнил еще с приютских лет, как его привозили сюда на Рождество... он бродил вдоль красно-зеленых витрин... и не мог ничего купить, потому что не было денег.

Такое случается, когда не знаешь своего отца, а твоя мама умирает при родах.

У него и его единоутробного брата было потрясающее начало жизни, не так ли?

Ресторанный дворик простирался у дальнего края, и Джи-Би припарковался поближе к дверям. Словно зомби, он нацелился на вход, проходя мимо курильщиков, стоявших вокруг банок для мусора, мимо матерей с детьми в колясках, мимо следующего поколения барных потаскушек, сверкающих детскими ножками в смехотворно-коротких юбках.

Что-то подсказало ему спрятать хвост под пиджак и сгорбиться, низко опустив голову. Он не хотел привлекать к себе внимание, а его фанаты, как пить дать, были повсюду.

Он вошел через боковые раздвигающиеся двери, а не через вращающиеся парадные, и придерживался задней части центра. Сохраняя расстояние между ним и толпой, сновавшей по помещению, ювелирному магазину «КЕУ», а от высококалорийного фаст-фуда его отделял отдел «Брукстоун»<sup>163</sup>. На мгновение его голова прояснилась достаточно, чтобы задуматься, что он творит сейчас, когда должен быть на репетиции, но потом, спра-

---

162 Ford (Ford Motor Company, Форд Мотор Кампани) — американская автомобилестроительная компания, производитель автомобилей под марками «Ford».

163 Торговая сеть в США, занимается продажей электроники и различных гаджетов.

ва, он увидел две темноволосые макушки. Одна была на два фута ниже второй, угрюмый на вид парень шел рядом с мужчиной, у которого было жесткое выражение на лице.

Джи-Би втянул воздух ртом, от странного чувства в груди захотелось прокашляться.

Звонившая брюнетка была права. Увидев этих двоих вместе? Перед ним открылась возможность, ясная и четкая.

Запустив руку во внутренний карман пиджака, он достал телефон.

Сердцебиение подскочило до небес, когда он подумал о том, чтобы набрать номер. По неясной причине ему казалось, что решение, которое он собирался принять, повлияет на нечто намного большее, чем его ситуацию с Дьюком. И в плохом смысле.

Отвернись, сказал он себе. Просто прекрати.

В конце концов, ему ли не пофиг на Кейт и братца? Он был в шаге от славы, наконец, мог добиться признания...

*Нет, это не так*, пропел внутренний голосок. *Они прижмут тебя за убийство.*

Моргнув, он вспомнил о повторной встрече со старым-добрым Детективом де ла Крузом – так, оказалось, звали парня.

Они что-то обнаружили, ведь так?

– Черт подери, – пробормотал Джи-Би. Он должен был прекратить то дерьмо с Дженнифер. И он должен прекратить вот это.

Но, да ладно, если он собирался прославиться, то с шумом... верно?

Брюнетка была права. Он знал, что нужно сделать.

## Глава 53

Сидя за рабочим столом, Кейт откинулась на спинку кресла, рассматривая предпоследний рисунок в книге. Щенка, попавшего в беду, когда он пытался спрятать косточку, отругал хозяин, пятилетний мальчик, который велел ему осторожнее играть у реки, чтобы не утонуть.

В этом был смысл всей серии: дело не в том, что жизнь творит с нами. Скорее в наших попытках оградить жизнь от проблем мы сами провоцируем эти проблемы.

А именно: не нужно так волноваться о том, чтобы все было в безопасности, иначе в итоге, ты уложишь свои ценности на плот, который от тебя унесет течение.

Она знала, что будет на следующей странице, и чувствовала облегчение, словно сама была тем шоколадным лабрадором: в душе она жила по принципу «жили долго и счастливо», и как всегда, щенок воссоединился со своей косточкой, отчего казалось, что приключения стоили того.

Она несла рисунок к выставочному столу, когда зазвонил ее телефон. Она подбежала к нему, надеясь, что это Дьюк. Наверное, она все-таки хотела, чтобы он приехал.

– Алло?

– Привет.

Кейт скрыла разочарование, не дав ему проявиться в голосе.

– О, Джи-Би, привет.

– Слушай... я должен сказать тебе кое-что.

Его голос звучал ненормально, слова неловкие и напряженные, ничего общего с его обычным тоном.

– Ты в порядке?

– Мне жаль, что я так поступаю.

По голосу он действительно сожалел. – Джи-Би, в чем...

– Дьюк рассказывал тебе о своей семье?

Она нахмурилась. – Он сказал, что у него нет семьи.

– Кейт, это ложь. – Повисла длинная пауза. – Я его брат.

Кейт слепо отступила назад, рукой нащупывая рабочее кресло. Зацепившись за него, она села... точнее, рухнула в него.

– Прости. Я... – Она не ослышалась?

Он точно не перепутал...

О, черт, подумала Кейт. Вот почему в самом начале ей показалось, что она встречала Дьюка раньше: они с Джи-Би и правда были похожи. Не идентичны, но очень, очень похожи. Почему она раньше не заметила это сходство?

– О... Боже.

– Это не все. – Джи-Би выругался. – Он многое тебе не рассказывал. Слушай, ты не обязана быть со мной, я не поэтому звоню тебе. Но ты мне нравишься. Ты, правда, нравишься мне, и я знаю наверняка, что он тебе не пара.

Чувствуя, как мир вращается вокруг нее, она ухватила за угол стола. Она смутно осознавала, что на заднем плане был какой-то треск, словно Джи-Би находился в общественном месте.

– Кейт, я хочу, чтобы ты приехала и взглянула на кое-что. Ты заслуживаешь знать правду... он не тот, за кого себя выдает.

Внезапно она подумала о мгновениях молчания, когда она была с Дьюком. Она верила всему, что он говорил... тому, что он не любитель болтать. Это, конечно, вписывалось в его имидж мачо, жесткого парня. Была ли в этом иная причина?

– Кейт, просто посмотри сама. Потом примешь решение. Приезжай, сейчас, но я не знаю, как долго он здесь пробудет.

После того, как Джи-Би дал ей координаты, и она положила трубку, Кейт поняла, что не может дышать. Когда воспоминания того кошмара с Томом начали проигрываться в ее голове, нужда в какой-то ясности, даже если будет больно, заставила ее взять сумочку, сесть во внедорожник и направиться туда, где Джи-Би попросил встретиться с ним.

Пятнадцать минут спустя она подъехала к Колдвелловской «Галерее» и чуть не забыла закрыть Лексус, когда подошла ко входу в ресторанный дворик. Войдя через вращающиеся двери, она оглянулась в поисках Джи-Би, Дьюка... кого-нибудь.

Там было полно народу, но никого знакомого.

Она миновала витрины с жемчужными ожерельями и обручальными кольцами, прошла дальше, маслянистые запахи жареной картошки и пончиков заставили ее рассеянно задуматься, сколько калорий она вдыхает. Где...

Кейт замерла как вкопанная.

В центре помещения было около пятидесяти столиков, красные и желтые пластиковые подносы заполненные кучей логотипов еды, разношерстные тинейджеры и родители с детьми набивали желудки. И среди них?

Дьюк.

И не один. Он сидел напротив собственной копии, молодой парень в будущем обещал догнать отца по росту и силе.

Это был сын Дьюка.

Единственное возможное объяснение.

Нет у него семьи, как же.

Первым побуждением было подойти к ним и выложить все в лицо... но она не делает этого перед ребенком. Нет. Дьюк более чем заслужил хорошую порку, но не его сын.

Развернувшись, Кейт врезалась в двенадцатифутового байкера, бородатый парень тут же поймал ее, иначе она бы упала лицом на пол.

– Мисс, Вы в порядке? – спросил парень с южным акцентом.

– Да, да. Простите, да, спасибо.

Она стремилась выбраться из центра, на свежий воздух, и быстро определила местонахождение мусорных баков по бокам от входа... потому что была вероятность, что ее вырвет остатками лазаньи, которую она съела дома после похорон.

– О... Боже...



Она внезапно вспомнила последний разговор с Томом, в котором, узнав правду, она испытала облегчение, с той правдой было легче, а не труднее жить.

Это дерьмо с Дьюком?

Намного хуже Тома, влюбившегося в женщину, с которой собирался провести остаток жизни. От этого было больно, да, но, по крайней мере, тот ее бывший доказал, что он хороший парень, коим она его и считала.

Нет семьи, горько подумала она, подойдя к машине. Дьюк определенно иначе понимает это слово.

Сев в Лексус, она с силой хлопнула дверью и вцепилась в руль, быстро моргая... не зная. От боли или же от гнева. Обхватив живот руками, она не могла поверить, что впустила лжеца в свой дом... свою постель... этим утром проснулась с ним с мечтами о близости.

Выудив телефон из сумки, она зашла в последние звонки и нажала самый верхний номер.

Джи-Би ответил со второго гудка. – Ты в порядке?

– Я так не думаю... нет, на самом деле, думаю, что нет.

– Кейт... – Его голос сорвался. – Кейт мне, правда, очень жаль. Если бы я знал, что вы встречаетесь, я бы сказал тебе раньше. Он – злой... злой человек.

Прижимая телефон к уху, она не полностью сосредоточилась на парковке перед ее глазами, или солнце, которое садилось позади «Дж.К.Пенни»<sup>164</sup>, на парочке, которая прошла мимо, держась за руки.

– Джи-Би, мне нужно знать кое-что, – сказала она безжизненным голосом.

– Что угодно.

– Мне нужно знать, где он живет.

Она собиралась разобраться с ним, но лично, не по телефону. Она хотела с удовольствием посмотреть на его реакцию, когда он узнает. Что его раскрыли.

\*\*\*

– Где я... где... же... я...

Слушая слова, срывавшиеся с ее губ, Кейт думала... Боже, то же самое она говорила в ночь, когда все началось. Но сейчас, вместо поисков парикмахерской, она была у черта на куличках, ехала по сельским дорогам без указателей, в поисках фермы.

В подобных окрестностях не так много домов...

Кейт ударила по тормозам, шины Лексуса вцепились в асфальт и остановились перед поворотом с почтовым ящиком, на котором было написано «PP 1924».

Сглотнув ком в горле, Кейт задумалась, как ей пройти через это... то есть, как дожидаться возвращения Дьюка, чтобы лично разобраться с ним.

Решение пришло само. Когда она вспомнила выражение на лице Джи-Би, когда Дьюк появился словно из ниоткуда на кладбище, Джи-Би был шокирован не потому, что Кейт встречается с другим... но потому, что понимал, что это означало: он знал мужчину, который водил ее за нос.

Кто-то способный лгать о том, есть у него ребенок или нет? О брате, который был жив-здоров?

У него не было ничего святого.

Она повернула на грунтовую дорожку, мимо акров лысых кукурузных полей, которые неизбежно будут засеяны в сезон посадки. Первый показавшийся фермерский дом был достаточно большим, кирпичное строение в прочном, безвременном стиле. Она проехала мимо, как ей и сказали, и дальше по дороге, в конечном итоге, подъехала к неболь-

---

164 Сеть торговых центров.

шому ранчо, с одного боку от которого была припаркована десятилетняя развалюха, а с другого, под сосной, стоял столик для пикника.

Остановившись прямо перед входом, Кейт вышла и огляделась. Потом прошла к глухой двери и постучала.

Сердце гулко билось, она понятия не имела, кто ей ответит...

Поприветствовавший ее запах травки заставил закашляться. И, разумеется, когда она взглянула за худощавого парня с довольной рожей, стоявшего в дверном проеме, то увидела две разных трубки для марихуаны, пакет травы и так много зажигалок, что можно было устроить фейерверк на кофейном столике.

Ииииииии, ко всему прочему, Дьюк еще и наркоман.

Да она вытасила билет на миллион.

– Привет, – сказал мужчина. – Ты Кэти?

Будто он ждал кого-то с таким именем.

– Нет. – Голос стал резким от гнева. – Дьюк Филлипс здесь живет?

– Да, это его хата, а я его сосед... чем могу помочь?

Ложь, наркотики и сосед.

И да, подумала Кейт. Дьюк не заслужил разбора полетов. Лучшее, что она могла сделать, единственное, что она могла сделать – это позаботиться о себе.

Кейт просто покачала головой.

– Ничем, на самом деле.

Когда она отвернулась, он сказал: – Ты пришла к Дьюку? Он придет с минуты на минуту. Подождешь? У меня есть остывшая пицца.

– Нет, спасибо.

– Мне сказать ему, что ты приходила?

– Нет. Просто не туда свернула, но я разберусь с этим.

Кейт вернулась к своему Лексусу и более чем гордилась собой. Без слез. Без рыданий. Без истерик.

И все же она чувствовала себя главной дурой на планете...

– Стой! Подожди!

Она закрыла глаза, положив руку на дверь. – Да?

Парень прыжками подбежал к ней. – Seriously, ты же пришла к Дьюку, верно? В смысле, сюда просто так не приезжают.

Кейт выгнула бровь.

– Окей, ладно. Передай ему, что шутка удалась. Его брат рассказал мне все о нем, и я была в торговом центре, где увидела его с сыном. Так что больше пусть не звонит мне, не приезжает, даже близко не показывается. – Она открыла дверь и запрыгнула на сиденье. – О, и передавая сообщение, вставь куда-нибудь по тексту «пошел нахрен».

Когда она завела автомобиль, укуренный отступил назад, поднимая руки, будто боялся, что она снесет его на пути к цивилизации.

Очевидно, он не до конца скурил свой мозг.

## Глава 54

Подъехав к многоквартирному дому на «Аппалуза Вэй», Дьюк припарковал грузовик, но не стал глушить двигатель.

Когда он позвонил Николь и предложил пошататься с парнем по магазинам и поговорить, она была более чем благодарна. И, может, поэтому он не хотел заходить в дом, хотя знал, что она вернется со смены только через пару часов.

Некоторые границы он переходить не хотел.

Другие же... в принципе - можно.

Он посмотрел на соседнее сиденье. Мальчишка сидел как бугор на бревне, длинные руки скрещены на впалой груди, длинные волосы закрывали лицо.

– Так, мы поняли друг друга? – мрачно сказал Дьюк.

– Что? – раздалось ворчание в ответ. – Будто накормив меня бургером заставишь...

Дьюк протянул руку и крепко схватил плечо парня. Когда взгляд Тони метнулся к его, он понизил голос. – Ты перестанешь издеваться над тем пареньком, усек? Услышу, что ты продолжаешь его задирать? То в следующий раз приеду не для гребаного ужина.

Тони сузил глаза.

– Я могу делать, что захочу...

– Нет, пока я рядом.

– Ты мне не отец!

– Больше тебя никто не растит, и значит, ты со мной застрял надолго. – Дьюк приблизил лицо к нему. – Перестань. Слышишь... что бы хренового не происходило лично в твоей жизни, ты не станешь вымещать злость на каком-то бедняге из класса.

Мгновенная вспышка злости из-за неудачи потухла перед лицом взрослого мужчины. Но Дьюк не просто хотел устроить Тони головомойку.

Он сел назад.

– Слушай, знаю, я не часто бывал рядом, но я подумал, может, мы с тобой сможем начать сначала. Моя ночная работа начинается поздно вечером, а ты днем маешься дурью. Нет причин не начать убивать время вместе.

Вау. Отец года, вы только посмотрите, еще и матерится. Плевать. Он никогда не занимался этим раньше.

Спустя минуту молчания, Тони посмотрел на него. Потом отвел взгляд.

Снова посмотрел.

Подозрение и недоверие убивало уверенность наповал. Но будто парень не заслужил право на осмотрительность?

– Ты работаешь вышибалой, да? – спросил Тони.

– Ага.

– Избиваешь людей на работе?

– Когда они этого заслуживают.

– Круто...

– Не очень. Разбираясь с тупыми пьяницами на жизнь не заработаешь. – Дьюк покачал головой. – На самом деле, я хотел стать врачом. А вот это действительно круто.

– Почему же не стал?

*Потому что мы с твоей мамой...*

Пошло оно.

– Я бросил колледж.

– Почему?

– Потому что зассал.

Дааааа, наверное, не стоило выражаться при парне, но правда – она и в Африке правда.

– Я даже не подал документы в медицинскую школу. Мне не хватило двух баллов для выпуска. Самая большая ошибка в жизни.

Его мозги были вывернуты наизнанку, чтобы продолжить, но сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что дело в злобной природе брата, а не в его чувствах к Николь: он был раздавлен пониманием, что родился вместе с кем-то, способным на такую легкомысленную жестокость... эта мысль капитально отравила его.

Казалось, знакомство с Кейт все изменило.

И сейчас он пытался также помочь Тони.

Просачивание благ сверху вниз применимо не только к экономике.

– В понедельник, – сказал он. – В пять вечера. Наденешь спортивные шорты,хватишь полотенце и бутылку воды. Поиграем в баскетбол. Договорились?

Тони снова сузил глаза. Но спустя мгновение кивнул. – Хорошо.

Дьюк кивнул ему. И подождал, пока парень не дойдет до двери и не исчезнет внутри.

Его телефон зазвонил прежде, чем он успел привести грузовик в ход... в третий раз. Отвечая на звонок, он рявкнул: – Ролли, что блин случилось?

– К тебе приходили.

Дьюк закатил глаза.

– О, ради всего святого, не говори, что ты опять сел на кислоту. В прошлый раз ты с пеной у рта доказывал, что Боб Баркер<sup>165</sup> вернулся на сцену.

– Да ладно, в тот раз просто плохо пошло.

– Ага, потому что ты не послушал парня из «Цены удачи»<sup>166</sup> и ухватился за трубку...

– Это была женщина. Она говорила что-то странное, насчет твоего брата? Хм...

Холодный ужас прояснил его голову.

– Что? Ролли, что она сказала?

– Что видела тебя с твоим сыном?

Дьюк шумно выдохнул, резкая боль ударила под живот, словно железным ботинком. – Когда она приезжала?

– С час назад? Поэтому я тебе звонил. У тебя не бывает гостей, а она казалась такой расстроенной...

– Я должен ехать. Пока.

Он ударил по газам и, с заносом развернувшись, устремился на выезд.

– Господи Иисусе, черт подери, – выдохнул он, набирая номер, который он считал, что никогда не наберет.

Трубку подняли спустя пять гудков, будто владелец совсем не торопился, и голос протянул: – Аллооо.

– Долбаный ублюдок.

– Извините, а кто говорит? – Джи-Би насмеялся.

– Прекрасно знаешь, кто. Ты что, черт возьми, творишь?

– Боже, как грубо с твоей стороны, мой дорогой, любимый, пропавший брат. Мы столько лет не разговаривали, а ты даже не спросил как мои дела, перед тем как...

– Не играй со мной. Я знаю твою натуру и знаю, на что ты способен.

Очевидно, он просто забыл об этом... как, черт возьми, до него не дошло, что его братец также был лжецом?

– Оставь Кейт в покое.

– О, понимаешь, я не могу. Это ты втянул ее.

– Ты ее даже не знаешь!

– Равно как и ты... и не узнаешь, стоит отметить. Дьюк, ты должен понять кое-что... ты не укроешь от меня женщину. Это не сработало с Николь, не сработает и с новенькой.

Дьюк так сильно сжал руку, что телефон тихо пискнул, словно при остановке сердца.

– Слушай сюда. Держись от нее подальше...

– Не тебе решать. И сделай себе одолжение. Не пытайся вернуть ее... у тебя нет ни единого шанса.

– Еще посмотрим.

---

165 Боб Баркер (Bob Barker, род. в 1923) - знаменитый телеведущий, многолетний активист-зоозащитник и неспясаемый противник охоты на китов; пожертвовал организации SSCS пять миллионов долларов.

166 «Цена удачи» — телевизионная игра, выходившая на НТВ. Выходила с 11 сентября 2005 года по 25 июня 2006 года. Цена удачи (известная как The Price Is Right) идёт во многих странах мира. В США она идёт более 50 лет, в Великобритании около 25 лет. Американцы говорят, что эта передача научила их не быть обманутыми.

Он закончил звонок и бросил телефон на приборную панель. Ударив руками по рулю, Дьюк стиснул зубы, чтобы не закричать. Он знал, что бессмысленно разговаривать с братом... еще в прошлом он много раз пытался, хватит на двенадцать жизней.

Никаких разговоров. Взываний к разуму.

Единственное – он мог попытаться исправить все с Кейт.

– *Дерьмо!*

Он пронесся по городу, залетел в ее район на наascarовской<sup>167</sup> скорости, но потом замедлился... потому что не станет легче, если он переедет ребенка или собаку. Он подъехал к ее дому и испытал громадное облегчение, увидев ее автомобиль на подъездной дорожке.

Только бы уговорить ее открыть дверь.

Выпрыгнув из грузовика, он подбежал к ее двери. Только собрался надавить на дверной звонок, но нахмурился и посмотрел через плечо.

Он мог поклясться, что позади него кто-то стоял. Но это присутствие не несло агрессии. Скорее наоборот, казалось, что после стольких лет одиночества, к нему прицепился какой-то ангел-хранитель.

Плевать, подумал он, нажав на звонок.

– Пожалуйста, открой дверь, – молил он, снова нажав на звонок.

\*\*\*

Кейт сидела за столом, так ничего и не сделав, когда услышала дзынь-дзынь из передней части дома.

Она посмотрела на телефон. Звонков нет. Но она догадывалась, кто это. Вопрос в том... как ей поступить.

Дзынь-дзыыыынь.

Встав, она взяла бутылку воды, чтобы занять руки. И, подойдя к двери, она подумала, что хотела видеть его лицо, когда скажет все, что о нем думает...

Ей представилась такая возможность.

Открывая дверь, она стояла уверенно и посмотрела Дьюку прямо в лицо. – Ты серьезно думаешь, что можешь сказать что-то, что я захочу услышать?

– Мы можем поговорить в доме?

– Мне и здесь неплохо. Ты не удержишься надолго.

– Кейт, я клянусь...

Она подняла ладонь.

– Неудачное начало. Любая твоя клятва не стоит и гроша.

Он выругался и сделал пару шагов по ее крыльцу. – Кейт, ты должна понять, мой брат...

– Дело не в нем. Дело в тебе.

– Нет в нем! Он – зло, Кейт, я клянусь тебе... он...

– Зло? Как ты назовешь ложь о том, что у тебя есть сын?

– Тони не мой. Он сын Джи-Би!

Кейт открыла рот. Закрыла. Почувствовала пульсацию в висках, означавшую, что весьма скоро, минут через десять ей придется лечь в темной комнате, на много часов.

– Знаешь что? – медленно сказала она. – Думаю, будет лучше, если я больше не увижу никого из вас. Прошу, садись в свой грузовик и уезжай... у меня достаточно проблем в этой жизни. Мне не нужна ваша драма.

Отступая назад, она собиралась закрыть дверь, когда он поймал ее и придержал.

---

<sup>167</sup> Национальная Ассоциация гонок серийных автомобилей (National Association of Stock Car Auto Racing), Inc — частное предприятие, занимающееся организацией автомобильных гонок и сопутствующей деятельностью. Ассоциация проводит большое количество различных чемпионатов (серий).

– Просто дай объясниться. Ты ничего не должна, просто выслушай, и если в конце ты по-прежнему будешь считать меня дерьмом, то вышвырнишь на улицу. Черт, я сам уберусь ко всем чертям. Но, Кейт, прошу. Не позволяй ему снова сделать это со мной.

Кейт нахмурилась, думая о странной формулировке.

Странно, но она вспомнила зрителя.

*«Выговоришься. Тебе нужно выговориться».*

– Кейт, умоляю. – Господи, в его голосе было столько мучений. – Просто выслушай меня.

Спустя длинную паузу она отступила назад, чтобы он протиснулся внутрь. Закрыв дверь, она подошла к окну с выступом, которое выходило на улицу, и присела на подоконник одним бедром. Она не собиралась показывать ему, что хоть кому-нибудь из них может быть комфортно.

Дьюк обошел ее небольшую гостиную, запустив руку в волосы, качая головой, он выглядел так, будто сейчас взорвется от внутреннего конфликта. Плевать. Она не станет подсказывать ему или облегчать что-то: свет полностью покинул небо, и лампы были единственным источником освещения в комнате, и она просто сидела и молча смотрела на его страдания.

Казалось отрадным, учитывая, как она себя чувствовала с самого торгового центра.

– Когда ты спросила. Есть ли у меня семья, – внезапно сказал он, – я ответил, что нет, потому что, не считая общий ДНК, мы с Джи-Би абсолютно чужие люди... и я хочу, чтобы так и осталось. Мне это *нужно*. – Закрыв глаза, он выругался. – Мы выросли в приюте «Дева Милосердная», и он начал уничтожать все с...

У Кейт округлились глаза.

– Джи-Би проявлял все стандартные признаки серьезной патологии. Занимался поджигательством, воровал, мочился в кровать, подстраивал другим детям ловушки. Его исключили из приюта и отправили в колонию для несовершеннолетних в десять лет, и он никогда не простил мне того, что именно меня они оставили. Он ненавидел меня... хотя, если говорить честно, казалось, он ненавидел всех и вся. После? Я не видел его много лет. Но, в конечном итоге, он нашел меня в «Союзе». Но я об этом не знал. Я понятия не имел, где он был и во что превратился.

Дьюк остановился и посмотрел на нее.

– Я встречался с женщиной, долгое время. Это был выпускной класс, я был полон планов, ну, знаешь, медицинская школа и все такое... она тоже собиралась поступать. Мы грезили будущим. Но ты знаешь подготовительный класс к медшколе? Тяжелый курс. И я хотел быть впереди всех. Я надрывался в библиотеке... пока мой брат, который следил за мной, изучал мои привычки, проникал в мою жизнь... начал общаться с ней. Он превосходный актер... лжец исторических масштабов. И он подобрался к ней так близко, как я не смог.

Кейт моргнула, правдоподобие истории возрастало с каждым его словом... как бы Кейт ни противилась этому.

– Он, эм, скажем так, он начал спать с ней за моей спиной. Я узнал это, когда она залетела. И я уверен, что Тони не мой сын, потому что мы на тот момент два месяца не были близки... честно говоря, потому что я был слишком сосредоточен на работе, а не на ней. – Он снова выругался. – Очень долгое время я винил себя, думая, что если бы уделил больше внимания отношениям, то может, этого бы не произошло... но Джи-Би в любом случае добился бы своего. Он отчаянно хотел разрушить меня. Я ушел из колледжа, закрылся от всего. Он добился невероятного успеха со своими замыслами по поводу меня. – Дьюк снова пропустил руку сквозь волосы. – Я не могу объяснить, почему ему удалось кастрировать меня таким образом. Просто... больше этот мир не казался мне безопасным. Наверное, я решил, что к черту мир, к черту всех, я – пас.

Когда пробелы в ее собственной истории заполнялись картиной, которую он раскрывал... Кейт почувствовала сочувствие, неожиданное, наверное, она должна была его отвергнуть.

Проблема в том, что он попал в точку, его смятение, боль, гнев... все казалось настоящим, ведь она сама прошла той же тропой.

И все же... казалось, Джи-Би тоже был искренним...

Она внезапно вспомнила то, как мужчина выглядел за рулем своего автомобиля, когда отъезжал от Собора Святого Патрика.

Выражение на его лице... что, если оно показывало его истинную суть?

– Я не знаю, что сказать, – выпалила она.

– Я же сказал, тебе нужно только выслушать. – Дьюк сел на диван и уперся локтями в колени, его глаза были невероятно честными, когда он смотрел на нее. – И есть часть, которой я совсем не горжусь... на самом деле, я много чем не горжусь, но это... это затрагивает тебя. Когда я увидел тебя у того кафе? Я знал, что ты приезжала послушать его... у тебя был... такой загипнотизированный вид, когда ты вышла. Понимаешь, после Николь мы поменялись ролями. Я начал следить за ним... и поехал туда в тот вечер, потому что... не знаю. Я был зол, потому что мне пришлось заменять ребенку родителя вместо того, чтобы Джи-Би ей до конца жизни оплачивал долг. Но когда ты посмотрела на меня, и я вышел... между нами что-то промелькнуло. Позже, я поехал в тот театр, надеясь, что ты приедешь послушать его снова, но потом ты сказала, что приехала на встречу с ним.

– Значит, ты хотел встречаться со мной, потому что того же хотел Джи-Би.

Его глаза не моргали, не двигались... не лгали.

– Верно. Я позвал тебя в «Железную Маску», потому что хотел увести то, что хотел он... но, Кейт, это продолжалось недолго. Слушай, я клянусь... ну, мне нечем поклясться, но... для меня все изменилось. У меня снесло голову из-за нас, потому что я понимал, что все началось не правильно. Но я не знал, как рассказать тебе. Мне даже в голову не пришло, что он доберется до тебя раньше. Он не проявлял никакого интереса к моей персоне после Николь.

Кейт посмотрела вниз на бутылку «Поланд Спринг». Оторвала уголок этикетки. Прикусила губу.

По непонятной причине в голове всплыл образ спорящих Джи-Би и администраторши. Женщина была до одури зла, ничего не соображала, очень груба... а Джи-Би разговаривал с ней спокойно, казалось, все было у него под контролем.

А потом, за рулем автомобиля... его лицо... такое красивое, привлекательное лицо... было таким искаженным.

Где он настоящий? Вот в чем вопрос.

Она прокашлялась. – Слишком много информации.

– Я знаю. Я живу с этим всю жизнь, и все равно не понимаю. Не до конца. – Он резко рассмеялся. – Знаешь, что самое странное? Я много лет ходил к экстрасенсу, на Торговой улице. Все это не казалось нормальным, поэтому я решил, что может тот, кто имеет дело с ненормальным, поможет... защитит себя или что-то в этом роде. Не знаю.

– Это сработало?

– Нет. Она просто без остановки звонила мне о своем сне, о какой-то брюнетке.

Кейт коснулась своих волос. – Каком сне?

– Она хочет, чтобы я держался подальше от... – Он остановился. – Но ты же сейчас блондинка, верно? Хотя, честно говоря, если она говорила о тебе? Наверное, была права. Тебе все это дерьмо ни к чему.

Дьюк встал и подошел к двери. Потом повернулся и посмотрел на нее, очень серьезный.

– Я рассказал свою историю, и я правда рад, что ты выслушала меня. Ты не обязана со мной больше встречаться... я только одного прошу. Если он появится у твоей двери,

если позвонит или напишет, если посвятит тебе песню и захочет спеть ее тебе, убегай от него как можно быстрее. Прошу. Умоляю тебя, не связывайся с ним.

Кейт обдумывала каждое слово Дьюка, очень долго.

– Ты слышал о девушке, которая умерла в театре? – пробормотала она.

– В смысле?

Кейт пожала плечами, снова прислонившись к подоконнику.

– Там было убийство... кажется, две ночи назад? В центре, в театре «Дворец», где он репетирует. Тогда я об этом не подумала, но он сказал, что полиция вызывала его. Ты же не думаешь...

Дьюк подошел к ней и нежно обхватил руками ее плечи.

– Кейт. Позволь мне внести ясность. Мой брат способен абсолютно на все. Если ты что-то знаешь или видела, что наводит на мысль о том, что он мог навредить этой девушке? Какие-то жалобы? Позвони в полицию, расскажи им. Без отлагательств. И, как я уже просил, ради всего святого, не впускай его в свой дом. Обещай мне.

Она посмотрела на него. Черт, вот так история. Но порой даже невообразимое могло быть правдой.

Это лежит в основе художественной литературы, разве нет?

Когда Дьюк снова отвернулся, она потянулась и остановила его.

Объятие должно было выйти быстрым, всего лишь спонтанной реакцией. Но когда его руки обхватили ее, она не смогла отойти так быстро. Милостивый Боже, он по-прежнему был таким же крупным, твердым, но лучшей его чертой был тот факт, что последние десять минут он только разговаривал с ней.

Но она не ныряла в их отношения. Слишком много, было столько всего... и она была сбита с толку. Спустя мгновение Кейт отступила назад.

– Не впускай.

– Что? – переспросил Дьюк.

– Я не впускаю его. В дом.

Дьюк потер ее щеку.

И в этот раз, когда он пошел к выходу, она отпустила его.

Тихий хлопок двери – самый громкий звук одиночества, который она когда-либо слышала, и когда Кейт села туда, где сидел он, ее опрятный домик и опрятная жизнь давили на нее.

Она даже представить не могла, что ее год преображений закончится таким образом... она будет стройнее, с лучшей прической... но все такая же одинокая.

С другой стороны, судьба – это не меню на выбор. Невозможно решить и пойти туда, куда хочешь... не в существенном смысле, по крайней мере.

Слушая печальное «тик-так» часов на камине, она откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

Но слез не было.

Просто разбилось сердце. Не то, через что сейчас проходит семья Сисси Бартен... и в такие времена она вспоминала, что могло быть хуже, намного хуже.

По крайней мере, ее участь была не так ужасна, как у той бедной девушки в театре...

## **Глава 55**

Джим стоял в тени, из угла гостиной наблюдая, как Дьюк устроил неслабое представление своей любовнице. И пока Джим слушал, в его мозг закрадывалось чувство, что его уже во второй раз облапошили.

Твою... же... мать...

Он снова выбрал не ту душу, ведь так?



Выскальзывая из комнаты, он прошел через черный вход и достал телефон, вызывая Эдриана.

Ангел ответил после первого гудка.

– Что такое?

Джим потер глаза, которые чесались.

– Когда ты был у Колина, в самом начале раунда... ты спросил у него, чья душа стоит на кону, верно?

– Да. И он сказал, что это парень по имени Дьюк Филлипс.

Джим устало покачал головой.

– Думаю, это не он. Не знаю... что именно сказал Колин?

– Слушай, Джим, ты серьезно? Меня волновала только инфа...

– Я думаю, что мы следим за не тем парнем.

– Невозможно. При каком таком сценарии Колин стал бы лгать?

– Что именно он сказал тебе?

– Да не помню... Я спросил о душе, мы спорили, потому что он начал упираться. Бла, бла, бла... а потом он сказал... – Повисла длинная пауза. – Вот дерьмо.

Именно, подумал Джим, закрывая глаза.

– Что?

– Он сказал, что не может сказать напрямую. Только половину информации... я подумал, что он поможет только с ФИО, а не на поле. – Очередная пауза. – Что там именно происходит?

Джим заглянул в окно гостиной, где Дьюк обнимал свою даму.

– Они братья, – сказал Джим. – И я уверен, что Дьюк – всего лишь катализатор. Тот, второй... вот злая душа.

– Я сейчас буду...

– Нет! Ты не можешь оставить Сисси одну!

– Тогда возьму ее с собой.

– *Ни за что*. Она не станет участвовать в этом... усек? Оставайся, дома, черт...

– Джим, пошел нахрен...

– Девина проникла в наш дом, ясно? Она забралась ко мне в комнату, причем не единожды, а несколько раз.

Повисла чересчур длинная пауза.

– Чего блин? Когда? Почему ты мне не сказал?

– Не было подходящего момента.

– Думаешь, это не достаточно серьезно, чтобы отвести меня в сторонку? Так, на пару слов?

– Я только этим утром понял, когда чуть не трахнул ее!

– Дерьмо.

– Прекрасно описывает ситуацию...

Джим резко замолк и обернулся. Позади него как раз появилась демон.

– Эд, у меня компания. Оставайся на месте.

Когда он закончил звонок, Девина даже не улыбнулась. Не пыталась подмазаться к нему и хватать за член. Просто стояла в стороне и смотрела на него... и это пугало. Ему по нраву, когда она дергается и не контролирует себя.

– Так ты подумал о моем предложении? – спросила Девина спустя мгновение.

– Нет.

– Лжец.

Джим быстро сложил два плюс два в уме. Он был готов поставить свое левое яичко на то, что перепутье происходит в эту минуту, в этом ли доме, или в каком другом. И если он прав, и на кону стоит не душа Дьюка, тогда у него нет времени повлиять на другого брата... и не будет.

Вот последствия, из-за которых так злился Найджел. Кульминация заикленности Джима на Сисси. Плата за его сосредоточенность на чем-то помимо игры.

Будь все проклято. Он на самом деле запорол этот раунд... и пути назад нет.

Поэтому у него два варианта. Либо попытаться разыскать в городе злобного брата Дьюка и молиться, что он сможет вбить в его голову хоть немного здравого смысла. Либо...

– Пошли, – сказал он.

Ее идеально изогнутые брови приподнялись.

– Куда?

– Куда-нибудь.

– И зачем? – Сейчас она скользнула изящной ручкой по краю своего декольте. – Ты трахнешь меня?

– Нет. Но мы сможем поговорить о будущем.

– Это мы можем сделать и здесь, – пробормотала она скучающим голосом.

– Нет. – Потому что раз он не мог влиять на душу в оставшиеся минуты, то хотя бы мог сделать так, чтобы такой возможности не было и у Девины. Он понятия не имел, что она натворила в этом раунде, но...

– Хочешь увести меня от этого дома, – протянула Девина.

– Ты первая подняла тему с выходом из игры.

Она резко рассмеялась.

– Джим, ты давно понял, что я могу быть многогранной... но никогда – тупой. Хочешь, чтобы я была в другом месте? Только на одном условии.

В повисшей паузе Джим подумал о Сисси. И когда она пришла в его мысли, черная дыра в его груди наполнилась звенящей, практически разрушающей изнутри болью.

Демон сделала шаг вперед.

– Мы можем уйти вместе. Но только если сделаем то, что хочу я.

Его тело без причины резко наполнилось чувством омерзения. И это впервые: во время работы в спецподразделении у него никогда не возникало проблем с пытками подобного рода. Его подвергали этому раз или два, и он не закидывался на мерзостях. То же самое было в войне с Девиной. Что бы она ни делала с ним, и что бы он ни делал с ней из чистой ненависти... произошедшее ни на секунду не задерживалось в его голове.

Но это убьет его. Если он пойдет с ней сейчас, если сделает то, что она непременно попросит, какая-то его частичка умрет.

Забавно, он не считал себя живым.

Сисси внушила ему это чувство. Она открыла его... именно поэтому это будет самым сложным, что он когда-либо делал.

– Куда? – услышал он свой голос.

– Отель «Фрейдмонт». Да, у меня там апартаменты, и я думаю, они прекрасно подойдут для того, что крутится в моей голове. – Повисла длинная пауза. – Так мы идем? Или, может, ты хочешь, чтобы я осталась здесь?

Да, он ошибся, сосредоточив все свое внимание на Сисси в самом начале. Да, это привело к ужасным, непредсказуемым последствиям. И да, возместить ущерб... вот что он собирается сделать.

– Отлично, – сказал он.

А сейчас демон действительно улыбнулась, ее красные губы приоткрылись, глаза лучились неправедным светом. – Ты первый, ангел мой.

\*\*\*

Что. За. Херня.

Находясь через улицу, в двух домах от места, до которого он преследовал Кейт прошлой ночью, Джи-Би не мог поверить своим глазам. Дьюк подошел к ее парадной две-

ри, и Кейт была вся из себя в ярости... окей, понятно. Но сейчас, в самом доме, через освещенное окно она что, обнимала его?

– Ты издеваешься, что ли? – пробормотал он.

Может, убедительность Дьюка возросла с годами. И это весьма некстати для Кейт Дугласс.

Несколько минут спустя его долбаный братец сел в свой огромный грузовик и уехал.

Провались все пропадом, Джи-Би не хотел, чтобы все так вышло. Но если Кейт простит ублюдка? Ну, тогда ему остается одно – снова создать ситуацию, в которой Дьюку придется жить с невыносимыми последствиями.

Джи-Би выбросили на помойку, закрыли в исправительном центре для несовершеннолетних на гребаные годы. В то время как золотой мальчик пошел в старшую школу, получил стипендию в колледж и завел себе девку. Похоже, первая его месть была недостаточно жесткой... иначе парень бы держался в стороне от всех, с кем встречался Джи-Би.

Он с радостью поднимет ставки.

Смирено пожав плечами, Джи-Би запустил руку в черную сумку, которую захватил с собой на «всякий случай». Достал пару черных рабочих перчаток... ведь они так хорошо помогли с Дженнифер... он натянул их до локтей и вышел из машины. У него был с собой нож, спрятанный за поясом, незаметный из-за свободного плаща. В черной бейсболке и черных брюках, которые надел на похороны, он, словно ожившая тень, шел по асфальту, предусмотрительно держась в стороне от очагов света от уличных ламп.

Он прокрался за дом, держась вплотную к стенам, благодаря Кейт за то, что она не сильно занималась садом и не насадила кустов по периметру. На заднем дворе была застекленная веранда без дверей... но он нашел черный вход на крыльце.

Заперто.

Сложив руки, он прислонился к ближайшему окну. Кухня была простой и убранной... и все просматривалось вплоть до гостиной. Кейт была в кресле, голова откинута на подушки, в руке была бутылка воды.

Она спала? Если да, то это бы все упростило.

Чуть дальше он наткнулся на вторую застекленную дверь, тоже запертую. Как и дверь в гараж.

Черт возьми. В случае взлома придется пошуметь раньше, чем он планировал.

Обойдя весь дом по периметру, Джи-Би был уже у фасада, когда, нахмурившись, скользнул к парадной двери. Это же невозможно, чтобы...

Ручка плавно повернулась. И значит, дверь закрыта, скорее всего, на засов...

Дверь открылась бесшумно.

И вот она. Глаза закрыты, дыхание ровное, казалось, Кейт действительно спала.

Он закрыл дверь до того, как какой-нибудь запах, сквозняк или смена температуры потревожат ее.

В отличие от Кейт, он потрудился запереть засов.

Двигаясь медленно и бесшумно, он шел вдоль стен, решив, что так половицы, скорее всего, не будут скрипеть. Он прошел мимо нее, сделав широкий круг и становясь прямо за девушкой.

Джи-Би не стал опускаться на колени. Он должен свободно прыгнуть, когда дойдет до этого...

Кейт подняла руку и потерла нос; потом со вздохом вернула руку на кресло.

– Черт возьми, – прошептала она.

Протянув руку в перчатке, Джи-Би коснулся ее светлых волос, поглаживая кончики. Роскошные волосы. Именно на них он первым делом обратил внимание тогда, в кафе.

Разве не странно, что та случайная встреча привела их к такому исходу?

– Кейт, просыпайся, – сказал он громко и четко. – Пора поиграть.

И выключил лампу рядом с ней.

## Глава 56

Кейт дернулась от звука мужского голоса прямо возле ее уха. Когда комната погрузилась во тьму, волна ужаса заставила ее подскочить...

Грубые руки сомкнулись на ее волосах, зарываясь, цепляясь, дергая в сторону с такой силой, что она упала лицом в жесткие половицы.

Мгновенно оглушенная, она в полумраке наблюдала, как пара хороших черных туфель показалась в поле ее слабого зрения.

Голос Джи-Би был ровным. Даже скучающим.

– Не могу поверить, что ты купилась на его сопливую историю. Ну серьезно... я думал, ты умнее.

Он схватил ее голову обеими руками и с такой свирепостью потянул вверх, что казалось, мог сломать ее шею.

Пока она сопротивлялась, он поцеловал ее горло, языком скользя до уха: – Похоже, ты классическая тупая блондинка. Жаль, ведь ты мне нравилась.

На этих словах он швырнул ее головой в стену, от удара с креплений слетел ее диплом. Стекло разбилось, и Кейт наступила на него, осколки впились в кожу сквозь носки.

– Я даже убил ради тебя. – Он снова впечатал ее в «Шитрок»<sup>168</sup>. – Понимаешь, я не стал бы заморачиваться с Дженнифер... но она чуть не ранила тебя. Она сперла тот билет и преследовала тебя на парковке. Припоминаешь?

Он снова схватил ее и запрокинул голову назад, заглядывая в глаза... и тогда Кейт испытала настоящий ужас: мужчина был абсолютно бесстрастным, лицо – чуть веселым.

– Помнишь? – повторил он, сжимая хватку на ее волосах. – Ирония, тебе так не кажется? Учитывая, чем все это закончится.

Она приготовилась к следующему удару, но у него были другие мысли на этот счет. Он снова швырнул ее лицом на пол. Когда он забрался сверху, весом вжимаясь в ее ноги, она закричала...

Нож был длиной примерно в шесть дюймов, за лезвием основательно следили, оно сияло белым в слабом свете из ее кабинета.

– Больше ни писка. Не хочу разбудить соседей.

– Тебе не избежать от... – Она не могла дышать.

– Ответственности? Конечно же, да. Ты удивишься, из каких только ситуаций в прошлом я не выходил сухим.

– Ты...

– Прекрати. Я знаю, что делаю, поняла? – И он сжал руку на ее затылке, удерживая ее, а другой начал стягивать ее одежду.

Слезы полились из глаз, все тело трясло от ужаса. Только не так, Господи Боже... но она не могла пошевелиться, и не станет кричать, боясь...

Громоподобный шум прорвался сквозь стучащий в крови ужас, и не она одна слышала это; она почувствовала, как Джи-Би застыл на ней. Мгновение спустя шум повторился... и в третий раз, а потом...

Последовавший грохот она будет помнить до конца жизни, если, конечно, выживет. Рев был жутким, достаточно громкий и смертоносный, словно зов дикого животного перед нападением.

Мгновение спустя давивший на нее вес исчез, и хотя она была на грани обморока, Кейт воспользовалась возможностью, перевернулась и отскочила назад.

– Дьюк! – закричала она.

Более крупное тело Дьюка повалило Джи-Би вниз, они начали кататься по полу.

– У него нож! – крикнула она.

Будто они ее слушали? Вскочив на ноги, она хотела позвать на помощь, нужно было...

К черту телефон и 9-1-1. Необходимое лежало наверху, в ее спальне.

Пока они боролись за оружие, Кейт взбежала по лестнице, скользя в окровавленных носках, отталкиваясь от стен, она неслась на второй этаж. И хотя там стояла темнота, она мгновенно нашла свою спальню.

У нее была лицензия на ношение своего пистолета, навыки стрельбы. Но это в теории. Она никогда не думала, что ей придется использовать девятимиллиметровый.

Кейт буквально скатилась вниз по лестнице.

Огибая основание балюстрады, она забежала в гостиную, держа пистолет на уровне плеча, сняв предохранитель.

В комнате творился хаос, мебель перевернута, картинки со стен валялись на полу, лампа сбита.

Снова на ногах, они в чудовищном вальсе кружили по комнате. Дьюк удерживал руку Джи-Би, благодаря превосходству в силе он был на грани победы, но его успели ранить, кровь стекала с его локтя и из раны на боку.

На мгновение она подумала, что... да, они действительно были похожи на братьев. Более того, почти что близнецы.

Она навела на них пистолет.

– Брось нож! – крикнула она громким, не свойственным ей голосом.

Оба брата посмотрели в ее сторону, одинаковые голубые глаза сомкнулись на дуле пистолета.

Позже она поймет, что Дьюк действительно любит ее. Потому что на мгновение его забота о ней отвлекла мужчину, он потерял фокус... а большего не требовалось.

Джи-Би достал второй нож непонятно откуда и вонзил его в живот соперника.

– Нет! – закричала она.

Все было как в замедленной съемке. Дьюк упал на колени, хватаясь за живот, складываясь пополам. Стоя над ним, Джи-Би занес нож над головой, взгляд был восхищенным, тело изогнулось...

*Бах! Бах! Бах!*

Кейт опустошала обойму, пули вылетали из ее хорошо смазанного пистолета, одна за другой... отбрасывая Джи-Би назад, от попаданий он дергался словно марионетка. Пока он отступал, она шла вперед, всаживая в него всю обойму.

Как и во сне, который она видела этим утром.

Когда она закончила, Джи-Би упал назад, запнувшись за свои же ноги, на лице застыло выражение чистого шока, будто этого он совсем не ожидал.

Он врезался в окно в ее кабинете, прямо посреди широкой рамы, тонкий барьер не мог сдержать его вес и траекторию: мужчина разбил стекло, полностью падая на спину, его вялое тело разбило стекло взрывом света и звука.

Но Кейт было плевать.

Развернувшись, она буквально рухнула на Дьюка.

– О, Боже, пожалуйста, не умирай, прошу не...

Застонав, он перевернулся на бок, было видно, что он силится сосредоточиться.

– Дьюк, я вызову 9-1-1, ты только держись...

Когда она потянулась за телефоном на столе, он схватил ее за руку, с краткой вспышкой силы.

– Кейт...? Ты здесь?

О, Боже.

– Да, я здесь.

– Кейт, мне не выжить...

– Нет, ты выживешь! Ты...

– Я люблю тебя, – сказал он, закашлявшись. На его губах появилась кровь, и она чуть снова не закричала. – Я хочу, чтобы ты...

– Я тоже тебя люблю! – Боже, это правда. Всей душой и сердцем, пусть она едва его знала, и даже несмотря на...

– Просто будь со мной рядом? Только... оставайся со мной...

– Нет! Борись! Черт возьми, борись, держись, пока не...

Быстро, сейчас время летело так быстро, будто оно пыталось нагнать упущенное во время недавней заминки. Ей нужно остановить это... о, Боже, как это произошло... как такое...

Ее мозг чуть сам себя не вогнал в паралич, но голос Дьюка пробился сквозь безумие.

– Кейт, ты еще здесь? – Его глаза смотрели по сторонам, но они были расфокусированы... столько крови, повсюду. – Кейт?

Соберись. Она должна взять себя в руки. Сию. Же. Секунду.

Мозг включился, и она хотела дать Дьюку кое-что еще, не только исполнить его предсмертное желание. Спасти его жизни. Но это невозможно, если она продолжит стоять рядом и позволит истечь кровью на полу ее гостиной.

Второй раз Кейт попыталась вырваться из его хватки... и в этот раз он не мог ее удержать.

## Глава 57

– Еще кофе?

Не дождавшись ответа Эдриана, Сисси встала из-за кухонного стола вместе с кружкой. Когда она вылила остатки кофе из кофейника, поднявшийся пар защекотал ее нос. Забавно, старый кофейник, казалось, за час сделал напиток еще горячее, хотя должно быть наоборот.

– Уже так поздно, – сказала она, в сотый раз посмотрев на часы.

Она попыталась прочесть больше в книге, которую он дал ей. Пролистала журналы, лежавшие в пакете из «Таргета». Даже прибегла к чтению газеты – а ей всегда казалось, что этим занимаются только родители.

– Как долго это может еще продолжаться? – поинтересовалась она вслух.

Она не могла поверить, что рассвет уже приближался... а от Джима до сих пор ни слова. Ни знака. Ничего.

Какое-то время ей казалось, что Эдриан просто лучше воспринимал это ожидание, чем она. Но потом она поняла, что он уснул сидя, наученное опытом, его покалеченное тело держало его в вертикальном положении, опираясь на кухонный стол.

– Я в ванную, – сказала она отдыхающему парню. – Сейчас вернусь.

В конечном счете, кофе, выпитое ею в течение ночи, искало выход.

Когда она уходила, ее напарник не выказал реакции на ее отлучку, и пусть. Раз она не может отдохнуть, то пусть отдохнет хотя бы он. Хотя бы кто-то в этом доме будет достаточно бодрым, чтобы разобраться с тем, что их ждет.

Пройдя по коридору, Сисси зашла в гостиную и потом закрылась в гостевой ванной. В ее распоряжении было еще девять штук, но она не хотела подниматься вверх, а две других на первом этаже были не так опрятны.

Ну, нравятся ей шелковые обои в цветочек, подайте на нее в суд.

Разобравшись с нуждой, она подошла к раковине и повернула золотую ручку. Так странно. Каждый раз как она приходила сюда, сантехника казалась более блестящей, черные пятна на мутной поверхности зеркала исчезали, хрустальные канделябры возвращались к жизни.

Словно процесс старения дома повернулся вспять.

Но это, разумеется, невозможно.

Вытерев руки о полотенце, которое сейчас было мягче, чем когда она использовала его в полночь, каких-то шесть часов назад, Сисси вышла к...

Вспышка света отразилась от мраморного пола... чтобы потом исчезнуть, будто ее вовсе не было.

Нахмурившись, Сисси изменила направление и двинулась в переднюю часть дома. Дверь была закрыта, как и должно быть... значит дело не в том, что кто-то вернулся домой... Джим, например. К тому же, обычно он спокойно проходил через такие преграды, не так ли?

Она уже собиралась вернуться в кухню, когда услышала тихий скрип над головой.

Кто-то поднимался по лестнице.

Кинувшись в одних носках, она хотела взбежать по лестнице, перескакивая через ступеньку, но вместо этого остановилась. Собралась с духом. Поднялась, но тихо.

Когда она проходила мимо напольных часов, они начали звенеть, их непрекращающийся речитатив бесил ее до жути... будто штукovina шумела, надеясь спугнуть ее.

Добравшись до вершины лестницы, она как раз увидела закрывающуюся дверь в ванную в коридоре и услышала, как включился душ.

Значит, это он.

Отлично. Она подождет здесь.

Зона отдыха второго этажа имела ту же расстановку, что и гостиная на первом, кушетки и двухместные диванчики выстроены вокруг восточного ковра, на небольших боковых столиках стояли лампы и фигурки из камня, а также серебряные подносы для напитков, которые были выпиты давно, очень давно.

Забавно, у ее бабушки была коллекция фигурок, вырезанных из камня. Сисси очень нравились те, что были вырезаны и отшлифованы в форме фруктов... зеленый виноград из нефрита, фиолетовый – из аметиста, яблоки и груши – из кварца различных цветов.

Когда включился душ, напольные часы, наконец, умолкли, и Сисси наскучило ходить кругами, поэтому она села в дальнем углу.

Вскоре вода утихла.

И Джим вышел на свет с одним полотенцем на бедрах.

Вскочив на ноги, она хотела позвать его по имени...

Что-то остановило ее. Ну, точнее, он это сделал: Джим выглядел полностью опустошенным, оболочка мужчины, которого она знала, но дело не в этом. Нет... было нечто иное...

Его рот был отекившим, но не от ударов. Просто губы, красные и припухшие. А на голой груди и руках были царапины.

От ногтей.

И он был не просто уставшим; вымотанным.

Сисси мало знала о сексе... ну, теорию, да, но дальше этого она не заходила. И не потому, что была недотрогой. Она просто не встретила парня, ради которого стоило рискнуть возможностью забеременеть... никогда не заводилась так сильно, чтобы позволить алкоголю или романтическим иллюзиям ударить в голову.

Однако, она была на сто процентов уверена, что именно этим занимался мужчина большую часть этой ночи.

Доказательства? Разве она нуждалась в них?

Джим направился в свою комнату, повернувшись спиной, на которой располагалась шокирующе-огромная черно-белая татуировка старухи с косой. Царапины были и на черниле тату и на чистой плоти, будто кто-то держался за него, пока он...

– Ты, блин, издеваешься, что ли? – требовательно спросила она.

Он застыл как вкопанный. Но вместо того, чтобы развернуться, Джим просто опустил голову, будто у него совсем не было сил держать её прямо.

– Я думала, что ты сражаешься на войне. – Сисси подошла к нему, встала прямо перед его использованным телом. – Но ты всю ночь занимался далеко не этим.

– Сисси... ты не понимаешь.

– Я тебя умоляю. Думаешь, выдашь мне очередное «Оставайся в стороне, это для тебя слишком сложно, малышка?». Ты, правда, думаешь, что я не знаю, как выглядит постыдное возвращение домой под утро, после оргии? Господи, я постоянно наблюдала подобное в общежитии. Просто никогда не думала, что застану тебя в таком виде.

Он пропустил руку через влажные волосы и наконец посмотрел ей в глаза.

– Я иду в кровать.

– Окей, замечательно. Похоже, мне с Эдрианом остается найти душу...

– Мы проиграли раунд, ясно? Проиграли.

На мгновение Сисси забыла, как дышать. Потом внутри вспыхнул гнев. – Потому что ты забавлялся с какой-то женщиной, да?

– На самом деле... так и есть.

– Превосходный из тебя спаситель. Господи, ты *жалок*.

\*\*\*

Сисси развернулась на пятках, и Джим наблюдал за уходом девушки. Наверное, все к лучшему. Нет, определенно к лучшему.

Она была права; он провел ночь трахаясь. А когда раунд подошел к логическому завершению? Он был с Девиной, когда она получила сигнал. Естественно, она настояла, чтобы он спустился с ней в Ад за ее флагом, и он последовал, потому что, опять же, единственная ее благодетель – она не могла находиться в двух местах одновременно.

Пока она с ним? Ее не было рядом с Сисси, Эдрианом и Эдди.

И учитывая, как в последнее время развиваются события, на лучшее он не мог и надеяться... единственное, что могло пойти согласно его замыслам.

Поэтому он сел там и наблюдал за прибытием души, черная тень спустилась в колодец, вошла в зловещую стену, проревел первый крик, когда проклятый осознал, что смерть не освободила его.

На самом деле, он в плену навечно. Навеки в пытках. Не жизнь долговечная... скорее нескончаемая.

А потом он увидел, как Девина достала из кармана гитарную струну, золотую сережку в форме ракушки и старые Ролексы.

– Пополнение моей коллекции, – сказала она, самодовольно улыбаясь.

А после? Не было причин оставаться. И даже демон зевала так, будто нуждалась в отдыхе...

Грохот двери в спальню Сисси пронзил его тело подобно молнии, земля практически ушла из-под ног. Слабость не была причиной физического истощения. Духовного; он начал осознавать, что умирает изнутри.

Если Девина была паразитом, как говорил Эдди, и она проникала сквозь рану в душе... он знал, что делает инфекцию только хуже каждый раз, как видит ее, каждый раз с ней. Но, даже понимая это, он бы не поступил иначе этой ночью.

Нужно было принести жертвы. Необходимо.

По непонятной причине он вспомнил ночь, которую провел словно пес, сидя у двери Сисси.

Самое близкое расстояние до нее, которое ему светит.

И от этого было больше всего.

Закрывшись в своей комнате, он забрался на кровать. Лампы были выключены, и хотя уже подступал дневной свет, в комнате царил тьма из-за тяжелых бархатных штор, достаточно плотных, чтобы спасти вампира от солнечного света в июле.

Через несколько часов начнется новый цикл войны, очередная душа будет выиграна или потеряна. И предполагая, что Создатель не приходил, чтобы устроить его на осво-



божденное Найджелом место за чайным столом, сейчас Джим проигрывал на одну душу, война весьма драматичным образом повернулась в другом направлении.

Каким-то чудом ему нужно найти силы для новых сражений, по крайней мере, пока он не выяснит, сказала ли Девина правду... или солгала, как обычно.

Он не знал, какова будет цель и направление.

Его бензобак уже пуст.

Может, Девина в кои-то веки была права. Впервые за всю свою жизнь, он видел преимущества в отступлении. Учитывая положение вещей, он никому не принесет ничего хорошего.

Закрыв глаза, Джим позволил телу расслабиться, необходимость во сне заглушила все остальное, стерла даже тот факт, что Сисси была в нескольких комнатах вдоль по коридору, невероятно злая, Эдриан – где-то в доме страдал от жертв, которые принес, а Эдди все еще лежал недвижимо и пах весенними цветами.

Он был чистым листом, когда его поглотила черная дыра, его последняя сознательная мысль – он понял, почему Найджел сделал то, что сделал.

И он не винил архангела. Нисколько.

## **Глава 58**

– Хорошо, думаю, на этом все.

Когда Детектив Де ла Круз, тот самый, которого Кейт встретила у Театра «Дворец» закрыл свой блокнот, она поморщилась и потеряла глаза.

– Ауч. – Да, будет хорошей идеей не прикасаться к лицу. Если она правильно запомнила, то на ее коже дюжина порезов.

– Могу привести медсестру? – спросил мужчина с беспокойством на усталом лице.

– Нет, я в порядке. – Она повыше натянула белую больничную простынь. – Просто нужно не забывать не...

Не прикасаться к своему телу, вообще.

Мужчина нежно дотронулся до ее плеча, осторожно, чтобы не задеть катетер.

– Мисс Дугласс, я укажу во всех рапортах, что это была самозащита. Не думаю, что дело уйдет в суд присяжных, точно нет. Я уже давно работаю с районным прокурором, мы доверяем друг другу. Если бы Вы не убили его, он бы завершил начатое. Наверняка.

– Спасибо, Детектив. Я никогда... никогда не думала, что такое может произойти со мной.

– Вы выжили. И вы переживете это. Уйдет время, но... вы выкарабкаетесь.

Она чувствовала, что к глазам снова подступили слезы, но, Боже, она достаточно выплакала за последние десять лет.

– Спасибо.

– Позвоните мне, если я смогу чем-нибудь помочь? И я перешлю вам по электронной почте список социальных работников, которые работали с подобными делами. Они могут оказать серьезную помощь в дальнейшем. Поверьте мне на слово.

Он улыбнулся ей, а потом вышел, тихо закрыв за собой дверь. Повернув голову в сторону окна своей личной палаты, Кейт уставилась на поднимающееся солнце, прислушиваясь к пиканью аппаратуры позади себя, сдавленным голосам у медсестринского поста и шуму сновавших по коридору людей.

У нее болело все тело, даже в тех местах, о существовании которых она не догадывалась. И больше всего она хотела бы кому-нибудь позвонить, тому, кто приехал бы и сказал, что все будет в порядке, даже если она не поверит в это.

Кейт решила не связываться с родителями. Пока нет. Даже будь они поблизости, она бы не хотела, чтобы они кинулись на восток со своими маниакальными молитвами и стихами из Библии. Ее злость поутихла, но она не была настроена на это. И она не могла

позвонить Терезе. Боже, нет... она же застрелила любимого певца подруги, ради всего святого.

Хотя, зная свою бывшую соседку по комнате? Тот факт, что Джи-Би оказался ма-няком-убийцей, быстро бы заставил ее изменить мнение.

Кейт была уверена, что будет просто героем в глазах Терезы при следующей их встрече: женщина любила фильмы о Грязном Гарри<sup>169</sup> даже больше, чем хэви-метал родом из эпохи Рейгана<sup>170</sup>...

Из коридора донеслись крики, и внезапно вполне-нормальная-тишина превратилась в хаос, люди кричали, бегали, все становилось громче и громче, будто ураган приближался к ее комнате...

Дверь в ее палату открылась, внутрь вломился кто-то огромный.

– Дьюк! – Она села так быстро, ее желудок чуть не взбунтовался от боли. – О, Боже! Дьюк, что ты...

– Сэр, я вынужден просить Вас вернуться в свою...

– Сэр, Вы только с операции, Вам нужно...

– Мистер Филлипс! Пожалуйста, сядьте...

Хотя он был белым, словно простыня и качался как пьяный, а его окружал истеривший медицинский персонал, Дьюк, игнорируя драму, ковылял в больничной сорочке и компрессионных гольфах, опираясь на штатив для внутривенных вливаний.

– Привет... – сказал он хрипло.

Кейт плакала и смеялась, перегрузка качала ее в разные стороны эмоционального диапазона, а она могла лишь тянуться к любимому мужчине.

– Нам хватит места для двоих на этой кровати? – спросил он, стиснув зубы, все еще игнорируя скопление людей в форме и с бейджиками.

– Для тебя – да.

Кейт вытерла лицо, но прояснить зрение не удалось. И она, все еще смеясь и плача, подвинулась.

Было сложно смотреть, как Дьюк пытается лечь. Очевидно, ему было до безумия больно, он двигался как старик, а цвет кожи становился все бледнее... если такое вообще возможно.

Но потом он оттолкнул хватавшие его руки.

– Что? Вы хотели, чтобы я сел, я сделал еще лучше. А сейчас оставьте меня в покое.

Похоже, ее вышибала был готов помахать руками, если придется... и этого никому не надо, верно?

– Оставьте нас на минуту, – сказала она собравшимся. – Он уйдет после того, как мы сможем поговорить, хорошо? Обещаю. Пожалуйста.

Ворчание. Угрозы позвать докторов и охрану, если мистер Филлипс не вернется в свою палату через пять минут. Но они ушли.

Когда дверь закрылась, она прикоснулась к его лицу.

– Я думала, что потеряла тебя.

– Я слишком упряма, чтобы вот так умереть.

– Я так рада... видеть тебя.

Дьюк притянул ее для поцелуя, и его рука дрожала, наверное, потому что его кровяное давление было таким же, как в сдувшемся шарике.

Его губы были по-прежнему мягкими. А глаза – все еще голубыми. Кожа такая же теплая.

---

169 «Грязный Гарри» — полицейский фильм с Клинтом Иствудом в главной роли, выпущенный на экраны США в 1971 году. Он определил облик жанра на десятилетие вперед и породил четыре сиквела.

170 Рональд Уилсон Рейган (англ. Ronald Wilson Reagan, МФА: [ˈrɒnəld ˈwɪlsən ˈreɪɡən]; 6 февраля 1911, Тампико, Иллинойс — 5 июня 2004, Лос-Анджелес, Калифорния)[1][2] — 40-й президент США (1981—1989). 33-й губернатор штата Калифорния (1967—1975). Также известен как актер и радиоведущий.

– Я тоже думал, что не выживу, – признался он.

– Я чуть не умерла, оставляя тебя. Но я должна была достать телефон.

– Ты спасла мне жизнь.

Она нахмурилась. – О, не знаю...

Он прервал ее, прижав палец к ее губам. – Спасла.

– Значит, ты передо мной в неоплатном долгу?

– Да.

– Хорошо. – Кейт улыбнулась, хотя порез на щеке щипал. – Ты позовешь меня на еще одно свидание? Когда мое лицо заживет?

– Ты красива как никогда. Для меня... ты всегда будешь красивой. – Он снова поцеловал ее, и она верила его словам. Без сомнений. – И я приглашу тебя на свидание.

Положив голову на подушку, рядом с ее, Дьюк долго смотрел на нее. – Ты также освободила меня.

Забавно. Она хотела выбраться из клетки, жить... бойтесь своих желаний, да? Но все же она не могла представить ничего лучше, чем быть рядом с этим мужчиной. Уйдет много, много времени на то, чтобы пережить случившееся, и шансы велики, что прежней она не будет.

Но у нее был Дьюк. И предчувствие, что они вместе до конца своих дней... и ночей.

По какой-то причине Кейт вспомнила привратника в церкви. Хвала Богу, что она прислушалась к нему и дала Дьюку выговориться. – Я хочу, чтобы ты кое-что знал.

– Что? – спросил он.

– Мне правда кажется, что этому было суждено случиться. Этому... сумасшествию. Я просто... знаешь, кажется, все должно было закончиться именно так.

– Забавно, только что думал о том же самом. – Он улыбнулся, хотя веки его слипались. А потом он сказал сонным голосом, словно его тело отказывалось отдыхать вдали от нее: – Я люблю тебя... Кейт Дугласс. Люблю всем сердцем.

Кейт погладила его волосы, представляя, как он медленно засыпает...

– Думаю, что вернусь в «Союз», – сказал он внезапно, хотя его глаза были закрыты, и она была готова поклясться, что он спит. – Я хочу закончить. Может, поступлю в медицинский колледж. Самое время для респектабельности.

– Мы могли бы вместе ездить в «Союз», если совпадет расписание.

Он снова улыбнулся. – Вот и повод для встречи.

Их ждет долгая дорога выздоровления, подумала Кейт, поглаживая его волосы. Но, да, у нее возникло неотвратимое чувство, что они пройдут ее вместе... что они много всего сделают вместе.

Внезапно Кейт представила себя за рулем своего авто, она бродила в темноте, потерянная, пытаясь прийти в пункт назначения.

*Где я... где же я...*

Закрыв глаза, Кейт прижалась к Дьюку, понимая, что наконец-то оказалась там, где хотела быть. С ним, она была дома.

Навечно.

КОНЕЦ

**Внимание!**

*Данный перевод выполнен специально для сайта [www.jrward.ru](http://www.jrward.ru).*

*Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.*

*Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.*

*При использовании материалов ссылка на сайт [www.jrward.ru](http://www.jrward.ru) и указание переводчиков/редакторов обязательны.*

*Как говорится, draco dormiens nunquam titillandus, слезно просим.*